Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Армавирская государственная педагогическая академия»
Армавирское городское общество историков-архивистов

С. Н. КТИТОРОВ

ЭТНИЧЕСКИЕ СООБЩЕСТВА ПРЕДКАВКАЗСКОГО ГОРОДА:

проблемы адаптации и идентичности (вторая половина XIX – начало XX века)

•

Армавир – 2014

УДК 94 (470.6)
ББК 63.3(2Р37)
К 87

Исследование выполнено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
и Краснодарского края в рамках научного проекта № 14–11–23003.

Научный редактор:
доктор исторических наук **Б. А. Трехбратов** (г. Краснодар).

Рецензент: кандидат исторических наук **В. В. Бондарь** (г. Краснодар).

Ктиторов С. Н.

К 87 Этнические сообщества предкавказского города: проблемы адаптации и идентичности (вторая половина XIX – начало XX века). — Армавир: Дизайн-студия Б, 2014. — 378 с.

ISBN 978-5-906137-46-3

В монографии освещаются проблемы формирования полиэтничного состава жителей российских городов Северо-Западного Кавказа и Причерноморья. Особое внимание уделяется анализу конструктивных моделей межнационального сотрудничества и добрососедства. Многообразные явления этнической идентичности и интеграции рассматриваются на фоне хозяйственно-экономической, культурной и религиозной сфер жизнедеятельности городского населения региона. В исследовании отражена проблематика таких направлений науки о прошлом, как: городская повседневность, историческая урбанистика, этнография города и персональная история. Основное место в издании отведено исследованию этнических сообществ дореволюционного Армавира, представлявшего собой один из наиболее ярких и характерных примеров крупного многонационального центра Предкавказья.

Настоящая работа адресована широким читательским кругам, прежде всего, историкам, этнологам, урбанистам, краеведам, студентам вузов и всем интересующимся проблемами дореволюционного развития городов региона.

В оформлении обложки использованы виды храмов различных конфессий, действовавших в городах Кубани и Причерноморья, а также семейные снимки представителей отдельных этнических групп Армавира начала XX века.

УДК 94 (470.6)
ББК 63.3(2Р37)

ISBN 978-5-906137-46-3

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

•

Светлой памяти
моего друга Тимофея Ланскиса
посвящаю

Социальное благополучие граждан Российской Федерации, в том числе и населения Южного и Северо-Кавказского округов, в значительной степени зависит от уровня и характера межэтнической, а также межконфессиональной коммуникации. Для выстраивания гармоничных взаимоотношений между различными национальными общинами, для солидаризации интересов, как представителей этнического большинства, так и отдельных диаспор и конфессиональных групп, особую актуальность приобретает обращение к историческому опыту такого взаимодействия. Учет этого опыта важен не только для конструирования стабильных межличностных и межгрупповых отношений, но и является одним из условий выстраивания стратегии дальнейшего развития всего государства, благополучие которого в немалой степени зависит от состояния межнациональной сферы.

Интерес к указанной проблеме объясняется также тем, что в региональном научном дискурсе сегмент, связанный с этнографией города, занимает незаслуженно малое место. Эта область знаний является сегодня одним из перспективных направлений исторической науки, что объясняется повышением внимания исследователей не к статике этнических ситуаций, а к динамическим процессам этнокультурного развития.

При изучении трансформаций этнической структуры населения периода предреволюционной модернизации региональная историография чаще всего апеллирует к традиционному сельскому обществу, что выразилось в ряде квалификационных и монографических исследований, посвященных как автохтонным, так и колонистским сообществам. При этом города, как узлы миграционных процессов и центры аккумуляции полиэтнического и поликонфессионального разнообразия, выступавшего имманентным отличием Российского государства, до сих пор остаются на периферии исторического кавказоведения. Вместе с тем, именно урбанизированная среда, быстро формировавшаяся на Северном Кавказе со второй половины XIX века, стала зоной интенсивного межэтнического взаимодействия, где рождались новые явления культурной интеграции, определявшие уникальную специфику регионального социума.

Анализ практик кросс-культурной коммуникации в исторической ретроспективе является необходимым условием для выявления точек соприкосновения интересов представителей различных этнических общностей, путей и способов урегулирования межэтнических коллизий. Рассматриваемая в настоящей монографии проблематика имеет значимость в контексте современной сложной этнополитической ситуации на Северном Кавказе. Выявленный в ходе изучения гетерогенного состава населения дореволюционных городов региона опыт гармонизации межэтнических отношений перспективен и актуален в сфере политики краевых, республиканских и муниципальных органов власти в части взаимодействия с национально-культурными автономиями и обществами. Внимательное изучение механизмов конструирования полиэтничности в урбанизированном пространстве позволяет вырабатывать способы регулирования этнических процессов широкого спектра (в том числе миграционных, демографических, социокультурных), протекающих в современной региональной городской среде.

Включение в фокус исследования концепта «этнография города» в контексте интеграции Северного Кавказа в Российское государство акцентирует ряд аспектов новизны региональ-

ного научного дискурса, в числе которых, во-первых, обращение к урбанизированной среде, в которой наиболее рельефно проявилась специфика проблем адаптации и идентичности этнических сообществ, и, во-вторых, выявление локальных национальных групп, которые ранее не становились объектами внимания ученых. В частности в работе приводятся любопытные сведения о жизнедеятельности таких малоизвестных сообществ предкавказского города конца XIX – начала XX в., как ассирийцы, персы, американцы, болгары, татары и др. В данном исследовании проанализированы ключевые аспекты трансформации традиционного социума (каким являлись этнические локальные сообщества дореволюционного региона) под влиянием расширяющейся городской среды, под мощным воздействием которой оказывалась и сельская периферия — аулы, станицы, хутора и селения.

В книге рельефно подчеркивается роль этнического фактора в миграционных, экономических, социокультурных, гендерных, демографических процессах, разворачивавшихся в пространстве дореволюционного города Предкавказья. Одним из результатов исследования является определение положительного потенциала, который удалось извлечь муниципальным органам власти из фактора вынужденной миграции (армян, ассирийцев и др. этнических групп), источником которой в начале XX в. являлись зоны межэтнической напряженности (Турция).

Анализ феномена складывания этнокультурных национальных общин в структуре городского социума в данном исследовании призван способствовать организации деятельности современных национально-культурных объединений в регионе, выстраиванию продуктивных взаимоотношений муниципальных структур и лидеров национальных общин.

В современной научной среде имеется тенденция к сближению и взаимообмену данными между представителями различных школ, направлений, дисциплин. В этом контексте перспективным является научный анализ этнологических проблем, исследуемых на базе урбанистических процессов. Этнография города выпала из научных интересов отечественных ученых XX в., что было объективно обусловлено концентрацией

исследовательских усилий на анализе еще сохранявшихся в сельской местности традиционных форм жизнедеятельности народов. Ученые торопились зафиксировать исчезающий слой архаичных явлений материальной и духовной культуры, образцов соционормативной сферы до того, как они отойдут в область преданий.

Дальнейшее развитие исторической и этнологической дисциплин перенаправило внимание специалистов на разносторонние динамические процессы, в которые вовлечена этническая общность. В свете решения данной задачи в монографии на основе регионального материала разрабатывается комплекс научных проблем, таких как: феномен этнокультурного сообщества в городском социуме; структура этничности (уровни этнической идентичности); направленность и результативность межкультурной и межконфессиональной коммуникации; критерии определения этнографической и этнопрофессиональной групп; формы реализации конструирования этничности в рамках городской среды и его механизмы; характер протекания этноассимиляционных и этноконсолидационных процессов в городской среде; социокультурные механизмы существования отдельных локальных обществ городов региона рубежа XIX–XX вв.

В пределах Северо-Западного Кавказа и Причерноморья процессы урбанизации и формирования современного уровня полиэтничности совпадают во временном контексте, что создает оптимальные условия для анализа формирования и развития феномена национально-культурных обществ. Последние, возникая в пределах городской среды, демонстрируют механизмы функционирования и дальнейшей эволюции этнических групп в полиэтническом городском окружении. Выявление этих механизмов позволяет выработать эффективные пути регулирования межнациональных отношений в регионах со смешанным этническим составом, какими на сегодняшний момент являются практически все федеральные округа Российской Федерации. Полиэтничность городской среды дает слепок общерегиональной межкультурной коммуникации. Сняв межэтническую напряженность на уровне современного городского социума, современное российское общество преодолеет внутри-

государственные вызовы полиэтничности. Базовым основанием в решении данной проблемы служит ретроспективный анализ межкультурной коммуникации в дореволюционный период, когда полиэтничность в пределах города только рождалась.

В русле региональной проблематики в данной работе предпринимается задача исследования феномена возникновения и развития этнических сообществ в городской среде Кубанской области и Черноморской губернии конца XIX – начала XX в. Объектом изучения является неоднородное и сложно организованное городское население таких центров, как: Екатеринодар, Новороссийск, Ейск, Майкоп и др. Основное внимание в книге уделяется анализу форм жизнедеятельности и специфике культуры этнических сообществ Армавира, на примере которого выявляются и освещаются конструктивные модели формирования межнационального сотрудничества и добрососедства. Несмотря на то, что юридический статус города Армавир получил только в 1914 г., еще задолго до этого, будучи селением, по своим размерам, выполняемым функциям и основным признакам, он входил в число наиболее значительных урбанизированных центров Предкавказья. В конце XIX – начале XX в. в силу различных причин, в первую очередь экономического порядка, здесь сложился уникальный по своему этническому разнообразию контингент жителей, включавший представителей десятков национальных общин, находившихся в тесном взаимодействии друг с другом, и, вместе с тем, сохранявших многие формы традиционной культуры. Это обстоятельство позволяет рассматривать проблемы идентичности, адаптации и интеграции этнических сообществ дореволюционного предкавказского города именно на примере Армавира.

Применяемые в исследовании методы включают в себя: а. Общеисторические (историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический); б. Этносоциологические (эмпирический, интервьюирование, социологический опрос); в. Общенаучные (метод восхождения от абстрактного к конкретному, статистический метод, анализ, синтез, индукция, дедукция, метод единства логического и исторического). В ходе реализации данного научного проекта также задействовались

культурологический (деятельность представителей отдельных этнических групп рассматривается в контексте культурных образцов, традиций и стереотипов родного этноса) и этнопсихологический (мотивы поведения носителей этнической традиции анализируются в контексте состояния и уровня их этнической идентичности) подходы.

Для обработки и обобщения различных цифровых данных применялись количественные методы, в том числе статистический анализ динамических рядов. На основе выстраивания таких рядов, содержащих последовательность числовых значений, характеризующих изменение определенных показателей формирования и развития городских этнических общин региона во времени, составлен ряд таблиц, включенных в монографию. Ценным видом источников для изучения проблем этнографии города стали карты и схематические планы поселений. При их анализе применялся картографический метод, позволивший получить информацию о формировании в регионе опорного каркаса расселения и этнической топографии конкретных городов.

Большое значение при подготовке работы имел комплексный междисциплинарный метод, заключающийся в привлечении при исследовании избранной проблематики материалов и подходов целого ряда дисциплин: истории, этнологии, лингвистики, культурологии, географии и т.д. Одним из ключевых методов в исследовании является источниковедческий, заключающийся в анализе документальных первоисточников, хранящихся в центральных, региональных и муниципальных архивах, многие из которых впервые вводятся в научный оборот.

Особую роль в разработке концепта «этнография города», применительно к отдельным населенным пунктам региона сыграл метод городских экскурсий. Этот подход, считающийся сегодня одним из самых перспективных в исторической урбанистике, основывается на том, что город, как сконцентрированное общественное пространство, рассматривается в качестве самостоятельного объемного многофункционального источника информации о себе самом, т.е. о своей истории и современности. В процессе экскурсий-исследований ученый входит в непос-

редственный зрительный, эмоциональный контакт с объектом изучения, постигая его историческую и культурную сущность вплоть до мельчайших подробностей. Использование метода городских экскурсий дает ценную информацию об этнической топографии городов, о профессиональной ориентации национальных общин, о конфессиональной специфике, особенностях традиционной для представителей отдельных народов застройки и архитектуры и т. п.

В зарубежной историографии исследования, специально посвященные проблемам формирования и жизнедеятельности этнических сообществ российских городов Северного Кавказа второй половины XIX – начала XX века, отсутствуют. В российской литературе по этнологии и исторической урбанистике такие исследования единичны и посвящены, как правило, либо общетеоретическим вопросам, либо городам таких регионов, как Европейская часть России, Поволжье, Урал и Сибирь. В качестве примера можно указать на исследования таких современных авторов как: Б.Н. Миронов, А.Н. Зорин, Г.Н. Чагин, О.Н. Яхно, Е.И. Кириченко, Е.Г. Щеболева, О.Р. Будина, М.Н. Шмелева, М.Г. Рабинович, Г.М. Лаппо, Е.Н. Перцик и др.

В историческом кавказоведении проблема этнографии города до сих пор затрагивается крайне редко. Фактически единственными обобщающими монографиями по данной проблематике являются: работа Ю.Д. Анчабадзе и Н.Г. Волковой «Старый Тбилиси. Город и горожане в XIX веке» (М., 1990. 272 с.) и книга З.В. Кануковой «Старый Владикавказ: Историко-этнологическое исследование» (Владикавказ, 2002. 319 с.).

В исследованиях, посвященных исторической урбанистике Северо-Западного Кавказа и Причерноморья, проблемы этнической топографии городов региона рассматриваются лишь в качестве отдельных аспектов. Наиболее глубоко и развернуто данная проблематика, правда, лишь применительно к немецкой общине Армавира, представлена в монографии С.Н. Ктиторова и В.Г. Шнайдера «Немцы Армавира» (Армавир, 2012. 680 с.). Обширный материал о чешских общинах в регионе содержится в монографии В.С. Пукиша «Чехи Северного Кавказа. Годы и судьбы: 1868–2010» (Ростов н/Д, 2010). Историческое прошлое

поляков на Кубани освещается в работе А.И. Селицкого «Поляки на Кубани: исторические очерки» (Краснодар, 2008). Анализу вклада греков в развитие Кубани и Причерноморья посвящена книга Кочериди Ю.Д. «Греки в истории Кубани» (Краснодар, 2011. 546 с.).

Отдельные вопросы этнографии городов Северо-Западного Кавказа нашли отражение в работах В.В. Бондаря, О.В. Матвеева, В.Б. Виноградова, С.Н. Ктиторова, Н.И. Кирея. Эпизодически эта проблематика представлена и в краеведческих трудах В.П. Бардадыма, А.Б. Герасименко, Г.С. Шаховой, М.В. Никишовой и др. При этом следует констатировать отсутствие обобщающих научных исследований, специально посвященных формированию и жизнедеятельности этнических сообществ предкавказского города. В настоящей монографии преследуется цель частично восполнить указанный пробел в историографии.

Глава 1.

Города Кубани и Причерноморья в процессах межэтнической коммуникации во второй половине XIX – начале XX века

•

С конца XVIII в. на территории Северо-Западного Кавказа и Причерноморья налаживаются и укрепляются разнообразные формы межкультурного взаимодействия, в которое были вовлечены русские, адыги, абазины, карачаевцы, ногайцы и другие народы и локальные субэтнические сообщества, обитавшие в тот переломный исторический период в регионе. На характер протекания этих процессов вплоть до 1860-х гг. значительное влияние оказывала внешнеполитическая обстановка, определявшаяся жестким противоборством и столкновением интересов таких держав, как Россия, Османская империя, Великобритания и Франция. Конфликтогенный фактор, наиболее явно выразившийся в регионе в событиях так называемой Кавказской войны, долгое время оказывал крайне негативное влияние на налаживание межэтнического диалога, тормозил рост городского населения и препятствовал усложнению его структуры.

Окончательное включение северокавказских земель в состав Российской империи, с одной стороны, активизировало процессы мирного сотрудничества между разными народами, интегрировавшимися в единую социально-экономическую систему, а с

другой, — открыло перед ними широкие перспективы развития собственных национальных культур. Подданным Российского государства не запрещалось сохранять и приумножать свои самобытные традиции и обычаи, хозяйственный уклад, язык и религию. Пожалуй, это обстоятельство, проистекающее из в целом толерантного характера русского человека, делало Россию привлекательной для представителей многих этносов, как коренных, так и переселенцев, обретавших здесь свою вторую родину. Межнациональное добрососедство и стремление к единению — это одна из характерных особенностей нашего Отечества, такое свойство, которое известный ученый-кавказовед В.Б. Виноградов определил как универсальное явление «российскости»[1].

В составе Российской империи Кубанская область всегда выделялась своей полиэтничностью. В XIX в. из опорного края державы регион превращается в богатейшую житницу государства. На привольных кубанских просторах, среди плодородных полей и пастбищ, один за другим вырастают многолюдные города и села, хутора и станицы со своей самобытной культурой и укладом жизни. В составе населения области присутствовали и русские крестьяне — выходцы из центральных губерний, искавшие на юге страны лучшую долю, и доблестные кубанские казаки — защитники и опора государства, и представители местных горских народов, сохранявшие самобытную национальную культуру с яркими восточными традициями, и беженцы-переселенцы из Закавказья, нашедшие на гостеприимной Кубани кров и спасение от религиозных притеснений, и домовитые немецкие колонисты, облагораживающие землю разумным хозяйствованием, а также — греки, поляки, евреи, болгары, чехи и многие другие...

В 1897 г. в империи была проведена первая всеобщая перепись населения, в ходе которой принадлежность к той или иной этнической группе учитывалась по родному языку человека. Большинство жителей Кубанской области назвали родным язы-

1 Виноградов В.Б. «Российскость» как парадигма северокавказского историко-культурного единства в составе России // «Российскость» в истории Северного Кавказа. Научный сборник. Серия: «Вопросы северокавказской истории». Вып. 7. Армавир, 2002. С. 4–5.

ком русский (в том числе великорусский, малорусский и белорусский) — 1 737 908 чел., затем (в порядке убывания численности говорящих): черкесский — 38 488 чел., карачаевский — 26 877 чел., немецкий — 20 778 чел., греческий — 20 137 чел., кабардинский — 14 340 чел., армянский — 13 926 чел., абхазский — 12 481 чел., ногайский — 5 880 чел., молдавский — 5 370 чел., татарский — 3 848 чел., польский — 2 719 чел., турецкий — 2 187 чел., осетинский — 1973 чел., еврейский — 1942 чел., цыганский — 1 753 чел., мордовский — 1494 чел., чешский — 1 213 чел. и многие другие. Всего же, по данным переписи 1897 г., в Кубанской области проживало 1 918 881 чел.[2] Столь же разнообразным был и этнический состав жителей образованной в 1896 г. Черноморской губернии с административным центром в Новороссийске.

Важнейшей причиной формирования многонационального облика Кубани и Причерноморья явился активный и все возраставший колонизационный приток сюда переселенцев. Толчком к нему послужили: отмена в России крепостного права (1861 г.); окончание вооруженных действий по покорению Закубанья (1864 г.); массовый уход кубанских горцев мухаджиров в Османскую империю (1859–1864 гг.); разрешение иногородним лицам селиться и приобретать недвижимость на казачьих землях (1868 г.); проведение первой в регионе Ростово-Владикавказской железной дороги (1875 г.); строительство Новороссийско-Сухумского шоссе (с 1891 г.); развитие рекреационной сферы на черноморском побережье (с конца XIX в.) и ряд других факторов.

Узлами миграционных процессов, точками притяжения и концентрации пришлого населения служили, прежде всего, города, превращавшиеся в этот период из преимущественно военно-административных центров в торгово-промышленные пункты, места развития образования и культуры, курорты. Именно сюда, начиная со второй половины XIX в., устремлялись массы переселенцев из различных уголков России и заграницы, поскольку города в силу присущей им многофункциональности обладали обширной и сложной экономической структурой, позволявшей большинству жителей найти работу. Кроме возможности заработка и коммерческой деятельности приезжих привлекали удобства городской жизни, стремление приобщиться

к достижениям культуры, получить соответствующее образование, участвовать в общественно-политических процессах, иметь насыщенный досуг и широкий круг общения.

Поскольку в миграционных потоках участвовали люди разных национальностей, в городах обычно формировался полиэтничный контингент жителей. Кроме русских, составлявших большинство городского населения региона, здесь возникают общины армян, немцев, греков, евреев, поляков, татар, кавказских горцев, грузин, чехов и др. Именно урбанизированная среда стала зоной разнообразных межэтнических контактов и взаимодействий, тем полем, на котором взращивались традиции толерантности, дружбы и добрососедства, рождались новые явления культурной интеграции.

Полиэтничность превращается в главную структурообразующую характеристику крупнейших городских центров региона. Постоянное взаимодействие жителей на межличностном и межгрупповом бытовом и официальном уровнях создавало толерантное в своей основе коммуникативное пространство, в котором формировалась особая атмосфера этнопсихологического комфорта, влиявшая, в свою очередь, на складывание коллективной ментальности горожан. Интенсивная кросс-культурная коммуникация, в поле которой с каждым годом вовлекались все новые партнеры по межэтническому общению, расширяла горизонты сознания людей, ломала многие стереотипы в восприятии иных мнений, вкусов и убеждений. В быстрорастущих центрах Предкавказья происходила выработка новых традиций, складывавшихся под влиянием плюралистичной и демократичной в своей основе культурной среды. В этих условиях в конце XIX – начале XX в. рождалась новая ментальность жителей российских городов региона, для которой были присущи такие качества, как: открытость, терпимость, самостоятельность, социальная активность, инициативность, тяга к образованию. На данное явление обратил внимание хорошо знакомый с мест-

2 Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Т. 65. Кубанская область. СПб., 1905. С. 1, 60–63.

ной жизнью выдающийся этнограф, лингвист, революционер и литератор В.Г. Богораз (Тан), написавший в 1913 г.: «Я, признаюсь, питаю пристрастие к провинциальным городам, особенно на юге... Новороссийск, Екатеринодар, Майкоп, Армавир. Эти новые степные города с разноплеменным населением, отсутствием традиций, жадным стремлением к школе и каким-то стихийным недовольством и духом оппозиции, представляют как будто ячейки, в которых зарождается и быстро вырастает новая русская раса и новая жизнь»[3].

В дореволюционный период в Кубанской области имелось всего 6 городов. Крупнейшим населенным пунктом и административным центром области являлся Екатеринодар, основанный в 1793 г. Первоначально город представлял собой фактически большую станицу с казачьим населением и соответствующим общественным устройством. Только в 1867 г. здесь вводится гражданское управление. Другими городскими центрами были: Анапа (учреждена на основе укрепления в 1846 г., разрушена в 1855 г. и вновь учреждена в 1866 г.); Ейск (основан в 1848 г.); Майкоп (основан как крепость в 1858 г., в 1870 г. преобразован в город); Темрюк (преобразован из станицы в 1860 г.); Армавир (основан в качестве аула черкесо-гаев в 1839 г., в 1876 г. переименован в село и только в 1914 г. преобразован в город).

Вплоть до конца 1860-х гг. в большинстве городов Кубани преобладало этнически однородное восточнославянское казачье и военное население Исключением являлся только Ейск, изначально заложенный в качестве портового и торгового города, привлекавшего представителей разных народов. Только в пореформенный период, в связи с указанными выше процессами, этнический состав жителей городов региона резко усложняется.

Спецификой дореволюционной России являлось существование наряду с официальными городами крупных торгово-промышленных поселений, насчитывавших десятки тысяч жителей и имевших сложившуюся урбанизированную среду, но не обладавших юридическим статусом города. Эти пункты известный русский географ В.П. Семенов-Тян-Шанский причислял к так называемым «истинным городам».[5] Подобные поселения в

Таблица 1. Этнический состав населения главных центров Кубани и Причерноморья в 1910 г.[4]

Города и крупнейшие пункты	Этнический состав жителей в 1910 г.								Итого
	русские	горцы	армяне	грузины	немцы	поляки	евреи	татары	
Екатеринодар	85 426	87	3 610	319	1 271	2 166	574	140	95 168
Ейск	46 715	86	329	23	140	72	14	17	47 578
Майкоп	42 847	27	557	98	65	243	313	15	45 089
Темрюк	18 337	16	34	44	14	96	105	—	18 859
Анапа	10 496	25	180	10	30	20	4	4	11 671
сел. Армавир	32 483	—	7 813	—	2 834	198	7	174	44 448
ст. Лабинская	31 812	—	225	—	90	59	—	—	32 370
Новороссийск (1912 г.)	50 206	—	1 445	612	899	—	3 428	452	63 306
Сочи	6 975	—	490	—	213	62	47	268	9 554
Туапсе	6 776	—	485	—	63	162	77	60	10 381

3 Приазовский край. Ростов н/Д, 1913. № 64.

4 Данные о Екатеринодаре, Ейске, Майкопе, Темрюке и Анапе: О состоянии Области и Войска за 1910 год: Извлечение из отчета Начальника области и Наказного Атамана Кубанского казачьего войска // Кубанский сборник. 1912 год. Т. 17. Екатеринодар, 1912. Паг. 1. С. 9, 11; данные об Армавире, Лабинской, Сочи и Туапсе: Города России в 1910 году. СПб., 1914. С. 910, 911; Данные о Новороссийске: Кубань и Черноморское побережье. Справочная книга на 1914 год. Екатеринодар, 1914. С. 269.

Следует заметить, что представленные в вышеназванных официальных источниках сведения об этническом составе населения городов региона отличаются неполнотой. В них, например, не отражены данные о греческих общинах, наиболее крупные из которых сформировались в Новороссийске, Екатеринодаре, Анапе, Ейске и Армавире. В материалах об Армавире, Лабинской, Сочи и Туапсе не учтена численность кавказских горцев и грузин. По этим же населенным пунктам количество татар и турок в справочнике «Города России в 1910 году» подсчитано под одной цифрой в общей графе «Турко-татар». В Новороссийске в 1912 г. было также зафиксировано 3627 греков, 612 грузин, 455 персов, 320 чехов, 200 турок, 110 французов, 40 англичан и 34 итальянца.

конце XIX – начале XX в. быстро росли и на Кубани. Фактические функции и признаки города приобрели станица Лабинская, хутор Романовский (ныне г. Кропоткин) и особенно селение Армавир (преобразовано в город в 1914 г.). В этих пунктах также сформировался пестрый полиэтничный контингент жителей. Другие селения Кубани в этническом отношении были очень однородными.

Городская инфраструктура в Черноморской губернии складывается позже, чем в Кубанской области. К моменту образования губернии в 1896 г. единственным городом здесь фактически являлся только Новороссийск (основан в 1838 г., разрушен в 1855 г. и вновь учрежден в 1866 г.). К числу городских поселений относились также посады Сочи и Туапсе, в которых 1 мая 1898 г. вводится упрощенное общественное управление[6]. Постепенно сеть городов расширяется. В 1899 г. на месте греческого селения был образован город Романовск (ныне курортный поселок Красная Поляна)[7], а в 1901 г. на берегу моря, к югу от Сочи начинается заселение нового города Хоста.[8] В 1904 г. к Черноморской губернии был присоединен Гагринский участок вместе с известным курортом, климатической станцией Гагры, который ранее входил в состав Сухумского округа. Накануне Первой мировой войны в Гаграх действовало упрощенное городское управление,[9] что позволяет считать данный пункт городским поселением. В этот же период расположенный на Черноморском побережье, между Адлером и Гаграми, Муравьевский поселок был преобразован в город Ермоловск.[10] В 1915 г. статус города получило селение Геленджик.[11]

Спецификой Черноморской губернии была большая, чем на Кубани, неоднородность населения, причем не только в городах, но и в сельской местности. После переселения большинства причерноморских адыгов, убыхов и южных абазин в Турцию на опустевших землях в 1860-е гг. стали размещать кубанских казаков и отставных матросов Черноморского флота. Однако непривычный климат, сложный горный ландшафт и бездорожье препятствовали успешной колонизации прибрежной полосы. По этой же причине приток сюда русских крестьян-земледельцев также оказался весьма ограничен. Переселение на побе-

режье казаков производилось принудительным способом. «Не стану описывать, — говорил впоследствии один из начальников Черноморского округа, — тех ужасных сцен, которые происходили при насильственном водворении новых поселенцев в указанных им местах». Не сумев совладать с незнакомой природой, казаки Шапсугского берегового батальона несколько лет жили за счет казенных пайков.[12]

Созданная в Тифлисе особая комиссия в 1867 г. пришла к выводу, что для колонизации региона лучше подойдут «греческие и армянские выходцы из Турции, немцы из южной нагорной Германии, и, наконец, христианские племена нагорной Имеретии, Гурии, Рачи и Лечгума».[13] В итоге в регионе формируется очень пестрое население. Рядом с русскими и адыгами на побережье обосновались армяне, греки, грузины, турки, чехи, немцы, эстонцы и др. Все эти обстоятельства наложили зримый отпечаток и на специфику состава населения городов «Кавказской Ривьеры».

Этнические группы населения городов Кубани и Причерноморья имели разную степень организации. В качестве объединяющих факторов могли выступать: корпоративная профессиональная ориентация, территория компактного проживания, национальные учебные заведения, политические группы и пар-

5 Семенов-Тян-Шанский В.П. Город и деревня в Европейской России. Очерк по экономической географии с 16 картами и картограммами. СПб., 1910. С. 72–73, 162–163.

6 Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. 18 (1898 г.). СПб., 1901. Ст. 15342.

7 Доброхотов Ф.П. и др. Черноморское побережье Кавказа. Справочная книга. Пг., 1916. С. 309.

8 Там же. С. 279.

9 Кубань и Черноморское побережье. Справочная книга на 1914 год. Екатеринодар, 1914. С. 302.

10 Архив администрации г. Новороссийска. Ф. 74. Оп. 1. Д. 14. Л. 28; Доброхотов Ф.П. и др. Черноморское побережье Кавказа. Справочная книга. Пг., 1916. С. 219.

11 Энциклопедический словарь по истории Кубани с древнейших времен до октября 1917 года. Краснодар, 1997. С. 112.

12 Доброхотов В.П. Черноморское побережье Кавказа. Справочная книга. Пг., 1916. Репринтное воспроизведение. Краснодар, 2009. С. 51.

13 Архивные документы // http://cigarlife.ru/viewtopic.php?f=67&t=1064 (дата обращения: 17.11.2014 г.).

Александро-Невский собор в Екатеринодаре (начало XX в.).

тии, просветительские и благотворительные общества, собственные органы внутреннего самоуправления и т. п. Однако важнейшим институциональным условием сохранения национальной идентичности в дореволюционный период являлась религия. На Северо-Западном Кавказе, как и во всей Российской империи, представители разных конфессий имели все возможности для удовлетворения своих духовных нужд.

Этническая неоднородность населения стала главным фактором формирования поликонфессионального многообразия культурной среды городов региона. Проживавшие здесь представители различных народов часто придерживались разных вероисповеданий. Например, русские, греки, болгары, грузины

Таблица 2. Храмы различных конфессий крупнейших центров Кубани и Причерноморья в 1910 г.[14]

Города и важнейшие пункты	Храмы и молитвенные дома													
	православные			католические		протестантские		армянские		мусульманские		иудейские		
	церкви	монастыри	часовни	церкви (костелы)	молитв. дома	церкви (кирки)	молитв. дома	церкви	молитв. дома	мечети	молитв. дома	синагоги	молитв. дома	Всего храмов
Екатеринодар	13	–	5	1	1	1	1	1	1	–	–	1	1	26
Ейск	9	–	–	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	10
Майкоп	6	–	–	–	–	–	–	1	–	–	1	–	1	9
Темрюк	3	–	3	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	7
Анапа	2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	2
сел. Армавир	2	1	1	–	1	–	1	3	–	1	–	–	–	10
ст. Лабинская	2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	2[15]
Новороссийск	4	–	–	1	–	1	–	1	–	–	–	1	1	9
Сочи	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1
Туапсе	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1

исповедовали православие; армяне являлись приверженцами Армянской Апостольской церкви; немцы и эстонцы были лютеранами; поляки и чехи — католиками; евреи — иудеями; северокавказские горцы, татары, персы — мусульманами.

14 Города России в 1910 году. СПб., 1914. С. 950–953.
Приведенные в вышеуказанном официальном справочнике сведения по некоторым городам не вполне точны. Например, в данных по Екатеринодару количество храмов отдельных конфессий продублировано в графе «Молитвенных домов», хотя речь идет об одних и тех же объектах.

15 В станице Лабинской (по данным указанного источника) кроме 2-х православных церквей также было зафиксировано 2 старообрядческих и сектантских молитвенных дома.

Фото 2. Михайло-Архангельский собор в Ейске (начало XX в.).

Поскольку основную массу горожан Кубани и Причерноморья составляли глубоко религиозные русские люди, то здесь повсеместно сооружались православные церкви и часовни. Как правило, главный соборный храм возвышался на центральной площади города рядом с важнейшими учреждениями, торговыми рядами или рынком. Самые величественные православные храмы региона располагались в Екатеринодаре: Войсковой Александро-Невский собор (освящен в 1872 г.) и крупнейший на Кубани Екатерининский собор (освящен в 1914 г.). Огромный Михайло-Архангельский собор был возведен в 1865 г. в Ейске.[16] Строились церкви «всем миром», на средства, собираемые простыми горожанами и пожертвования богатых благотворителей.

Помимо главного собора, жители отдельных районов города старались воздвигнуть собственную капитальную церковь, собирая для этого деньги обычно на протяжении многих лет. Свою лепту в строительство храма стремился внести каждый, так как в этом видели залог спасения своей души. Для отпевания умерших и совершения поминальных служб храмы возводились также на главных кладбищах. Кроме общедоступных

Екатерининский собор в Краснодаре (современное фото).

приходских церквей в городах имелись и небольшие «домовые» церкви, действовавшие в помещениях учебных заведений, приютов, богаделен, больниц, тюрем и других учреждений.

Количество храмов зависело, прежде всего, от размеров города. Так в 1910 г. в столице Кубанской области Екатеринодаре действовали 18 православных храмов, в том числе 1 собор и 5 домовых церквей. В Ейске в это же время имелось 9 церквей, а в Майкопе — 6. В дореволюционном Новороссийске было 5 православных храмов. Столько же их находилось и в Армавире.[17]

16 Михайлов Н.Т. Ставропольская губерния и Кубанская область. Справочник по Ставропольской епархии. Екатеринодар, 1911. С. 229, 234; Храмы и монастыри Ставропольской епархии (1843–1920 гг.). Справочник. Ставрополь, 2012. С. 141.

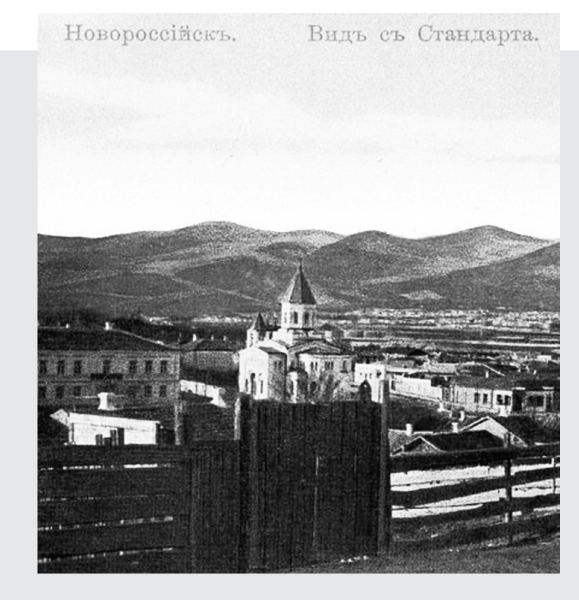
17 Города России в 1910 году. СПб., 1914. С. 950–953; Екатеринодар–Краснодар: два века города в датах, событиях, воспоминаниях… Материалы к летописи. Краснодар, 1993. С. 320; Селиверстова Л. Церкви г. Новороссийска. Середина XIX – начало XX вв. // Новороссийский государственный исторический музей-заповедник. Исторические записки. Вып. 2. Новороссийск, 1996. С. 155–165; Ктиторов С.Н. История Армавира (досоветский период: 1839–1918 гг.). Армавир, 2002. С. 198–199.

Армянская Успенская церковь в Екатеринодаре (освящена в 1868 г.; снимок начала XX в.).

Церковь оказывала огромное влияние на души и умы своих прихожан. Православное вероучение воспитывало в людях чувства милосердия и сострадания, призывало к помощи нуждающимся. Святые евангельские заповеди: «Возлюби ближнего своего, как самого себя», «Нет больше той любви, аще кто положит душу свою за други своя» жили в сердце каждого искренне верующего человека. В значительной степени именно эти постулаты определяли уважительный и доброжелательный характер в отношении русских жителей Кубани к людям иной этнической принадлежности.

В тех городах, где формировались крупные общины армян, возводились армяно-григорианские храмы. В начале XX в. больше всего таких культовых объектов находилось в Армавире (церкви: Успенская; Святых Петра и Павла; старая Георгиевская и новая Георгиевская).[18] В религиозной обрядности коренных жителей Армавира черкесо-гаев отражались их тесные культурные взаимосвязи с адыгами. Христианство черкесских армян было глубоко синкретичным, переплетаясь с адыгскими языческими традициями и элементами ислама. Армянские

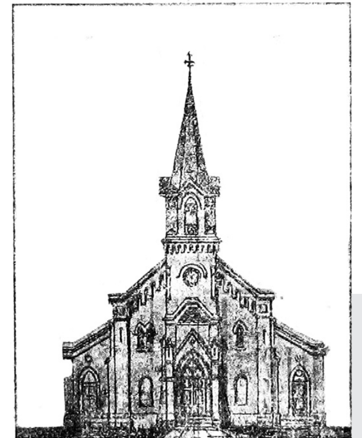
Армянская церковь в Новороссийске (начало XX в.).

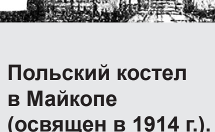
храмы также действовали в Екатеринодаре, Майкопе, Ейске и Новороссийске.

Трудами поляков-католиков, а в Причерноморье также и чехов, в некоторых городах возводились костелы. Так, 11 декабря 1894 г. в Екатеринодаре открылась каменная римско-католическая церковь во имя Розария Пресвятой Девы Марии. В начале XX в. духовным очагом поляков Майкопа был костел во имя Святого Антония де Падуа, а в Армавире — костел Ченстоховской иконы Божией Матери. В Новороссийске, где кроме поляков было много чехов, действовал католический храм во имя Святой Анны.[19]

Горожане немцы, являвшиеся в большинстве своем выходцами из российских поволжских губерний и Прибалтики, придерживались протестанского вероучения. Ими были построены

18 Армянские церкви Российской империи (1717–1917). Ереван, 2009. С. 10–14.
19 Каталог духовенства и церквей Тираспольской римско-католической епархии на 1917 год. Б.м., б.г. С. 60–61.

Польский костел
в Майкопе
(освящен в 1914 г.).

Лютеранская церковь в Екатеринодаре
(начало XX в.).

кирхи в Екатеринодаре, Ейске и Новороссийске, а в Армавире — лютеранский молитвенный дом.[20] Особенно красивой и обширной была лютеранская кирха Святых апостолов Петра и Павла в Новороссийске, возведенная в 1908 г. по проекту именитого московского зодчего Оттона фон-Дессина. Сооруженный из дикого камня в строгих формах средневековой романской архитектуры с высоко возносившимся над колокольней острым шпилем этот храм был хорошо виден из самых отдаленных уголков города, рождая живописный образ «маленькой Германии» на берегах Черного моря.[21]

Вместе с христианами в городах Кубани и Причерноморья проживали мусульмане и иудеи. Несмотря на свою малочисленность, представители этих вероучений свято хранили свою духовную культуру и не испытывали притеснений в религиозной сфере. Не имея первоначально стационарных храмов, приверженцы ислама свободно совершали богослужения в наемных помещениях или просто на открытом воздухе. Например, 3 марта 1896 г. в день мусульманского праздника Орудж-Байрам в доме екатеринодарского купца Лю Трахова состоялось торжественное богослужение, на которое собрались «представители разных племен магометанских вероисповеданий, состоящие

Лютеранская кирха в Новороссийске (освящена в 1908 г.; современный снимок).

на службе в Екатеринодаре, — более 300 человек, в том числе из Анапского резервного батальона 30 солдат, а также чины Кубанской горской постоянной милиции 50 человек в полной парадной форме, во главе с командиром сотни этой милиции». Впоследствии Лю Трахов выстроил в Екатеринодаре на территории своего имения небольшую двухэтажную мечеть, ставшую религиозным центром мусульман города.[22]

В Новороссийске в конце XIX в. турки, работавшие на строительстве старого цементного завода, свои религиозные праздники отмечали в небольшом саду возле бараков, в которых проживали. За этим местом на многие десятилетия закрепилось название «Турецкий сад».

Большую часть мусульман Армавира составляли казанские татары, которые в 1910 г. построили здесь кирпичную соборную

20 Князева Е.Е., Соловьева Г.Ф. Лютеранские церкви и приходы в России XVIII–XX вв. Исторический справочник. Ч. 1. СПб., 2001. С. 50–53.

21 Герасименко А., Санеев С. Новороссiйскъ — от укрепления к губернскому городу. Краснодар, 1998. С. 402; Князева Е.Е., Соловьева Г.Ф. Лютеранские церкви и приходы в России XVIII–XX вв. Исторический справочник. Ч. 1. СПб., 2001. С. 50–53.

22 Бардадым В.П. Открытки на память. Краснодар, 2005. С. 149, 157.

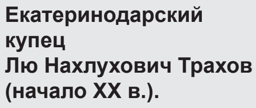
Лютеранская кирха во имя Иисуса в Ейске (начало XX в.).

мечеть с 3-этажным минаретом. Местные мусульмане ощущали себя полноправными членами семьи народов России, отмечая в храме не только свои религиозные, но и общегосударственные праздники и даты. В дореволюционный период мусульманская мечеть действовала также в Майкопе.[23]

В Екатеринодаре и Новороссийске членами еврейской общины были построены капитальные синагоги. Иудейские молитвенные дома действовали в Майкопе и Темрюке.[24]

Как государственные, так и местные власти оказывали верующим различных конфессий действенную помощь в организации духовной жизни. Для возведения храмов городские управы безвозмездно отводили земельные участки, выделяли небольшие субсидии, содействовали в обеспечении строительства необходимыми материалами. Особенно интенсивно сооружение православных и иноверческих храмов в городах Кубани и Причерноморья велось в начале XX в. Так, только в одном 1908 г. в Новороссийске были построены армяно-григорианская церковь, немецкая лютеранская кирха и еврейская синагога. В этом же году здесь шло сооружение католического костела.[25]

Екатеринодарский купец Лю Нахлухович Трахов (начало XX в.).

Мечеть в г. Майкопе (построена в 1911 г.).

В издававшихся в Екатеринодаре Кубанских календарях каждый год по месяцам подробно указывались как православные, так и армяно-григорианские, лютеранские, католические, мусульманские и иудейские религиозные праздники. В такие дни верующие различных исповеданий поздравляли друг друга, желая своим друзьям и соседям благополучия и здоровья. Примечательно, что в Армавире в знак взаимного уважения и согласия во время православных и армяно-григорианских праздников местные армянские и русские торговцы, отставив интересы прибыли, закрывали свои магазины. Терпимое и доброжелательное отношение к людям иной веры стало обычным явлением в городах региона.

Межэтническое согласие и приверженность к общему Отечеству проверялись на прочность в наиболее критические пе-

23 Нефляшева Н. О первой мечети в городе Майкопе // http://www.kavkaz-uzel.ru/blogs/1927/posts/16225 (дата обращения: 25.11.2014 г.).

24 Города России в 1910 году. СПб., 1914. С. 950–953.

25 Герасименко А. История Новороссийска в открытках (конец XIX – начало XX века). Краснодар, 1998. С. 12, 17, 18.

Здание бывшей синагоги в Новороссийске (построена в 1908 г.; современный снимок).

риоды истории государства, особенно, в военные годы. Одним из моментов, продемонстрировавших степень единства и солидарности народов региона стало начало Первой мировой войны в 1914 г. В это время представители почти всех национальных групп заявили о своей безоговорочной поддержке государства перед лицом внешней угрозы. В православных и армянских церквях, костелах и кирхах, мечетях и синагогах на разных языках верующие возносили молитвы о победе русского оружия и благополучии Российского государства.[26]

На Кубани и в Причерноморье, как и в масштабах всей России, усилиями властей, несмотря на декларируемое главенство православия, фактически поддерживался и защищался религиозный плюрализм, обеспечивалась возможность развития всего многообразия национальных культур. Эта коренная особенность нашей державы сохранялась в веках и служила цементирующим фактором государственного единства. В его основе лежало восприятие России в качестве своего Отечества подавляющим большинством проживавших здесь народов.

Обосновывавшиеся в городах Кубани и Причерноморья

представители различных этнических групп вступали в интенсивное сотрудничество, прежде всего, в экономической сфере. Из разных мест России и заграницы переселенцы прибывали в регион, уже со сложившимся хозяйственно-культурным типом, придерживаясь привычной профессиональной ориентации. Неудивительно, что в хозяйственную жизнь региона каждый народ приносил что-то свое, часто новое и специфическое. Естественно, что в результате взаимодействия многообразных хозяйственно-экономических традиций в городах складывалась сложная этнопрофессиональная структура, в которой каждая национальная группа находила свое место. Так, известный исследователь экономики Екатеринодара А.С. Собриевский сделал следующий любопытный вывод об этнической специфике хозяйственной жизни столицы Кубанской области в 1890-е гг.: «Армяне занялись преимущественно торговлей мануфактурной, галантерейной, табачной и питейной; греки — табачной и хлебной; грузины — питейной; персы — фруктовой. Хлебопеки у нас преимущественно турки: почти все хлебные пекарни принадлежат им; чувячники — артвинцы; лудильщики — лезгины (из Дагестанской области); шапочники и портные — наполовину евреи. В руках исключительно русских остаются производства: кирпичное, кожевенное, сапожное, чембарное, бондарное; каменщики, штукатуры, печники, маляры, плотники, столяры — все русские. Но большая часть и этих русских, как большая часть и русских торговцев, особенно гильдейских, — также народ пришлый — мещане и крестьяне из средних и южных губерний».[27]

Занимая в городах Предкавказья отдельные экономические, хозяйственные и культурные ниши и выполняя общественно значимые функции, представители разных народов, с одной стороны, наиболее эффективно реализовывали себя в привычных сферах деятельности, а с другой — существенно ограничивали возможности конфликта на базе столкновения взаимных

26 Ктиторов С.Н. Солидарность народов России в переломные моменты истории: начало Первой мировой войны // Вопросы южнороссийской истории: Научный сборник. Вып. 12. Армавир; М., 2006. С. 82–86.

27 Собриевский А.С. О производительности и доходности промышленных предприятий в г. Екатеринодаре. Екатеринодар, 1895. С. 37.

интересов. Такая ситуация сглаживала возникающие противоречия и способствовала гармонизации отношений не только на межэтническом, но и на межличностном уровнях.

Составлявшие большинство городского населения русские были задействованы в самых различных сферах, при этом они преобладали в промышленном и сельскохозяйственном (прежде всего, земледелие) производстве. Большой вклад в развитие экономики Кубани и Причерноморья внесли владельцы мукомольных и маслобойных предприятий Галанины, Захаровы, Шехавцовы, Ходяковы, Дицманы, Ерошовы, Паласовы, Коваленко, Николенко и многие другие. Самую заметную роль русские предприниматели сыграли в становлении металлообрабатывающей и машиностроительной отраслей. Среди хозяев таких заводов в регионе были известны имена промышленников Мисожникова, Петрова, Мордовцева, Гурского, Сушкина, Котова др.

Проживавшие в городах армяне традиционно занимались разнообразной торговлей. Богатейшими купцами, известными далеко за пределами Северного Кавказа, были: Тарасовы, Богарсуковы, Шоршоровы, Черачевы, Шах-Назаровы, Хачадуровы, Сеферовы, Давыдовы, Терзиевы и другие. Наибольшее значение деятельность этих предпринимательских фамилий приобрела в области мануфактурно-галантерейной торговли. Становление и развитие маслобойного производства Кубани, самого значительного по размерам в России, во многом было обязано усилиям переселившихся в регион из Персии армянских промышленников Аведовых, Бабаевых и Унановых.

Среди крупнейших экспортеров кубанского зерна важное место занимали греки. Из числа других в этой области особенно выделялись представители фамилии Спари. Одними из самых больших мукомольных мельниц в регионе были предприятия Асланиди и Александраки. Видными предпринимателями Екатеринодара были греки: Азвестопуло, Фотиади и Акритас.[28]

Немцы занимались самыми различными видами коммерческой деятельности как в области промышленного производства и торговли, так и сельского хозяйства. Самой известной немецкой предпринимательской фамилией в масштабах всего

Северного Кавказа были представители рода баронов Штейнгелей. Инженер путей сообщения Рудольф Васильевич Штейнгель стал учредителем и директором акционерного общества, построившего в 1875 г. первую в регионе железную дорогу Ростов – Владикавказ. Вблизи от Армавира он же основал огромное многоотраслевое хозяйство имение «Хуторок», считавшееся самым передовым на Кавказе и заслужившее громкую славу не только в России, но и за границей. Дело Р.В. Штейнгеля продолжили его многочисленные наследники, которым помимо «Хуторка» принадлежали винодельческое имение «Туишхо» возле Туапсе, крупные паровой маслобойный и кирпично-черепичный заводы в Екатеринодаре, ряд предприятий в Терской области. Огромный вклад в дело становления и развития в Новороссийске цементного производства внесли представители немецкого рода баронов Ливенов.

Очень разнообразной была хозяйственно-экономическая деятельность кубанских и причерноморских чехов. В сельской местности они были выдающимися земледельцами. Высказывается даже мнение, что именно чехи первыми на Кавказе стали орошать поля и высаживать лесозащитные полосы. В Причерноморье несомненной заслугой чешских поселян являлось введение удобрений полей и использование легкого рухадловского плуга. Зачинателем виноградарства и виноделия в нашем регионе считается чех Ф.И. Гейдук, исполнявший с 1867 г. должность агронома Черноморского округа. Именно он стоял у истоков знаменитого завода шампанских вин «Абрау-Дюрсо». В городах же наибольшим авторитетом чехи пользовались в качестве опытных организаторов пивоваренного производства. Почти в каждом крупном населенном пункте среди имен владельцев заводов данной отрасли встречались чешские: М.Ф. Ирза в Екатеринодаре; И.И. Гржиба в Армавире; В.И. Товара в Майкопе; Б.Б. Вострый в Темрюке; А. Войтеховская и Р. Душанек в ст. Лабинской; Я.Б. Вострый и М.Ф. Ирза в Новороссийске.[29]

28 Кочериди Ю.Д. Греки в истории Кубани. Краснодар, 2011.

29 Пукиш В. Чехи Северного Кавказа. Годы и судьбы: 1868–2010. Ростов н/Д, 2010. С. 76–84.

Непревзойденными огородниками на Кубани считались болгары, которых здесь называли «учителями по огородным делам». Мы сегодня недаром называем сладкий перец «болгарским», а раньше был также известен «болгарский лук» и «болгарский картофель». В ежегодных отчетах начальника Кубанской области в начале XX века неизменно констатировалось: «в промышленном развитии огородничества местное русское население мало принимает участия, так, что эта отрасль хозяйства почти всецело лежит на руках болгар и молдаван».[30] Заработанные на выращивании овощей средства болгары вкладывали и в другие сферы бизнеса. Так, в Екатеринодаре открылась большая консервная фабрика Ф. Градинарова и Д. Петкова; в Армавире — колбасные заводы С.И. Волева и И.П. Волканова.

Представители городских общин евреев были тесно связаны с медициной. Их было много среди врачей, дантистов и аптекарей. Распространенным занятием была посредническая торговля. Местные евреи часто выступали в роли скупщиков, агентов иногородних и зарубежных фирм, комиссионерами и коммивояжерами. В регионе были и крупные предприниматели евреи: Бейм, Коган (в Екатеринодаре); Аптекман, Патт (в Армавире); Юкелис, Бобович (в Новороссийске) и др. В столице Черноморской губернии евреи составляли самую многочисленную корпорацию местных портных: Альперт, Балан, Вейненсон, Белкинд, Беркович, Борсон, Годович, Яглин, Гольденцвейг, Мордухович, Пинхусович и др. В целом, евреи были более заметны в социально-культурной сфере, нежели в торгово-промышленной.[31]

Поляки, за редким исключением, также не играли серьезной роли в экономике городов региона, однако они составляли очень значительный пласт местной интеллигенции. Из среды этого народа вышло много врачей, учителей, инженеров, нотариусов, служащих различных учреждений и т. д.

Поселявшиеся в городах Кубани поволжские татары скупали старые вещи и работали извозчиками. Грузины обычно торговали вином, содержали трактиры, духаны и шашлычные. Ассирийцы занимались уличной чисткой обуви, торговали «на разнос» мелочным товаром. Персы доставляли в бочках горо-

жанам на дом воду, трудились грузчиками и чернорабочими. В Причерноморье, особенно в районе Сочи, проживало много турок, которые ловили и продавали рыбу, занимались разнообразным строительством.

Таким образом, в городах Кубани и Причерноморья любой человек, вне зависимости от своей этнической принадлежности, как правило, находил применение своим способностям, становясь полноправным и полезным членом местного сообщества.

Достаточно насыщенной и интенсивной была не только религиозная, но также культурная и общественная жизнь горожан региона. В многонациональной среде населения городов Кубани и Причерноморья разворачивались диалектически взаимосвязанные процессы интеграции и этнической консолидации.

Культурная и образовательная сфера городов Кубани и Причерноморья конца XIX – начала XX в. представляла сложно организованную синтезную целостность традиций и новаций, носителями которых были разные этнические, конфессиональные, социальные и профессиональные группы населения. Принципиально важным фактором интенсификации межэтнических контактов являлась образовательная среда городских центров региона. В учебных заведениях, особенно в средних, таких как: гимназии, реальные и коммерческие училища, обучались дети разных национальностей. С юных лет они учились выстраивать взаимоотношения на основе партнерства и сотрудничества и впоследствии транслировали этот ценный опыт в кругу своей диаспорной группы. Сфера образования становилась важнейшей основой для развития явлений аккультурации и интеграции на самых разных уровнях. Вместе с тем, деятельность в крупнейших урбанизированных центрах региона национальных школ способствовала сохранению этнической идентичности и присущего каждому народу комплекса традиционной культуры.

30 Отчет о состоянии Кубанской области за 1914 год // Кубанский сборник на 1916 год. Т. 21. Екатеринодар, 1916. Паг. 1. С. 181.

31 Кирей Н. Евреи Краснодарского края // Бюллетень: антропология, меньшинства, мультикультурализм. Вып. 2. Краснодар, 2000. С. 134–144.

С одной стороны активное взаимодействие жителей друг с другом влекло за собой заимствование элементов культурного опыта и образцов поведения партнеров по общению. В городах представители различных этнических меньшинств быстро интегрировались не только в единое экономическое, но и культурное общероссийское пространство. Для успешной адаптации необходимо было учить русский язык. Знание его позволяло не только общаться с русскими, но и представителями других народов. Среди всех слоев населения распространяется европеизированный комплекс одежды, унифицированная покупная утварь, мебель и другие необходимые элементы быта. Вне зависимости от своего происхождения жители города часто совместно проводили свой досуг, наиболее массовыми и популярными формами которого в городах становятся кинематограф, театр, цирк, концерты, клубы, скетинг-ринк, развлекательные программы в летних садах и т. п. Все эти явления повседневной городской жизни, безусловно, вели к постепенному стиранию этнических барьеров и изживанию замкнутости и изоляции, особенно у представителей второго и последующих поколений горожан.

С вхождением Северо-Западного Кавказа и Причерноморья в состав Российской империи межкультурные взаимовлияния стали естественной частью повседневной жизни городского населения. Основной сферой, подвергшейся наиболее серьезной трансформации, являлась бытовая культура. В соционормативную и духовную области жизнедеятельности народов изменения проникали посредством нарождавшегося гражданского ритуала, который интегрировал в себе как традиционные элементы, так и новые, диктуемые преимущественно общероссийскими имперскими формами организации досуга, торжеств и церемоний.

Для решения таких проблем местной жизни, как бедность, неграмотность, городское неблагоустройство и др., в конце XIX – начале XX в. создавались разнообразные неформальные объединения. Это были благотворительные, просветительские, профессиональные и другие общества. В крупнейших центрах Кубани и Причерноморья имелись десятки таких объединений.

Так, в Екатеринодаре действовали два Общественных собрания, Областной комитет общества попечительства о тюрьмах, Екатеринодарское благотворительное общество, Кубанское общество вспомоществования учащимся, Кубанская община сестер милосердия, Кубанское Александро-Невское религиозное братство, Попечительство о домах трудолюбия, Кубанский областной комитет попечительства о народной трезвости, Комитет попечения о бесприютных детях и др.; в Армавире — Общество попечения о детях, Общество пособия бедным, Общественное собрание, Первое общество любителей драматического искусства, Отделение уездного комитета попечительства о народной трезвости, Гимнастическое общество «Сокол, Общество взаимного вспоможения приказчиков, Отделение российского общества покровительства животным и др.; в Новороссийске — три Общественных собрания, Общество Кавказского Приморского курорта, Новороссийское общество взаимной помощи, Новороссийский женский клуб, Гимнастическое общество «Сокол», Новороссийское общество пособия бедным, Новороссийское общество содействия образованию и воспитанию юношества, Черноморское общество врачей, Новороссийское музыкально-драматическое общество и др.[32] Большинство создававшихся в городах неформальных объединений по своему составу носили интернациональный характер, сплачивая для решения проблем местной жизни людей различной национальности. Нужно отметить, что такие общества давали людям возможность не только самореализации, но и социализации. Принимая участие в совместной работе, человек осознавал, что приносит пользу окружающим.

С другой стороны, взаимодействие с людьми другой национальности, узнавание особенностей их культуры и ментальности рождало оппозицию «Мы — Они». Представители коренного

32 Екатеринодар – Краснодар: два века города в датах, событиях, воспоминаниях… Материалы к летописи. Краснодар, 1993. С. 364–365; Герасименко А., Санеев С. Новороссійскъ — от укрепления к губернскому городу. Краснодар, 1998. С. 459; Оспищева Л.Е. История благотворительных организаций на Кубани (конец XIX – начало XX века): опыт изучения. Майкоп, 2003. С. 218–226.

ЕКАТЕРИНОДАРЪ
Съ дозволенія Начальства

Въ Субботу, 16-го Февраля 1908 г.

НѢМЕЦКІЙ ВЕЧЕРЪ

амами Еванг.-Лютеранскаго Благотворительнаго Общества

ВЪ ПОЛЬЗУ

Мѣстной Лютеранской Школы

страивается спектакль со слѣдующими затѣмъ танцами

Представлено будетъ I.

audel's Gardinenprediqten

комедія въ 1-мъ дѣйств., Мозера (на нѣмецк. язык)

Дѣйствующія лица:

duard Handel, купецъ.
ntonie, его жена.
ugust Muck.
unigunde, его жена.
audel, купецъ изъ Франкфурта на Майнѣ.
milie, его жена.
Лакеи, носильщики.

II.

Модный Докторъ

шутка въ одномъ дѣйствіи, Спиро (на русскомъ языкѣ).

Дѣйствующія лица:

абоковъ, Алексѣй Дмитріевичъ, докторъ.
етръ, его слуга.
тепка.
ванъ.
трепкинъ, молодящійся старикъ.
ридулина } пациентки.
илочкина

III.

Nur Drei Worte

комедія въ одномъ дѣйствіи, Адлера (на нѣмецк. яз.)

Дѣйствующія лица:

Mela
Babelle, ея тетя.
Hans v. Rheiustein, поручикъ.
Robert Hansen, живописецъ.
Thiess, владѣлецъ дачи.

Играть будетъ бальный оркестръ подъ управ. капельм. К. Ѳ. Кестнера

Начало спектакля въ 8½ ч. в.

А. Брокъ.

Программа благотворительного Немецкого вечера (Екатеринодар, 1908 г.)

населения Северного Кавказа, знакомившиеся в городах с российской действительностью, проходили сложный путь адаптации к инокультурной среде, в ходе которой их этническая идентичность, наряду с субэтническим и этническим уровнями, поднималась на новую ступень — надэтническую (суперэтническую), другими словами, — российскую.

Через понимание отличий «Другого» человек лучше осознавал этнокультурную специфику родной для него группы, что создавало основу для внутриэтнической консолидации. Несмотря на тесные взаимосвязи разных слоев населения, процессы аккультурации и ассимиляции, в городах Кубани и Причерноморья представители этнических групп старались сохранять и транслировать потомкам собственные традиции и обычаи.

В городах были условия для развития всего многообразия форм и средств выражения национальной культуры. Во-первых, как уже отмечалось, духовными центрами этнических общин являлись храмы соответствующих конфессий; во-вторых, важнейшей основой сохранения и развития традиционной культуры для этнических общин становилась сфера образования, и, в-третьих, в городах возникают многочисленные национальные общественные объединения.

Как правило, при храмах различных конфессий в городах Кубани и Причерноморья (Екатеринодаре, Майкопе, Ейске, Армавире, Новороссийске и др.) открывались начальные училища (русские, армянские, немецкие, польские, греческие, татарские, еврейские), обучение в которых способствовало сохранению родного языка и этнического самосознания. Важно, что в этих школах кроме родного языка также изучался и русский, что создавало базу для успешного межнационального общения и интеграции в российское общество.

Одним из факторов этнической консолидации стало появление в городах в конце XIX – начале XX в. национальных общественных организаций (например: Черкесское благотворительное общество, Эллинское благотворительное общество, Армянское дамское благотворительное общество, Лютеранское дамское благотворительное общество, Римско-католическое общество пособия бедным, Украинское общество «Просвита» — в Екате-

Эпизод спектакля «Наезд Кунчука», разыгранного на Черкесском вечере (Екатеринодар, 1914 г.).

ринодаре; отделение Армянского благотворительного общества на Кавказе, Общество распространения грамотности среди грузин, Римско-католическое общество пособия бедным — в Армавире; Украинский литературно-музыкальный драматический кружок, Эллинское благотворительное общество, Армянское благотворительное общество, Общество пособия бедным евреям — в Новороссийске и др.).[33] Данные объединения открывали

и содержали национальные училища и библиотеки, устраивали благотворительные сборы в пользу нуждающихся соплеменников, осуществляли театральные постановки на родном языке, организовывали яркие праздники национальных культур (например, «Кавказские вечера») и многое другое. На культурно-массовые мероприятия национальных обществ приглашались все желающие, что создавало благоприятную почву для формирования у горожан чувств взаимной симпатии и уважения.

Культурная жизнь в городах Кубани и Причерноморья в целом отличалась полиэтничностью. Например, на театральных сценах с успехом проходили спектакли не только на русском, но и на украинском, армянском, грузинском, польском, черкесском и др. языках. В городах регулярно устраивались национальные музыкальные «вечера», приобретавшие характер массовых и шумных праздников, на которые стекалась самая разнообразная публика, движимая искренним интересом к искусству и традициям других народов. Все это создавало то особое поликультурное, диалогичное по своей сути пространство, на котором взращивались традиции подлинной толерантности, межнационального мира и сотрудничества.

33 Екатеринодар – Краснодар: два века города в датах, событиях, воспоминаниях… Материалы к летописи. Краснодар, 1993. С. 364–365; Герасименко А., Санеев С. Новороссійскъ — от укрепления к губернскому городу. Краснодар, 1998. С. 459; Оспищева Л.Е. История благотворительных организаций на Кубани (конец XIX – начало XX века): опыт изучения. Майкоп, 2003. С. 218–226.

Глава 2.

Этнические общины досоветского Армавира

•

В дореволюционный период среди важнейших центров Предкавказья, имевших сложный полиэтничный контингент жителей, заметно выделялся Армавир. Он был основан российскими военными властями 21 апреля 1839 г. в качестве аула черкесо-гаев (черкесских, горских армян), размещенных на левом берегу Кубани, под защитой находившейся рядом крепости Прочный Окоп.[34] В 1876 г. Армавир был переименован в село, а в 1914 г. получил статус города.[35] Однако еще задолго до 1914 г. селение Армавир отличалось развитой урбанизированной средой и инфраструктурой, не уступая в этом отношении таким значительным губернским и областным центрам региона, как Екатеринодар, Новороссийск, Ставрополь и Владикавказ.

После проведения в 1875 г. Ростово-Владикавказской железной дороги в селение стали прибывать переселенцы из различных уголков России и заграницы. Исключительно выгодное месторасположение Армавира на линии магистрали, посреди обширного сельскохозяйственного района с плодородными черноземами и тучными пастбищами, вблизи от важнейших торговых центров Кубанской и Терской областей и Ставропольской губернии привлекало сюда не только русских, но и представителей многих других народов, живущих в нашем Отечестве. В результате аккумуляции разнообразных миграционных потоков в конце XIX – начале XX в. в Армавире формируется исключительно гетерогенный многонациональный состав жителей, что позволяет рассмотреть различные аспекты жизнедеятельности городских этнических сообществ в контексте проблем сохране-

ния идентичности и нараставших процессов интеграции, именно на примере данного населенного пункта.

Массовый приток иногородних переселенцев быстро превратил Армавир в один из крупнейших по своим размерам пунктов Предкавказья. Этот факт также позволяет исследовать селение Армавир и этническую структуру его жителей в ряду главных урбанизированных центров региона. О темпах увеличения количества жителей села свидетельствуют данные таблицы 3.[36]

Следует отметить, что в этот период увеличение численности коренных армавирцев — черкесо-гаев происходило в силу естественного прироста и характеризовалось весьма невысокими темпами. Вместе с тем, количество иногородних жителей быстро пополнялось за счет механического прироста. Определяющее влияние на развитие Армавира стал оказывать переселенческий фактор.

Благодаря притоку иногородних в начале 1910-х гг. Армавир превращается в крупнейшее селение Северного Кавказа и в один из самых больших пунктов, не имевших городского статуса, в масштабах всей Российской империи. По данным неко-

34 Российский государственный военно-исторический архив (далее РГВИА). Ф. 15264. Оп. 1. Д. 55. Л. 21–21 об., 27.

35 Ктиторов С.Н. История Армавира (досоветский период: 1839–1918 гг.). Армавир, 2002; Ктиторов С.Н. Лики старого Армавира (кубанское селение на почтовой открытке начала XX века). Краснодар, 2010.

36 Данные за 1876 г.: Щербина Ф.А. История Армавира и черкесо-гаев. Екатеринодар, 1916. С.162; за 1882 г.: Кубанские областные ведомости. Екатеринодар, 1894. № 78; за 1889 г.: Там же; Северный Кавказ. Ставрополь, 1889. №84; за 1896 г.: Российский Государственный исторический архив (далее РГИА). Ф. 1090. Оп. 1. Д. 133. Л. 3; за 1897 г.: Первая всеобщая перепись населения Российской империи. 1897. Т. 65. Кубанская область. СПб., 1905. С. 1; к 1901 г.: Государственный архив Краснодарского края (далее ГАКК). Ф. 454. Оп. 2. Д. 5798. Л. 3; за 1902 г.: РГВИА. Ф. 400. Оп. 25. Д. 1191. Л. 4 об.; к 1904 г.: Кубанские областные ведомости. Екатеринодар, 1904. № 109; за 1906 г.: Северокавказский календарь-справочник на 1907 год. Екатеринодар, 1906. Паг. 3. С. 25; за 1908 г.: РГИА. Ф.1276. Оп.19. Д. 227. Л. 50; за 1910 г.: Города России в 1910 году. СПб., 1914. С. 889; за 1911 г.: ГАКК. Ф. 573. Оп. 1. Д. 44. Л. 43–44; к 1914 г.: Москвич Г. Иллюстрированный практический путеводитель по Кавказу. СПб., 1913. С. 17; Конопка С.Р. Кавказ (Северный Кавказ и Закавказье). Тифлис, 1914. Паг. 2. С. 156; Кавказский календарь на 1915 год. Тифлис, 1914. Паг. 1. С. 90; Щербина Ф.А. История Армавира... С. 156.

Таблица 3. Динамика роста населения Армавира в конце XIX – начале XX в.

Годы	Население Армавира						
	коренных жителей черкесо-гаев		иногородних жителей				всего жителей
	всего коренных	в % от всего населения	имеющих оседлость	не имеющих оседлости	всего иногородних	в % от всего населения	
1876	3715	80,7	—	—	888	19,3	4603
1882	4148	59,5	932	1897	2829	40,5	6977
1889	4445	37,1	1508	6030	7538	62,9	11983
1896	3884	26,6	3158	7541	10699	73,4	14600
1897	—	—	—	—	—	—	18113
к 1901 г.	4818	25,2	—	—	14313	74,8	19131
1902	4859	21,8	6051	11400	17541	78,2	22310
к 1904 г.	4947	19,6	—	—	20240	80,4	25187
1906	—	—	—	—	—	—	27751
1908	5094	14,6	—	—	29735	85,4	34829
1910	—	—	—	—	—	—	44448
1911	5200	11,7	10311	28435	39300	88,3	44500 (включая сюда и лиц войскового сословия)
к 1914 г.	—	—	—	—	—	—	около 60000 (57480)

торых источников, к 1914 г. количество жителей в селе Армавир достигало 80 и даже 100 тыс. чел.[37] Конечно, эти цифры несколько преувеличены, но они зримо отражают тенденцию стремительного роста местного населения. С другой стороны, в ряде официальных изданий (например, в «Кубанских календарях») публиковались заниженные сведения о количестве жителей Армавира. Это было связано с тем, что подобная информация предоставлялась в вышестоящие инстанции местными волостными властями, которые, по словам авторитетного исследователя городов Кубани П.В. Миронова, всячески перегибали исчисление населения в сторону преуменьшения,[38] с целью затормозить преобразование Армавира в город. Обследовавший Армавир в 1912 г. управляющий Екатеринодарской казенной

палатой А. Михайлов, отметил, что счет иногородних волостное правление ведет «приблизительно»,[39] что, конечно, давало возможность для любых манипуляций в области статистики народонаселения.

Судить о действительных размерах села Армавир можно также с помощью интерполяции данных, относящихся к более позднему периоду. Летом и в начале осени 1917 г. в Кубанской области прошла перепись населения. По ее результатам, являющимся весьма достоверным источником, в Армавире было зафиксировано 58 266 чел.[40] К этому моменту уже четвертый год продолжалась Первая мировая война, одним из итогов которой стало сокращение городского населения. Во всех кубанских городах и таких крупных селениях, как хутор Романовский и станица Лабинская было отмечено существенное уменьшение численности жителей, по сравнению с периодом до 1914 г. Уже к лету 1916 г. около 10–12 % горожан было призвано в армию, к 1917 г. оказалось мобилизовано еще 2–3 % населения.[41] Снижение размеров городского населения в эти годы также происходило в результате падения рождаемости и частичного оттока с Кубани пришлого рабочего люда. Армавир не мог быть исключением и стоять в стороне от указанных демографических процессов. Из этого проистекает вывод, что к 1914 г. в селе насчитывалось гораздо больше жителей, нежели в городе в 1917 г.

Таким образом, по самым осторожным оценкам, в селении Армавир, накануне преобразования его в 1914 г. в город, проживало не менее 60 тысяч человек, что и отмечено в ряде источников. В регионе среди других больших поселений, не имевших городского статуса, ближайшие показатели по численности населения были у располагавшихся в Кубанской области станицы

37 Кубань и Черноморское побережье. Справочная книга на 1914 год. Екатеринодар, 1914. С. 110; Москвич Г. Иллюстрированный практический путеводитель по Кавказу. СПб., 1914. С. 25.

38 ГАКК. Ф. Р–1547. Оп. 1. Д. 20. Л. 22–22 об.

39 РГИА. Ф. 1090. Оп. 1. Д. 133. Л. 80 об.

40 Алфавитный список дач и населенных пунктов Кубанской области по данным переписи 1917 года. Б.м., б.г. С. 57.

41 Мерхалев Д. Города Кубанского края (статистический очерк). Екатеринодар, 1919. С. 16–17.

Лабинской (32–35 тыс. чел.) и хутора Романовского (31–32 тыс. чел.).[42] По количеству жителей селение Армавир правомерно сравнить с городами Предкавказья. К началу 1914 г. по населенности Армавир примерно соответствовал губернскому городу Ставрополю (около 60 тыс. чел).[43] По этому показателю селение было крупнее таких городов, как: Майкоп (54,4 тыс. жит.), Ейск (54 тыс. жит.), Темрюк (20,5 тыс. жит.) и др., однако уступало областному Екатеринодару (107 тыс. жит.) и губернскому Новороссийску (66,1 тыс. жит.).[44]

В масштабах всей России Армавир также заметно выделялся из ряда сельских поселений. Уже в 1896 г., по сведениям Кубанского областного правления, селение имело жителей больше, чем 13 губернских и областных и 340 уездных городов империи.[45] В 1897 г. при проведении первой всеобщей переписи Армавир был отнесен к городским поселениям, поскольку являлся административным центром Лабинского отдела. В 1904 г. Центральный статистический комитет Министерства Внутренних дел произвел подробное обследование всех городов России. При этом городами было принято считать поселения с муниципальным управлением, а также местности, где проживало свыше 10 тыс. чел.[46] В Армавире в это время насчитывалось уже более 25 тыс. жителей, и поэтому при обследовании селение было включено в число российских городов.

Таким образом, в конце XIX – начале XX в. селение Армавир по количеству жителей стало соответствовать среднему российскому городу, не только в масштабах Предкавказья, но и всего государства. Быстрый рост численности местного населения явился одним из важнейших показателей развития в селе урбанизационных процессов. Приток в Армавир иногородних жителей способствовал превращению селения в значительный торгово-промышленный и культурный центр региона.

В рамках проблематики настоящей монографии особое значение имеет факт не только количественного роста населения Армавира, но, прежде всего, процесс усложнения его этнической структуры.

Как уже отмечалось, главным фактором формирования полиэтничного контингента местных жителей стало проведе-

ние в 1875 г. Ростово-Владикавказской железной дороги. Один из очевидцев отмечал, что после сооружения этой магистрали Армавир сразу же «наполнился русскими людьми, русским населением; отовсюду стали стекаться русские ремесленники, русский рабочий люд, открылись склады, амбары и конторы вездесущих, везде снующих жидов, явились маклеры, явились и жители Нахичевани (на Д.), явились, таким образом, потребители и через это увеличилась и улучшилась торговля, находящаяся, большею частью, в руках нахичеванских армян. С соседних станиц и аулов стали свозить на здешний рынок местные произведения, тяжелые замки были сняты с дверей лавок, Армавир ожил и засуетился».[47]

В 1882 г. известный кубанский историк и общественный деятель Е.Д. Фелицын произвел тщательный сбор сведений обо всех населенных пунктах области, а также о численности и национальном составе их жителей. По данным этого обследования, в Армавире проживали: армяне, абадзехи, бесленеевцы, евреи, греки, немцы и русские.[48] В других населенных пунктах Кубани контингент жителей был более однородным. Даже в областном городе Екатеринодаре Е.Д. Фелицын зафиксировал представителей только 4-х этнических общин: русских, украинцев, армян и евреев.

Важным стимулом для усложнения этнической структуры жителей Армавира являлся всесторонний экономический рост села. Торговые интересы привлекали сюда не только выходцев из различных областей Российской империи, но и иностранцев.

42 Кубанский календарь на 1914 год. Екатеринодар, 1914. С. 514, 552; Кавказский календарь на 1915 год. Тифлис, 1914. Паг. 1. С. 150, 175.

43 Касевич Е.В. Проблемы социального развития городов Ставропольской губернии и Кубанской области в 1860-х–1917 годах: Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Ставрополь, 2000. С. 222.

44 Отчет о состоянии Кубанской области за 1913 год // Кубанский сборник на 1915 год. Т. 20. Екатеринодар, 1915. С. 7; Архив администрации г. Новороссийска. Ф. 74. Оп. 1. Д. 15. Л. 2.

45 РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 64912. Л. 2 об.

46 Мерхалев Д. Указ. соч. С. 12.

47 Кубанские областные ведомости. Екатеринодар, 1878. №6.

48 Фелицын Е.Д. Кубанская область. Списки населенных мест по сведениям 1882 года // Сборник сведений о Кавказе. Т. 8. Тифлис, 1885. №5926.

Некоторые из них находились в Армавире временно, однако, тем не менее, они оказывали заметное влияние на формирование своеобразного этнического облика местного населения. Пестрый многонациональный состав жителей стал одной из отличительных черт Армавира конца XIX – начала XX в., на что неизменно обращали свое внимание многие современники. Так, в одном из газетных очерков 1889 г. отмечалось: «Чтобы понять, кто населяет Армавир, необходимо представить себе население города Одессы. И Армавир, подобно Одессе, разумеется в миниатюре, населяют все народы земного шара... Здесь каждый народ имеет свою физиономию, влияющую на общий ход жизни. Никто здесь не обезличен, каждый имеет свой национальный кружок». В числе представителей конкретных национальных общин Армавира автор статьи называл армян, русских, французов, немцев, поляков, евреев, греков, персов, австрийцев, грузин, туркмен, татар, горцев, итальянцев и даже упоминал одного «гордого янки».[49] Уже в начале XX в. из-за пестрого многонационального состава местного населения современники именовали порой Армавир «новым Вавилоном».[50]

С конца 1880-х гг. большинство жителей Армавира составляли русские, удельный вес которых постоянно увеличивался. Однако на протяжении всего дореволюционного периода другие этнические сообщества также играли весьма заметную роль в жизни села и города. Неоднородный состав населения Армавира четко зафиксирован в материалах первой всеобщей переписи 1897 г. Как уже указывалось, в качестве критерия национальной принадлежности при проведении переписи был избран родной язык человека. В соответствии с этим признаком население Армавира распределялось следующим, образом (Таблица 4).

В начале XX в., в результате постоянного наплыва в Армавир выходцев из российских губерний, процентное соотношение этнических общин села заметно меняется в пользу русских жителей. По количественному же показателю порядок расположения проживавших в Армавире народов в основном остается прежним. Об этом свидетельствуют данные следующей таблицы (Таблица 5).

Представители многочисленных национальных групп Армавира выделялись из общей массы его обитателей не только

Таблица 4. Этнический состав жителей Армавира по данным всеобщей переписи 1897 г. [51]

Народности	Количество (чел.)	В % от всего населения
Русские (в том числе великороссы, малороссы и белорусы)	11 235	62,0
Армяне (в том числе черкесо-гаи)	4756	26,3
Немцы	1269	7,0
Греки	269	1,5
Кавказские горцы	154	0,8
Поляки	122	0,7
Татары	120	0,7
Грузины	51	0,3
Евреи	27	0,1
Венгры	25	0,1
Остальные	85	0,5
Всего населения	18 113	100,0

Таблица 5. Этнический состав населения Армавира в 1911 г. [52]

Этнические общины Армавира в 1911 г.	Количество (чел.)	В % от всего населения
Русские	32 983	74,1
Армяне	7 880	17,7
Немцы	2 854	6,4
Поляки	208	0,5
Татары	178	0,4
Грузины	54	0,1
Остальные	343	0,8
Всего населения	44 500	100,0

49 Северный Кавказ (далее СК). Ставрополь, 1889. № 83.
50 Отклики Кавказа (далее ОК). Армавир, 1912. № 263.
51 Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Т. 65. Кубанская область. СПб., 1905. С. 60–63.
52 ГАКК. Ф. 573. Оп. 1. Д. 44. Л. 43, 46.

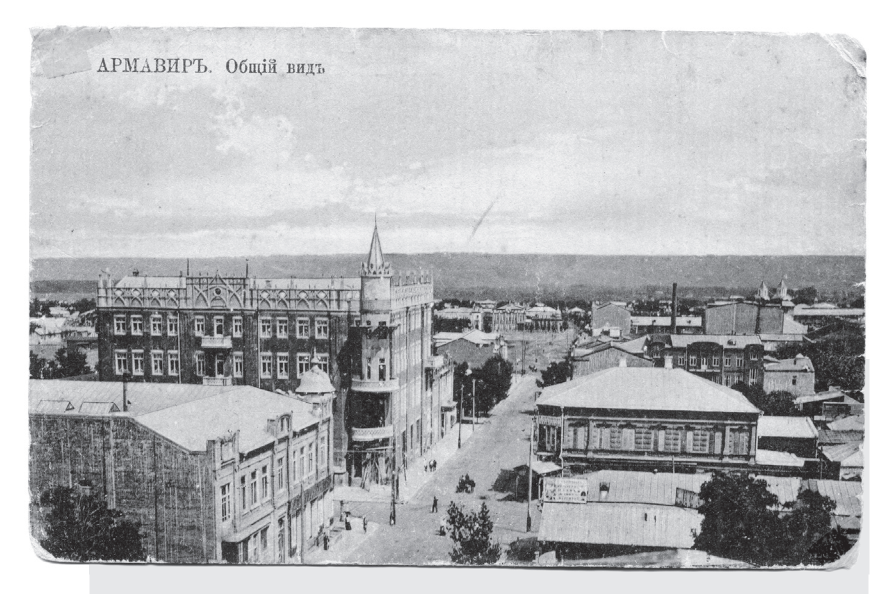
внешним обликом и иноязычьем, но и своими самобытными занятиями. Каждая этническая община сумела найти здесь особое место в экономической или общественной жизни, выполняя присущие ей специфические функции.

Русские (в дореволюционный период к ним обычно относили великороссов, малороссов и белорусов), составлявшие с конца XIX в. подавляющее большинство населения Армавира, были заняты практически во всех сферах местной жизни. В основном, русская община включала в себя выходцев из центральных и южных губерний страны: Курской, Орловской, Рязанской, Тамбовской, Тульской, Черниговской, Воронежской, Екатеринославской, Полтавской, Таврической, Харьковской и Ставропольской губерний, а также переселенцев из Донской и Терской областей.[53]

Большинство русских жителей Армавира относилось к сословию крестьян, однако сельское хозяйство не являлось для них главным промыслом. По данным всеобщей переписи 1897 г., самой распространенной среди русских сельчан была «частная деятельность и служба», а также поденная работа. Из 4616 «самостоятельных» (занимающихся каким-либо промыслом и не находящихся на иждивении) русских жителей в этой сфере были задействованы 811 чел. или 17,6%.[54]

Другими важнейшими занятиями русской общины Армавира являлись: земледелие, торговля, изготовление одежды, ремонтные и строительные работы, извозный промысел, промышленное производство и т. д. Несмотря на то, что массовый приток в Армавир русских торговцев и промышленников начался только в конце XIX в., после проведения Владикавказской железной дороги, уже перед преобразованием селения в город они составляли около половины от общего количества местных предпринимателей. Такой вывод можно сделать при анализе списков коммерсантов селения, членов Армавирского биржевого комитета и т. п.

Далеко за пределами Армавира были известны имена местных русских купцов: Меснянкиных, Шокиных, Дегтяревых, Мисеневых, Рудневых, Морозовых, Кащенко, А.В. Попова, Ф.Т. Мареева, Н.Г. Локтионова, Д.А. Нестерова, С.А. Горюна и

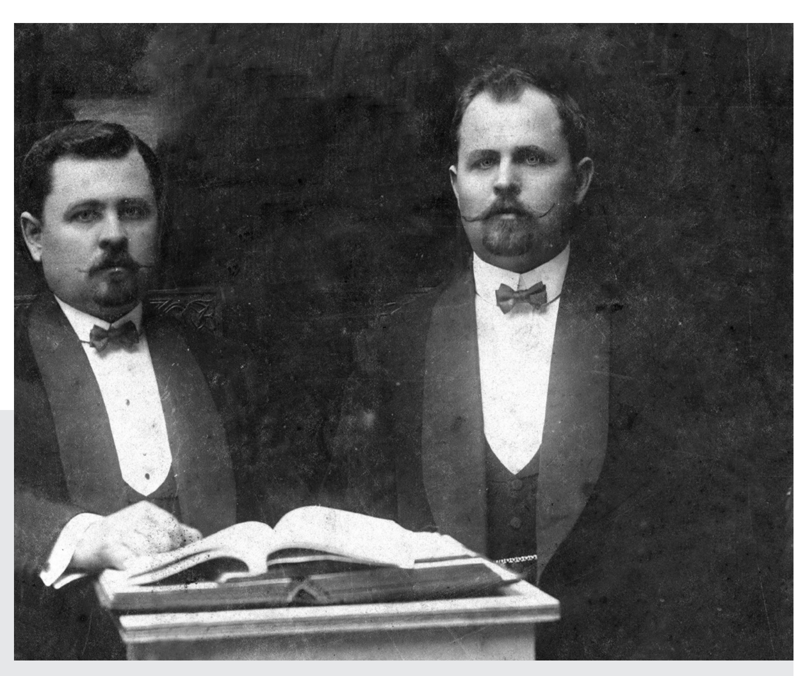
Общий вид села Армавира (1913 г.). Слева — 4-этажный доходный дом русских купцов братьев Семена, Василия, Ивана, Александра и Николая Прокофьевичей Меснянкиных.

промышленников: Шехавцовых, Ломагиных, М.И. Мисожникова, Я.О. Ходякова, П.А. Лысоконенко, А.Н. Израилева, И.В. Зубарева и др. Русский капитал был широко представлен во всех сферах экономики дореволюционного Армавира.

Русские жители составляли также большинство местной интеллигенции и чиновников, за исключением Армавирской Волостной администрации, комплектовавшейся исключительно из черкесо-гаев.

Именно представители русского населения Армавира в 1890 г. создали самое известное и популярное местное благотворительное объединение — Общество попечения о детях, которое приняло на себя основной груз забот о развитии в селе народного образования. Широкую любовь и всеобщее уважение среди различных слоев армавирского населения снискал русский жи-

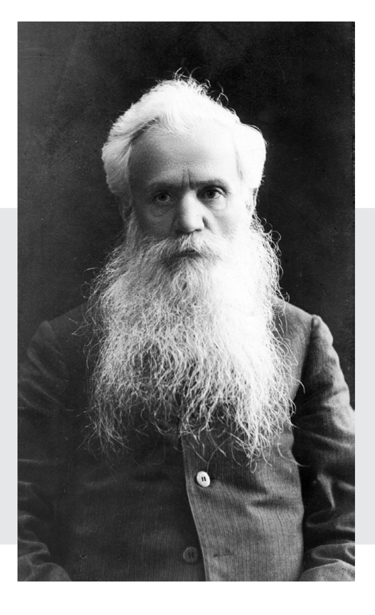
53 Первая всеобщая перепись... С. 31, 33.
54 Там же. С. 200.

Владельцы крупнейшего в Армавире рыбного магазина и коптильного заведения Алексей и Денис Ивановичи Дегтяревы (1911 г.).

Дом русских рыбных торговцев Алексея и Дениса Ивановичей Дегтяревых (начало XX в.).

Глава Армавирского общества попечения о детях, депутат I Государственной думы Виктор Игнатьевич Лунин (1912 г.).

тель Виктор Игнатьевич Лунин — создатель и бессменный глава Общества попечения о детях, депутат I Государственной думы, инициатор и неустанный вдохновитель большинства общеполезных начинаний. Чутко откликавшийся на любую местную нужду, способный вникнуть в проблемы каждого конкретного человека, он стал своего рода совестью и душой Армавира, его лучшим и достойнейшим гражданином.[55]

Представители русской интеллигенции Армавира играли важнейшую роль в развитии местной культурной жизни. Их успешная и плодотворная деятельность служила примером для других этнических общин селения. Руководивший в начале XX в. армавирским армянским церковным хором учитель Шаган-Симон отмечал, что русские «брались за дело с умом, и поэтому никаких разногласий между разными группами не было, наоборот, многие армянские интеллигенты вливались в русскую общину, так как здесь была более высокая культура и ускоряли тем самым ассимиляцию армян».[56]

55 Бойович М.М. Члены Государственной думы (портреты и биографии). Первый созыв. 1906–1911 г. М., 1906. С. 461; Михайлов М. Виктор Игнатьевич Лунин. Политический и общественный деятель. Армавир, 1917.

56 Шаган-Симон. Памятник армавирскому четырехголосному хору. Тифлис, 1914. (На арм. яз.). С. 102.

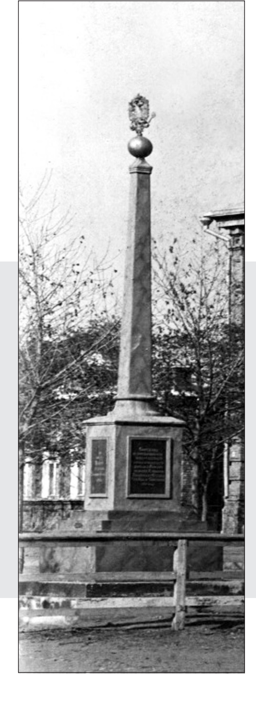
Врач Петр Григорьевич Кудрявцев (начало XX в.).

Атаман Лабинского отдела полковник Александр Петрович Филимонов (начало XX в.).

В числе русских жителей заметное место занимали представители кубанского казачества. В 1911 г. в Армавире насчитывалось 554 человека, относившихся к «войсковому сословию».[57] Большинство из них были простыми земледельцами, мелкими торговцами, ремесленниками, служащими. Среди казаков встречались и весьма известные личности, крупные общественные деятели. С конца XIX века в селе проживал и занимался частной практикой популярный врач, уроженец станицы Кавказской Петр Григорьевич Кудрявцев. Он был одним из самых авторитетных представителей местной интеллигенции, в период первой российской революции врач возглавлял армавирскую организацию партии Народной свободы (кадетов).[58] В 1907 г. Петр Григорьевич был избран от казачьего населения Кубанской области депутатом II Государственной думы.[59]

В 1888 г. Армавир стал административным центром Лабинского отдела Кубанской области.[60] В селении расположилось Управление отдела во главе с атаманом и его канцелярией. Для этого Кубанским казачьим войском был арендован, а затем

Памятник-обелиск в честь 200-летнего юбилея (1896 г.) Кубанского казачьего войска (1900-е гг.). Стоял на перекрестке Николаевского проспекта и ул. Бульварной (ныне перекресток улиц Кирова и Люксембург).

и выкуплен дом черкесского дворянина Адиль-Гирея Гусарова[61] (ныне угол ул. Комсомольской, 121 и Маркса, 68).

Пост отдельского атамана занимали многие видные деятели кубанского казачества. С 1911 г. в Армавире обязанности атамана Лабинского отдела исполнял полковник Александр Петрович Филимонов, проявивший на этой должности выдающиеся способности опытного администратора. Много сил и энергии он вложил в дело хозяйственного процветания, интенсивного развития образования и культурной сферы в самом населенном отделе Кубанской области.[62] Полковник был среди тех, кто упорно

57 ГАКК. Ф. 573. Оп. 1. Д. 44. Л. 43.
58 Энциклопедический словарь по истории Кубани с древнейших времен до октября 1917 года. Краснодар, 1997. С. 237; Именитые граждане Армавира. Историко-биографический словарь. Армавир, 2000. С. 30–31.
59 Бойович М.М. Члены Государственной думы (портреты и биографии). Второй созыв. 1907–1912 г. М., 1907. С. 462.
60 Основные административно-территориальные преобразования на Кубани (1793–1985 гг.). Краснодар, 1986. С. 35, 38.
61 Кубанские областные ведомости. Екатеринодар, 1901. №179.
62 ОК. 1916. №187.

Возведенное в 1914 г. новое здание Управления Лабинского отдела (ул. Пугачева, 7).

добивался преобразования Армавира в город. В 1914 г. по инициативе атамана на восточной окраине Армавира, на ул. Войсковой (ныне ул. Пугачева, 7) был возведен целый комплекс новых зданий для Управления Лабинского отдела.[63] В 1917 г. А.П. Филимонов стал первым выборным атаманом Кубанского казачьего войска. В годы Гражданской войны, наряду с А.И. Деникиным, он был одним из вождей «Белого» движения на юге страны, последовательно отстаивая идею единой и неделимой России.[64]

В 1910-е гг. в Армавире также проживал известный общественный деятель кубанского казачества, бывший атаман станицы Родниковской Андрей Дмитриевич Переясловский, сыгравший огромную роль в создании Армавир-Туапсинской железной дороги. В поисках средств на сооружение этой крайне важной для края транспортной магистрали он добился аудиенции императора Николая II, ездил в Англию, где сумел заинтересовать идеей новой дороги крупных предпринимателей, вложивших немалые средства в ее постройку. Благодаря А.Д. Переясловскому, Армавир-Туапсинская дорога получила безоговорочную поддержку населения закубанских станиц.[65] В память об этом

человеке, скоропостижно скончавшемся в 1914 г., один из ближайших к Армавиру пунктов на этой железной дороге получил название Андреедмитриевка.

Для окрестных казачьих станиц: Прочноокопской, Урупской, Убеженской, Курганной, Михайловской, Константиновской, Чамлыкской, Вознесенской и др. Армавир являлся главным административным, экономическим и культурным центром. Каждый день в селение прибывало множество станичников, привозивших на местные базары и ярмарки разнообразную сельхозпродукцию. Обратно из Армавира они везли строительные материалы и покупные изделия фабрично-заводской промышленности.

Ввиду своей многочисленности представители русского населения проживали в самых разных районах дореволюционного Армавира. Наиболее же высокий процент русского населения сложился на обширной окраине селения, лежавшей к югу от линии Владикавказской железной дороги и к востоку от ул. Урупской (ныне ул. Урицкого к югу от ул. Железнодорожной). Любопытно, что на улице Убеженской (ныне ул. Фрунзе), выходившей на дорогу к одноименной станице, сформировалось своеобразное землячество осевших здесь казаков-убеженцев.

В целом, в конце XIX – начале XX в. роль и значение русской общины Армавира постоянно усиливались, что объясняется возраставшим с каждым годом притоком на земли Предкавказья переселенцев из центральной и южной России.

Второй по численности этнической группой досоветского Армавира была армянская община. В начале XX в. она становится крупнейшей на Северном Кавказе. Так, в 1910 г. в Армавире проживало 7813 армян, в то время как в Кизляре их насчитывалось 5 тыс. чел., в Святом Кресте — 4624 и в Екатеринодаре — 3437 чел.[66] В других центрах региона количество армян было

63 ОК. 1914. №274.
64 Энциклопедический словарь по истории Кубани с древнейших времен до октября 1917 года. Краснодар, 1997. С. 493–494; Именитые граждане Армавира. Историко-биографический словарь. Армавир, 2000. С. 42–43.
65 ОК. 1914. №252.
66 Города России в 1910 году. СПб., 1914. С. 908, 910–911.

значительно меньше. Местная армянская община четко делилась на две группы: коренных армавирцев — черкесо-гаев, потомков основателей аула, и иногородних переселенцев, приток которых начался в селение с конца XIX в. Армяне прибывали в Армавир из Новой Нахичевани, Елисаветпольской, Тифлисской и Эриванской губерний, а также из Персии и Турции. Если выходцы из южных губерний России переселялись в Армавир в поисках более высокого и стабильного заработка, руководствуясь, прежде всего, торговыми интересами, то турецкие армяне спасались на Кубани от религиозного и национального гнета у себя на родине. Количество таких беженцев из Западной Армении особенно вырастает в Армавире в годы Первой мировой войны.

Иногородние армяне резко отличались от коренных жителей черкесо-гаев по своему культурному облику. Чаще всего приезжие долго сохраняли свой язык и национальные традиции, медленно ассимилируясь в иноэтничную среду. Среди старшего поколения коренных армавирцев по-прежнему был широко распространен черкесский язык и основные элементы материальной культуры горцев. Вместе с тем, черкесо-гаи быстрее приобщались к русской и общеевропейской культуре, нежели к исконным армянским обычаям и устоям.[67] Это объясняется тем, что горские армяне длительное время проживали в тесном общении и взаимодействии со славянским населением, численность которого в Армавире постоянно увеличивалась. В начале XX в. многие современники и в том числе Ф.А. Щербина отмечали, что черкесо-гаи становятся «русо-гаями» по «языку, гражданским навыкам, и общим условиям жизни».[68]

По своей численности в составе местной армянской общины коренные армавирцы занимали доминирующее положение. По данным за 1911 г., в Армавире насчитывалось 7880 чел. армян и в том числе — 5 200 чел. (66%) черкесо-гаев.[69] Профессиональная специализация армян Армавира была весьма обширной. Как и русские, они активно проявляли себя в самых различных сферах местной экономики. Торговые промыслы, как и прежде, оставались главным занятием коренных сельчан черкесо-гаев. В одном из приговоров армавирского сельского общества от 3 июля 1895 г. члены схода сами признавали, что коренное на-

селение «живет не исключительно земледельческим трудом, а в значительной своей части живет оптовою и розничною торговлею, фабричными и заводскими промыслами, так называемыми свободными профессиями и тому подобными занятиями».[70]

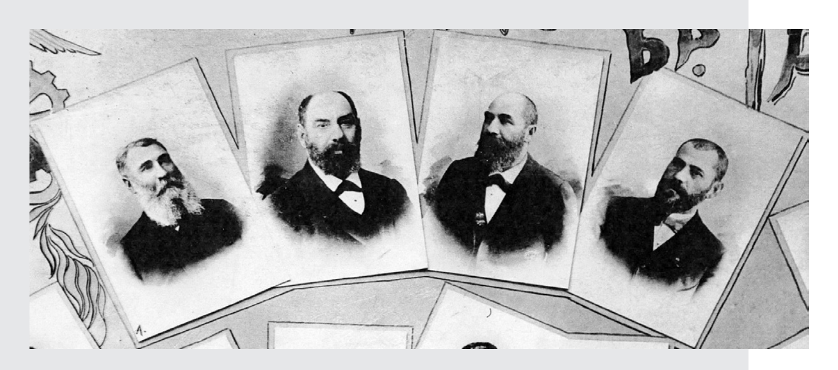
Несмотря на то, что во владении сельского общества находился обширный земельный надел, лишь незначительная часть черкесо-гаев занималась хлебопашеством. По данным за 1912 г., из 16 626 дес. принадлежавшей армавирцам пахотной земли сами коренные жители обрабатывали только около 3500 дес., а остальные угодья отдавались в аренду иногородним.[71] Отдача в аренду части армавирского юрта приносила в волостную казну весомую статью доходов. В 1911 г. эта сумма составила 69795 руб.[72] Осуществивший в 1912 г. подробное обследование селения управляющий Екатеринодарской казенной палатой А. Михайлов пришел к заключению, что «лишь небольшая часть коренных армавирцев занимается хлебопашеством; остальные же заняты либо торговлею и промыслами, либо находятся на службе в торгово-промышленных предприятиях, либо живут от аренды жилых помещений и паевых наделов».[73]

Ф.А. Щербина, несколько преувеличивая роль черкесо-гаев в местной экономике, утверждал, что они являются настоящими «господами положения» и самыми деятельными предпринимателями во всех отраслях торговли Армавира, а иногородние занимаются лишь мелкими коммерческими операциями и посредничеством.[74] Не отрицая важной роли коренных армавирцев в развитии экономики, следует отметить, что приоритет в этой сфере в начале XX в. имели уже иногородние жители. По данным за 1911 г., из числа 753 крупнейших торговых учреждений селения 630 принадлежали иногородним, а 123 — корен-

67 Шаган-Симон. Указ. соч. С. 73, 106.
68 Щербина Ф.А. История Армавира и черкесо-гаев. Екатеринодар. 1916. С. 184.
69 ГАКК. Ф. 573. Оп. 1. Д. 44. Л. 44, 46.
70 РГИА. Ф. 1090. Оп. 1. Д. 133. Л. 5 об.
71 Там же. Л. 82.
72 Там же. Л. 83 об.
73 Там же. Л. 82–82 об.
74 Щербина Ф.А. Указ. соч. С. 162–163.

Ватная фабрика коренных жителей черкесо-гаев купцов братьев Тарасовых (прим. 1911 г.).

Коренные армавирские черкесо-гаи купцы братья Александр, Лазарь, Гавриил и Михаил Аслановичи Тарасовы (начало XX в.).

ным армавирцам, а из 38 самых больших местных промышленных предприятий 30 находились в собственности иногородних, а 8 — во владении коренных жителей.[75]

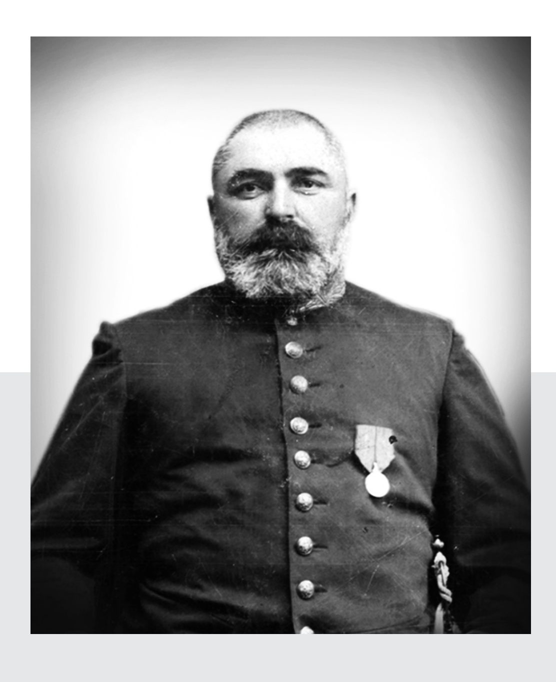
Тем не менее, в развитии ряда отраслей торговли и промышленности Армавира черкесо-гаи занимали видное место.

В конце XIX – начале XX в. в руках коренных армавирских армян находилась почти вся оптовая мануфактурная и крупная бакалейная торговля. Перед Первой мировой войной в Армавире оптовую продажу мануфактурных товаров по купеческим свидетельствам 1-го разряда вели 6 фирм. Это торговые дома: братьев Тарасовых, братьев Давыдовых, братьев Сеферовых, братьев Богарсуковых, И. Тарасова с сыном и Товарищество Даниловской мануфактуры.[76] Кроме последней фирмы, остальные пять принадлежали черкесо-гаям.

Большинство крупнейших бакалейных магазинов селения также находилось в собственности коренных армавирцев. В 1913 г. оптовую бакалейную торговлю по свидетельствам 1-го разряда осуществляли в Армавире 4 предприятия: А.М. Тарасова, Е.А. Айвазова, торговый дом П.Г. Каспаров и К° и торгово-промышленное товарищество Е.Н. Баронов и А.В. Попов.[77] Из всех перечисленных имен купцов только совладелец последней фирмы — А.В. Попов не являлся черкесо-гаем. Коренные армавирцы вели обширную продажу разнообразной галантереи и готового платья, реализовывали обувь и кожевенные товары, мебель и железно-скобяные изделия. В остальных отраслях торговли черкесские армяне не играли столь большой роли.

Коренные жители селения активно участвовали и в развитии местной промышленности. Имена черкесо-гаев часто встречаются не только в перечнях торговцев, но и в списках промышленников Армавира. По сведениям, относящимся к началу 1910-х гг., коренные армяне занимались производством кирпича и черепицы (заводы Е.Т. Айвазова, Н.Л. Гирагосова, братьев С. и К. Айдиновых), ваты (фабрики братьев Тарасовых, Б.М. Каспарова, братьев Алавердовых), мыла и красок (заводы Г.К. Давыдова, братьев Каспаровых, И.Н. Баронова, М.С. Алавердова, Е.И. Давыдовой, братьев Гирагосовых и др.). Действовали так-

75 ГАКК. Ф. 574. Оп. 1. Д. 4288. Л. 12.
76 Архивный отдел администрации Армавира (далее АОАА). Ф. 46. Оп. 1. Д. 2. Л. 49 об., 51 об.; Д. 3. Л. 13 об., 14 об., 43 об., 117 об.; Д. 6. Л. 72 об.
77 Там же. Д. 2. Л. 61 об., 86 об., 112 об.; Д. 3. Л. 18 об.

Коренной армавирский купец-миллионер Егор Никитич Баронов (1904 г.).

же гвоздильный завод братьев Бароновых, паровая мельница Б.М. Каспарова, водяная мельница Х. Дангулова и ряд других предприятий, владельцами которых являлись черкесо-гаи.[78]

Иногородние армяне были задействованы, прежде всего, в торговле тканями и готовой одеждой, бакалейным и мелочным товаром, фруктами и овощами. Много армян встречалось среди владельцев винных лавок и погребов, трактиров и харчевен Армавира.[79] Большое место армянский капитал занимал в пищевой промышленности Армавира. В начале XX в. в селении действовали крупные маслобойные заводы, принадлежавшие персидско-подданным армянам братьям Бабаевым, Унановым и Аведовым, маслобойня персидского армянина И.С. Агабекова и кизлярского жителя И.Л. Свешникова, мыловаренный завод товарищества армянских предпринимателей «Ахтамар», большая табачная фабрика новонахичеванца К. Муратчаева и коренного армавирца Х. Назарова, стекольный завод выходца из Эриванской губернии А.И. Оганова, поташный завод братьев

Николаевский проспект с домами купцов черкесо-гаев (слева направо): Артемия Тарасова; братьев Тарасовых; братьев Сеферовых; Бориса Каспарова (начало XX в.).

Бабаевых, электрическая типография моздокского мещанина М.С. Мурадова и ряд других предприятий.[80]

Как коренные, так и приезжие армяне составляли довольно многочисленную группу местной интеллигенции. По сведениям за 1911–1912 гг., среди врачей Армавира было не менее 10% армян (Н.Г. Бахчиев, С.И. Сеферов, М.П. Кусикянц, Н.А. Тер-Андиасьянц, В.К. Мурачасьянц, Г.П. Кусикянц и М.Б. Каспаров).[81]

78 Там же. Д. 2. Л. 17 об., 49 об., 69 об., 76 об., 96 об.; Д. 3. Л. 10 об., 31 об., 192 об.; Д. 5. Л. 3 об.; Д. 7. Л. 46 об., 92 об.; Д. 8. Л. 52 об.

79 ГАКК. Ф. 449. Оп. 2. Д. 1826. Л. 34–106; Лукьяненков С.С., Геворгян Г.А. Армянская диаспора в Армавире в конце XIX – начале XX века (к изучению формирования социокультурной среды) // Историко-археологический альманах. Вып. 5. Армавир; М., 1999. С. 129.

80 ГАКК. Ф. 449. Оп. 2. Д. 1826. Л. 88 об., 103 об. – 105; Д. 1793. Л. 9 об.; Государственный архив Ставропольского края (далее ГАСК). Ф. 133. Оп. 1. Д. 55. Л. 4.

81 Кубанский календарь на 1912 год. Екатеринодар, 1912. С. 139–140; ОК. 1912. №242, 258.

Николаевский проспект с домами купцов черкесо-гаев (справа налево): Петра Каспарова; Ивана Тарасова; Егора Баронова; наследников Сергея Баронова; братьев Богарсуковых (1913 г.).

В 1913 г. свыше 20 человек армян работали преподавателями в местных национальных и иных учебных заведениях.[82]

Из среды коренных жителей села черкесских армян вышло немало выдающихся деятелей культуры. Прямыми потомками знаменитых армавирских купцов-мануфактурщиков братьев Тарасовых являются Николай Лазаревич Тарасов (1882–1910), известный в качестве щедрого мецената, пайщика и члена дирекции Московского художественного театра, основателя популярного театра-кабаре «Летучая мышь»,[83] и выдающийся французский писатель XX в., лауреат престижной литературной Гонкуровской премии Анри Труайя, урожденный Лев Асланович Тарасов (1911–2007).[84]

В Армавире в семье сельского старшины родился известный российский поэт-имажинист, близкий друг Сергея Есенина Александр Борисович Кусиков (1896–1977).[85] Здесь же появился на свет известный советский писатель Савва Артемьевич Дангулов (1912–1989).[86] В Армавире родился и создал все свои произведения писатель Борис Минаевич Каспаров (1918–1971).[87]

Волостной старшина (занимал эту должность с 1910 по 1914 г.) черкесо-гай Петр Артемьевич Муратов.

Многие представители армянской общины служили в различных коммерческих и общественных учреждениях Армавира. Исключительно из черкесо-гаев комплектовался орган местной административной власти — Волостное правление. Хотя в конце XIX – начале XX в. удельный вес армян в общей массе населения Армавира неуклонно снижался, они по-прежнему играли весьма важную роль в развитии селения и города.

82 Кубань и Черноморское побережье Кавказа. Справочная книга на 1914 год. Екатеринодар, 1914. С. 207–208.

83 Бурышкин М.А. Москва купеческая: Мемуары. М., 1991. С. 195–196

84 Стецура Ю.А. Выдающиеся армяне Армавира и их вклад в историю и культуру города, региона, страны // Армяне юга России: история, культура, общее будущее: Материалы Всероссийской научной конференции. Ростов н/Д, 2012. С. 391.

85 Поэт Александр Кусиков (1896–1977): стихи и поэмы, материалы к биографии: научный сборник. Армавир, 2012. С. 9–24.

86 Лазебная Н.В. Добрый след на земле. К 90-летию со дня рождения С.А. Дангулова. Очерк. Армавир, 2002. С. 3–9.

87 Именитые граждане Армавира. Историко-биографический словарь. Армавир, 2000. С. 204–205.

Представители Армавирского сельского общества, коренные жители черкесо-гаи (1910-е гг.).

Исходя из принятого в селе порядка наделения плановыми местами, в соответствии с которым каждый коренной житель мужского пола по достижении совершеннолетия имел право на получение усадьбы под застройку, черкесо-гаи проживали во всех районах Армавира. Большинство принадлежавших им недвижимых имений путем продажи постепенно переходило в руки иногородних сельчан. Приезжие армяне также не образовывали каких-либо компактных обособленных территорий проживания. Наиболее же высокая концентрация домовладений черкесо-гаев наблюдалась в сформировавшемся еще в аульский период изначальном историческом центре Армавира, между берегом Кубани и улицами Прочноокопской (ныне Чичерина), Бульварной (ныне ул. Люксембург) и Войсковой (ныне ул. Пугачева). В этом же районе располагались такие значимые для коренных жителей объекты, как армянская Успенская церковь, сельское правление, 3 армянских училища, первое кладбище черкесо-гаев.

Третье место по численности после русских и армян в Армавире занимали немцы. Появление немцев в качестве постоянных обитателей Армавира было связано с проведением Владикавказской железной дороги, после чего в селение устремился поток переселенцев из различных уголков России. В этот же период в ближайшей округе Армавира на левом берегу Кубани возникают небольшие немецкие «колонки» Фриденталь, Ма-

риенфельд и Клеопатрафельд.[88] Их обитатели поддерживали самые тесные хозяйственные связи с Армавиром, который был главным торговым и административным центром для окрестных населенных пунктов. Рядом с Армавиром располагалось известное во всей России имение «Хуторок» барона Рудольфа Васильевича Штейнгеля, с 1897 г. перешедшее в собственность его сына — Владимира Рудольфовича.[89] В образцовом хозяйстве «Хуторка» на управляющих должностях служило немало немцев.

Подавляющее большинство обосновывавшихся в Армавире немцев были подданными России и официально числились в качестве «поселян» Самарской и Саратовской губерний.[90]

В дореволюционный период среди немецких общин, проживавших в иноэтничной среде в городах и селениях Северного Кавказа, армавирская становится крупнейшей. В 1910 г. по количеству немецких жителей населенные пункты региона располагались в следующем порядке: Армавир (2834 чел.), Екатеринодар (1224 чел.), Грозный (607 чел.), Пятигорск (558 чел.) и т.д.[91]

В Армавире немцы обосновывались на западной окраине селения, за улицами Сенной и Александровской (ныне ул. Ефремова), по обе стороны железной дороги. В начале XX в. в этом районе повсеместно встречались компактные группы домовладельцев с немецкими фамилиями: Безе, Брайтман, Веймар, Вайнер, Вагнер, Гаупт, Генеп, Гофф, Гоффенберг, Кинцель, Кох, Крамер, Крегер, Кремер, Ланг, Лейман, Ленешмидт, Лоос, Май, Майер, Майснер, Паульзен, Петер, Петьер, Пиерт, Пуль, Пульферт, Раудсеп, Розентретер, Розенберг, Рудольф, Флаг, Фрич, Фелингер, Швабауэр, Шваб, Шлегель, Шлотхауэр, Шмидт, Шнайдер, Шпейнглер, Штреккер, Штроман, Шульц,

88 Городецкий Б.М. Немецкое землевладение на Кубани // Кубанский сборник на 1915 год. Т. 20. Екатеринодар, 1915. С. 370–371.
89 Котов П.Н. Описание кубанского имения «Хуторок» барона В.Р. Штейнгель. 1900 г. М., 1900. С. 19, 20.
90 Шнайдер В.Г., Ктиторов С.Н. Немцы Армавира. Армавир, 2012. С. 60–65.
91 Города России в 1910 году. СПб., 1914. С. 908, 910–911.

Армавирские немцы, представители фамилии Майер (начало XX в.).

Эйснер, Эйрих, Эккерт, Эргарт и др.[92] Особенно много немцев обитало здесь на улицах Новой (ныне ул. Ворошилова) и Глухой (ул. Первомайская). Немало представителей данной этнической группы проживало также на кирпичных заводах, компактно располагавшихся на северо-западной окраине Армавира.

Представители местной немецкой общины далеко не во всем соответствовали устоявшемуся образу добропорядочных и законопослушных бюргеров. В начале XX в. немецкий район считался одним из самых криминогенных в селении. Беспросветная нужда и низкий образовательный уровень пагубно отражались на нравах здешних обитателей. Обычным развлечением немецкой молодежи было хулиганство. В ноябре 1909 г. в газетной корреспонденции из Армавира сообщалось: «Наша Монастырская (ныне ул. Коммунистическая к северу от ул. Ленина. — *С.К.*) и другие с ней по соседству, по направлению к Кубани, улицы имеют свои удивительные порядки. При появлении какого-либо не с этой местности человека принято за пра-

вило «бить». Руководствуют всем этим исключительно немцы. Обыкновенно делается предварительная осада, а затем нападение».[93] Многие немцы предпочитали проводить свое свободное время в злачных заведениях за распитием спиртных напитков. В результате между посетителями порой вспыхивали конфликты, заканчивавшиеся кровопролитием. Иллюстрацией этому может служить заметка из местной газеты «Кавказский край» от 29 июня 1910 г.: «27 июня около 12 часов дня в винном погребе Арутюнова, находящемся на Монастырской улице, встретились кр. И. Беза и А. Шейфер. Последний стал требовать с Беза 25 коп. долга, и когда получил отказ, то А. Шейфер выхватил из кармана перочинный нож и нанес Безу 2 раны в живот и грудь».

Немецкие жители западной окраины Армавира часто становились фигурантами газетной хроники происшествий. Так, 28 января 1914 г. в криминальном разделе «Откликов Кавказа» сообщалось: «В 11 часов ночи 27-го января за полотном железной дороги немец Карп Генельт заявил стоявшим на посту двум городовым, что на Новой улице (ныне ул. Ворошилова. — *С.К.*) собралась толпа громил, вооруженная револьверами, кинжалами и другим оружием, и бесчинствуя, не дает никому проходу. Городовые отправились вслед за толпой. На Новой улице по направлению к вокзалу Армавир-Туапсинской жел. дороги на окраине села им удалось догнать толпу. Городовые потребовали остановиться. Увидев полицию, громилы сделали несколько выстрелов в городовых и разбежались. Озадаченные городовые в свою очередь произвели по убегавшим выстрелы и погнались за ними. Трое из убегавших были тут же задержаны. При осмотре местности найден раненым мальчик 15 лет, Петр Маутер...».[94] 18 июня 1914 г. там же рассказывалось еще об одном происшес-

92 Список жителей гор. Армавира, промышленных предприятий и обществ, имеющих право участвовать в первоначальном избирательном собрании для выбора гласных Армавирской городской думы и кандидатов к ним. Армавир, 1915. С. 19, 23, 26–27, 30–31, 34–35, 62, 68–69, 74–76, 78–79, 93–94, 99, 101–103, 121, 134, 137–139, 141; Шнайдер В.Г., Ктиторов С.Н. Немцы Армавира. Армавир, 2012. С. 545–547.

93 Новая заря. Екатеринодар, 1909. №908.

94 ОК. 1914. №22.

твии: «На Маламинской улице (ныне ул. Луначарского. — *С.К.*) между двумя партиями молодых людей произошла драка, во время которой кр. Андрею Лейману кирпичом выбито 3 зуба и Давыду Юрк кирпичом поранена голова. Чинами полиции за драку и нарушение тишины и спокойствия привлечены к ответственности следующие лица: Алексей Грабов 21 года, Фридрих Кох 19 лет, Кондрат Эленбергер 20 л., Фридрих Герт 19 л. и друг.».[95]

Следует заметить, что те или иные асоциальные формы поведения нельзя связывать с этнической спецификой немцев или представителей какой-либо другой общины досоветского Армавира. В качестве определяющего фактора состояния нравственности в первую очередь выступали условия жизни, которые для большинства немецких переселенцев можно охарактеризовать как крайне тяжелые.

Среди местных жителей немцы считались основательными, трудолюбивыми и рачительными хозяевами. В 1889 г. один из современников оставил об армавирских немцах такое мнение: «Это народ деловой. У них всегда один и тот же разговор, какбы достать большие капиталы для устройства фабрик и заводов».[96] Профессиональная деятельность немцев проявлялась в нескольких областях. По данным всеобщей переписи 1897 г., из 419 «самостоятельных» немцев селения 161 чел. (38%) занимался разнообразной частной службой и поденной работой, 55 чел. (13%) — земледелием, 50 чел. (12%) — производством минеральных веществ (кирпича), 41 чел. (10%) — извозным промыслом и 24 чел. (6%) — изготовлением одежды.[97] В Армавире немцы имели самую многочисленную группу лиц, задействованных в кирпично-черепичном производстве, а по количеству извозчиков они уступали только русским. В этой связи любопытно отметить, что район компактного проживания немцев в Армавире располагался в непосредственной близости от Кирпичного поселка, а одна из находившихся на «немецкой» окраине улиц называлась Кучерской (ныне пер. Чкалова).

Один вид извозного промысла находился в Армавире почти исключительно в руках немцев. Именно они обеспечивали доставку продукции кирпично-черепичных заводов, находившихся в нескольких верстах от села. Вероятно, конкурентов в этой

деятельности у немцев не было, и они составляли сплоченную профессиональную корпорацию ломовиков, организованно отстаивавших свои права и интересы. 22 мая 1912 г. в местной газете появилась заметка о том, что «немцы-колонисты, занимающиеся перевозкой кирпича с кирпичных заводов в Армавир, предъявили к владельцам кирпичных заводов требования об увеличении платы».[98] Видимо, в данной сфере немцы выступали в качестве монополистов, зная, что хозяева предприятий не имеют возможности обратиться к услугам других возчиков.

Косвенно этот вывод подтверждает еще одно газетное сообщение от 21 июля 1912 г., в котором освещался следующий инцидент: «19 июля утром на Николаевском проспекте, около магазина Баронова произошла драка между двумя местными владельцами кирпичных заводов Н.Л. Гирагосовым и А.С. Ильиным. Гирагосов, обиженный тем, что Ильин нанял работавших у него фурщиков-немцев, решил достаточно наказать Ильина. Около 8 ч. утра они встретились на Николаевском проспекте и Гирагосов с площадной руганью накинулся на Ильина. Вскоре ругань перешла в драку, в результате которой Ильин оказался избитым».[99] Несомненно, что армавирские хозяева очень дорожили услугами немецких возчиков кирпича.

В материалах первой всеобщей переписи населения 1897 г. говорится о заметном присутствии немцев и в таких отраслях, как: изготовление одежды; ремонт и содержание жилья; строительные работы; обработка металлов, дерева, растительных и животных питательных продуктов. Проиллюстрировать профессиональные занятия представителей общины можно на примере нескольких имен.

Так, уроженец Сосновской волости Камышинского уезда Саратовской губернии Кондрат Петрович Маудер переехал в

95 Там же. №133.
96 СК. 1889. №83.
97 Первая всеобщая перепись... С. 197, 201. См. также: С.Н. Ктиторов. Занятость немецкого населения дореволюционного Армавира // Вопросы южнороссийской истории: Научный сборник. Вып. 18. Армавир, 2013. С. 124–162.
98 ОК. 1912. №112.
99 Там же. №163.

Армавир в 1891 г. и вплоть до революции 1917 г. занимался «сапожным делом».[100]

В одном из списков проживавших в Армавире иностранцев в 1915 г. упоминаются подданные Пруссии Иоган Фридрихович и Иоган Иоганович Гозе (вероятно, отец и сын), которые работали плотниками.[101]

Происходивший из Саратовской губернии отец известного местного революционера Генрих Целлер, обосновавшийся в Армавире в 1882 г., сначала столярничал на строительных работах, а впоследствии устроился модельщиком на чугунолитейный завод П.Н. Лимарева. В 1906 г. Генрих Целлер получил увечье и до самой своей смерти в 1922 г. занимался только мелкими столярными работами, в основном полировкой.[102] Родившийся в Армавире в 1884 г. его сын Гергард с 1901 г. начал трудиться столяром на местных механических заводах А.Е. Хахаева и П.Н. Лимарева (с 1901 г. — чугунолитейный завод М.И. Мисожникова). На последнем предприятии также работал кузнецом брат матери Г.А. Целлера Клары (урожденной Гуве) Филипп Гуве.[103] Тут же с 1884-го до своей смерти в 1923 г. литейным мастером состоял еще один немец — Герман Христианович Либеталь.[104]

Биография отдельного человека иногда свидетельствовала о разнообразии его профессиональных предпочтений в различные периоды жизни. Так, уроженец села Хнадендау (Гнадентау) Торгунской волости Новоузенского уезда Самарской губернии Федор Федорович Штриккер в 1888 г. выехал в Донскую область, где поступил в батраки к немецкому землевладельцу Люфт, в хозяйстве которого провел несколько лет. После этого он переселился на Кубань в колонию Мариенфельд (Марьино), где также батрачил на земле. В 1897 г. Ф.Ф. Штриккер перебрался в Армавир, где сначала поступил на ватную фабрику, а затем 1 год работал на маслобойных заводах Лысоконенко и Кумшаева. Затем со своим товарищем Федором Герцогом он переехал на хутор Баронова,[105] где трудился грузчиком. Свою дальнейшую биографию Ф.Ф. Штриккер описывает так: «Вернувшись обратно в Армавир, мы приобрели себе пару лошадей и начали подводой работать на станции. В 1906/07 г. я взялся у армянина Давыдова Егор Артемов. (ссыпщик) сеять землю с 5-й доли (он

взял 3 части, а я 2 части урожая). Так я работал на армянина Давыдова 5 лет и я после этого взял землю в аренду у Акубжанова (тоже здесь в Армавире) 10 дес., которые я обработал до 1916 года своей семьей без найма чужого труда».[106]

В своем подавляющем большинстве армавирские немцы трудились простыми хлебопашцами, фабрично-заводскими рабочими, ремесленниками, извозчиками, каменщиками, грузчиками. Некоторые открывали небольшие лавки и магазины.[107] В целом, если говорить о роли немцев в предпринимательском секторе местной экономики, то она была относительно невелика. Причем, наиболее заметный след в экономике Армавира оставили выходцы не из Поволжья, а из других регионов России: Прибалтики, Польши и крупных центральных городов. Как правило, проживали они не в пределах упоминавшегося немецкого района, а на центральных улицах селения, и от своих единоплеменников — вчерашних колонистов, отличались более высоким уровнем образования и относительным материальным благополучием. Такие немцы быстрее интегрировались в местное сообщество, интенсивно взаимодействовали с русскими, армянами и представителями других этнических групп армавирского населения. Они принимали активное участие в общественной жизни села и города и часто делали неплохую карьеру.

Еще в 1877 г. немцы Гамм и Шмидт построили в Армавире у полотна железной дороги небольшой чугунолитейный завод, ставший фактически первым в Кубанской области металлооб-

100 Архивный отдел администрации г. Армавира (далее АОАА). Ф. Р–1309. Оп. 1. Д. 4565. Л. 13.

101 ГАКК. Ф. 454. Оп. 1. Д. 5844. Л. 53.

102 Автобиография Г.А. Целлера // Армавирский краеведческий музей (далее АКМ). Ф. 4. Д. 8. ВФ1013/1. С. 3.

103 Там же.

104 Архив армавирского филиала Государственного унитарного предприятия Краснодарского края «Крайтехинвентаризация — краевое БТИ» (далее — Архив армавирского филиала БТИ). Довоенные фонды. Квартал №45. Д. 936. Л. 13, 21.

105 Значительную долю населения этого находившегося вблизи от Армавира хутора в дореволюционный период и в 1920-х гг. составляли немцы.

106 АОАА. Ф. Р–1309. Оп. 1. Д. 4565. Л. 5, 5 об., 14.

107 См.: Приложение 6.

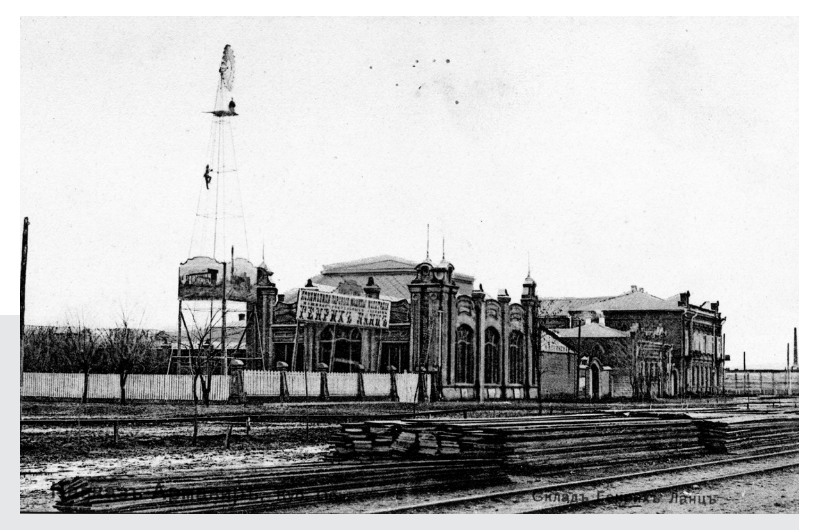

Склад земледельческих машин и орудий товарищества «М. Гельферих-Саде» (1907 г.).

рабатывающим предприятием. Здесь были установлены два горна, два токарных станка и вагранка. Рабочих на заводе Гамма и Шмидта насчитывалось 15 чел.[108]

Первую в Армавире аптеку открыл немец — провизор Карл Карлович Циглер. Самое раннее упоминание о ней относится к 1880 г.[109] В 1890 г. в селении начал действовать принадлежавший К.К. Циглеру небольшой завод искусственных минеральных вод.[110]

В источниках 1913–1914 гг. немецкие имена часто встречаются среди управляющих и владельцев аптек (А.Ф. Вильде, В.К. Вильде, И.Г. Байгер, А.А. Краузе), а также в числе бакалейных, питейных и мелочных торговцев (Ф.Ф. Крафт, Е.А. Лакман, Г.Ф. Майер, А.А. Шлотгауэр, Ф.Ф. Михаэлис, А.А. Шнейдер, И.А. Лейман, Е.М. Майснер, П.И. Зитнер, А.К. Селенберг, Г.Ф. Лоос, Я.М. Пеерт, П.Н. Лейбо и др.).[111] Пожалуй, самыми известными торгово-промышленными заведениями, принадлежавшими немцам, были крупная мастерская и магазин шляп Г.К. Розенберга, магазин саратовских сарпинок Е.Е. Майера и стекольный завод В.К. Вильде.[112]

Армавирский склад локомобильного завода Генриха Ланца в Мангейме (1907 г.).

В немалой степени именно немцам Армавир был обязан своим превращением в крупнейший на Северном Кавказе центр по торговле сельскохозяйственной техникой. Еще в 1880 г. в селении открылось отделение известного российско-германского товарищества «М. Гельферих-Саде» (ныне ул. Матюхина, 12),[113] которому принадлежали большие заводы земледельческих орудий в Харькове.

108 Павлюченков В., Луганникова И. Традиции храним и умножаем. Краткий очерк о вековом пути Армавирского Приборостроительного завода. Краснодар, 1975. С. 4.

109 Памятная книжка Кубанской области издан. 1881 года. Екатеринодар, 1881. Паг. 6. С. 33.

110 Орлов П.А. Указатель фабрик и заводов окраин России: Царства Польского, Кавказа, Сибири и Средне-Азиатских владений. СПб., 1895. С. 170.

111 Ктиторов С.Н. Этнический состав населения Армавира по данным торгово-промышленных списков // Итоги фольклорно-этнографических исследований этнических культур Кубани за 1997 год. Дикаревские чтения 4: Материалы научно-практической конференции. Белореченск, 1998. С. 20.

112 АОАА. Ф. 46. Оп. 1. Д. 2. Л. 68 об., 85 об., 110 об.

113 Адресная книга заводов, мастерских и складов сельскохозяйственных машин и орудий. СПб., 1912. С. 404.

Реклама армавирского склада локомобилей и сельхозтехники завода «Генрих Ланц» в Мангейме (1914 г.).

Армавирскими складами фирмы управлял Федор Иванович Шмидт, отметивший в 1912 г. 25-летний юбилей своей службы на этом посту.[114] В 1891 г. в Армавире стал действовать еще один склад земледельческих орудий, владельцем которого был некий господин Бейхман.[115]

В 1900 г. здесь открылся фирменный склад большого германского локомобильного завода Генриха Ланца в Мангейме (ныне ул. Железнодорожная, 42).[116]

В 1910-е гг. продажу разнообразных сельскохозяйственных машин в селении осуществлял также склад немецкого предпринимателя Готлиба Альбертовича Унтерзегера.[117]

Заметное место немцы занимали и в администрации местных кредитно-финансовых учреждений. Так, по данным за 1904 г., армавирское ссудо-сберегательное товарищество возглавлял С. Бальцер.[118] В 1913 г. управляющим отделением Русского для внешней торговли банка служил Генрих Генрихович Циммерман (в 1911 г. этот пост занимал Фр. Эд. Доннерберг[119]), а отделением Русско-Азиатского банка руководил Герман Гер-

Реклама стекольных заводов армавирских предпринимателей немца В.К.Вильде и грузина Г.Б.Челидзе (1910 г.).

манович Барк.[120] В том же году членом правления Второго армавирского общества взаимного кредита являлся Виктор Карлович Вильде, а в руководство Сельскохозяйственного общества взаимного кредита входили Ф.И. Шмидт (член совета) и А.Г. Динцер (член ревизионной комиссии).[121] В 1917 г. на посту директора Северо-Кавказского коммерческого банка, главная контора которого располагалась в Армавире, находился Г.Р. Вильде.[122]

114 ОК. 1912. № 118.
115 Кубанские областные ведомости. Екатеринодар, 1894. № 38.
116 Адресная книга заводов, мастерских и складов сельскохозяйственных машин и орудий. СПб., 1912. С. 404.
117 АОАА. Ф. 46. Оп. 1. Д. 1. Л. 131 об.
118 Вся Донская область и Северный Кавказ на 1904 год. Книга администрации, промышленности и торговли. Ростов н/Д, 1904. Паг. 4. С. 21.
119 Вся Донская область и Северный Кавказ на 1911 год. Книга администрации, промышленности и торговли. Ростов н/Д, 1911. Паг. 5. С. 17.
120 Фабрично-заводские предприятия Российской империи (исключая Финляндию). Пг., 1914. Паг. М. № 634, 640.
121 Кубань и Черноморское побережье. Справочная книга на 1914 год. Екатеринодар, 1914. С. 206, 207.
122 ОК. 1917. № 134.

Газетная реклама армавирского представительства германского автомобильного завода «Адам Опель» (1913 г.).

Немцев по праву можно назвать зачинателями автомобилизма в Армавире. Одним из первых владельцев моторного экипажа здесь был местный коммерсант Ксенофонт Петрович Зергель. В 1909 г. его выезды на улицы села еще считались настоящим событием, о чем даже сообщалось в местной прессе: «9 октября, в половине 12 часа ночи, по Почтовой улице, быстро пробежал автомобиль Зергель без огней и сигнальных рожков, сильно напугав извозчичьих лошадей, из которых некоторые в бешенстве понеслись».[123] Уже в начале следующего года на страницах газеты «Отклики Кавказа» появилась реклама принадлежавшего К.П. Зергелю гаража и склада автомобильных

запчастей, бензина и масел. Сюда же для продажи поступали и машины.[124]

В 1913 г. в селе начинает действовать автомобильная мастерская Отто Ивановича Вагнера.[125] В том же году Теодор Готлибович Фейль открывает в селении представительство германской автомобильной компании «Опель».[126] В 1914 г. у него уже имелся гараж с большим ассортиментом машин и велосипедов, склады и собственная мастерская под руководством опытного механика из Германии с завода «Адам Опель».[127]

Многие имевшие техническое образование немцы служили в различных отделах управления Армавир-Туапсинской железной дороги, которое располагалось в Армавире. Так, накануне революции 1917 г. здесь работали: первый помощник и заместитель главного инженера, инженер путей сообщения Рудольф Федорович Лоренц (до него на этой должности находился немец Николай Карлович Гарф); начальник технического отдела службы тяги, инженер-технолог Павел Иванович Бейкман; начальник контроля сборов Оскар Александрович фон-Верт; инженер технического отдела, инженер путей сообщения Михаил Христианович Нейман; начальник партии по изысканиям линии Белореченская-Грачи, инженер путей сообщения Генрих Георгиевич Гофф и др.[128] Эти люди были высокими профессионалами своего дела, сыгравшими поистине огромную роль в экономическом освоении северокавказского региона, крайне нуждавшемся в удобных путях сообщения.

Традиционно немцы занимали достойное место в старшем офицерском корпусе. Если не считать тех, кто стоял у истоков основания Армавира, то первое известное мне упоминание о немецком офицере в селении относится к 23 декабря 1884 г., когда здесь был освящен православный Николаевский молитвенный дом.

123 Кавказский край. Армавир, 1909. №21.
124 ОК. 1910. №141, 144, 151.
125 ОК. 1913. №121.
126 ОК. 1913. №93.
127 ОК. 1914. №119.
128 ГАКК. Ф. Р–411. Оп. 2. Д. 298. Л. 75 об. – 76, 78; Кубанский календарь на 1914 год. Екатеринодар, 1914. С. 192.

Заместитель главного инженера Армавир-Туапсинской железной дороги Николай Карлович Гарф (1915 г.).

Почетный попечитель Армавирской мужской гимназии, почетный мировой судья Армавирского округа барон Владимир Рудольфович Штейнгель (конец XIX в.).

Во время этого торжества присутствовал командир 19-й артиллерийской бригады генерал Тезенгаузен, «который отдал распоряжение, чтобы две батареи были в наряде, и сам в продолжении всей службы находился в церкви, предварительно поставя свою икону Николая Чудотворца, украшенную регалиями».[129] В начале 1890-х гг. пост старшего помощника атамана Лабинского отдела занимал войсковой старшина Алексей Иванович Штригель,[130] а в первые годы XX века — есаул Вольдемар Эрнестович Загер.[131]

Деятельность ряда военных из числа этнических немцев была связана с расквартированным в селе Кавказским запасным кавалерийским дивизионом, на месте которого сегодня расположен Бронетанковый ремонтный завод по ул. Пугачева. В конце XIX века дивизионом командовал постоянно проживавший в Армавире генерал Иосиф-Эрнест Яковлевич барон Мантейфель-Цеге.[132] Этот человек являлся видным общественным деятелем. Он принял активное участие в основании самого крупного и известного местного благотворительного Общества попечения о детях, на протяжении ряд лет исполнял обязанности почетного мирового судьи Армавирского судебно-мирового

Дома и аптека В.К. Вильде на Николаевском проспекте (1907 г.).

округа.[133] К 1902 г. на посту командира запасного кавалерийского дивизиона генерала Мантейфель-Цеге сменил полковник Оттокар Константинович барон Фон-Тизенгаузен.[134]

Довольно часто немецкие имена встречаются среди армавирской интеллигенции и чиновников. Наиболее примечательной фигурой местной немецкой общины был провизор Виктор

129 СК. 1886. №117.

130 Кубанская справочная книжка. 1891. Екатеринодар, 1891. Паг. 4. С. 10.

131 Вся Россия. Русская книга промышленности, торговли, сельского хозяйства и администрации. СПб., 1902. Паг. 3. С. 2592; Вся Донская область и Северный Кавказ на 1904 год. Книга администрации, промышленности и торговли. Ростов н/Д, 1904. Паг. 4. С. 43.

132 Кубанские областные ведомости. Екатеринодар, 1899. №134.

133 ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 322. Л. 12; Кубанский календарь на 1898 год. Екатеринодар, 1898. Паг. 1. С. 86; Кубанский календарь на 1903 год. Екатеринодар, 1903. С. 55–56. Любопытно, что одновременно с Иосифом-Эрнестом Мантейфель-Цеге почетным мировым судьей Армавирского округа состоял еще один немецкий барон — Владимир Рудольфович Штейнгель.

134 Кавказский календарь на 1903 год. Тифлис, 1902. Паг. 4. С. 522.

Рекламная сигнатура аптеки В.К. Вильде (в аренде у поляков братьев П. и. М. Буковских) (1915 г.).

Карлович Вильде. В 1894 г. он открыл крупнейшую в селении аптеку, а позднее еще один склад медицинских товаров. В начале XX в. предприниматель стал главным совладельцем большого стекольного завода. В.К. Вильде был достаточно богат и в меру сил занимался благотворительной и общественной деятельностью. Он являлся почетным попечителем местного лютеранского училища, входил в Комитет армавирского Общества попечения о детях, исполнял должность члена правления 2-го Общества взаимного кредита.[135] С 1899 по 1904 г. В.К. Вильде издавал и лично редактировал первую в селении газету — «Армавирский листок объявлений».[136]

В конце XIX – начале XX века большим авторитетом и уважением среди различных слоев армавирского населения пользовался лекарь Виктор Филиппович Кригер. Долгое время прослужив старшим врачом при управлении Лабинского отдела и прекрасно зная нужды и потребности простых людей, он принимал живое участие в большинстве общеполезных начинаний.

Когда в 1914 г. врач покинул Армавир и переехал в Ростов-на-Дону, то сотрудник местной газеты дал следующую характеристику его многогранной и деятельности: «Около 20 лет проработал Виктор Филиппович для армавирского общества... В.Ф. будучи еще старшим врачом Лабинского отдела, состоял членом различных общественных учреждений, — и в попечительстве о тюрьмах, и в обществе покровительства животных, в обществе пособия бед-

ным, санитарной и продовольственной комиссиях и повсюду, где только являлась нужда в трезвом, серьезном и честном работнике. Кто как не В.Ф. упрочил одно время материальное благополучие Армавирского клуба, дав ему возможность приобрести сад, — не Виктор ли Филиппович собирал деньги и заботился о постройке заразного барака... Но главная заслуга д-ра Кригера перед Армавиром, несомненно, в том, что он был учредителем общества пособия бедным и склонил покойницу Ф.Ф. Довжик пожертвовать свое имущество этому обществу на устройство бесплатной больницы, богадельни и ночлежного дома».[137] Таким образом, как следует из процитированного текста, Виктор Филиппович Кригер сыграл большую роль в появлении крупнейшей в Армавире больницы общества пособия бедным имени Ф.Ф. Довжиковой (ныне 3-я городская больница по ул. Энгельса, 1).

В целом, роль представителей немецкой общины Армавира была более заметна в общественной жизни, нежели в экономике.

В конце XIX – начале XX в. в Армавире формируется самобытная община ассирийцев (самоназвания — атураи, сураи, встречаются также названия: айсоры, суриани, халдеи, сирохалдеи, сирийцы). По некоторым косвенным данным, она являлась самой многочисленной на Северном Кавказе. Долгое время считалось, что на Кубани ассирийцы появляются в первые десятилетия XX в.,[138] однако следы пребывания в нашем крае и в частности в Армавире представителей этого древнего народа можно обнаружить и в более ранний период.

135 Именитые граждане Армавира. Историко-биографический словарь. Армавир, 2000. С. 21–22.

136 ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 5724. Л. 10, 28; Армавирский листок объявлений. Армавир, 1899. №1; Ктиторов С.Н. Занятость немецкого населения дореволюционного Армавира // Вопросы южнороссийской истории: Научный сборник. Вып. 18. Армавир, 2013. С. 152–155.

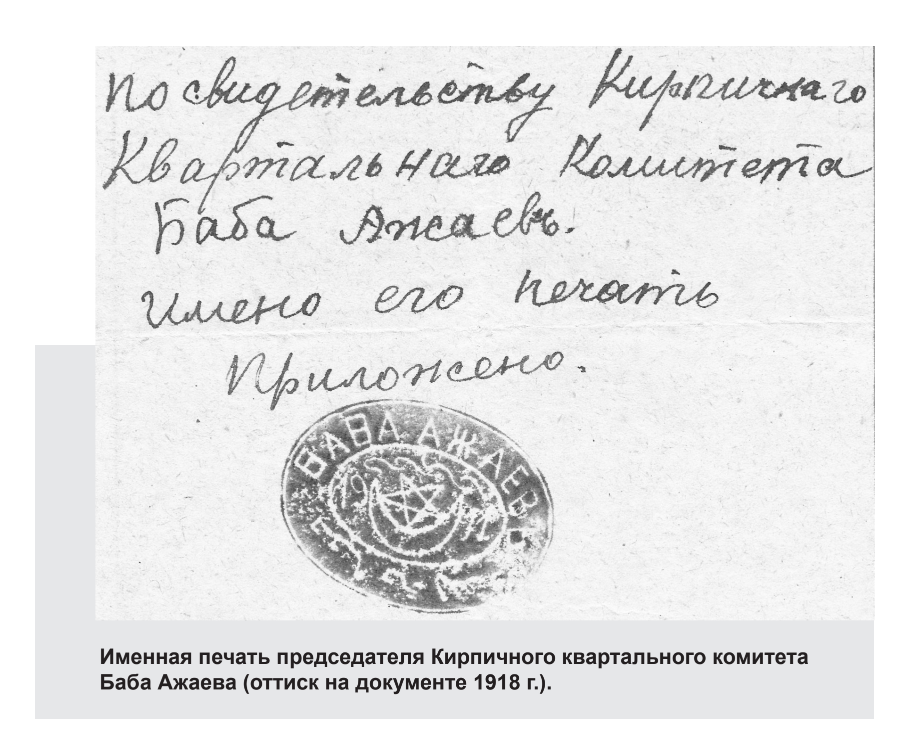
137 ОК. 1914. №183.

138 Бондарь Н.И. Что мы знаем друг о друге? Этнографический очерк о народах Кубани // Кубанский краевед. Краснодар, 1990. С. 173–174; Лаво Р.С. Из культурного прошлого современных ассирийцев // Развитие социально-культурной сферы Кубани: Тезисы докладов второй краевой научно-практической конференции молодых ученых и педагогов. Краснодар, 1995. С. 11.

Первые известные мне документальные свидетельства о появлении ассирийцев в Армавире относятся к 1880-м гг. В 1882 г. в селение на заработки приехал из Персии молодой ассириец Агаси Айвазов, который устроился рабочим на один из местных кирпичных заводов.[139] Не исключено, что он переселился на Кубань вместе со своими родными. В 1887 г. в Армавире обосновался ассириец Иосиф Юнанов, который до этого жил во Владикавказе. Он также стал рабочим на кирпичном заводе. В 1890 г. в Армавире поселился ассириец Лазарев Баба Аджай. В последнее десятилетие XIX в. в поисках заработка в Армавир из персидских областей Урмия и Саламас переехали ассирийцы Бадал Беняминов (1890 г.), Авшалим Юханов (1891 г.), Беньямин Юханов (1894 г.), Азис Беняминов (1895 г.), Гиваргиз Бодруев (1898 г.), Исаак Бадалов (1900 г.) и др.[140]

На первых порах ассирийцы в глазах кубанцев как бы сливались воедино с армянскими переселенцами. Понимание национальных отличий приходит несколько позже. В Армавире, как и на всем Кавказе, ассирийцев стали также называть сирийцами, сирохалдеями или же по-армянски — айсорами. Практически все представители данной общины являлись подданными Персии, приверженцами христианской религии.

Сведения о количестве ассирийцев в Армавире противоречивы. По составленному в 1909 г. членами самой общины посемейному списку, в Армавире проживало 262 «сирохалдея».[141] По данным канцелярии Наместника императора на Кавказе, к 1914 г. в селении их насчитывалось уже до 1200 чел.[142] И хотя названная цифра, скорее всего, преувеличена, количество представителей данного народа на Кубани с годами только росло. Процесс переселения сюда ассирийцев резко усилился после начала Первой мировой войны. В Османской империи против христиан-ассирийцев была развернута политика геноцида. Спасая свои жизни, десятки тысяч айсоров ушли в Россию. В эти годы количество ассирийцев в Армавире превысило 400 чел.[143] 8 февраля 1915 г. в местной газете «Отклики Кавказа» ее редактор М. Михайлов сообщал: «Здесь в Армавире насчитывается до 300 семейств айсоров, беженцев из Армении (Турецкой. — *С.К.*), лишенных крова, приюта, хлеба и одежды. Они — на кирпич-

По свидетельству Кирпичнаго
Квартальнаго Комитета
Баба Ажаевъ.
Имено его печать
Приложено.

БАБА АЖАЕВ

Именная печать председателя Кирпичного квартального комитета Баба Ажаева (оттиск на документе 1918 г.).

ных заводах, ютятся до крайности бедно, изнемогая от нищеты и действительной беспомощности».[144]

Значительная часть местных сирохалдеев была связана с Кирпичным поселком, западным пригородом Армавира. Нередко ассирийцы устраивались рабочими на многочисленные кирпично-черепичные и известковые заводы этого района. Производство строительных материалов являлось той отраслью про-

139 Виноградов В.Б., Ктиторов С.Н. Очерк истории армавирских ассирийцев. Армавир, 1996. С. 6.

140 АОАА. Ф. Р–475. Оп. 1. Д. 144–154, 156–159; Виноградов В.Б., Ктиторов С.Н. Очерк истории армавирских ассирийцев. Армавир, 1996. С. 7.

141 РГИА. Ф. 799. Оп. 26. Д. 1510. Л. 2 об.

142 Никольский С. Религиозное состояние сиро-халдейцев из Урмии, имеющих жительство в селе Армавире, Кубанской области // Миссионерские известия по Ставропольской епархии. Еженедельный листок. Приложение к Ставропольским епархиальным ведомостям. Ставрополь, 1914. №1.

143 Вартанов И. Ассирийцы в Сибири. 1949–1956. Воспоминания. Чикаго, 1994. С. 63.

144 ОК. 1915. №30.

мышленности Армавира, где в ряду владельцев предприятий было много армян. Некоторые из них переселились на Кубань из Закавказья и хорошо знали тамошний рынок наемного труда, где они и могли вербовать часть работников на свои заводы. В кирпичном производстве было занято немало иностранных подданных, прежде всего, граждан Персии. Существенным обстоятельством являлось и то, что при изготовлении кирпича и черепицы не требовалось большого количества высококвалифицированных специалистов, здесь широко использовался дешевый труд чернорабочих, в том числе и ассирийцев, вчерашних земледельцев и пастухов. Некоторые их них, овладев профессиональными знаниями и навыками, скопив необходимую сумму, открывали собственные небольшие заводики, как, например, местные айсоры: А. Юханов, И. Бадалов, Е. Петросов и О. Юнанов.[145] Проживавшие в Кирпичном поселке айсоры образовали свой «Кирпичный квартальный комитет» во главе с Б.Л. Ажаевым.[146]

Многие армавирские ассирийцы работали легковыми и ломовыми извозчиками, занимались «разносной» и «развозной» продажей мануфактурно-галантерейных, мелочных и бакалейных товаров. В списках местных предпринимателей за 1912–1913 гг. нередко можно обнаружить самобытные имена мелких ассирийских торговцев: Пиро сын Даниила, Юхан сын Керима, Исо сын Керима, Тумаев Енвий, Агахан сын Илии, Бабасий сын Ушаны, Халило сын Мушило, Ишая сын Авраха, Михаил сын Бабиса, Айвази Агаси, Даниэль сын Баба и др.[147] Указанные занятия не приносили сирохалдеям достатка, и в своем подавляющем большинстве они терпели крайнюю нужду. В апреле 1913 г. уездный миссионерский православный священник Сергий Лавров, собрав сведения о местной общине, отмечал, что все армавирские ассирийцы «жалкие нищие и по св. бедности и крайние невежды по духовному развитию». О занятиях айсоров священник сообщал, что «промысел их заключается в мелочной торговле, напр. фруктами, керосином в разнос; они водовозы, извозчики по преимуществу ломовики и т. п.».[148]

Наиболее заметный качественный и количественный рост местной ассирийской общины происходит уже в 1920–1930-е гг., когда Армавир стал одним из центров ассирийской

культуры всесоюзного масштаба. Косвенным, но очень примечательным свидетельством данного факта является то, что в новейшем справочном издании «Материалы к биографическому словарю ассирийцев в России» среди российских городов чаще всего упоминаются Москва, Санкт-Петербург (Ленинград) и Армавир.[149]

Проживали местные ассирийцы преимущественно на территории кирпичных заводов и в ближайших к ним кварталах северо-западной окраины Армавира.

Большое влияние на развитие местной экономики оказывали греки. Перепись 1897 г. зафиксировала в селении 269 чел. греков, что составляло 14,1% от всех эллинов, проживавших в городских поселениях Кубани.[150] Армавирские греки имели ярко выраженную профессиональную ориентацию. Их главным промыслом являлась торговля зерновыми продуктами. В 1897 г. по количеству лиц, занимавшихся этой деятельностью (22 чел.), местные греки уступали только русским (85 чел.).[151] В статистических материалах начала 1910-х гг. часто упоминаются хлебные ссыпки и амбары Г.С. Бациоти, И.Е. Вокояни, Г.Ф. Вомвариса, П.М. Гаганиса, Х.И. Дусманиса, П.И. Калогереси, Д.Х. Коромвокиса, И.И. Кусидиса, К.Д. Лувиса, И.Г. Сгурицаси, М.Г. Спари, П.Д. Спари, А.Н. Спари, А.М. Евангелиди, Н.Д. Хрисанти, В.Э. Зорвудаки и мн. др. греков.[152] Г.Н. Спари и П.Д. Спари, помимо ссыпок зерна, владели и большими маслобойными заводами.[153]

145 АОАА. Ф. 17. Оп. 1. Д. 20. Л. 69, 73, 78, 79.
146 Там же. Л. 69, 96.
147 Там же. Ф. 46. Оп. 1. Д. 1. Л. 41 об., 50 об.; Д. 2. Л. 116 об.; Д. 3. Л. 106 об., 109 об., 157 об.; Д. 4. Л. 45 об.
148 ГАСК. Ф. 135. Оп. 67. Д. 265. Л. 31–31 об.
149 Садо С. Материалы к биографическому словарю ассирийцев в России (XIX – середина XX века). СПб., 2006. С. 168–170.
150 Киселев А.А. Греки Кубанской области в конце XIX в. (По материалам Первой всеобщей переписи Российской империи 1897 г.) // Понтийские греки. Краснодар, 1997. С. 77.
151 Первая всеобщая перепись... С. 200, 201.
152 АОАА. Ф. 46. Оп. 1. Д. 1. Л. 39 об., 44 об., 198 об.; Д. 2. Л. 41 об.; Вся Донская область и Северный Кавказ на 1911 год. Книга администрации, промышленности и торговли. Ростов н/Д, 1911. Паг. 5. С. 36; Вся Россия. Русская адресная и справочная книга фабрик, заводов, торгово-промышленности и администрации на 1912 год. М., 1912. С. 1406.
153 Конопка С.Р. Кавказ (Северный Кавказ и Закавказье). Тифлис, 1914. Паг. 4. С. 16.

Цветник в саду П.Д. Спари (начало XX в.).

Проживали греки обычно возле своих хлебных ссыпок, располагавшихся по улицам Красной (ныне ул. Кирова к югу от жел. дор.) и Урупской (ныне ул. Урицкого к югу от жел. дор.), на которые выходили торговые дороги для подвоза зерна из окрестных станиц и селений.

Одним из самых авторитетных местных предпринимателей был купец Павел (Панайот) Дмитриевич Спари. Будучи подданным Греческого королевства, уроженцем г. Лимни (на острове Эвбея), в начале XX в. он получает известность в качестве одного из крупнейших промышленников и хлебных экспортеров Северного Кавказа. В Армавире П.Д. Спари принадлежала большая ссыпка зерна, денежный оборот которой в 1908 г. превышал 2 млн руб.[154] В 1901 г. греческий коммерсант основал в селе паровой маслобойный завод. По опубликованным в 1909 г. статистическим сведениям, здесь насчитывалось 80 чел. рабочих, а сумма годового производства составляла 2 млн руб.[155] От остальных маслобоен завод П.Д. Спари отличался наличием собственного 6-этажного элеватора. На обширной усадьбе П.Д. Спари был раз-

Памятник Ангелису Говиосу в г. Лимни на острове Эвбея, копия которого была установлена в Армавире (современное фото).

бит декоративный сад с фонтаном, беседкой, цветником и тенистыми аллеями. Располагавшийся здесь же гостеприимный дом купца был своеобразным центром общения армавирских греков. Сегодня на месте бывшего маслобойного завода П.Д. Спари располагается квартал между улицами Тургенева, Либкнехта, Володарского и Маркса.

Примерно в 1911 г. П.Д. Спари открыл на территории сада памятник своему земляку, борцу за освобождение Греции от турецкого господства Ангелису Говиосу (1780–1823 гг.). Он являлся точной копией бюста героя в г. Лимни, созданного в 1911 г. по проекту известного греческого скульптора Георгиоса Бонаноса.[156]

154 ГАКК. Ф. 449. Оп. 2. Д. 1826. Л. 103 об. – 104.

155 Езиоранский Л.К. Фабрично-заводские предприятия Российской империи. СПб., 1909. Паг.Д. №2634.

156 Феодора Ф. Маркату. Скульптор Георгиос Бонанос. 1863–1940. Его жизнь и творчество. Кандидатская диссертация, защищенная на философском факультете Аристотелевского университета Фессалоников. Т. 1. Фессалоники, 1992. (На греч. яз.). С. 248.

Фотография открытия памятника Ангелису Говиосу в Армавире, висящая в зале исторического музея в г. Лимни.

Вероятно, памятник был установлен на горке цветника П.Д. Спари, его высота вместе с постаментом составляла более 3 метров.

В историческом музее г. Лимни хранится фотография открытия бюста Говиосу в Армавире.[157] Появление этого мемориального объекта свидетельствует о развитом национальном самосознании местных эллинов, свято сохранявших память о своей родине и ее истории. Армавирский монумент являлся по настоящему уникальным объектом, единственным в своем роде памятником греческому национальному герою на Юге России. К сожалению, дальнейшая судьба бюста Ангелиса Говиоса неизвестна.

П.Д. Спари в ноябре 1912 г. столкнулся с серьезными финансовыми проблемами и, не желая закладывать банку свой маслобойный завод, выстрелом из револьвера свел счеты с жизнью. После смерти купца остались сиротами 8 его несовершеннолетних детей.[158]

В конце XIX в. среди постоянных обитателей Армавира появляются первые поляки. Уже в 1889 г. один из безымянных современников указывал, что в Армавире среди других национальных общин имеется «масса поляков».[159] Этот же автор, кратко характеризуя настроения, интересы и профессиональные предпочтения представителей различных народностей, собираю-

щихся кружками на перроне местного вокзала, тонко подметил: «Поляки, всегда осторожные — осмотрительные, ведут на своем родном наречии пустые разговоры о семейной жизни, никогда ни заикаясь ни о чем ином и особенно о политике».[160] Данное свидетельство служит косвенным доказательством того, что значительная часть поляков оказалась на Северном Кавказе, и в том числе в Армавире, в качестве ссыльных, разлученных со своей родиной за участие в вооруженных мятежах и национально-освободительном движении.[161] Вполне объяснимо, что, уже пострадав за антиправительственную деятельность, представители этого народа вели себя крайне осторожно и, по крайней мере, внешне политикой больше не интересовались.

В конце XIX – начале XX в. поляки оседали в Армавире преимущественно по делам службы, или движимые экономическими интересами в поисках заработка. Небольшая польская колония Армавира на протяжении всего рассматриваемого периода демонстрировала в целом медленный, но устойчивый рост. По данным всеобщей переписи 1897 г. в селении проживало 122 поляка,[162] в 1908 г. их насчитывалось 192 чел.,[163] а к 1911 г. — 208 чел.[164] В период Первой мировой войны в городах и станицах Кубани оказалось множество беженцев из оккупированных германской и австро-венгерской армиями польских земель. В 1920 г., когда в Армавире была окончательно установлена советская власть, из общего количества населения города в 64 051 чел. поляков оказалось 1,5%, что составляло примерно 1 000 чел.[165]

157 Копию этого снимка любезно предоставил Максим Женчур (г. Москва).
158 Кубанский край (далее КК). Екатеринодар, 1912. № 253, 259.
159 СК. 1889. № 83.
160 Там же.
161 Виноградов В.Б. Средняя Кубань: земляки и соседи (формирование традиционного состава населения). Армавир, 1995. С. 128–129; Матвеев О.В., Ракачев В.Н., Ракачев Д.Н. Этнические миграции на Кубани: история и современность. Краснодар, 2003. С. 68–69.
162 Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Т.65. Кубанская область. СПб., 1905. С. 60–63.
163 РГИА. Ф. 1276. Оп. 19. Д. 227. Л. 50
164 ГАКК. Ф. 573. Оп. 1. Д. 44. Л. 43, 46
165 АОАА. Ф. Р–475. Оп. 1. Д. 11. Л.375; Армавирское окружное статистическое бюро. Декабрь 1924 г. Бюллетень № 2. Армавир, 1925. С. 3.

Газетная реклама принадлежавших полякам корсетной и обувной мастерских (1914 г.).

Какого-либо обособленного района проживания поляков в дореволюционном Армавире не было. Собственными усадьбами владели из них лишь единицы. Представители общины снимали квартиры, как на центральных, так и на окраинных улицах селения и города.

До революции 1917 г. в составе местной польской общины преобладали чиновники, офицеры, представители интеллигенции — учителя, врачи, нотариусы, инженеры. В местной экономике поляки большой роли не играли. Пожалуй, единственной заметной сферой их профессиональной ориентации было аптекарское дело. В 1910-е гг. в числе владельцев и приказчиков аптек в источниках упоминаются поляки: М.В. Буковский, В.Ф. Снежевский, В.Ф. Габрилевич, М.А. Норманч, М.Ф. Лютостанский, бр. Онгирские и др. Предпринимательской деятельностью в

этот период в Армавире также занимались: И.А. Рудковский — владелец крупнейшего местного питомника плодовых и декоративных растений и магазина цветов; А. Шварцкопф и А. Паленцкий — хозяева модного парикмахерского салона; Я.Ф. Заляс и А.Ф. Левандовский — торговцы обувью; В.И. Конкель — совладелец (вместе с В.К. Вильде и Г.Б. Челидзе) стекольного завода; Б.Н. Голашевский — обувной мастер; К.М. Пстроконский — инженер, содержавший строительную контору по продаже разнообразного технического оборудования и устройству водопроводов, электростанций, центрального отопления и т. п.

О наличии в досоветском Армавире данной западнославянской общины косвенно свидетельствует своеобразный «польский след» в местной микротопонимике. Так, в 1914–1915 гг. здесь имелись: «1-я Варшавская корсетная мастерская»; «Универсальный магазин обуви фабричного склада из Варшавы»; обувная «Варшавская мастерская», а также гостиничные номера «Варшава».[166]

К сожалению, объективное представление об участии поляков в торгово-промышленной, общественно-политической и культурной жизни досоветского Армавира получить очень сложно, поскольку в источниках того периода этническая принадлежность представителей местного сообщества указывалась крайне редко. Выводы же, полученные на основе анализа имен, весьма ненадежны, так как одни и те же имена и фамилии часто встречались у разных народов.

Накануне революции 1917 г. из трех работавших в Армавире нотариусов двое (А.П. Мазарек и Ю.П. Пержинский) были поляками. Юлиан Петрович Пержинский, открывший в селении нотариальную контору в 1911 г., являлся, несомненно, самым титулованным представителем местной общины. Он родился в 1844 г. в г. Вышеграде Плоцкой губернии. Происходил из дворянского сословия. По окончании курса наук в «Варшавской главной школе по юридическому факультету, со степенью магистра права и администрации» в 1869 г. был назначен су-

166 АОАА. Ф. 17. Оп. 1. Д. 6. Л. 51; ОК. 1914. №7, 270; 1915. №25.

Супруги Адам Петрович и Теодозия Антоновна Мазарек (1911 г.).

дебным апликантом при Варшавском гражданском трибунале. После этого Ю.П. Пержинский на протяжении ряда лет служил в различных судебных учреждениях Царства Польского и Черниговской губернии. В 1906 г. занял высокую должность товарища председателя Екатеринодарского окружного суда, исполняя ее до своей добровольной отставки в декабре 1910 г. К моменту увольнения с государственной службы Ю.П. Пержинский имел чин действительного статского советника (по табели о рангах он соответствовал званию генерал-майора в армии) и годовое жалованье в 4200 руб. Был награжден орденами св. Станислава 2 и 3 степеней; св. Анны 2 степени; св. Владимира 4 степени и серебряной медалью на ленте Александра Невского в память царствования императора Александра III.[167]

В отличие от Ю.П. Пержинского, другой армавирский нотариус — Адам Петрович Мазарек происходил из мещан и никакого чина не имел, однако он являлся одним из лидеров и активным деятелем местной польской общины. А.П. Мазарек родился в 1858 г. и после окончания Санкт-Петербургской римско-католической духовной академии со степенью магистра богословия в 1890 г. стал работать помощником секретаря Ели-

саветпольского окружного суда. Прослужив 7 лет в судебных учреждениях Елисаветпольской губернии, в 1897 г. он получил должность судебного следователя 3 участка Баталпашинского отдела Кубанской области. 21 мая 1902 г. был назначен нотариусом села Армавира. За всю свою карьеру А.П. Мазарек был награжден только серебряной медалью на Александровской ленте в память царствования императора Александра III.[168]

Оказавшись в Армавире, А.П. Мазарек вошел в состав самых деятельных местных общественных организаций: Общества попечения о детях и Общества пособия бедным, материально участвовал в благотворительных мероприятиях. Он и его супруга — Теодозия Антоновна старались помочь в решении насущных нужд поляков Армавира. Они были в числе инициаторов строительства в селении католического храма и неустанно заботились о его нуждах.

22 октября 1905 г. квартира и нотариальная контора А.П. Мазарека, располагавшиеся в доме братьев Рудневых на углу Николаевского проспекта и ул. Почтовой (ныне это дом на углу ул. Кирова, 51 и Ленина, 105) были разгромлены черносотенной толпой.[169] Сам нотариус и члены его семейства в последний момент успели незамеченными уйти через черный ход. Следует отметить, что погромная акция в тот период в Армавире не имела национальной окраски, гнев монархистов был направлен, прежде всего, против демократической интеллигенции, которую обвиняли в участии в революционном движении. Свою роль в этом печальном происшествии сыграло и то обстоятельство, что нотариус являлся довольно состоятельным человеком. В том же году семья Мазарек вернулась в свой дом. Квартира и нотариальная контора были восстановлены.

В апреле 1912 г. в селении учреждается Римско-католическое общество пособия бедным, целью которого провозглашалось «доставление средств и улучшение материального и нравственного состояния бедных христианского вероисповедания,

167 ГАКК. Ф. 482. Оп. 2. Д. 1044. Л. 15, 27–28.
168 Там же. Д. 847. Л. 1–4 об.
169 ОК. 1911. №208.

живущих в Армавире, без различия нации, пола, возраста и звания».[170] Это благотворительное объединение появилось во многом благодаря хлопотам супругов Мазарек, которые в декабре того же года были избраны в правление общества, куда также вошли М.Е и В.М. Эдельштейн, Е.Д. Закржевская и инженер Садовский.[171] После преобразования в 1914 г. Армавира в город Адам Петрович избирается гласным первой городской думы.[172]

Когда началась Первая мировая война основной заботой А.П. Мазарека и его жены стала помощь прибывавшим в Армавир беженцам полякам. В ноябре 1915 г. в Армавире начинает действовать отделение Петроградского комитета Польского общества вспомоществования жертвам войны.[173] Это общество, которое возглавила Теодозия Антоновна Мазарек, оказывало посильную помощь беженцам из западных губерний, собирая для этого денежные средства, продукты, одежду, подыскивая для них работу и кров. По сообщению газеты «Отклики Кавказа» от 10 ноября 1916 г., на попечении Польского комитета в Армавире находилось 683 чел.

В апреле 1916 г. усилиями этой благотворительной организации в городе открываются приют-ясли и школа для детей поляков беженцев. В газетном репортаже об этом событии сообщалось: «Скромное торжество открылось детским пением польской молитвы «Боже ойге». Затем местный римско-католический священник о. Игнатий Лабановский произнес, обратившись к детям, глубоко прочувствованное слово... После молебна и освящения школы и яслей выступил с краткой, но яркой речью член правления местного отдела А.П. Мазарек... После речи А.П. Мазарека дети пропели «Боже, Царя храни» и польский гимн «Боже, цось Польскэ». Затем выступили дети, прочитавшие с большим воодушевлением и уменьем русские и польские стихотворения... Здесь, как и вообще во всем обучении и воспитании детей следует приписать главную заслугу учительницам В.И. Суделик и Я.К. Завадской, сумевшим в короткий срок блестяще подготовить детей... Представитель печати М.Ф. Доронович, сделав беглое сравнение двух домов, так называемого периода Грибоедовской Москвы — дома Марии Ивановны Римской-Корсаковой... и дома семьи Мазарек в Армави-

ре, отражающего собою быт и лицо польской армавирской колонии, — сказал, что разница между этими домами та, что салон Марии Ивановны — был домом аристократической Москвы, а дом семьи Мазарек — армавирской демократической Польши... Училище, открытое благодаря трудам местного комитета, имеет 52 учащихся, в яслях же находится кроме того — 68 детей. Преподавание в училище ведется на польском языке. Во главе местного отдела петроградского общества помощи жертвам войны состоят: Т.А. Мазарек (председательница), о. Игнатий Лабановский (вице-председ.), члены правления: гг. Е. Закржевская, Е. Гано, А. Буковская, Э. Гржибовский, М. Буковский, А.П. Мазарек, А.Ф. Свидзинский, М.Ф. Лютостанский, С. Маньковский и С.М. Голошевский».[174]

После октябрьской революции 1917 г. и кровавых событий гражданской войны сведения о большинстве заметных представителей армавирской польской общины обрываются. Ничего не известно и о членах семейства Мазарек. Вместе с тем, не будет преувеличением сказать, что большинство поляков Армавира в советский период активно участвовали в строительстве нового общества и в полной мере разделили все моменты судьбы государства в трагическом и героическом XX столетии.

На рубеже XIX и XX столетий в Армавире начинает складываться болгарская община, которая, по мнению видного краснодарского историка и этнографа О.В. Матвеева, стала самой многочисленной на Кубани. Основная масса представителей этого народа прибыла сюда из-за пределов России, прежде всего, из самой Болгарии.[175] Встречались выходцы и из

170 Там же. 1912. №234.
171 Там же. №282.
172 Кубанский календарь на 1916 год. Екатеринодар. 1916. С. 164.
173 ОК. 1915. №248.
174 ОК. 1916. №77.
175 Матвеев О.В. К истории болгарских переселенцев на Кубани. Часть I. (70-е годы XIX в. – 1916 г.) // Итоги фольклорно-этнографических исследований этнических культур Северного Кавказа за 2002 год. Дикаревские чтения (9): Материалы региональной научной конференции. Краснодар, 2003. С. 151; Матвеев О.В., Ракачев В.Н., Ракачев Д.Н. Этнические миграции на Кубани: ис-

других государств. Так, в 1907 г. в селении на ул. Маламинской приобрел недвижимое имение румынский подданный Василий Хаджи-Константинов.[176] В списке местных предпринимателей за 1909 г. упоминается имя персидского подданного болгарина Шлемана сына Горила, который владел в Армавире гостиничными номерами «Австрия».[177] Накануне Октябрьской революции хозяином большого кирпичного особняка на углу улиц Сенной и Генерала Засса был болгарин Иван Беров, переселившийся в Россию в юном возрасте из Македонии, когда последняя находилась еще в составе Османской империи.[178]

Главными причинами иммиграции крестьян огородников из Болгарии являлись малоземелье, аграрное перенаселение страны и различные формы эксплуатации сельской буржуазией рядовых земледельцев.[179] Большое значение имел и фактор прочных кровных и семейных связей болгар, приводивший к тому, что вслед за первыми удачно обустроившимися на новом месте колонистами вскоре тянулись их родственники. В качестве иллюстрации можно привести следующий пример: в 1892 г. из Болгарии в Россию прибыл Николай Родионович Берчев, а следом сюда переехали его братья — Александр (в 1906 г.) и Иван (в 1912 г.). Первоначально они вместе занимались огородничеством в юрте Армавира, на правом берегу Кубани, а потом — на земле ближайшего села Вольное.[180]

Важнейшим и почти исключительным занятием армавирских и вообще кубанских болгар являлось выращивание на продажу разнообразных овощей и зелени. Осведомленный местный краевед, непосредственный очевидец событий начала XX века Б.Л. Выродов вспоминал, что болгар тогда называли «учителями по огородной части». Он сообщал, что «прибывшие с семьями болгары поселились в своих времянках внизу под Форштадтом в пойме Кубани (ныне здесь располагается правобережная часть Армавира — поселок Старая Станица. — *С.К.*). Здесь они организовали свои культурные хозяйства. На отводном канале появился целый ряд «чигирей», т. е. вращающихся водяных колес с черпаками, которые обильно подавали воду для полива овощей, особенно для капусты. У болгар были ор-

ганизованы парниковые хозяйства, которые давали на рынок ранние овощи. Болгары умели прекрасно засаливать овощи, а также сохранять их в свежем виде».[181]

Б.Л. Выродов также утверждал, что до появления болгар армавирцы «не имели представления о таких овощах, как помидоры, баклажаны, сладкий перец, кабачки, цветная капуста», и даже, что «настоящий борщ на Кубани нас научили готовить болгары».[182] Конечно же, «настоящий борщ» кубанцы умели варить задолго до знакомства с южнославянскими колонистами, однако выдающаяся роль болгар в культивировании различных овощных культур не подлежит сомнению.

Армавирские болгары-огородники в 1910-х гг. составляли довольно сплоченную корпорацию, насчитывавшую несколько десятков человек. В списки предпринимателей селения за 1913–1914 гг. занесен целый ряд имен болгар, занимавшихся продажей овощей и зелени: И.Д. Митев, Г.С. Пиперков, Н. Радев, И.А. Кирчев, К.И. Драганов, И. Димов, Г. Стеньков, К.С. Мочева, С.Д. Бурмов, С.Т. Стойков, С.Н. Хрелев, С.Н. Недеев, М.Г. Колчева, А. Якуб, Т.Х. Педиков, О. Георгисов и др.[183] Реализацию своего товара армавирские огородники производили на Старом базаре (ныне Центральный городской рынок), в специальном «зеленом» ряду, лавки в котором так и назывались «болгарскими». Под огороды же арендовались земли в различных районах Армавира и его округи. Зеленую продукцию болгары выращи-

тория и современность. Краснодар, 2003. С. 65; Матвеев О.В. Болгары Кубани и Черноморья во второй половине XIX – начале XX в. // Мир славян Северного Кавказа. Вып. 4. Краснодар, 2008. С. 70–71, 93.

176 Архив армавирского филиала БТИ. Довоенные фонды. Квартал №218. Д. 4267. Л. 15.

177 ГАКК. Ф. 449. Оп. 2. Д. 1826. Л. 81–82.

178 Архив армавирского филиала БТИ. Довоенные фонды. Квартал №57. Д. 1269. Л. 46–46 об.

179 Матвеев О.В., Ракачев В.Н., Ракачев Д.Н. Указ. соч. С. 67.

180 Архив армавирского филиала БТИ. Довоенные фонды. Квартал №110. Д. 2262. Л. 42.

181 АОАА. Ф. Р–1271. Оп. 1. Д. 148. Л. 151–152.

182 Выродов Б.Л. Колесников Владимир Прокофьевич (к 70-летию со дня рождения). Армавир. Памятники истории и культуры. Армавир, 1972. С. 18.

183 АОАА. Ф. 46. Оп. 1. Д. 3. Л. 67 об., 74 об., 77 об., 102 об., 104 об., 109 об., 113 об.; Д. 8. Л. 14 об., 74 об., 78 об. – 81 об., 87 об.

вали на окраинных пустопорожних плановых участках селения, у линий железных дорог, в урочище «Старая Станица», на правом берегу Кубани, где надел Армавира граничил с юртом ст. Прочноокопской, на землях ближайших сел и т. д.[184] На своих делянках земледельцы трудились как по одиночке, так и коллективно, объединяясь в артели по 8–10 человек.[185] Многие болгары проживали непосредственно на своих огородах.

Большинство представителей армавирской общины имели весьма скромный достаток, не позволявший вести хозяйство капиталистического типа. Однако среди местных огородников встречались и крупные предприниматели. Так, в местной газете «Отклики Кавказа» от 8 декабря 1911 г. упоминается некий болгарин Попурка, доставивший на базар 18 возов капусты. В январе 1919 г. один из огородников болгарин Бей Георгиев, живший у полотна Армавир-Туапсинской железной дороги, подал в городскую управу жалобу на грабежи красноармейцев, похитивших у него 2000 пудов (32 тонны) картофеля и 100 пудов (1600 кг) семенного лука.[186]

В некоторых случаях скопленный на огородном промысле капитал использовался для создания нового коммерческого предприятия. Так в 1911 г. огородник Михаил Николаевич Бахчеванов открыл в Армавире ссыпку зерновых продуктов.[187] В 1909 г. в Россию «по огородному делу» прибыл болгарский подданный Стоян Илиевич Волев (он же Степан Ильич Волков), открывший вскоре в Армавире на ул. Маламинской собственный колбасный завод, оборудованный электродвигателем в 5 л/с и имевший 6 человек наемных рабочих.[188] Оставаясь гражданином Болгарии (как и его дети Илья и Василий), предприниматель пережил революционные потрясения и продолжал владеть заводом в период НЭПа, до его муниципализации в 1927 г. Примерно в 1912 г. в селении на ул. Урупской открылся «Одесский механический колбасный завод», принадлежавший болгарину И.П. Волканову.[189]

Подобные процессы концентрации капитала и формирования национальной торгово-промышленной буржуазии наблюдались и в других пунктах Кубани. Так, в г. Екатеринодаре на ул. Дмитриевской функционировала крупная фабрика овощных консервов, принадлежавшая болгарам Ф.Н. Градинарову

и Д.И. Петкову. В 1913 г. здесь трудилось 80 рабочих, а сумма годового производства составляла 60 тыс. руб.[190]

Члены местной колонии старались поддерживать связи с Болгарией, горячо интересовались судьбой своей далекой родины. В 1910-е гг. кубанские болгары оказались напрямую вовлечены в водоворот событий мировой истории. После начала Первой Балканской войны 2 октября 1912 г. из Армавира в ряды действующей болгарской армии отправилась первая группа мобилизованных запасных нижних чинов болгар в количестве около 80 чел.[191] Это событие газета «Кубанский край» освещала следующим образом: «Как болгары, так и добровольцы около 4 часов дня собрались на старом базаре, около зеленого ряда, где болгары торговали до этого, и ровно в 4 часа дня стройными рядами под звуки военного оркестра и с развевающимся знаменем двинулись оттуда по главным улицам Армавира». На знамени были сделаны следующие надписи: «С нами Бог!», «Смерть или свобода!», «Да здравствует славянский народ!». Манифестация, сопровождаемая тысячной толпой, двинулась с базара и через Георгиевскую площадь завернула на Бульварную улицу... Вся площадь с задней стороны вокзала до самых «Северных номеров» была запружена народом. Публика везде горячо приветствовала манифестантов, желая им одержать победу. Музыка играла марш... На днях выедет вторая партия запасных болгар и добровольцев, гораздо многочисленнее пер-

184 Ктиторов С.Н. «Называли их учителями по огородным делам» (из истории болгар Средней Кубани) // Мир славян Северного Кавказа. Вып. 2. Краснодар, 2005. С. 241–242.

185 Архив армавирского филиала БТИ. Довоенные фонды. Квартал №57. Д. 1269. Л. 46–46 об.

186 АОАА. Ф. 17. Оп. 1. Д. 22. Л. 31.

187 Архив армавирского филиала БТИ. Довоенные фонды. Квартал №351. Д. 6166. Л. 3; АОАА. Ф. 46. Оп. 1. Д. 5. Л. 34 об.

188 АОАА. Ф. 46. Оп. 1. Д. 1. Л. 142 об.; Ф. Р–475. Оп. 1. Д. 170. Анкетный лист №409; Архив армавирского филиала БТИ. Довоенные фонды. Квартал №218. Д. 4261. Л. 7–9; ОК. 1914. №9.

189 ОК. 1912. №281.

190 Фабрично-заводские предприятия Российской империи (исключая Финляндию). Пг., 1914. Паг. Д. №8275.

191 ОК. 1912. №218, 221.

вой».[192] Данный репортаж позволяет сделать выводы о примерной численности армавирских болгар. Если в первой группе мобилизованных чинов на поля сражений отправилось 80 рядовых, у которых в селении оставались жены и дети, и, кроме того, к отбытию на фронт готовился второй многочисленный отряд, то логично будет предположить, что община болгар Армавира насчитывала не менее сотни человек, а, скорее всего, значительно превышала эту цифру. По сообщению местной газеты, в сентябре 1913 г., уже после окончания Второй Балканской войны, в Армавир возвратились 27 болгар.[193] Возможно, речь здесь идет лишь об одной из партий пришедших с фронта. Среди них был знаменосец Федор Руев, награжденный за отличия в боях двумя Георгиевскими крестами и серебряной медалью.[194]

Не обошли стороной болгар Средней Кубани и события Первой мировой войны. 1 октября 1915 г. Болгария вступила в войну на стороне центральных держав против стран Антанты. Этот предательский шаг политической верхушки кубанские подданные царя Фердинанда, относившиеся к России как к своей второй родине, восприняли с гневом и возмущением. На общем собрании болгар Армавира и его округи было принято решение обратиться к правительству Болгарии с протестом против вступления страны в войну на стороне Германии и с призывом заключить союз с Россией.[195] Именно в этот непростой период многие кубанские болгары решили окончательно связать судьбу со своей новой родиной. 6 октября 1915 г. армавирская газета «Отклики Кавказа» проинформировала о том, что местные болгары подали властям прошение о вступлении в русское подданство, под которым подписалось около 30 чел.[196]

В годы Первой мировой войны в Армавире проживал болгарский священник Николай Мартынович Стойков, исполняя обязанности законоучителя православного вероисповедания в местных мужской и женской гимназиях.[197] В 1915 г. он стал одним из организаторов и активных членов «Комиссии по оказанию педагогической помощи детям воинских чинов и других лиц, пострадавших в продолжении войны».[198] На данный момент Н.М. Стойков является единственным известным нам представителем армавирской интеллигенции из числа болгар.

В конце 1915 г. за болгарскими подданными в России был установлен строгий полицейский надзор.[199] Среди кубанцев распространяются слухи о принудительном выселении болгар за пределы области. Видимо, часть колонистов, числящихся в запасе болгарской армии, вернулась на родину сразу же после вступления последней в войну. Все это вызвало у армавирцев беспокойство о грядущем кризисе огородного хозяйства. 15 января 1916 г. армавирский садовод Г.П. Васильев поместил в местной газете следующую статью: «Всем известно, что до последнего времени мы получали овощи по преимуществу от болгар... они оставили прочные следы их культуры: болгарскую капусту, болгарский перец, болгарские помидоры и баклажаны, болгарский картофель; орудия обработки почвы у нас также болгарские: болгарский плуг, болгарские сапы, для поливки знаменитое болгарское колесо, наконец, болгарские семена, без которых (в особенности без семян лука) мы находимся теперь в затруднительном положении... С исходом болгар мы предоставлены самим себе и должны заделаться огородниками».[200]

7 мая 1916 г. на болгар, как подданных воюющей с Россией державы, распространяется ряд ограничительных постановлений. Предоставленные им ранее льготы отменяются. Все подданные Болгарии «проживающие в местностях, объявленных на военном положении и включенных в театр военных действий, в случае требования военных властей... высылаются в Воронежскую, Казанскую, Калужскую, Пермскую, Рязанскую, Тамбовскую и Тульскую губернии».[201] Исключение делалось для болгар — офицеров российской армии, лиц, состоящих на государственной службе, учащихся и тех, кто характеризовался

192 КК. 1912. №222.
193 ОК. 1913. №205.
194 Там же.
195 КК. 1915. №220.
196 ОК. 1915. №220
197 Кубанский календарь на 1916 год. Екатеринодар, 1916. С. 192–196.
198 ОК. 1915. №218.
199 Матвеев О.В., Ракачев В.Н., Ракачев Д.Н. Указ. соч. С. 83.
200 ОК. 1916. №15.
201 Матвеев О.В., Ракачев В.Н., Ракачев Д.Н. Указ. соч. С. 83–84.

с точки зрения полной благонадежности.[202] Таким образом, российские власти вовсе не ставили вопрос о поголовном удалении болгарских подданных и тем более всех болгар с Кубани.

Сведения армавирского старожила и краеведа Б.Л. Выродова о том, что «царское правительство издало тогда приказ о выселении болгар из всех русских земель в пределы Болгарии»,[203] нуждаются в серьезной корректировке.

Целый ряд источников однозначно свидетельствует, что трагедии массового исхода болгар с Кубани не произошло. Так, в армавирской газете «Отклики Кавказа» регулярно продолжали появляться заметки о болгарах как главных местных огородниках и торговцах зеленью. В номере от 12 июля 1916 г. сообщалось о том, что за спекуляцию и повышение цен на зелень в Армавире были привлечены к ответственности болгарские подданные Степан Демескалов, Иван Недеу, Степан Попов и Цветко Добрев.[204] Через два дня в хроникальной рубрике снова говорилось о произвольном поднятии «единственными огородниками-болгарами» цен на зелень.[205] 26 февраля 1917 г. «Отклики Кавказа» поместили информацию о том, что «многие из огородников, а в особенности болгары, продают овощи в небольшом количестве и выжидают большего повышения цен».[206] Отстранившись от нелицеприятных оценок торговцев, следует все же признать, что болгары, как в Армавире, так и на всей Кубани, проживали и занимались огородничеством вплоть до октябрьской революции.

Еще одной трагической страницей в жизни местной болгарской общины стала разгоревшаяся на юге страны в 1918 г. Гражданская война. Мирные огородники, как правило, сохранявшие в противоборстве «красных» и «белых» нейтралитет, страдали от грабежей различных экспроприаторов. Проживая обычно на своих огородах и не имея оружия для самозащиты, болгары становились жертвами захлестнувшей город волны убийств и разбоев. Так, в метрической книге армавирской православной Николаевской церкви за 1918 г. содержатся скорбные записи о гибели 2 января этого года болгарских подданных: Георгия Стефанова Пиперкова, Константина Иорданова Пастармова, Феодора Георгиева Карцакова и Стефана Недева Бурнова. В качестве причины смерти этих мужчин было указано: «задушены».[207]

21 июня 1918 г. в Армавире разыгралась еще более жуткая трагедия, жертвами которой стали болгары. Метрическая книга свидетельствует, что в этот день были убиты разбойниками члены большого семейства болгарско-подданного Николая Иванова Бубова: жена Евдокия Стефанова (35 л.); дочери Акилина (19 л.), Евдокия (13 л.), Стефанида (9 л.), Мария (7 л.) и сын Иоанн (3 г.). Вместе с ними также погиб болгарско-подданный Стефан Никилолай (так в источнике. — *С.К.*) 23-х лет.[208] Что стало с самим Николаем Бубовым, где он находился в момент нападения на дом бандитов, был ли он в это время вообще жив, или как он перенес потерю своей семьи, нам неизвестно. Одно лишь несомненно — вместе с другими жителями Кубани болгары сполна испили чашу захлестнувшего страну бедствия гражданского противоборства и безвластия.

В предреволюционные десятилетия в Армавире обосновалось несколько десятков чехов, выходцев из Австро-Венгерской империи, которые, несмотря на свою малочисленность, играли заметную роль в различных сферах жизни селения и города.

Наиболее значительный вклад приезжие чехи внесли в развитие местной пивоваренной промышленности. Во всем мире Чехия издавна и заслуженно славилась своими традициями изготовления пива, и среди колонистов в России и, в частности на Кавказе, оказалось немало опытных мастеров этого промысла. В 1907 г. в Армавире, у берега Кубани, в начале ул. Кубанской мещанин г. Ставрополя чех Иван Иванович Гржиба открыл пивоваренный завод «Гамбринус», названный по имени сказочного фламандского короля, который якобы изобрел пиво. В 1912 г. в ст. Тихорецкой начал действовать еще один аналогичный завод И.И. Гржибы «Новая Богемия».[209] К 1910 г. на армавирском заводе «Гамбринус», оборудованном керосиновым двигателем

202 Там же. С. 84.
203 Выродов Б.Л. Колесников Владимир Прокофьевич… С. 18.
204 ОК. 1916. № 154.
205 Там же. № 156.
206 Там же. 1917. № 45.
207 АОАА. Ф. 55. Оп. 1. Д. 26. Л. 208 об. – 210.
208 Там же. Л. 238 об. – 239.
209 Конопка С.Р. Кавказ (Северный Кавказ и Закавказье). Тифлис, 1914. Паг. 6. С. 13.

Пивоваренный завод И.И. Гржибы «Гамбринус» (начало XX в.).

в 8 л/с, было занято 8 чел. рабочих. В год здесь выпускалось до 50 тыс. ведер чешского, пильзенского и баварского пива.[210]

В 1914 г. портрет И. И. Гржибы был помещен в большом юбилейном альбоме, выпущенном к 300-летию царствующей династии Романовых. Здесь же приведены некоторые любопытные биографические данные о чешском промышленнике: «И. И. родился в 1857 г. в Австрии, в г. Кракове. Образование получил в классической гимназии. Пивоваренное дело изучил практически на заводах в Австрии. В 1881 г. И. И. переехал в Россию в г. Ставрополь, а затем в сел. Александровское, и около ст. Кавказской, на хуторе Романовском, выстроил завод по собственному проекту и некоторое время руководил его делами. Затем И. И. переехал в ст. Отрадную и открыл свой собственный завод. В 1907 году И. И. перепродал свой завод сыну, а сам переехал в Армавир, приобрел участок земли и построил паровой пивоваренный завод со всеми техническими усовершенствованиями. Кроме пива всех сортов завод выпускает газовые и фруктовые воды... В 1906 г. И. И. перешел в русское подданство. И. И. состоит членом попечительства о бедных детях и идет навстре-

Чешский пивовар Иван Иванович Гржиба (1910-е гг.).

чу нуждам благотворительных и просветительных учреждений. За доброкачественность вырабатываемых продуктов имеет большую серебряную и малую золотую медали».[211] И. И. Гржиба имел в Армавире на ул. Пушкинской большой кирпичный дом, где и проживал вместе со своей семьей вплоть до 1920-х гг., правда, в советское время уже в качестве квартиранта.[212]

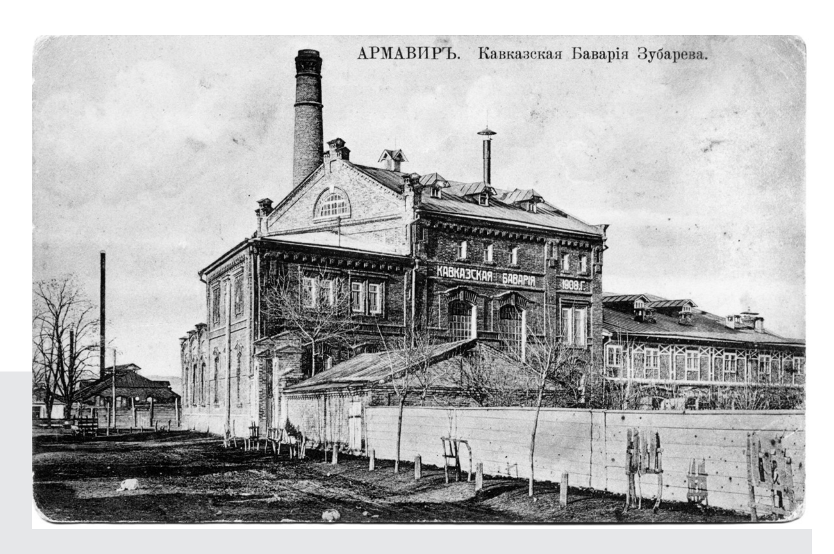
С 1906 до 1910 г. совладельцем крупнейшего местного пивоваренного завода И.В. Зубарева «Кавказская Бавария» был чех Хрпа, который затем по семейным делам выехал из России.[213] До 1906 г. в течение нескольких лет И.В. Зубарев распоряжался предприятием вместе с неким Шмоликом, судя по фамилии,

210 Список фабрик и заводов России. СПб., 1910. С. 596; Живило К.Т. Сельскохозяйственный и промышленный справочник Кубанской области // Кубанский сборник. 1910 год. Т. 15. Екатеринодар, 1910. С. 546.

211 Россия в ее прошлом и настоящем (1613–1913). В память трехсотлетия царствования державного дома Романовых. М., 1914. С. б. н.

212 Архив армавирского филиала БТИ. Довоенные фонды. Квартал № 46. Д. 943. Л. 7, 8.

213 Там же. Квартал № 34. Д. 697. Л. 54, 57.

Пивоваренный завод И.В. Зубарева «Кавказская Бавария». Слева за ним видны корпус и трубы стекольного завода В.К. Вильде, Г.Б. Челидзе и К° (прим. 1911 г.).

тоже чехом.[214] Любопытно, что в 1910 г. этот завод был полностью перестроен и оборудован под руководством монтеров чешской фирмы «Новак и Ян — Чешская Прага».[215]

На Кубани чехи считались самыми искусными специалистами-пивоварами, и именно они руководили технологическими процессами на всех трех пивоваренных предприятиях Армавира. Так, по данным за 1913 г., на заводе И.В. Зубарева главным мастером производства работал Карл Вячеславич Шеда, на заводе Г.Б. Челидзе — Ярослав Францевич Чигак и на заводе И.И. Гржибы — Иосиф Францевич Коринек.[216] В те же годы в Армавире функционировал крупный оптовый склад пива ставропольского заводовладельца чеха А.О. Груби.[217]

Чехов, без всякого сомнения, следует признать одними из главных организаторов пивоваренной промышленности Северного Кавказа. Почти в каждом крупном населенном пункте региона среди владельцев подобных предприятий встречались чешские имена: А.О. Груби, В. Салис и Э.К. Профет в Ставрополе; Я.Б. Вострый и М.Ф. Ирза — в Новороссийске; В.И. Товара —

Газетная реклама колбасного завода братьев Штепанек «Прага Чешская» (1911 г.).

в Майкопе; Б.Б. Вострый — в Темрюке; М.Ф. Ирза — в Екатеринодаре (все данные относятся к 1913 г.) и т.д.[218] Еще больше чехов работало в качестве мастеров-пивоваров.

Как правило, кубанские чехи пользовались репутацией добросовестных, честных и толковых мастеров своего дела, не склонных к авантюрам и мошенничеству. Впрочем, и среди них встречались исключения. В 1910 г., когда на Кубани свирепствовала эпидемия холеры, в городах и станицах области появилось немало лекарей-шарлатанов, врачевавших особыми настойками, «святой водой» и т.п. самодельными снадобьями. В числе таких самозванцев оказался пивовар одного из армавирских заводов

214 Там же.
215 ОК. 1911. №1.
216 АОАА. Ф. 46. Оп. 1. Д. 2. Л. 23 об.; Д. 3. Л. 83 об.; Д. 5. Л. 64 об.
217 Там же. Д. 1. Л. 169 об.
218 Шапсович М.С. Весь Кавказ. Промышленность, торговля и сельское хозяйство Северного Кавказа и Закавказья. Баку, 1914. С. 42, 109, 125, 223, 376; Пукиш В. Чехи Северного Кавказа. Годы и судьбы: 1868–2010. Ростов н/Д, 2010. С. 76–84.

австрийско-подданный чех Иосиф Робертович Сува, переименовавший себя в Роберта и представлявшийся «доктором Пражского университета». После прекращения эпидемии в Армавире он оставил работу пивовара и отправился «исцелять» больных по окрестным селениям, пока в конце 1911 г. не был арестован в ст. Бесскорбной.[219] В целом же чешские колонисты были законопослушными и порядочными людьми, и имена их практически не фигурировали в обильной криминальной хронике той поры.

Помимо пивоварения армавирские чехи были задействованы и в других отраслях местной промышленности. В 1910-х гг. большой известностью в Армавире пользовался паровой колбасный завод «Прага Чешская», принадлежавший австрийско-подданным чехам братьям Вратиславу и Юлиану Андреевичам Штепанек.[220] Это предприятие, располагавшееся у берега Кубани по ул. Лермонтовской, было оснащено паровыми двигателями и имело 5 человек наемных рабочих.[221] В рекламных объявлениях владельцы завода обращали особое внимание потребителей на окорока «специального пражского засола» и «пражские сосиски».[222] Уже в годы Первой мировой войны Юлиан Андреевич отделяется от брата и открывает собственное колбасное заведение на ул. Набережной.[223] Таким образом в Армавире стали действовать уже два предприятия братьев Штепанек.[224]

Пожалуй, самым крупным чешским предпринимателем Армавира начала XX века был австрийско-подданный Оскар Иосифович Лажанский. В 1910-х гг. он являлся сначала арендатором, а затем и владельцем парового маслобойного завода на ул. Железнодорожной, где трудились 70 рабочих.[225] В течение года с 1 ноября 1912 г. по 1 ноября 1913 г. с этого предприятия было вывезено на экспорт 214 вагонов подсолнечного масла.[226] О.И. Лажанский принимал деятельное участие в работе армавирской товарной биржи, являясь, по данным 1914 г., членом ее комитета и председателем арбитражной комиссии.[227]

Судя по источникам того времени, местные чехи явно тяготели к различным ремесленным занятиям и техническим специальностям. На протяжении ряда лет в селе и городе действовала мастерская и пункт проката велосипедов австрийско-подданного чеха Вячеслава Матвеевича Яндль.[228] По данным за

Газетная реклама представительства фирмы «Студебеккер» во главе с А.Ф. Поспишил (1914 г.).

1912 г., в Армавире работала также кроватная мастерская «Товарищества Яндль и Кашпар».[229] Совладельцами уже упоминавшегося мастера Яндль, в этом случае, скорее всего, выступали проживавшие в Армавире австрийско-подданные чехи слесари Владислав Иосифович и Яромир Иосифович Кашпар, которые упоминаются в источнике за 1915–1916 гг.[230]

В армавирской газете 1912 г. некая м-м Гржебржина рекламировала свой салон дамских шляп, а А.Ф. Лажанская сообщала

219 Кавказский край. Армавир, 1911. №3.
220 ГАКК. Ф. 449. Оп. 2. Д. 1826. Л. 56 об. – 57; ОК. 1912. №3.
221 Шапсович М.С. Указ. соч. С. 96.
222 ОК. 1912. №3; 1915. №61.
223 АОАА. Ф. 17. Оп. 1. Д. 6. Л. 47.
224 Там же. Л. 44, 47.
225 Там же. Ф. 46. Оп. 1. Д. 3. Л. 122 об.; Шапсович М.С. Указ. соч. С. 94.
226 ОК. 1913. №269.
227 Кубань и Черноморское побережье. Справочная книга на 1914 год. Екатеринодар, 1914. С. 205.
228 ОК. 1913. №95; 1916. №82.
229 АОАА. Ф. 46. Оп. 1. Д. 2. Л. 13 об.
230 ГАКК. Ф. 454. Оп. 1. Д. 5844. Л. 52 об.

об открытии салона дамских туалетов.[231] В апреле 1914 г. чешский механик Александр Францевич Поспишил учредил в Армавире представительство американской автомобильной фирмы «Студебеккер», предлагая машины этой марки не только на продажу, но и для проката.[232] 22 июня того же года в местной газете А.Ф. Поспишил опубликовал объявление об открытии им регулярного автомобильного сообщения между Армавиром и ст. Лабинской с платою 5 руб. в один конец.[233]

Накануне революции 1917 г. в Армавире работала школа кройки и шитья, которую возглавлял «член Парижской академии портных» Л.В. Конопка.[234] В июне 1916 г. австрийско-подданный Адольф Францевич Куча открыл на ул. Голицынской фабрику весов всех систем.[235]

Практически все известные нам сведения о национальной принадлежности армавирских чехов характеризуют их в качестве подданных Австро-Венгерской империи, в состав которой входила тогда Чехия. Это позволяет сделать вывод о том, что большинство представителей местной чешской общины были выходцами непосредственно из своей исторической родины. В личной коллекции автора настоящей статьи имеется недатированная почтовая открытка с посланием на чешском языке, отправленная неким Яро из завода Челидзе в Армавире «в Богемию, Австрия, Прага, Винограды» пану А. Чигак. Несомненно, что автором послания был служивший на пивоваренном заводе Г.Б. Челидзе Ярослав Чигак, который и отправил весточку на родину в Богемию (славянское наименование Чехии), в пражское предместье Винограды.[236] Возможно, непосредственно из Праги переселились в Армавир и братья Штепанек, назвавшие свой завод именем чешской столицы.

Представители чешского сообщества оставили глубокий и яркий след в музыкальной культуре досоветского Армавира. Многие из них возглавляли разнообразные инструментальные коллективы, выступавшие, как в ресторанных залах, так и на сценах местных театров и концертных залов. В 1911 г. в селе был открыт роскошный ресторан «Бристоль», в котором во время обедов и ужинов играл оркестр венской музыки под управлением чешского музыканта Иосифа Якш.[237] В 1913–1914 гг. демонс-

трация фильмов в большом местном кинематографе «Сатурн» сопровождалась игрой салонного оркестра «венского состава», руководителем которого был капельмейстер чех Адольф (Рудольф) Прохаска.[238] В этот же период в ресторане самой роскошной армавирской «Большой Московской» гостиницы каждый вечер проходили концерты популярного трио чешских музыкантов: А. Бунк (рояль), А.Прохаска (скрипка) и А. Шварц (виолончель).[239] В начале 1910-х гг. в армавирском Александровском саду в летние сезоны ежедневно играл симфонический оркестр под управлением капельмейстера г. Ксендз.[240]

В последние годы перед Октябрьской революцией 1917 г. в Армавире вместе с семьей проживал бывший капельмейстер оркестра принца А.И. Ольденбургского, солист Пражской и Львовской филармоний чех Карл А. Скала. В 1915 г. в доме по ул. Лермонтовской он давал уроки игры на скрипке.[241] В следующем году здесь открыли свои действия музыкальные курсы, где кроме Карла Скала преподавали «бывшая примадонна Пражского Виноградского театра, народного театра в Брно, оперного театра в Любляне, член союза чешских оперно-драматических артистов» Мария Скала и «ученица профессора Пражской консерватории А.Микеша» Анетта К. Скала.[242] Струнный оркестр под управлением Карла Скала играл во время демонстрации немых картин в крупнейшем местном кинематографе «Марс».[243] Чешский музыкант являлся владельцем популярного сада «Эдем» с летним

231 ОК. 1912. №85, 204.
232 Там же. 1914. №77, 78, 89.
233 Там же. №137.
234 Там же. 1917. №7.
235 Там же. 1916. №127; АОАА. Ф. 17. Оп. 1. Д. 6. Л. 47.
236 Пукиш В. Чехи Северного Кавказа. Годы и судьбы: 1868–2010. Ростов н/Д, 2010. С. 95.
237 ОК. 1911. №267.
238 Там же. 1913. №232, 254, 286; 1914. №4.
239 Там же. 1913. №264; 1914. №1.
240 Там же. 1913. №110.
241 Там же. 1915. №203.
242 Там же. 1916. №209.
243 АКМ. Ф. 7. Д. 13/3. ОФ. №6167/11.

Рекламный бланк музыкального магазина и мастерской «И.Ф. Плескотт и Сын» (1910-е гг.).

кинематографом, где также часто организовывались его концертные выступления.[244] Разносторонняя творческая деятельность Карла Скала протекала в Армавире вплоть до 1930-х гг., после чего он выехал в Вену, где занял пульт дирижера.[245]

С 1908 г. в Армавире функционировала большая мастерская и магазин музыкальных инструментов, принадлежавшие зятю К.Скала австрийско-подданному чеху Иосифу Францевичу Плескотт.[246] В 1910-е гг. он вел свое дело под фирмой «И.Ф. Плескотт и Сын». Будет логичным предположить, что чехи встречались и среди рядовых членов музыкальных коллективов Армавира. Например, в источнике за 1915–1916 гг. упоминаются проживавшие в городе чешские музыканты Людвиг Мюнзар и Франц Выходил.[247]

Еще одной сферой активной деятельности армавирских чехов являлся спорт, а точнее — гимнастика. В мае 1913 г. местное общество любителей физических упражнений и велосипедного спорта было преобразовано в гимнастическое общество «Со-

кол».[248] Название «Сокол» тогда носил чешский союз гимнастических обществ, преследовавший не только цели развития физической культуры, но и национального возрождения славян. Движение сокольской гимнастики охватило и Россию. В июне 1913 г. в армавирском обществе «Сокол» состояло около 100 человек и в том числе 17 чехов.[249] В состав правления общества, возглавляемого доктором К.С. Бондаренко, входили чехи В.А. Штепанек, А.П. Помаз и Я.Ф. Чигак.[250] В конце 1913 г. должность преподавателя гимнастики в обществе занял специально приглашенный из Чехии Ярослав Вячеславович Елинек, «получивший диплом борца и гимнаста высшего разряда в Праге».[251] В начале 1914 г. он же был назначен учителем сокольской гимнастики в армавирскую мужскую гимназию.[252] Общество «Сокол» регулярно организовывало в Армавире показательные спортивные выступления, состязания по бегу, футбольные матчи, велосипедные гонки и т. п., пропагандируя среди населения здоровый образ жизни и идеалы физического совершенства человека. Местные «соколы» поддерживали прочные связи с чешскими инструкторами других аналогичных объединений. С каждым днем гимнастическое общество росло численно и расширяло свою деятельность, к чему местные чехи приложили немалые организационные усилия.

После начала Первой мировой войны большинство известных мне австрийско-подданных чехов осталось в Армавире. Весьма показательно, что, определяя свое отношение к мировым политическим событиям, они заняли пророссийскую позицию.[253] Уже в июле 1914 г. члены местной чешской колонии приняли ре-

244 Там же; ОК. 1915. №89; «Вся кинематография». Настольная адресная и справочная книга. М., 1916. Паг. 2. С. 18.
245 АКМ. Ф. 7. Д. 13/3. ОФ. №6167/11.
246 ГАКК. Ф. 449. Оп. 2. Д. 1826. Л. 75 об. – 76; ОК. 1913. №254, 272.
247 ГАКК. Ф. 454. Оп. 1. Д. 5844. Л. 52 об. – 53.
248 КК. 1913. №98, 166.
249 ОК. 1913. №138.
250 Там же.
251 Там же. №279.
252 Там же. 1914. №19.
253 Ктиторов С.Н. Чешский след в истории Армавира // Мир славян Северного Кавказа. Вып. 2. Краснодар, 2005. С. 275.

Сегодня открытіе
первоклассной гигіенической
БАНИ
КИКНАДЗЕ

Николаевскій просп., соб. домъ противъ аптеки Вильде.

Имѣются отдѣленія: дрорянскія мужское и женское и народныя отд. ИМѢЮТСЯ роскошно ОБСТАВЛЕННЫЕ номера съ ваннами шотландскими и Шарко душами.

При банѣ имѣется парикмахерская и спеціалистъ массажистъ г. Хосровянцъ. Дворянскія мужскія и женскія открыты ежедневно. Народные для женщинъ; по понед., средамъ и пятницамъ, для мужчинъ во всѣ остальные дни.

Номера отъ 1 руб. до 3 руб. Дворянск. мужск. и женск. по 40 к
Народные 15 коп.

Газетное сообщение об открытии бани Н.И. Кикнадзе (1911 г.).

шение в течение всей войны отчислять из получаемого каждым жалования определенный процент в пользу семейств ушедших на фронт российских воинов.[254] Владелец маслобойного завода австрийско-подданный чех О.И. Лажанский каждому мобилизованному своему работнику выдал двухмесячный оклад жалованья и обещал материально поддерживать их семьи.[255] В 1915 г. предприниматель по собственному желанию был принят в российское подданство.[256] Накануне Октябрьской революции местные чехи сделали первый шаг к объединению. 4 июня 1917 г. в помещении кинематографа сада «Эдем» состоялось учредительное собрание «Чешско-словацкого революционного общества в Армавире».[257] Члены данного объединения провозгласили своей целью подготовку революции в Австро-Венгерской империи.

Одной из быстрорастущих этнических групп Армавира в досоветский период были грузины. Если в 1911 г. официальные власти зафиксировали в селении всего 54 представителя этого закавказского народа, то в 1915 г. численность общины (по данным самих грузин) составляла уже более 300 чел.[258] Грузинские фамилии часто встречались среди владельцев местных трак-

Предприниматель Георгий Бежанович Челидзе (начало XX в.).

тиров, харчевен, винных погребов, гостиниц и меблированных комнат. Крупнейшие бани селения также принадлежали грузинам — Н.И. Кикнадзе и О.Я. Шауашвили.[259]

Наиболее видными представителями армавирской общины являлись Г.Б. Челидзе и И.Д. Джихоидзе. Происходивший из крестьян Кутаисской губернии, Георгий Бежанович Челидзе был хозяином парового пивоваренного завода «Новая Бавария» и совладельцем стекольного завода, ему также принадлежал ряд пивных лавок, трактир и гостиница.[260] Г.Б. Челидзе занимался активной благотворительной деятельностью, являясь членом комитета Армавирского общества попечения о детях.

254 ОК. 1914. №162.
255 Там же. №165.
256 КК. 1915. №127.
257 ОК. 1917. №124.
258 ГАКК. Ф. 573. Оп. 1. Д. 44. Л. 43, 46; ОК. 1915. №166.
259 Конопка С.Р. Кавказ (Северный Кавказ и Закавказье). Тифлис, 1914. Паг. 4. С. 39.
260 АОАА. Ф. 46. Оп. 1. Д. 1. Л. 85 об., 97 об., 157–158 об.; Д. 3. Л. 3 об.; ГАКК. Ф. 573. Оп. 1. Д. 44. Л. 23.

Газетная реклама «Тушинского» винного погреба И.Д. Джихоидзе (1911 г.).

Выходец из крестьян Тифлисской губернии, купец Иов Давидович Джихоидзе владел популярным в Армавире «Тушинским» погребом-рестораном и гостиницей, вел обширную оптовую торговлю выдержанными кахетинскими винами, а также исполнял должность председателя правления Сельскохозяйственного общества взаимного кредита.[261] Г.Б. Челидзе и И.Д. Джихоидзе пользовались в Армавире большим уважением, подтверждением чего стало избрание их в мае 1915 г. гласными первой Городской думы.[262]

В 1915 г. в городе было учреждено отделение Общества распространения грамотности среди грузин во главе с А.Я. Ковелашвили.[263] Членам этого объединения удалось открыть в Армавире национальную библиотеку, организовать несколько спектаклей на грузинском языке, провести ряд благотворительных мероприятий.

Среди других этнических групп Армавира наименее изученными в региональной историографии остаются евреи. По не вполне понятным причинам, официальная статистика конца XIX – начала XX в. евреев в Армавире практически не отме-

чала. По данным первой всеобщей переписи населения России за 1897 г., в которой принадлежность к той или иной этнической группе учитывалась по родному языку человека, в селении было зафиксировано 27 евреев.[264] В более поздних справочных сведениях приводятся еще меньшие цифры. Парадоксальность ситуации состоит в том, что в конце XIX – начале XX в. Армавир, несмотря на сохранявшийся сельский статус, переживал стремительный всесторонний рост. На фоне стабильно возраставшего численного доминирования русских каждый год в село прибывали представители самых разных народов. За указанный период здесь многократно выросли общины армян, немцев, ассирийцев, греков, болгар, поляков, чехов и многих других, однако, если верить статистическим отчетам официальных властей, количество евреев, наоборот, сильно сократилось. Например, по сведениям атамана Лабинского отдела, в 1911 г. в селении проживало всего 7 евреев.[265] В октябре того же года местный полицмейстер Ю. Гапонов представил атаману Кубанской области «Сведения о евреях, проживающих в селе Армавире», где были указаны всего 2 человека: провизоры Арон Абрамович Немировский и Матес Эльевич Досик.[266] Казалось бы, говорить о существовании в досоветском Армавире еврейской общины, при таких цифровых данных, не приходится. Однако, по моему мнению, в начале XX в. местная еврейская община насчитывала не менее нескольких десятков человек. Этот вывод можно получить на основе анализа целого ряда как прямых, так и косвенных источников.

Появление в селении первых евреев было связано с проведением в 1875 г. через Армавир Владикавказской железной дороги. По данным Кавказского уездного начальника подполковника Бабченко от 25 апреля 1879 г., в Армавире проживало 5 евреев,

261 АОАА. Ф.46. Оп. 1. Д. 6. Л. 48 об.; ОК. 1914. № 8.
262 Кубанский календарь на 1916 год. Екатеринодар, 1916. С. 164.
263 ОК. 1915. №166, 210, 245.
264 Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Т. 65. Кубанская область. СПб., 1905. С. 60–63.
265 ГАКК. Ф. 573. Оп. 1. Д. 44. Л. 46.
266 Там же. Ф. 449. Оп. 2. Д. 1840. Л. 13 об. – 14.

из которых четверо работали на хлебных ссыпках, а один — был портным.[267] В 1889 г. один из анонимных авторов ставропольской газеты «Северный Кавказ», описывая толпящихся на перроне армавирского железнодорожного вокзала представителей различных народностей, заметил среди них и группу еврейских предпринимателей. Об их занятиях корреспондент, в частности, сообщал: «Евреи втихомолку говорят о своих гешефмахерствах. Это тонкие пройдохи с аттестатами ремесленников (эти документы позволяли евреям проживать в Кубанской области, т. е. за пределами «черты оседлости». — *С.К.*), но почти все они гешефмахеры, преимущественно по части хлебной ссыпки: постоянно заняты разговором о состоянии хлебного привоза».[268] Критикуя русских армавирцев за эгоизм и разобщенность, этот же автор, в качестве положительного примера этнической солидарности и взаимопомощи, указал на местных евреев. По его словам, «евреи, в руках которых находится вся держава по хлебной операции, благодаря своим капиталам начинают играть более видную роль, чем русские. Если евреям нужно устроить молитвенный дом, нанять раввина, открыть училище, устроить какое-либо благотворительное собрание, они это делают без всяких колебаний, скоро, с полным убеждением в необходимости этого. У них является возможность и средства для этого, у них является община, они живут своею жизнию, они развиваются и совершенствуются».[269] Несмотря на изрядную долю субъективизма, процитированные журналистские зарисовки позволяют сделать вывод, что уже в конце XIX века маленькая еврейская община прочно заняла свою нишу в местной жизни, не потерявшись в полиэтничной семье обитателей Армавира.

В дореволюционный период Кубанская область, как и в целом весь Кавказский край, не входила в «черту оседлости», и проживание здесь евреям было запрещено. Вместе с тем, из этого общего правила были исключения. Предписанием главноначальствующего гражданской частью на Кавказе от 28 февраля 1893 г. определялись следующие категории евреев, имеющих право жительства в регионе: горские евреи; ставропольские и закавказские евреи, «кои жили целыми селениями и упражнялись в хлебопашестве»; евреи-ремесленники; отставные и бес-

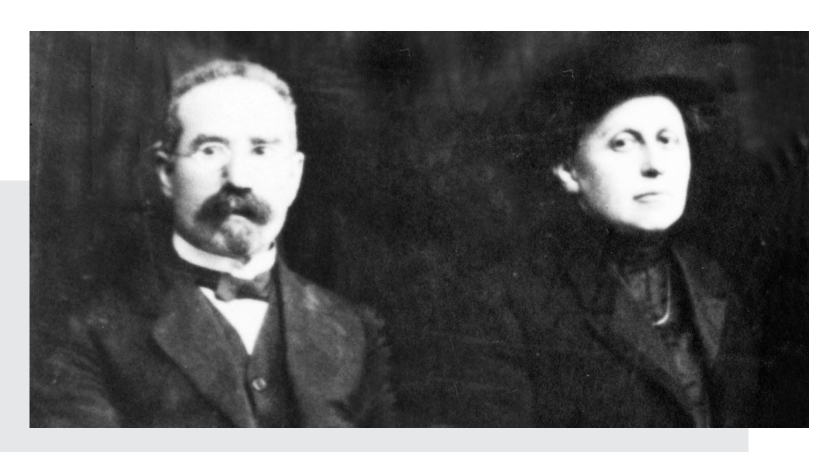
Представитель армавирской еврейской общины начала XX в., врач Сергей Александрович Эйгенсон.

ЛЕЧЕБНИЦА женскихъ болѣзней
и родовспомогательный ПРІЮТЪ съ постоян. кроватями
ДОКТОРА В. Д. САМУИЛЬСОНА АРМАВИРЪ,
Дукмасовская, № 11. Телефонъ № 26.
Пріемъ роженицъ во всякое время. Пріемъ секретн. роженицъ.
Плата по соглашенію.

Реклама частной лечебницы доктора В.Д. Самуильсона (1914 г.).

срочно-отпускные нижние чины, отслужившие по рекрутскому набору; купцы первой гильдии, а также их приказчики и прислуга; евреи, имеющие ученые степени различных наук; лица, окончившие курс высших учебных заведений; «аптекарские помощники, дантисты, фельдшера, повивальные бабки»; закройщики при полках и военно-учебных заведениях; раввины и их помощники; евреи, которым, дозволено пребывание на Кавказе особыми разрешениями.[270] Все остальные евреи права жительства на Кавказе не имели и подлежали высылке. Эти строгие правила в значительной мере определяли профессиональную ориентацию представителей армавирской общины.

267 Там же. Оп. 6. Д. 91а. Л. 20–20 об.
268 СК. 1889. №83.
269 Там же.
270 История горских евреев Северного Кавказа в документах (1829–1917). Нальчик, 1999. С. 187–189.

Супруги врачи Акиба Наумович и Ида Юльевна Данциг (1911 г.).

Среди местных евреев было много врачей. В 1912 г. свои медицинские услуги жителям села предлагали: К.Н. Данциг, М.Б. Ферлеевич, В.Д. Самуильсон, Л.Г. Бердичевский, Л.Е. Гершуни, И.Ю. Мандельштам (Данциг), Ф.И. Иодкевич и др.[271] Накануне преобразования села в город больше всего евреев было среди владельцев и управляющих аптек и аптекарских магазинов (А.А. Немировский, М.Э. Досик, И.А. Атлер, Ф.Р. Лившиц, Ш.М. Падруль, И.И. Браунштейн, Д.И. Швейцар, Д.С. Голосовский, И.И. Войленор и др.).[272]

Наиболее заметным представителем еврейской общины Армавира был видный местный деятель врач Акиба Наумович Данциг. В 1910-е гг. он возглавлял Общество любителей физических упражнений и велосипедного спорта и Армавирский отдел Лабинского уездного комитета попечительства о народной трезвости, входил в состав руководящего комитета Общества попечения о детях. Врач А.Н. Данциг неизменно выступал на учительских съездах с докладами о пользе физических упражнений для детей и работников умственного труда.[273] Его жена, зубной врач и талантливый музыкант Ида Юльевна Данциг приходилась родной тетей (сестрой матери) любимой женщины и поэтической музы Владимира Маяковского Лили Брик и ее

Газетная реклама фирмы К.Я. Берлина (1913 г.).

сестры Эльзы Триоле.[274] Лиля Брик поддерживала со своей тетушкой прочные и доверительные отношения и в начале XX в. гостила у Данцигов в Армавире. Вместе с другими евреями города Акиба Наумович и Ида Юльевна были казнены в 1942 г. во время немецко-фашистской оккупации.

Армавирские евреи проявляли высокую активность в сфере посреднической торговли. В 1908 г. корреспондент черносотенной газеты «Вече» негодовал по поводу того, что в Армавир в последнее время «понаехало» много евреев, которые в количест-

271 ОК. 1912. №6; Кубанский календарь на 1913 год. Екатеринодар, 1913. С. 143–147.

272 ГАКК. Ф. 449. Оп. 2. Д. 1840. Л. 13 об.–14; Ктиторов С.Н. Этнический состав населения Армавира по данным торгово-промышленных списков // Итоги фольклорно-этнографических исследований этнических культур Кубани за 1997 год. Дикаревские чтения 4: Материалы научно-практической конференции. Белореченск, 1998. С. 20.

273 АОАА. Ф. Р–1271. Оп. 1. Д. 155. Л.30; Ктиторов С.Н. Данциг Акиба (Кива) Наумович // Именитые граждане Армавира: Историко-биографический словарь. Армавир, 2000. С. 23–24.

274 Вельчинская О. Квартира №2 и окрестности. (Московское ассорти) // http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/8317.php. (дата обращения: 29.11.2014 г.); Янгфельдт Б. Ставка — жизнь. Владимир Маяковский и его круг // http://lib.rus.ec/b/369541/read (дата обращения: 09.05.2013 г.).

ве до 250 человек, с утра до ночи толкутся на неофициальной бирже.[275] Один из сотрудников кубанской газеты «Новая заря» выступил с опровержением этой информации, отметив, что, по данным официальной ревизии, в селе было отмечено всего 22 еврея.[276] Однако вскоре в том же издании появилось сообщение, что на армавирском вокзале «задолго до прихода дневных и вечерних поездов, все столы и стулья в зале первого класса всегда заняты одними и теми же лицами из посторонней публики: евреями и русскими спекулянтами, которые собираются сюда для совершения сделок по продаже и покупке подсолнечного масла и пр., и между ними происходит шепотом торг».[277]

После образования в селе товарной биржи в число ее членов записывается целая группа коммерсантов евреев. Так, в 1910 г. в списке лиц, входивших в армавирское биржевое общество, встречаются такие имена, как: Карл Яковлевич Берлин, Константин Константинович Брусиловский, Михель Борухович Вербовицкий, Иосиф Яковлевич Вуллах, Александр Павлович Гольднер, Пинхас Несанилович Кац, Самуил Даниилович Крамаров, Гавриил Ефимович Кринский, Манус Ельевич Корсовский, Моркус Кан, Соломон Нотелиович Милейковский, Рувим Борисович Могилевский, Павел Самуилович Обрант, Александр Абрамович Патт, Андрей Федорович Ротман, Юлий Наумович Рожанский, Михаил Семенович Шепетовский и др.[278] В 1912 г. в составе данного объединения упоминаются также Иосиф Абрамович Вильнер, Товарищество И. и М. Либерман, Моисей Давидович Мебель, Торговый дом «Ратнер с с-ми», Яков Наумович Рак и А.Л. Финкильштейн.[279]

В начале XX в. многие евреи (К.Я. Берлин, И.Я. Грейштейн, И.Я. Эйзенштейн, Ф.Л. Баум и др.) открывали в Армавире свои агентурно-комиссионные и технические конторы по продаже машин и оборудования. В 1912 г. инженер Василий Леви предлагал в Армавире широкий спектр услуг по строительству и проектированию зданий и сооружений.[280] Из числа действовавших в 1913 г. в Армавире контор по закупке сельхозпродукции можно отметить торговый дом «Рудин-Гольдищдейн» и датскую фирму Томаса Шютте, приказчиком которой в селении был Моисей Давидович Мебель.[281] Евреи были задействованы и в об-

служивании кредитно-финансовой сферы Армавира. В 1913 г. во главе местного отделения Азовско-Донского коммерческого банка стоял Э.М. Блох, отделением Русского для внешней торговли банка руководил А.А. Циммерман, а отделением Русского торгово-промышленного банка — М.Э. Эдельштейн.[282]

Еще одним любопытным косвенным свидетельством наличия в начале XX века в Армавире еврейской общины служит национальный состав воспитанников местных учебных заведений. Например, в июне 1910 г. в числе первых выпускников армавирской мужской гимназии свыше трети составляли лица с еврейскими фамилиями. По сообщению местной прессы, аттестаты зрелости здесь получили: Давид Алавердов, Василий Альшанский, Александр Венгеровский, Михаил Дегтярев, Исаак Каценеленбейгин, Мкртич Керопьян, Николай Остроумов, Иван Раудсеп, Геннадий Рицк, Борух Робинький, Дмитрий Румянцев, Яков Русин, Леон Фридлянд, Израиль Эскин и Евгений Лягин; экстерном экзамены успешно сдали: Месроп Джагупов, Погос Каракашев, Андрей Грушевский, Самуил Рабинович, Ихиел Шлайн и Михаил Павлов.[283]

Следует отметить, что очень многие упомянутые выше лица с еврейскими именами официально числились православными, о чем можно судить по прекрасно сохранившимся метрическим книгам русской Николаевской церкви. Вместе с тем, несомненно, что часть евреев исповедовала иудаизм, являвшийся главной стержневой основой идентичности народа.

275 Вече. М., 1908. № 118.
276 Новая заря. Екатеринодар, 1908. № 585.
277 Там же. № 599.
278 Отчет о деятельности Биржевого комитета Армавирской биржи за 1910 год. Армавир, 1911. С. 20–25.
279 Отчет о деятельности Биржевого комитета Армавирской биржи за 1912 год. Армавир, 1913. С. 34–36.
280 ОК. 1912. № 110.
281 АОАА. Ф. 46. Оп. 1. Д. 5. Л. 41 об.; Д. 8. Л. 37 об.
282 Шапсович М.С. Весь Кавказ. Промышленность, торговля и сельское хозяйство Северного Кавказа и Закавказья. Баку, 1914. С. 170. Возможно, что Циммерман и Эдельштейн были немцами.
283 Кавказский край. Армавир, 1910. № 37.

Крыльцо дома М.С. Шепетовского (1970-е гг.).

В конце XIX – начале XX в. местные евреи проживали преимущественно в центральном районе Армавира с развитой социально-экономической и культурно-образовательной инфраструктурой.

В Армавире по ул. Свердлова, 64 сохранился красивый старинный особняк, принадлежавший до революции крупному еврейскому предпринимателю, владельцу моторной вальцовой мельницы в селе Коноково Михаилу Семеновичу (Манусу Самойловичу) Шепетовскому.[284] Архитектурной особенностью этого здания являются расположенные в нише крыльца фигуры атлантов в виде мудрецов со скрещенными на груди руками. Изначально особняк украшал декоративный купол в форме усеченной пирамиды, увенчанной шестом, а выше дверного проема, над скульптурами находилось изображение шестиконечной звезды Давида с львиной маской в центре.

Дом М.С. Шепетовского с куполом и шестом на фрагменте открытки 1911 г.

Наличие магендавида послужило причиной распространения среди армавирских краеведов стойкого убеждения, что здание являлось еврейским молитвенным домом.[285] Это не подкрепленное первоисточниками мнение оказалось настолько распространено, что в октябре 2008 г. армавирская городская администрация передала в аренду Краснодарской краевой еврейской национально-культурной автономии подвальный этаж дома, где планировалось открыть еврейский общинный культурный центр.[286] По этому поводу президент автономии В.А. Ар-

284 ОК. 1912. №204; АОАА. Ф. 17. Оп. 1. Д. 13. Л. 1; Ф. 46. Оп. 1. Д. 5. Л. 56 об.

285 Старшинов В. Дорога к разрушенному храму // Советский Армавир. 1991. №126; Иванов Е.М. Армавир — мой город родной. Записки краеведа. Армавир, 1996.

286 Юрьев В. Грядущее новоселье // Армавирский собеседник. Армавир, 2006. №208. Упомянутый центр так и не был открыт.

мер заявил: «Справедливость восторжествовала и историческая часть памятника архитектуры досталась его правопреемникам. Кстати, в Краснодарском крае не сохранилось ни одного культового здания еврейских общин — только молитвенный дом в Армавире».[287]

Следует сказать, что особняк М.С. Шепетовского, скорее всего, не являлся еврейским молитвенным домом, как минимум по двум причинам. Во-первых, в первоисточниках конца XIX – начала XX в. данное религиозное учреждение в Армавире не упоминается ни разу, а, во-вторых, предписания иудаизма категорически запрещают использовать в молитвенных домах и синагогах человеческие изваяния, и фигуры атлантов в подобных объектах были бы недопустимы. Вместе с тем, вопрос о наличии здесь культового объекта евреев считать окончательно закрытым все-таки нельзя. В дореволюционный период примечательной деталью указанного здания был установленный на куполе шест. По канонам Талмуда для синагоги требовалось выбрать наиболее возвышенное место в городе, а само здание храма должно было доминировать над окружающей застройкой. В христианских землях евреи не могли в точности выполнить эти предписания. Поэтому считалось приемлемым укреплять на крыше синагоги шест, который возвышался над соседними домами.[288] Возможно, что это правило было соблюдено и в Армавире.

Следует заметить, что в иудаизме то или иное сооружение могло обладать определенной святостью, даже не будучи официально синагогой или молельней. В данном случае шест над крышей — признак такого здания. Считалось, что он предохраняет город от разрушения. Не исключено, что в особняке М.С. Шепетовского могли собираться местные евреи для празднования своих религиозных праздников. Законами такое не возбранялось, а дом на время празднования в глазах верующих становился синагогой. Кроме того, здесь могли храниться предметы, предназначенные для богослужения, что придавало зданию дополнительную силу святости, даже если они и не использовались по назначению.[289]

Отношения между евреями и другими этническими группами дореволюционного Армавира в целом отличались тер-

пимостью и взаимопониманием. Прокатившиеся по селу в октябре 1905 г. черносотенные погромы не носили национальной окраски. Они были направлены против представителей демократической интеллигенции и быстро превратились в банальный грабеж. И хотя среди пострадавших от гнева монархистов оказалось несколько евреев, например, врач А.Н. Данциг и торговец И.Я. Аптекман, причиной погрома была не их этническая или религиозная принадлежность, а активная общественная деятельность и либеральные взгляды.[290]

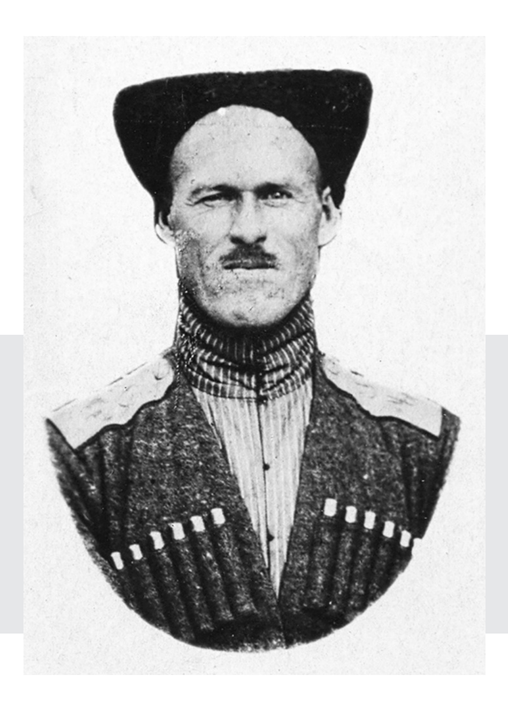
Самая трагическая страница в истории местной общины связана с периодом немецко-фашистской оккупации (август 1942 г. — январь 1943 г.), когда захватчики уничтожили практически всех остававшихся в городе евреев. Возможно, именно это стало причиной того печального обстоятельства, что прошлое армавирских евреев оказалось практически предано забвению.

К началу XX в. Армавире складывается небольшая, но весьма сплоченная община казанских татар. Как сообщал в 1913 г. один из современников, их основными занятиями являлись извозный промысел, торговля старыми вещами и служба в различных учреждениях.[291]

Уже в 1880-х гг. среди постоянных обитателей селения появляются персы. Их специфическая хозяйственная функция заключалась в доставке в дома армавирцев воды из Кубани.[292] Некоторые персы торговали «на разнос» мануфактурно-галантерейным и мелочным товаром.

Основными занятиями северокавказских горцев, численность которых в начале 1910-х гг. достигала в Армавире нескольких сотен человек,[293] являлись земледелие, разнообразная поденная работа и мелочная торговля. Для окрестных черкес-

287 Там же.
288 Синагога // www.eleven.co.il/article/13810 (дата обращения: 03.11.2014 г.).
289 http://arch-heritage.livejournal.com/1968369.html#comments (дата обращения: 09.11.2014 г.).
290 ГАКК. Ф. 584. Оп. 1. Д. 199. Л. 279.
291 КК. 1913. №141.
292 СК. 1889. №83; ОК. 1915. №18.
293 КК. 1911. №165.

Клыч Султан-Гирей (начало XX в.).

ских аулов: Вольного, Урупского, Коноковского, Кургоковского и др. Армавир издавна являлся важнейшим экономическим и хозяйственным центром. В «базарные дни» на рынках селения можно было встретить множество горцев: адыгов, абазин, карачаевцев и др., приезжавших продавать свои земледельческие продукты и скот.

Многие северокавказские горцы служили в расквартированном в Армавире Кавказском запасном кавалерийском дивизионе. Например, в период 1907–1914 гг., одним из видных офицеров этого подразделения был черкесский офицер Клыч Султан-Гирей, прославившийся в сражениях Первой мировой войны и ставший в годы Гражданского противоборства одним из главных лидеров белого движения на юге России.[294]

Проживавшие в селении и городе представители народов Дагестана занимались традиционными ремеслами, связанными с обработкой металла. Они были известны в качестве прекрасных мастеров оружейников и лудильщиков.

С Армавиром оказалась связана одна из трагических страниц в истории адыгского народа. В 1880–1890-е гг. в Кубанской области селение являлось важным сборным пунктом, откуда черкесы, навсегда покидавшие родину, переселялись в Османскую империю. Из Армавира по железной дороге горцы следовали в Новороссийск, а затем морем отправлялись в турецкие порты.[295] Это событие оказалось запечатлено в народной песне-плаче кабардинских мухаджиров «Уход через море», в которой есть слова: «Утренний поезд к нам подъезжает./ Все сбегаемся вместе и себя оплакиваем./ Красивые птицы переживали из-за нас, когда/ Марысский лес мы покидаем./ По Армавиру поезда ходят./ Наш уход, о горе, — большое несчастье./ В Армавире самовары кипятят,/ Кипучим бедствием Стамбул стал для нас...».[296]

Следует помнить, что в истории Кубани и Армавира гораздо больше примеров мирного добрососедства и сотрудничества горцев с Россией. Именно в Армавире в начале XX в. закладывались многие традиции боевого содружества и взаимопомощи адыгов и русских. В 1904 г. после начала Русско-японской войны селение стало местом окончательного сбора и формирования Кавказской конной бригады, состоявшей из Терско-Кубанского и Дагестанского полков, куда добровольцами записывались северокавказские горцы, желавшие сражаться за Россию. 20 мая 1904 г. бригада была отправлена из Армавира на Дальний Восток.[297] Когда вспыхнула Первая мировая война, в сентябре 1914 г. в военном лагере на р. Урупе под Армавиром происходило комплектование Черкесского полка Кавказской конной тузем-

294 Вершигора А.Д. Генерал Клыч Султан-Гирей // Дворяне в истории и культуре Кубани: Материалы научно-теоретической конференции. Краснодар, 2001. С. 157–168.

295 Трагические последствия Кавказской войны для адыгов (вторая половина XIX – начало XX века). Сборник документов и материалов. Нальчик, 2000. С. 270, 271, 374.

296 Там же. С. 418.

297 Бардадым В. Ратная доблесть кубанцев. Краснодар, 1993. С. 109; Вершигора А.Д. О взаимодействии адыгов и русских в военных вопросах после Кавказской войны // Кавказская война: уроки истории и современность: Материалы научной конференции. Краснодар, 1995. С. 223–224.

ной дивизии. В первых числах октября того же года всадники Черкесского полка отбыли из Армавира на Украину в Подольскую губернию, а вскоре вступили в боевые действия на Юго-Западном фронте против австрийцев.[298] В сражениях Русско-японской и Первой мировой войн кубанские горцы покрыли себя громкой и заслуженной славой, на деле доказав, что они являются верными и преданными сынами своего Отечества — России.

Представители мусульманских народов: татары, черкесы и др., проживали в основном на восточной окраине Армавира, за современной ул. Урицкого. Здесь же к 1911 г. была возведена суннитская мечеть (ныне ул. Пугачева, 23).

В списках предпринимателей Армавира за 1910-е гг. можно встретить и довольно экзотические для Кубани имена торговцев, такие как: Гао-Чусан, Ли-Юн-Джан, Сильвестри Сальватор Антонио, Д. Кормина Морано, Иларда Кузьма Антонович.[299] Китайцы и итальянцы занимались в Армавире разносной мануфактурной и галантерейной торговлей.

В конце XIX – начале XX в. в Армавире проживали также цыгане, турки, азербайджанцы, венгры, эстонцы, латыши, австрийцы, французы, американцы и представители некоторых других народов. И хотя, по причине своей малочисленности, они не оказывали серьезного влияния на местную экономическую и общественную жизнь, все же, несомненно, добавляли колорита в этнический портрет селения и города.

Таким образом, можно сделать вывод о наличии у многих этнических сообществ Армавира определенной профессиональной специализации. Занимая отдельные экономические, хозяйственные и культурные ниши и выполняя общественно-значимые функции, представители разных народов, с одной стороны, наиболее эффективно реализовывали себя в привычных сферах деятельности, а с другой — существенно ограничивали возможности конфликта на базе столкновения взаимных интересов.

Между представителями многочисленных народов в Армавире сохранялись мирные добрососедские отношения. Местные жители находились в постоянном взаимодействии, что объективно разрушало многие этнические границы, порождая

процессы аккультурации и ассимиляции. Общий доброжелательный межнациональный климат в Армавире в значительной мере определялся характером взаимоотношений представителей крупнейших русской и армянской общин. В этом плане показательно, что 10 сентября 1905 г. в знак взаимного уважения и «из чувства солидарности» сельские торговцы заключили соглашение закрывать свои магазины как во время православных, так и в дни григорианских праздников.[300]

Следует отметить, что как общегосударственные, так и национальные праздники, объединявшие представителей разных народов, создавали совершенно особую коммуникативную атмосферу открытости и этнопсихологического комфорта. С одной стороны, массовые мероприятия способствовали сохранению ценностей традиционной культуры, маркировали и манифестировали этническую идентичность, а с другой — вели к расширению и интенсификации межэтнического общения, стимулировали процессы кросс-культурного диалога. Важно подчеркнуть, что местные власти оказывали представителям общин содействие в организации национальных торжеств, прекрасно понимая их значение в деле гармонизации межэтнических и межконфессиональных отношений от чего, в конечном итоге, зависели порядок и стабильность государства.

Так, 14 июля 1914 г. в Армавире на территории Третьей рощи состоялось персидское празднество, посвященное совершеннолетию и коронованию шаха Ахмета Первого. В источнике, повествующем об этом событии, этническая принадлежность его участников не конкретизируется. Можно предположить, что в числе примерно сотни собравшихся на торжество персидско-подданных жителей, помимо собственно персов, могли присутствовать ассирийцы. В числе приглашенных на праздник гостей был командир Кавказского запасного кавалерийского дивизиона, весь состав служивших там офицеров и

298 Вершигора А.Д. Указ. соч. С. 225; Опрышко О.Л. Кавказская конная дивизия. 1914–1917: Возвращение из забвения… Нальчик, 1999. С. 45, 49.
299 АОАА. Ф. 46. Оп. 1. Д. 8. Л. 68 об., 114 об.
300 ОК. 1912. №223.

военный оркестр. Присутствовал также агент императорского персидского консульства Абдул Лобек Кулибеев. В опубликованном по итогам торжества репортаже сообщалось: «Во время ужина командир дивизиона произнес тост за здоровье Российского царствующего дома, покрытого криками «ура». Полковой оркестр исполнил при этом русский гимн. Второй тост командир дивизиона произнес за здоровье молодого персидского шаха, причем оркестр исполнил «персидский марш». В виду того, что персидский консул плохо справляется с русской речью, ответный тост от его имени, с выражением благодарности присутствующим, произнес один из местных офицеров, знающих персидский язык».[301]

Неоднородность населения Армавира практически никогда не оборачивалась межэтническим противостоянием. Весьма показательно, что черносотенные погромы, прокатившиеся по селению 23–24 октября 1905 г., не имели национальной окраски. От рук монархистов пострадали представители местной передовой интеллигенции: русские, поляки, немцы, евреи, грузины и др.[302] По этому поводу в сентябре 1911 г. на процессе об армавирском погроме весьма красноречиво высказался выступавший в качестве гражданского истца помощник присяжного поверенного А.П. Кравченко: «Между всеми слоями различных национальностей армавирского общества было самое хорошее отношение. Интеллигенция армян, поляков, русских и других во всех просветительных организациях работала рука об руку и не было еще случая, где бы произошел какой-либо конфликт на национальной почве... Что погром произошел не на почве племенной или экономической борьбы, это доказывает различный состав потерпевших: тут и чины судебного ведомства, и католики, и православные, купцы, интеллигенция и крестьяне, но армян нет... Вместо племенного или экономического погрома подготовлялось всеобщее равное и прямое избиение интеллигенции».[303]

Даже напряженная 30-летняя борьба иногородних армавирцев за преобразование села в город, против чего резко выступали коренные жители черкесо-гаи, не имела национальной окраски и не привела к обострению отношений между русским и армянским населением.

Несмотря на резкие социальные контрасты, в селе интенсивно вырабатывались традиции совместного проживания различных народов. В едином экономическом пространстве под мощным и благотворным воздействием русской культуры в этнически неоднородной среде складывались многообразные конструктивные формы сотрудничества и взаимодействия, формировались общие интересы и потребности, объединявшие людей. По моему мнению, в этих процессах рельефно обнаруживается универсальное явление российскости, под которым понимается тенденция к установлению равноправных и партнерских отношений между разноязычными подданными империи, ведущая к межнациональному единству и осознанию общности исторической судьбы.

Вместе с тем, отношения между представителями различных этнических и конфессиональных групп дореволюционного Армавира не следует представлять в виде абсолютно идеальной модели. В неоднородном местном обществе, сложно дифференцированном на сословные, имущественные, профессиональные, партийные и прочие структуры, в условиях крайне острых социальных проблем, высокого уровня преступности, с большим процентом пришлого разношерстного населения, естественно, имелась почва для различного рода столкновения интересов и конфликтов. Учитывая пестрый состав жителей Армавира, весьма обильная криминальная хроника просто не могла быть «этнически стерильной». Неудивительно, что в сводках правонарушений и уголовных происшествий фигурировали представители самых разных народов. Изредка случались стычки и конфликты на межнациональной основе. Вот несколько примеров подобных происшествий из газетной хроники за 1912–1913 гг.:

2 октября 1912 г. «около 6 час. вечера двое грекоподданных, будучи «навеселе», встретив по Почтовой улице, близ синематографа «Казино-де-Пари» проходящего турка, одетого в феске, накинулись на него, укоряя его соотечественников в из-

301 ОК. 1914. №157.
302 ГАКК Ф. 584. Оп. 1. Д. 199. Л. 267–268, 278–279.
303 ОК. 1911. №210.

биении христиан. Свалка приняла бы серьезный характер, если бы не сила и ловкость турка, удачно отбивавшегося и благодаря посторонним, разнявшим дерущихся».[304]

12 мая 1913 г., в 10 час. вечера на кирпичном заводе Н.Л. Гирагосова, во время застолья рабочие немцы Иван Эйберт, Егор Эйрих, Андрей Люфт, Николай и Иван Пекарде заспорили с жителем Эриванской губ. армянином Хачатуром Георгиевичем Свательянцевым. В результате возникшей драки последнему было нанесено несколько ран в голову тупым предметом.[305]

12 августа 1913 г. «в ресторане 1-й армавирской артели три болгарина вступили в спор с греком. Последний, гордясь своими соотечественниками, посмеивался над болгарами, проигравшими войну. Не вытерпев, болгары набросились на грека с целью сокрушить его. Видя невыгодность своего положения грек отступил... под стол. Вмешательством нескольких человек русских во главе с г. Осьмининым, инцидент был ликвидирован. Несчастного извлекли из-под стола».[306]

Следует отметить, что практически всегда подобные конфликты имели сугубо частный характер и не выходили за пределы межличностного уровня. В Армавире они никогда не приобретали форму массовых столкновений и беспорядков. Как правило, участников стычек на межнациональной почве быстро разнимали окружающие, чтобы не допустить до кровопролития. Для разрастания конфликтов на межнациональной почве в Армавире не было соответствующей питательной среды. Подавляющее большинство стычек с участием представителей разных народов имели бытовой характер. Исключения были единичны и нисколько не влияли на общий позитивный вектор развития и гармонизации межэтнических отношений.

Одним из моментов, продемонстрировавших прочность единства и солидарности народов России, стало начало Первой мировой войны в 1914 г. В это время представители почти всех национальных общин Армавира заявили о своей безоговорочной поддержке государства перед лицом внешней угрозы. Во всех храмах города прошли торжественные богослужения, на которых верующие различных конфессий на своем родном языке горячо молились о даровании российской армии победы.[307]

Во второй половине 1914 г. на улицах города устраивались многочисленные и массовые патриотические шествия, в которых, кроме большинства русских, участвовали и представители других народов.

После вступления в войну против России Османской империи в Армавире состоялась армянская манифестация. Это событие нашло отражение на страницах газеты «Голос Кубани»: «В воскресенье, 26 октября, в армянской Успенской церкви, после Божественной литургии был прочитан кондак католикоса всех армян, данный по случаю войны. Церковь была переполнена... Ввиду того, что в церкви уже не было места и была заполнена вся церковная ограда, молебствие о ниспослании победы русскому воинству было решено отслужить на церковной площади. Туда вышло духовенство. Скоро вся площадь была запружена народом. Появились плакаты и национальные знамена. После молебствия, тут же на площади, был устроен митинг, превратившийся затем в грандиозную манифестацию... Многотысячная толпа под звуки гимнов русского и союзных держав, стройными рядами двинулась по Николаевскому проспекту... Высоко развевались плакаты с надписями:

– Да здравствует Россия — освободительница христиан от турецкого ига!

– Долой германизм и задыхающуюся Турцию!

– Турецкая Армения — под сенью России...

И плакат на армянском языке. — Кеццен гай камаворнер! (Да здравствуют армянские добровольцы). Отдельной стройной группой в центре шествия следовала армянская дружина, на днях отправляющаяся на театр войны».[308]

304 ОК. 1912. №222.

305 Кубанские областные ведомости. Екатеринодар, 1913. №107.

306 ОК. 1913. №180.

307 Ктиторов С.Н. Солидарность народов России в переломные моменты истории: начало Первой мировой войны // Вопросы южнороссийской истории: Научный сборник. Вып. 12. Армавир; М., 2006. С. 83–84.

308 Голос Кубани. Армавир, 1914. №9.

Оказавшись на турецком фронте, многие волонтеры вступили в отряд легендарного боевого командира Гая Бжшкяна.[309] Ратные подвиги ряда армян были отмечены государственными наградами. Так, уже в начале 1915 г. в местной газете сообщалось об армавирских черкесо-гаях А.З. Испирове, награжденном Георгиевскими крестами 2-й, 3-й и 4-й степеней, и П.А. Паносове, получившим два серебряных и один золотой Георгиевский крест и две серебряные медали.[310]

В самом Армавире в годы войны горожане, как могли, старались помочь Отчизне выстоять с жестокой схватке с врагом. Местные жители открывали на собственные средства госпитали и ухаживали за ранеными, отправляли посылки в действующую армию, заботились о семьях мобилизованных и о детях погибших воинов, жертвовали на нужды прибывавших в город беженцев. Среди тех, кто участвовал в этой благородной и самоотверженной работе были русские, армяне, поляки, евреи, чехи, грузины, немцы, болгары и др. Не их вина, что России не суждено было одержать победу в той войне. Важно то, что как в Армавире, так и в других городах огромной страны, в годину испытаний были явлены лучшие качества, присущие многонациональному российскому обществу, заключавшиеся в солидаризации частных и групповых интересов во имя безопасности и благополучия единого государства, ставшего Отечеством для всех проживавших в нем народов.

Довольно любопытные сведения были оставлены современниками о морально-психологическом облике армавирцев. Благодаря бурному экономическому развитию Армавира и активному занятию армавирцев разнообразной коммерческой деятельностью, в начале XX в. за жителями села и города прочно закрепляется «слава» черствых и бездушных дельцов, мечтающих лишь о барыше и сиюминутной наживе. По этим же причинам, а также ввиду многонационального состава местного населения, современники порой называли Армавир «русским Чикаго», неизменно сравнивая богатое торгово-промышленное селение с Америкой.[311] Расчетливых и предприимчивых армавирцев на Северном Кавказе нередко именовали «наши янки».[312]

Образ поведения и характер внутренней жизни обитателей села также вызывали ассоциации с реалиями «дикого Запада». Известный французский писатель XX в. Анри Труайя (Лев Тарасов), сын армавирского купца Аслана Тарасова, вспоминал: «Мой прадед открыл здесь (в Армавире. — *С.К.*) широкую торговлю сукном. Русские торговцы перекупщики, черкесы-горцы, армянские купцы, приезжавшие с юга, охотно покупали его товар... Но в жилах у этих людей текла горячая кровь, и приказчики в лавке были вооружены не только деревянным аршином — отмерять ткани покупателям, но и пистолетом — отражать внезапные нападения черкесов».[313]

С этим свидетельством перекликаются слова видного российского народовольца, этнографа и публициста В.Г. Богораз (Тана), написанные им в 1913 г., после короткого визита в село. Называя Армавир «Кубанской Америкой», исследователь оставил такое впечатление о сельчанах: «Армавирские жители. Красные лица, воловьи затылки, смелые, задорные глаза. Ходят с револьвером в кармане, как будто техасцы на прериях, и даже не имеют разрешения. Ничего не уважают на свете, только рубль барыша, да азбуку в школе».[314] Может показаться, что армавирцы буквально понимали известную поговорку — «кольт-оружие демократии», однако дело было в ином. Немногочисленная сельская полиция была не в силах защитить жизнь и безопасность обитателей Армавира, в котором воров и бандитов было не меньше, чем в крупном губернском городе. Как метко заметил видный отечественный кавказовед

309 Погосян Л.А. Армянская колония Армавира. Ереван, 1981. С. 128.

310 ОК. 1915. №69, 77.

311 ОК. 1912. №245; Тан. Кубанская Америка (Из недавних поездок) // Приазовский край. Ростов н/Д, 1913. №64; Кубанец. Екатеринодар, 1919. №39; Миронович Г. К вопросу об истории города Армавира // Изучайте округ! Записки Армавирского окружного общества краеведения. Армавир, 1925. №1. С. 20.

312 ОК. 1913. №110.

313 Труайя Анри. Такая долгая дорога. Книга воспоминаний // «Дружба народов». Независимый литературно-художественный и общественно-политический журнал. 1996. №10. С. 18.

314 Тан. Кубанская Америка (Из недавних поездок) // Приазовский край. Ростов н/Д, 1913. №64.

В.Н. Ратушняк, в начале XX в. «село Армавир являлось главным криминальным центром Кубани, и тут даже Екатеринодар ему в подметки не годился».[315] Чтобы обезопасить себя, состоятельные жители были просто вынуждены вооружаться. Любопытно, что в числе важнейших приоритетов деятельности армавирцев В.Г. Богораз (Тан) справедливо указал на стремление к образованию.

Впрочем, большинство современников обращали свое внимание, прежде всего, на коммерческие промыслы армавирцев. Стараниями многочисленных местных журналистов был создан образ армавирца-дельца, основная забота которого состояла в приращении собственного капитала. Анализируя материалы сельской прессы, только за один 1913 г. можно встретить немало аналогичных оценок нравственно-психологических черт обитателей Армавира. Журналист Бека (Б.М. Каневский) в одном из своих фельетонов отмечал, что главным занятием жителей села является писание и переписывание векселей, «и занимаются этим почти поголовно все армавирцы с раннего детства до глубокой старости».[316] Другой популярный публицист Ф. Черный (Ф. Синицын) сравнивал Армавир с быстро разбогатевшим купцом, все средства которого идут в оборот и писал, что «у армавирца не должен лежать капитал без дела: каждый рубль обязан приносить доход».[317] Этому мнению вторил редактор местной газеты М. Михайлов (М. Доронович), считавший, что в «ультра-коммерческом селе-городе» ни одного шага «без копейки» не сделают.[318] Сотрудник газеты «Отклики Кавказа», подписавшийся псевдонимом «Факел», несколько лет изучавший селение, пришел к выводу, что здесь все сведено к рублю, а структура армавирской жизни такова: «купля, продажа, проценты, банки, масло, крахи, векселя» и т. п.[319]

Довольно примечательно, что аналогичное мнение высказывали самые различные люди и даже посторонние лица, после короткого знакомства с Армавиром.[320] Приезжавший всего на несколько дней в Армавир в октябре 1914 г. лектор В. Полонский оставил о молодом городе и его жителях такое впечатление: «кажется мне, что деловитость, все эти банки, реестры, ресконтро и гроссбухи, заели, иссушили живую человеческую душу.

Нет в Армавире живых людей из плоти и крови, которые могут заниматься пламенно, восторгаться, влюбляться, совершать безумные поступки. А есть только дельцы, строгие, суровые, застегнутые на все пуговицы, с глазами, лишенными всякого блеска и совсем не умеющие улыбаться... мне думается, что веселье, душевная отзывчивость, «душа нараспашку», экспансивность — все это не в натуре армавирца. Он холоден и расчетлив. Аккуратен и трезв... Так заела его деловитость. Так засушила его коммерция. Так прочно присосал его прилавок с аккуратно расставленными толстейшими фолиантами, в великолепнейших переплетах — сверху донизу заполненными цифрами, цифрами, цифрами...».[321]

Подобными чертами отчасти наделен и образ армавирца Сельдяева, представленный в рассказе известного писателя-сатирика Аркадия Аверченко, который был опубликован в 1915 г. Знакомясь с достопримечательностями Санкт-Петербурга, приезжий провинциал демонстрирует исключительное равнодушие и меркантильность:

«Мы шли по какой-то неизвестной мне узкой улице; я указал на серый двухэтажный дом и значительно сказал:

– Самый знаменитый дом в Петрограде.

– А что?

– Здесь Пушкин написал своего «Евгения Онегина».

– Пушкин? — переспросил Сельдяев. — Александр Сергеевич?

– Да.

315 Эти слова прозвучали в выступлении В.Н. Ратушняка во время защиты мною кандидатской диссертации по Отечественной истории, состоявшейся 24 ноября 2000 г. в диссертационном совете при Кубанском государственном университете.
316 ОК. 1913. №161.
317 Там же. №260.
318 Там же. №237.
319 Там же. №177.
320 Ктиторов С.Н. Нравственный облик армавирцев начала века глазами современников // Развитие социально-культурной сферы Кубани: Сборник тезисов докладов 3-й краевой научно-практической конференции молодых ученых. Армавир, 1995. С. 66–67.
321 ОК. 1914. №245.

– Он тут что же... всегда жил или так только... Для «Онегина» поселился?

– Специально для «Онегина». Заплатил за квартиру двадцать тысяч.

Печать холодного равнодушия лежала на каменном лице Сельдяева.

– Вы что же думаете, — сурово спросил я, — Что прежние 20 тысяч все равно, что теперешние? Теперь это нужно считать в 50 тысяч!

– Гм... да! А он за «Онегина»-то много получил?

Я бухнул:

– Около трехсот тысяч.

– Ну, тогда, значит, — рассудительно заметил Сельдяев, — ему можно было за квартиру такие деньги платить.

Мы, молча зашагали дальше [...].

Сельдяев снова погас. Взял меня под руку и спросил:

– Ну, а что тут у вас, вообще, в Петрограде интересного?

– Вы лучше расскажите, что у вас слышно в Армавире?

Он остановился, обернулся ко мне, и лицо его сразу оживилось.

– Да ведь я вам и забыл сказать: вот будете поражены... Ерыгина помните?

– Не помню.

– Ну, как же. Так можете представить, этот Ерыгин решил ехать в Сибирь! Нашел в Иркутске магазин, который ему передали на выгодных условиях — и переезжает туда... Не чудак ли?.. Что вы на это скажете?!

И он залился закатистым смехом...».[322]

Вышеуказанные оценки психологических черт армавирцев, безусловно, субъективны и порой находятся в плену стереотипов, однако в них отразились многие реалии местной жизни начала XX в. Подавляющее большинство иногородних жителей прибывало в Армавир в поисках заработка, и поэтому стремление к обогащению являлось для них основным мотивом деятельности. Армавир, как крупнейший центр внутренней торговли Северного Кавказа, постоянно притягивал к себе

предпринимателей из разных уголков России, и их повышенная коммерческая активность в немалой степени способствовала формированию в общественном сознании стереотипного образа армавирца-дельца. Создание в Армавире разветвленной сети торгово-промышленных учреждений привело к появлению многочисленного слоя людей, деятельность которых была направлена на получение прибыли и тесно связана с оборотом денежных потоков.

Разнообразные коммерческие занятия традиционно играли важнейшую роль в жизни коренных армавирцев — черкесогаев. Для успешного развития передававшихся из поколения в поколение торговых промыслов и фамильного «дела» требовались такие качества как: уважение к накопленному предками капиталу, бережливость, расчетливость, прагматизм, умение пускать деньги в оборот и т. п. Без появления в селении большой группы людей, наделенных упоминавшимися морально-психологическими чертами, быстрый и масштабный экономический рост Армавира был бы невозможен.

Следует отметить, что созданный современниками образ армавирца-дельца не наделен конкретными этническими чертами и не соотносится с какой-либо местной диаспорой. Это свидетельствует о вовлеченности в предпринимательскую деятельность представителей различных народов и о наметившейся нивелировке их национальных отличий. Обобщенный портрет армавирца начала XX в. интернационален, поскольку в значительной степени был интернациональным и капитал, задействованный в местной экономике. Национальные отличия гораздо рельефнее проявлялись в культурно-бытовой и религиозной сферах. Вместе с тем, интеграция этнических общин Армавира в единое хозяйственно-экономическое пространство сопровождалась выявлением их профессиональных предпочтений, что делало этот процесс более естественным и гармонич-

322 Аркадий Аверченко. Приезжий Сельдяев // http://asdf.maxima-library.org/component/maxlib/b/86805/ readhtml (дата обращения: 12.11.2014 г.).

ным. Преобладание в различных характеристиках армавирцев ряда типических черт является одним из косвенных показателей развития в селении процессов ассимиляции, чему способствовала урбанизированная среда Армавира.

Оценки морально-психологического облика армавирцев, несмотря на ряд верно подмеченных черт, весьма односторонни и предельно схематичны. Они не учитывают весь богатый спектр армавирской жизни начала XX в. Суждения современников позволяют понять некоторые причины быстрого экономического роста селения, однако в них нет ответа на вопрос, почему Армавир стал важным культурным центром региона. Помимо коммерческих занятий местные жители уделяли большое внимание развитию сети культурных и образовательных учреждений, благотворительности и воспитанию подрастающего поколения. В селении и городе протекала насыщенная общественно-политическая жизнь. Запросы и устремления армавирцев ориентировались не только на погоню за наживой. Более пристальному рассмотрению полиэтничной палитры духовной, культурной и общественной жизни Армавира во второй половине XIX – начале XX в. посвящены следующие главы настоящей монографии.

Глава 3.

Религиозные центры и кладбища

•

Этническим общинам Армавира была присуща разная степень консолидации. В качестве объединяющих факторов могли выступать: общая профессиональная ориентация, территория компактного проживания, национальные учебные заведения, политические группы и партии, просветительские и благотворительные общества, собственные органы внутреннего самоуправления (например, Волостное правление у черкесо-гаев) и т. п. Однако важнейшим условием сохранения национальной идентичности в то время являлась религия. В Армавире представители разных конфессий имели все возможности для удовлетворения своих духовных нужд.

Одним из зримых результатов быстрого увеличения в Армавире русского иногороднего населения стало создание здесь православных храмов. В 1884 г. на собранные верующими средства на одной из площадей селения был сооружен молитвенный дом во имя Святителя Николая Чудотворца Мирликийского[323] (ныне на этом месте находится Парк им. 30-летия Победы). Об этом событии корреспондент ставропольской газеты «Северный Кавказ» сообщал: «Торжество было полное. Надо отдать благодарность начальнику 19 артиллерийской бригады генералу Тезенгаузен, который отдал распоряжение, чтобы две батареи были в наряде, и сам в продолжении всей службы находился в церкви, предварительно поставя свою икону Николая Чудотворца, украшенную регалиями. По окончании обедни войска сделали 101 пушечный салют, что придало больше эффекта этому торжеству».[324] Первым православным священником Николаевского молитвенного дома стал Александр Николаевич Осецкий. Вскоре рядом была заложена каменная Николаевская церковь, освящение которой состоялось в 1892 г. Инициаторами и щедрыми жертвователями

323 ГАСК. Ф. 135. Оп. 43. Д. 297. Л. 960.
324 СК. 1886. №117.

строительства являлись русские купцы: Г.И. и С.П. Меснянкины, Н.Г. Локтионов, П.А. Лысоконенко, Ф.Т. Руднев, И.М. Месенев и А.И. Тимонин.[325] После начала богослужений в новом храме в здании бывшего молитвенного дома открылись мужская и женская церковно-приходские школы.

Первоначально Николаевская церковь была невелика, вмещая около 800 молящихся. Впоследствии усилиями ктитора Н.Г. Локтионова храм значительно перестраивается и расширяется так, что на службе уже могли присутствовать до 2 000 верующих. Над церковью вознеслись 9 лазурных куполов, на которых искрились маленькие золотые звездочки. Кроме главного престола во имя Св. Николая появляется придел в честь Казанской Иконы Божией Матери.[326] После долгих препирательств армавирское сельское общество отвело православным прихожанам обширную площадь вокруг церкви, на которой был разбит прекрасный декоративный сквер. На собранные верующими средства вся эта территория была обнесена капитальной металлической оградой на каменном цоколе, для главных ворот здесь сооружается высокая парадная арка с куполом и иконой Св. Николая.

Николаевская церковь играла роль главного духовного очага не только для русских жителей Армавира. Храм превратился в настоящий центр межэтнического и межконфессионального взаимодействия. Кроме русских, к которым в дореволюционный период относили великороссов, малороссов и белорусов, прихожанами Николаевской церкви были местные греки, грузины, болгары, румыны, сербы и ассирийцы. На богослужениях нередко можно было встретить принявших православие немцев, армян, латышей, евреев и представителей других народов.

О степени интенсивности межэтнического и межконфессионального общения можно сделать вывод на основе анализа записей метрических книг, которые велись при церкви. В первую очередь, изучение подобного источника позволяет получить материалы о распространенности брачных союзов между представителями различных народов. По данным О.В. Ктиторовой, тщательно исследовавшей метрические записи Николаевской церкви за 1913 г., из 245 венчаний в 25 случаях (10%) были зарегистрированы межнациональные семьи.[327] Чаще всего русские

Николаевская православная церковь (1911 г.).

(включая украинцев) венчались с армянами (в том числе коренными армавирцами черкесо-гаями, черкесскими армянами). Из 11 таких союзов в 6-ти муж был армянином, а жена — русской, и в 5-ти семьях наоборот — муж русский, а жена армянка. Также в метрической книге за 1913 г. зафиксированы браки восточных славян с немцами, поляками и грузинами.[328]

Получить представление о нескольких конкретных межэтнических и межконфессиональных семейных союзах можно на примере метрических записей о бракосочетавшихся в Никола-

325 ГАСК. Ф. 135. Оп. 69. Д. 993. Л. 3; Справочная книга для духовенства Ставропольско-Екатеринодарской епархии. Ставрополь, 1901. С. 143; Православная церковь на Кубани (конец XVIII – начало XX в.). Сборник документов. Краснодар, 2001. С. 296.

326 ГАСК. Ф. 135. Оп. 69. Д. 993. Л. 3–4; Православная церковь на Кубани… С. 298.

327 Ктиторова О.В. Межэтнические и межконфессиональные контакты в семейно-бытовой сфере (из сведений метрических записей Николаевской церкви с. Армавира за 1913 г.) // Россия и славянский мир в интеллектуальном контексте времени: Сборник материалов международной научно-практической конференции, посвященной 135-летию начала Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Ч. 1. Славянск-на-Кубани, 2012. С. 67.

328 Там же.

Таблица 6. Межэтнические брачные союзы, заключенные в Николаевской церкви 7 июня и 13 ноября 1913 г.[329]

Сочетались браком 7 июня 1913 г.		Сочетались браком 13 ноября 1913 г.	
Жених	Невеста	Жених	Невеста
Подполковник, начальник Армавирского жандармского управления Сергей Николаевич Петропавловский. Православный	Жительница с. Армавир София Христофоровна Давидова. Армяно-григор.	Крестьянин Тифлисской губернии Николай Давидов Бицкинашвили. Православный	Крестьянка Полтавской губернии Параскева Емельянова Тацин. Православная
Житель с. Армавир Рубен Ильин Каракашев. Армяно-григор.	Крестьянка Витебской губернии Елена Савелиевна Богданович. Православная	Крестьянин Черниговской губ. Леонтий Тарасов Цыганок. Православный	Мещанка г. Моздока Елена Степанова Цилинова. Армяно-григор.
Крестьянин Курской губернии Герман Трофимов Раков. Православный.	Крестьянка Виленской губернии Мария Станиславова Кахнович. Римско-католич.	Потомственный почетный гражданин сын священника Сергей Александров Журавлев. Православный	Австрийско-подданная Генриетта Цецилия Янова Иванова Памульская. Римско-католич.
Мещанин г. Екатеринодара Владимир Петров Камельман. Православный	Казачка ст. Невинномысской Любовь Николаева Михайлова. Православная		

евской церкви всего лишь за два дня 1913 г.: 7 июня и 13 ноября, представленных в таблице 6.

Еще чаще представители разных народов и конфессий встречались среди поручителей жениха или невесты. По подсчетам О.В. Ктиторовой, таких случаев в 1913 г. было зафиксировано 28, или 11,4 %, на 245 всех бракосочетаний.[330] Как правило, поручителями выступали 4 человека: по двое с каждой стороны. Приглашение в качестве свидетелей на таинство венчания людей иной этнической принадлежности и вероисповедания говорит о достаточно высоком уровне и комплиментарном характере процессов кросс-культурной коммуникации в досоветском Армавире. Несомненно, что поручителями обычно выбирали людей, с которыми у брачующихся уже сложились прочные родственные, социальные или просто дружеские связи.

Богатый и достоверный фактический материал, иллюстрирующий указанное явление, содержится в метрических книгах Николаевской церкви. Например, 5 июня 1913 г. здесь были повенчаны православный крестьянин Орловской губернии Георгий Александров Никитин и лютеранка, мещанка Лифляндской губернии Августа-Гедвига Катерина Иванова Тамсон. Любопытно, что поручителями русского жениха были известный местный общественно-политический деятель, поселянин Саратовской губернии, немец Гергардт Андреевич Целлер, дворянин Тифлисской губернии, поляк Вячеслав Викентьевич Малиновский и управляющий отделением Волжско-Камского коммерческого банка Алексей Николаевич Медяник, а со стороны невесты (видимо, латышки) поручителями выступали двое русских жителей.[331] 14 июля того же года вступили в брак студент Лейпцигского университета лютеранин Иаков Генрихович Бернгардт и православная дочь губернского секретаря Екатерина Адриановна Розанова, одним из свидетелей которой был студент Московского университета армавирский черкесо-гай Давид Макарович Алавердов.[332]

Материал метрических книг Николаевской церкви за другие годы также подтверждает вывод об интенсивности межнационального и межконфессинального общения в Армавире. Например, 30 апреля 1912 г. православный крестьянин Курской губернии Стефан Александров Пожидаев обвенчался с крестьянкой Ставропольской губернии, лютеранкой Паулиной Карловной Бископ, причем свидетелями со стороны жениха выступили новонахичеванский армянин Стефан Георгиевич Хазизов и армавирский черкесо-гай Владимир Борисович Ханжиев, а поручителями невесты были русские.[333] Еще одна интересная запись была внесена в церковную книгу 14 мая 1912 г. о том, что семейный союз заключили православные крестьяне Лифлянд-

329 АОАА. Ф. 55. Оп. 1. Д. 21. Л. 253 об. – 255 об., 283 об. – 285 об.
330 Ктиторова О.В. Межэтнические и межконфессиональные контакты... С. 67.
331 АОАА. Ф. 55. Оп. 1. Д. 21. Л. 253 об. – 254.
332 Там же. Л. 259 об. – 260.
333 Там же. Д. 20. Л. 282 об. – 283.

ской губернии (скорее всего, латыши) Николай Якобов Кромпис и Христина Андреева Меллен. Со стороны жениха брак засвидетельствовали крестьянин Курляндской губернии Рейнгольд Янов Брахман и гражданин г. Филадельфия (США) Александр Карлов Ретгер, а поручителями невесты были русские крестьяне.[334]

Любопытные комбинации возникали и во время обряда крещения новорожденных. Многочисленные факты приглашений в качестве восприемников представителей других народов свидетельствовали не только о дружеских связях между родителями и крестными, но также создавали долговременную основу для включения в такие близкие отношения и ребенка, для которого с самых ранних лет тесное межэтническое общение становилось обыденной ситуацией. Так, в метрическую книгу Николаевской церкви за 1897 г. 12 октября была внесена запись о крещении младенца Сергия, родителями которого были крестьянин Виленской губернии католик Донат Иванович Нитович (вероятно, белорус) и его православная жена Варвара Владимировна, а восприемниками — греческо-подданный Фемистокл Гавриилович Георгиадис и Екатерина Яковлевна Миллер (судя по фамилии, немка).[335] Можно предположить, что к своим крестным Сергей Нитович (если он не умер в детском возрасте) в дальнейшем испытывал близкие родственные чувства, которые в определенной степени влияли и на его восприятие живших в Армавире немцев и греков. Подобных случаев межэтнического сближения в досоветской истории Николаевского храма были тысячи, что служит отражением в целом добрососедских и гармоничных взаимоотношений проживавших в селении представителей различных народов.

Записи метрических книг Николаевской церкви содержат и многочисленные упоминания о фактах присоединения к православию людей, придерживавшихся прежде иных религиозных воззрений. Так, в течение трех лет с 1913-го по 1915 г. к православию из иных конфессий было присоединено 33 чел. В целом в Армавире таких случаев было значительно больше, так как таинство крещения над иноверцами совершалось священниками и на местном подворье Николаевского Кавказского мужского миссионерского монастыря. В Николаевской же церк-

Богослуженіе на греческомъ языкѣ

въ селѣ Армавирѣ.

Въ 3-й день Св. Пасхи,—Вторникъ, 8-го Апрѣля сего 1914 года, въ Николаевскомъ храмѣ села Армавиръ, Куб. обл., имѣетъ быть совершена мѣстнымъ причтомъ при участіи Епархіальнаго и уѣзднаго о.о. миссіонеровъ, божественная литургія на греческомъ языкѣ. Пѣть будетъ мѣстный церковный хоръ.

Газетное объявление о проведении в Николаевской церкви службы на греческом языке (1914 г.).

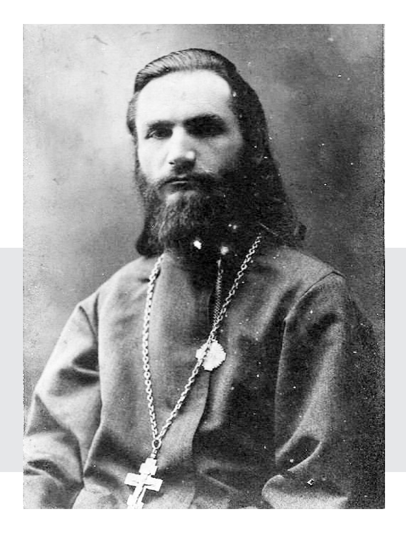
ви во взрослом возрасте святое крещение, помимо раскольников и сектантов, чаще всего принимали евреи, а также немцы, чехи, персы, татары и др. Пополнение состава прихода Николаевской церкви за счет представителей изначально неправославных конфессий (католиков, лютеран, иудеев, мусульман) можно рассматривать как фактор, так и основу процессов культурной интеграции и межэтнического общения. Принятие православия, несомненно, способствовало интенсификации контактов нерусских жителей Армавира с восточными славянами. При этом, конечно, не стоит говорить об окончательной нивелировке культурно-бытовых различий и ассимиляции.

Как следует из приведенных выше источников, помимо собственно русских, прихожанами Николаевской церкви являлись представители и многих других народов. Православные священнослужители с сочувствием и пониманием относились к сохранению духовной культуры своих единоверцев, на каком

334 Там же. Л. 284 об. – 285.
335 Там же. Д. 7. Л. 97 об. – 98.

бы языке они ни возносили молитвы к Богу. В начале 1914 г. родилась инициатива проведения ежегодных служб на греческом языке для общины местных эллинов. Первая торжественная литургия «по пасхальному чину на церковном древнегреческом наречии» состоялась в церкви 8 апреля. Службу провели миссионеры протоиерей Симеон Никольский и священник Сергий Лавров совместно с местным причтом: священниками Леонидом Дмитриевским, Василием Блищенко, диаконом Александром Критским и псаломщиками Николаем Кедровым и Василием Березой. Хором певчих виртуозно руководил регент Шевцов. По сообщению местной газеты, наполнившие Николаевскую церковь греки выражали истинный восторг, «певчих буквально засыпали конфектами, апельсинами и друг. сладостями, их целовали, пожимали руки, словом благодарили без конца».[336]

Николаевский храм был важнейшим религиозным очагом и для сообщества армавирских болгар, собиравшихся здесь по случаю наиболее знаменательных событий в жизни народа. Совместные богослужения являлись мощным стимулом сохранения этнической идентичности, позволяли почувствовать единение и духовную связь с далекой родиной. Во время Первой Балканской войны по случаю взятия у турок Адрианополя в Армавире 24 марта 1913 г. состоялась манифестация местных болгар. «Зеленые ряды» на базаре, где в основном вели торговлю болгары-огородники, в этот день были закрыты и украшены национальными флагами. Армяне-зеленщики в знак солидарности также закрыли свои лавки. В демонстрации кроме болгар и членов их семей приняли участие и вернувшиеся с войны русские добровольцы. В сопровождении оркестра военной музыки, исполняющего болгарский гимн «Шуми Марица», манифестация проследовала по главным улицам селения, всюду встречая приветствие многочисленной публики. У часовни на Николаевском проспекте состоялся небольшой митинг. Затем шествие двинулось в Николаевскую церковь, где была отслужена панихида по павшим при штурме Адрианополя воинам, и состоялось благодарственное молебствие.[337] Подобные массовые мероприятия, привлекавшие представителей разных народов, имели значение, далеко выходившее за рамки узконациональ-

Священник Николаевской православной церкви Леонид Дмитриевский[338] (1910-е гг.).

ных интересов. Они формировали традиции солидарности и товарищества, давали возможность почувствовать заинтересованность и поддержку партнеров по межэтническому общению.

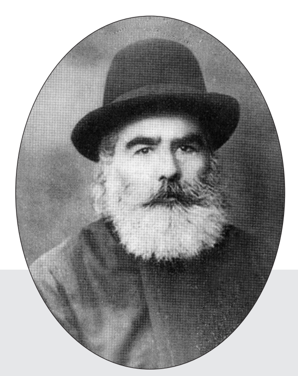
Большинство ассирийцев Армавира, будучи преимущественно выходцами из Персии, также исповедовали православие.[339] Они регулярно посещали Николаевский храм, однако из-за непонимания русского и тем более церковно-славянского языка, постепенно отклонялись от церковной догматики и обрядности. Желая слышать слово Божие на родном языке, в начале 1910-х гг. они устроили в селении собственный нелегальный молитвенный дом, где под руководством каша (священника) Давида Вениаминова читали евангелие «на сиро-халдейском языке, поочередно произносили проповеди для своего назидания и пели

336 ОК. 1914. №80.
337 КК. 1913. №75.
338 В годы Гражданской войны Леонид Дмитриевский близко познакомился с проживавшим тогда вместе с семьей в Армавире (с 1918-го по 1920 г.) выдающимся русским художником Михаилом Васильевичем Нестеровым. Священник Николаевской церкви оказал на живописца большое влияние, став для него прототипом «Лика Русского Христа». Вернувшись в Москву, Михаил Нестеров создал задуманный еще в Армавире религиозно-философский цикл полотен «Путники», в котором образ Леонида Дмитриевского он воплотил в изображении Спасителя, идущего по русским дорогам в виде странника в простой одежде и крестьянских лаптях.
339 Бокова Н.А. Русская православная церковь и образование общины православных сирохалдеев в Армавире // Историко-археологический альманах. Вып. 6. Армавир; М., 2000. С. 73.

стихи нецерковного содержания».[340] Там же действовала начальная ассирийская школа, где обучалось около 50 детей. В 1912 г. под влиянием своего единоплеменника проповедника Михаила Пичмая некоторые айсоры перешли в лютеранство, что весьма тревожило православные епархиальные власти.[341] Для выяснения причин этого явления в декабре 1913 г. в Армавир были направлены епархиальный миссионер протоиерей Симеон Никольский и уездный миссионер Сергий Лавров. Они пришли к выводу, что уклонение ряда ассирийцев в лютеранство стало следствием проволочки в разрешении вопроса о строительстве в селе «сирохалдейского» храма, который был поднят еще в 1909 г.[342]

После беседы с русскими миссионерами, всецело поддержавшими стремление ассирийцев к созданию в Армавире собственного духовного очага, представители местной общины в количестве нескольких сотен человек провели в церкви богослужение на родном языке. В официальном издании Ставропольской епархии об этом знаменательном событии сообщалось: «Миссионеры, как и причт с. Армавира, были свидетелями того сердечного единодушия, с каким все, бывшие на собрании в Николаевском храме 15 декабря сего года, сирохалдейцы без различия вероисповеданий, и православные, и несторианцы, и лютеране, с сирохалдейским священником Давидом Вениаминовым, частно живущим в Армавире 6-й год, пели молитву Господню — «Отче Наш» на сирийском наречии. Священник заметил, что они — сирийцы здесь поют в первый раз и что язык церкви отличается от народного языка, подобно тому, как отличается славянский язык от русского. Но пение было все-таки довольно стройное».[343]

Из-за отсутствия средств создать свой собственный храм местным ассирийцам не удалось, однако они все-таки получили возможность свободно совершать православные богослужения на родном языке во главе со своими священниками. После начала Первой мировой войны пасторские обязанности для армавирской общины было разрешено исполнять ассирийским православным священникам-беженцам Исааку Арсанису и Ионе Гавриилову, но они оставались в городе недолго.[344] В конце концов, в ноябре 1915 г. армавирским айсорам разрешили совершать богослужения на родном языке в православной

Священник православных ассирийцев Армавира Зиновий Агасиев (начало XX в.).

Священник армавирских ассирийцев Давид Вениаминов (1898 г.).

церкви Святого Александра Невского на подворье Николаевского Кавказского мужского миссионерского монастыря (ныне ул. Ленина, 34), священником в которую был назначен хорошо известный своим единоплеменникам каша Зиновий Агасиев.[345] Параллельно он же совершал таинства для ассирийцев и в Николаевском храме, о чем можно судить по материалам метрических книг дореволюционного периода.

Николаевская церковь занимает место и в истории развития дружественных русско-армянских связей. 18 июня 1912 г. в Армавир с двухдневным визитом прибыл духовный глава армян всего мира католикос Геворг V. После торжественного богослужения в армянской Успенской церкви вместе со свитой он отправился в русский Николаевский храм. По словам газетного корреспондента, «здесь католикоса встречали представители местного прихода и духовенства во главе с благочинным

340 ГАСК. Ф. 135. Оп. 67. Д. 265. Л. 14.
341 Там же. Л. 14–15; РГИА. Ф. 799. Оп. 26. Д. 1510. Л. 2 об.
342 Никольский С. Религиозное состояние сиро-халдейцев из Урмии, имеющих жительство в селе Армавире, Кубанской области // Миссионерские известия по Ставропольской епархии. Еженедельный листок. Приложение к Ставропольским епархиальным ведомостям. Ставрополь, 1914. №1.
343 Там же.
344 ГАСК. Ф. 135. Оп. 73. Д. 769. Л. 1.
345 Там же. Л. 1–1 об.; Садо С. Материалы к биографическому словарю ассирийцев в России (XIX – середина XX века). СПб., 2006. С. 26.

о. Леонидом (Дмитриевским. — *С.К.*), который обратился к Его Святейшеству с краткой приветственной речью». Поблагодарив за приветствие, католикос Геворг V помолился перед алтарем православной церкви, после чего проследовал на ночлег.[346]

Важной составляющей межконфессионального общения в Николаевской церкви являлись религиозные диспуты, которые регулярно устраивались священниками миссионерами с членами местных групп сектантов. Проходили они обычно в помещении церковно-приходской школы во дворе храма. Например, 8 декабря 1913 г. православное духовенство провело здесь публичную дискуссию с адвентистом Василием Колесниковым.[347]

Таким образом, Николаевская православная церковь в дореволюционный период играла значительную роль в процессах межэтнического и межконфессионального взаимодействия, на основе которых складывался ценный опыт межнационального добрососедства. В советское время интернационализм, межэтническая солидарность и укрепление дружбы народов были провозглашены в качестве приоритетов политики пролетарского государства. Однако церковь от решения этих задач была отстранена. Судьба Николаевского храма, его причта и прихода в стране победившего социализма была печальна.

В 1939 г., в соответствии с постановлением Армавирского городского совета, храм был уничтожен,[348] однако многие жители на протяжении десятилетий хранили память об этом очаге православия. В наши дни Николаевская церковь возродилась, и хотя ее облик далек от прежнего, кажется, будто храм стоял здесь всегда, и трудно уже представить город без золота ее куполов и волнующего сердце колокольного звона.

В начале 1890-х гг. в Армавире было основано подворье Николаевского Кавказского мужского миссионерского монастыря. Оно располагалось у линии Владикавказской железной дороги на земле, пожертвованной крестьянином Онуфрием Довжиком.[349] Тут были сооружены два храма: во имя Святого Александра Невского (на 800 чел.) и домовая церковь в честь Покрова Пресвятой Богородицы (на 300 чел.).[350] В праздничные дни на литургии в монастырских храмах могли присутствовать не только монахи, но и все верующие. Кроме церквей, келий и

Армавирское подворье Николаевского мужского миссионерского монастыря (прим. 1911 г.).

хозяйственных построек на территории подворья находилась начальная школа грамоты.[351] В 1923 г. армавирское представительство Миссионерского монастыря было закрыто местными властями, обвинившими монахов в тунеядстве, пьянстве и разврате.[352] В наши дни на территории бывшего подворья действу-

346 ОК. 1912. №137
347 Акт миссионерского служения епархиального миссионера-проповедника, протоиерея Симеона Никольского с уездным миссионером 2-го района Куб. обл., священником Сергеем Лавровым в селе Армавире, в декабре 1913 года // Миссионерские известия по Ставропольской епархии. Еженедельный листок. Приложение к Ставропольским епархиальным ведомостям. Ставрополь, 1914. №2.
348 АОАА. Ф. Р–145. Оп. 1. Д. 264. Л. 202–203.
349 Бороденко В.Е. Монастыри Северного Кавказа в XVIII – начале XX в. // Вопросы историографии и истории Северного Кавказа XVIII – начала XX в.: Сборник статей. Краснодар, 1997. С. 134–135; Православная церковь на Кубани… С. 554.
350 Там же; ГАСК. Ф. 135. Оп. 56. Д. 355.Л.12 об.; Архив армавирского филиала БТИ. Довоенные фонды. Поквартальный журнал №89. Подворная ведомость домовладения по ул. Пролетарской №46.
351 Справочная книга для духовенства Ставропольско-Екатеринодарской епархии. Ставрополь, 1901. С. 144.
352 Трудовой путь. Армавир, 1923. №38, 41.

Православная Николаевская часовня на перекрестке Николаевского проспекта и ул. Почтовой (1911 г.).

ет Армавирский дом-интернат для престарелых и инвалидов по ул. Ленина, 34. Среди его построек долго сохранялся полуразрушенный и перестроенный корпус храма Святого Александра Невского, в котором функционировала столовая. Относительно недавно, в мае 2003 г., стены храма были снесены, и здесь построили новое здание пищеблока, на 2-м этаже которого открылась небольшая домовая церковь.

В мае 1896 г. русские ремесленники подали вышестоящим властям прошение о своем желании соорудить часовню в память о короновании императора Николая II.[353] Для этой цели сельское общество отвело место в самом центре Армавира — на главной улице Красной (ныне здесь площадка для выступлений на пересечении ул. Кирова и Ленина). 6 декабря 1903 г. Николаевская часовня была освящена,[354] и примерно с этого же времени часть улицы Красной (к северу от железнодорожного туннеля) стала именоваться Николаевским проспектом.

Часовня была приписана к главной в селе православной Николаевской церкви. Староста этого храма Н.Г. Локтионов

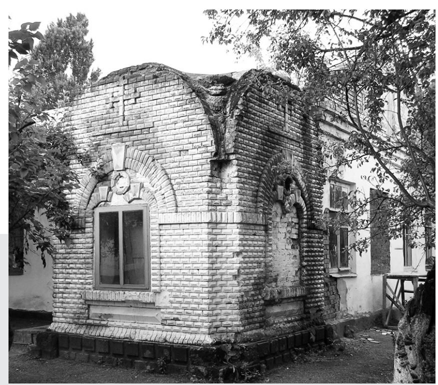
на свои личные средства приобрел для часовни «резной вызолоченный киот с тремя иконами: посредине Воскресение Христово, а по сторонам храмовых праздников местной приходской церкви: Святителя Николая и Казанской Б.-Матери, стоимостью около 1500 рублей», а также паникадило, подсвечники и другую утварь стоимостью до 800 руб.[355] Николаевская часовня, воздвигнутая на пересечении Николаевского проспекта и ул. Почтовой, стала замечательным архитектурным акцентом центра Армавира. В праздничные дни при массовом стечении верующих здесь проводились богослужения, рядом на проспекте устраивались крестные ходы, парады, манифестации и официальные торжества в честь знаменательных юбилеев. Неудивительно, что Николаевская часовня, являвшаяся не только одним из символов старого Армавира, но и будучи памятником последнему российскому монарху, пала первой жертвой атеистической политики новой советской власти. Она была разобрана в 1924 г. для освобождения места под монумент вождю советского государства В.И. Ленину.[356]

Кроме Николаевской часовни такое же сооружение находилось на православном кладбище. Здание кладбищенской часовни представляло собой небольшую, но очень изящную постройку, облицованную гранеными керамическими плитками, с витражом над входом и выложенными на фасаде крестами. Скорее всего, она была возведена над могилой или фамильным склепом. Возможно, здесь имелись и другие мемориальные часовни. Сегодня на территории бывшего православного некрополя действует Асфальтный завод по ул. Шоссейной. От надгробных памятников уже не осталось и следа, однако упомянутая часовенка, хоть и в изуродованном виде, каким-то чудом уцелела до наших дней. К сожалению, в 2007 г., для каких-то заводских нужд, на ее стены была нагромождена тяжелая бетонная надстройка. Думаю, что этот уникальный для нашего города историко-архитектурный объект доживает здесь свои последние дни…

353 ГАСК. Ф. 135. Оп. 54. Д. 532. Л. 4.
354 Там же. Л. 55.
355 Там же. Л. 33.
356 АОАА. Ф.Р–145. Оп. 2. Д. 3. Л. 4; Трудовой путь. Армавир, 1924. №53.

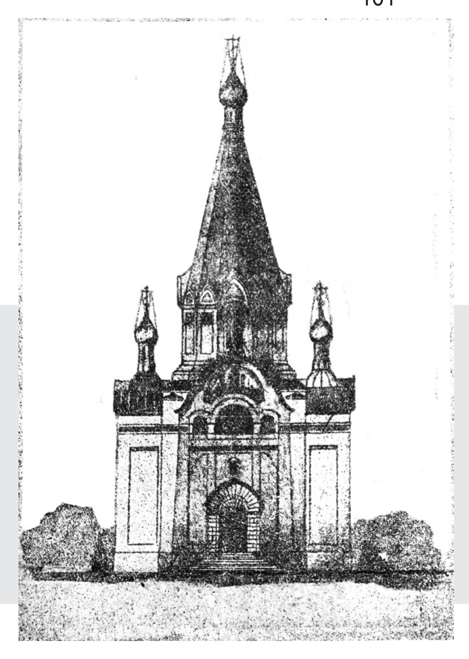
Снимок 1930-х гг., на заднем плане которого видна кладбищенская православная часовня.

Кладбищенская православная часовня (2004 г.).

В истории дореволюционного Армавира можно найти немало примеров благотворительности, бескорыстного общественного служения и заботы о «сирых и убогих». В этом отношении наиболее заметное место занимает имя чуткой и отзывчивой русской женщины, щедрой жертвовательницы Февронии Федоровны Довжиковой. Незадолго до своей смерти, последовавшей в декабре 1899 г., она завещала армавирцам капитал в 150 тыс. руб., усадебное место с постройками и более 2 845 десятин земли в Ставропольской губернии для создания бесплатной лечебницы на 30 кроватей, ночлежного дома, богадельни и церкви.[357]

29 июня 1909 г. на православном кладбище села возле могилы Ф.Ф. Довжиковой состоялась закладка кладбищенской церкви в честь Успения Богородицы.[358] Строительство и украшение этого капитального шатрового храма продолжалось несколько лет. Освящен он был епископом Александровским Михаилом 25 мая 1916 г., о чем в местной газете сообщалось: «Накануне было совершено причтом Николаевского храма всенощное бдение. Во время всенощного бдения накануне праздника на могилах кладбища горели свечи. Отмечаем это отрадное явление как свидетельство радости и утешения горожан по случаю устроения и освящения храма на кладбище. Преосвященнейший

Православная Успенская кладбищенская церковь (план фасада 1916 г.).

архипастырь, по совершении чина освящения, сказал народу глубокопрочувствованную речь о значении устроения храма Успения Божией Матери на гробах для религиозно-нравственной жизни... Преосвященнейший, по выходе из храма, посетил могилу Февронии Федоровны Довжиковой, на средства которой построен настоящий храм. Память ее не забыта и за скромной праздничной, по случаю освящения, трапезой, в доме председателя строительного комитета, ктитора Н.Г. Локтионова. Здесь его преосвященство среди здравиц пригласил присутствующих почтить память храмоздательницы пением «вечной памяти».[359]

Кроме русской Успенской церкви на средства, завещанные Ф.Ф. Довжиковой, в Армавире был создан целый ряд общеполезных учреждений. Самым важным из них стала больница, открытая в январе 1910 г. и принадлежавшая Обществу пособия бедным, учрежденному для распоряжения капиталом благотворительницы. Помимо лечебных корпусов и необходимых служб на территории больницы, получившей имя Ф.Ф. Довжиковой, действовала

357 Кавказский край. Армавир, 1910. №68; КК. 1910. №22.
358 Новая заря. Екатеринодар, 1909. №812.
359 ОК. 1916. №117.

небольшая деревянная часовня,[360] в которой армавирцы возносили молитвы об исцелении немощных и отпевали усопших. К сожалению, как православное кладбище, так и Успенская церковь, в советский период были практически стерты с лица земли.

Долгое время Николаевская церковь была единственным общедоступным приходским православным храмом Армавира. Вместе с тем, каждый год в село прибывали новые многочисленные группы русских переселенцев, и эта церковь уже не могла удовлетворить религиозные нужды всех верующих. Уже в конце XIX в. в Армавире появляется идея строительства второго приходского православного храма, однако для ее реализации долго не могли собрать необходимых средств. Только в 1911 г. Ставропольская духовная консистория приняла постановление, разрешавшее возвести в селе «молитвенный дом-школу».[361] Закладка молитвенного дома во имя Святой Троицы состоялась 22 июля 1912 г. на углу улиц Маламинской и Хуторской (ныне угол ул. Луначарского, 185 и Разина, 208).[362] Район, где должен был появиться новый храм, густо населял простой русский люд: рабочие, ремесленники, крестьяне и мелкие торговцы. До ближайшей Николаевской православной церкви по незамощенным армавирским улицам добираться было крайне проблематично, и поэтому инициатива сооружения Троицкого молитвенного дома нашла горячую поддержку местного населения. В состав строительного комитета вошли: священник Леонид Дмитриевский, Алексей Остапенко, Симеон Позднышов, Петр Путятин, Максим Герасименко, Николай Локтионов, Димитрий Мезеров, Косьма Петров, Григорий Сабуров, Василий Ковалев, Захарий Дерека, Николай Захаров, Андрей Дюбин и Михаил Белый.[363] Возведение храма осуществлялось по проекту архитектора Г.И. Акобжанова.[364]

Благодаря обильному притоку денежных пожертвований, в 1913 г. к сооружаемому зданию было решено пристроить колокольню и купол. В результате вместо скромного молитвенного дома, к вящей радости верующих, удалось возвести настоящую капитальную кирпичную церковь.[365] Новый Троицкий храм был освящен 26 мая 1916 г. В газетном репортаже об этом событии говорилось: «Жители Привокзальной стороны спешили в свой храм, построенный на трудовые гроши. Вскоре храм и ограда

Православная Троицкая церковь (1940-е гг.).

его наполнились молящимися. Затем прибыл в храм в сопровождении духовенства преосвященный епископ Михаил Александровский и по облачении совместно с духовенством освятил храм и совершил литургию и молебствие о здравии Государя Императора, Государыни Императрицы, Наследника Цесаревича, всего царствующего дома, христолюбивого воинства и создателей храма. Перед молебствием преосвященный Михаил произнес соответствующую проповедь и тут же была прочтена телеграмма о победе русских войск над австрийцами. Во время всей службы пели два хора в отдельности: на левом клиросе хор Николаевской церкви, а на правом хор любителей под управлением г. Елевича... По окончании богослужения епископ, духовенство, городской голова, приглашенные гости и певчие проследовали в устроенную в ограде большую палатку, в которой и разделили скромную трапезу. Вновь освященный прекрасный храм создан исключительно на трудовые копейки прихожан,

360 Кавказский край. Армавир, 1910. №68.
361 ГАСК. Ф. 135. Оп. 69. Д. 687. Л. 24–24 об.
362 Там же. Л. 66.
363 Там же. Л. 43.
364 Там же. Л. 77–78.
365 Там же. Л. 77–81, 84 об.

беднейшего населения Армавира, да еще в такое тяжелое, трудное время...».[366] Первым настоятелем Троицкой церкви был назначен священник Александр Уколов.[367]

При советской власти, в период воинствующего атеизма Троицкий храм действовал недолго. В 1939 г. он был закрыт[368] и разобран до карнизов (при этом уничтожены главный купол и колокольня). Однако уже в 1943 г., когда государство смягчило свою политику в отношении церкви, здесь вновь возобновились службы. Усилиями священника Леонида Дмитриевского и простых прихожан Троицкий храм был восстановлен,[369] и около полувека оставался единственным очагом православия в нашем городе. Сегодня Свято-Троицкий собор является не единственным, но главным в Армавире православным храмом, с которым так или иначе связаны биографии большинства горожан. К сожалению, ведущиеся ныне работы по расширению и перестройке церкви окончательно уничтожили ее исторический облик.

Своих усопших православные армавирцы первоначально (примерно с 1870-х гг.) хоронили на небольшом кладбище возле полотна железной дороги. В конце XIX в. оно было заполнено и закрыто.[370] Со всех сторон место погребения православных жителей плотно облепили лавки и магазины базара. Территория многих заброшенных могил была захвачена торговцами. Бывшее кладбище быстро приходило в запустение, что вызвало протесты русских жителей. 23 апреля 1897 г. в «Кубанских областных ведомостях» сообщалось о том, что специальная комиссия в составе атамана Лабинского отдела, представителей сельской администрации и уполномоченных от православного церковно-приходского попечительства попыталась определить «границы разоренных могил, чтобы поставить вокруг них соответствующую им ограду. При этом осмотре все русские торговцы и собравшийся русский народ и духовенство свидетельствовали о совершенном разорении местным базаром могил, на которых стоят базарные лавки, кабаки и базарные отхожие места... сельское общество, не восстановивши прежних границ и не устранивши никаких строений, загородило кое-как, непрочно, одни лишь уцелевшие могилы, да и то не все, оставив почему-то не только не загороженными, но даже и не присоединенными к

общему кладбищу, могилы с надгробными памятниками целого семейства купца Зергеля».[371]

В результате работ упомянутой комиссии большая часть территории упокоения первых православных армавирцев была все-таки отгорожена от базарных лавок кирпичной стеной. Несмотря на это, в предреволюционные годы бывшее православное кладбище представляло собой довольно печальное зрелище, о чем можно судить из его описания в местной газете от 12 июня 1913 г.: «Если вы дорожите местом покоя отошедших в вечность братий наших вообще, а сердцу милых и родных в особенности, то не мешало бы вам прогуляться на старое русское кладбище и сказать ему последнее сердечное «прости»... Могилы притоптаны наравне с землею и превращены в тропки. Возле стен выстроенных зданий, повсюду, заражая воздух зловонием, видны отбросы и разные нечистоты. Бродячие, голодные собаки порою, разгуливая по кладбищу, находят себе пищу. Иногда здесь составляются веселые компании из разных элементов, пьют водку, пиво, играют в карты. А по вечерам много подержанные Маргаритки, Соньки и Маруськи устраивают свидания под уцелевшими еще сиренями и акациями. Кресты на могилах — некоторые от времени, иные выдернутые руками нескромных посетителей, лежат в беспорядке, где попало. Лишь несколько обветшавших крестов, да полинявший от времени памятник полковнику артиллерии Шаврову свидетельствуют о том, что и здесь когда-то было, соответствующее своему назначению, кладбище».[372]

То, что не удалось сделать армавирским торговцам при царском режиме, было успешно осуществлено при советской власти. В 1930-е гг. территория первого православного кладбища отошла под расширение базара. Сегодня на месте русских

366 ОК. 1916. №118.
367 ГАСК. Ф. 135. Оп. 74. Д. 894. Л. 12, 15.
368 АОАА. Ф. Р–145. Оп. 1. Д. 264. Л. 200–201.
369 О храме // http://armavir-sobor.ru/about/ (дата обращения: 18.11.2014 г.).
370 ГАКК. Ф. 574. Оп. 1. Д. 4304. Л. 52 об.
371 Кубанские областные ведомости. Екатеринодар, 1897. №87.
372 ОК. 1913. №128.

Последний обер-прокурор Святейшего Синода в Российской империи Н.П. Раев (1856–1919 гг.).

могил находится мясной корпус Центрального городского рынка и прилегающие к нему павильоны.

В 1890-е гг., после закрытия старого, в Армавире возникает новое православное кладбище, расположившееся на западной окраине селения, вблизи от Кирпичных заводов. Уже к началу Первой мировой войны оно было крайне переполнено, так, что мертвых армавирцы поневоле погребали в старых могилах.[373]

С этим кладбищем оказались связаны имена некоторых поистине выдающихся россиян. 3 января 1914 г. здесь был похоронен самый авторитетный местный общественный деятель, инициатор и неутомимый подвижник почти всех общеполезных начинаний, создатель и глава Общества попечения о детях, депутат I Государственной думы Виктор Игнатьевич Лунин. В траурной процессии, сопровождавшей гроб «лучшего гражданина Армавира», участвовало около 25 тыс. человек.[374]

Волею судеб в годы Гражданской войны в городе оказался и провел здесь свои последние дни видный государственный деятель в области народного просвещения, основатель и руководитель Высших женских курсов в Санкт-Петербурге и последний обер-прокурор Святейшего Синода в Российской империи, действительный статский советник Николай Павлович Раев. Он скончался 13 февраля 1919 г. и через день был погребен на армавирском православном кладбище.[375]

30 декабря того же 1919 г. в Армавире умер приехавший сюда на гастроли прославленный артист бывших императорских театров Мариус Мариусович Петипа.[376] Он был старшим сыном знаменитого французского и российского танцора, балет-

Заслуженный артист императорских театров М.М. Петипа (1850–1919 гг.).

мейстера и театрального педагога Мариуса Ивановича Петипа. Представитель выдающейся артистической фамилии упокоился на армавирском православном кладбище 3 января 1920 г.[377]

Кладбище оставалось действующим вплоть до 1930-х гг. Впоследствии оно, вместе со стоявшей здесь Успенской кладбищенской церковью, всеми могилами, памятниками и склепами было ликвидировано. Сегодня на этом месте располагается Асфальтный завод по ул. Шоссейной.

Преимущественно православным являлось также небольшое военное гарнизонное кладбище, располагавшееся позади казарм Кавказского запасного кавалерийского дивизиона.[378] Здесь были погребены многие защитники Отечества, герои Русско-японской и Первой мировой войн. От этого кладбища также не осталось никаких следов. В наши дни на этом месте находится часть территории Бронетанкового ремонтного завода в районе 6-й линии.

Несколько храмов в дореволюционный период в Армавире было возведено усилиями армянской общины. Решение о строительстве первой армянской церкви было принято еще до

373 ГАКК. Ф. 574. Оп. 1. Д. 4304. Л. 68; Д. 4295. Л. 63 об. – 64; План селения Армавир Куб. обл. Издание — август 1912 г. // АКМ. ОФ. №2822.
374 Бюллетени Общества любителей изучения Кубанской области. Вып. 1. Екатеринодар, 1914. С. 27.
375 АОАА. Ф. 55. Оп. 1. Д. 27. Л. 231 об. – 232.
376 АОАА. Ф. 55. Оп. 1. Д. 28. Л. 163 об. – 164.
377 Там же.
378 План селения Армавир Куб. обл. Издание — август 1912 г. // АКМ. ОФ. №2822.

появления самого аула черкесо-гаев на Кубани. Уже 23 февраля 1839 г. командующий Кубанской линией генерал-майор Г.Х. Засс, приказывая главному приставу закубанских народов майору Л.А. Венеровскому переселить черкесских армян на левый берег Кубани, напротив крепости Прочный Окоп, специально распорядился, чтобы на новом месте «не было большого стеснения, наблюдена правильность улиц, и чтобы посредине всего поселения оставлена была площадь, достаточная для построения церкви».[379]

Одной из первостепенных задач обустройства черкесо-гаев на берегах Кубани стало возрождение в значительной степени забытых за годы проживания в горах христианских традиций и обрядности. По словам одного из военных чиновников К. Дульветова, «несмотря на перерождение в черкесов во всем, армавирцы твердо сохранили убеждение, что они армяне, григорианского исповедания».[380] Весной 1840 г. на центральной площади аула (ныне площадь между улицами: Кирова, Жукова, Дзержинского и Осипенко) началось строительство первой деревянной армяно-григорианской церкви.[381] Основатель Армавира Г.Х. Засс распорядился, чтобы храм возводился на каменном фундаменте, был покрыт железной крышей и увенчан позолоченным крестом.[382] По ходатайству генерала император Николай I повелел выделить для этих целей из государственной казны 2000 руб. серебром.[383] Появились и частные пожертвования. Так, например, армавирец Вартан Вартанов внес на возведение храма 1414 руб.[384]

Строительные работы шли быстро, и уже в мае 1840 г. Г.Х. Засс сообщал: «В течение лета церковь будет кончена; и снова будет слышаться за Кубанью святая благовесть после тех отдаленных времен, когда Греческая церковь была вытеснена из гор исламизмом».[385] К сожалению, в одну из ночей 1842 г. недостроенный храм полностью сгорел.[386] Местные жители подозревали, что это был поджог, так как в ту ночь из аула внезапно исчезли трое гостивших здесь горцев.[387] Гораздо позднее, уже в начале XX в., одна из прилегающих к церковной площади улиц получила официальное наименование Пожарной (ныне ул. Дзержинского), в чем, возможно, отразилась память об этом происшествии.[388]

В условиях отсутствия церкви религиозные обряды совершались во временном молитвенном доме, который упоминается в статистических сведениях об Армавире за сентябрь 1842 г.[389] Судя по первому схематическому плану аула 1844 г., данный объект, названный здесь часовней, располагался на северной стороне церковной площади, по нынешней ул. Жукова.[390] Богослужения в молитвенном доме проводил армянский священник, уроженец Нахичевани-на-Дону Карапет Арцивян.

Уже 15 августа 1842 г. последовало повеление российского императора о постройке в Армянском ауле, вместо сгоревшей, новой каменной церкви и о предоставлении для этого пособия.[391] После составления сметы всех работ 21 января 1846 г. император распорядился выделить на сооружение храма 10 тыс. руб. серебром.[392] Проект новой каменной церкви, составленный архитектором Фарафонтьевым, был утвержден Военным министром 16 ноября 1844 г.[393] В композиции и элементах убранства храма нашли выражение стилистические черты русской культовой архитектуры середины XIX в., что характерно для многих церковных построек, возведенных в армянских кварталах различных городов юга России. Наличники окон даже завершались кокошниками. Над квадратным в плане молитвенным залом располагался барабан, увенчанный куполом-луковкой; колокольня завершалась шатровым верхом с небольшой глав-

379 РГВИА. Ф. 15264. Оп. 1. Д. 55. Л. 21–21 об.
380 ГАКК. Ф. 774. Оп. 1. Д. 216. Л. 48.
381 Погосян Л.А. Армянская колония Армавира. Ереван, 1981. С. 37.
382 Там же.
383 ГАКК. Ф. 347. Оп. 1. Д. 2. Л. 5 об.
384 Армянские церкви Российской империи (1717–1917). — Ереван, 2009. С. 10.
385 ГАКК. Ф. 347. Оп. 1. Д. 2. Л. 6.
386 Шаган-Симон. Памятник армавирскому четырехголосному хору. Тифлис, 1914. (На арм. яз.). С. 67.
387 Там же. С. 68.
388 Аракелов Р.К. Очерки топонимии Армавира и его окрестностей. Армавир, 2004. С. 24.
389 РГВИА. Ф. 15264. Оп. 1. Д. 55. Л. 82.
390 Там же. Ф. 349. Оп. 3. Д. 1661. Л. 1.
391 РГИА. Ф. 1268. Оп. 1. Д. 623. Л. 10.
392 Там же. Л. 11.
393 РГВИА. Ф. 349. Оп. 3 Д. 1662. Л. 1.

Армянская Успенская церковь (1912–1913 гг.).

кой.[394] Кирпич для строительства доставлялся на подводах из Ставрополя.[395] Новую церковь начали возводить на месте сгоревшей старой.

Из-за ошибок, допущенных в проектных расчетах, недостатка средств и трудностей в подвозе стройматериалов сооружение храма затянулось. Судя по обмерному чертежу, составленному 20 октября 1855 г., поднятое до карнизов здание стало разрушаться.[396] Часть потолка у проема алтарной апсиды обрушилась, под тяжестью сводов начали расходиться углы храма, в стенах появились трещины.[397] В 1857 г. был утвержден новый проект достройки церкви. В интерьере главного зала появились четыре колонны, воспринимавшие тяжесть барабана и купола, которые, по сравнению с первым проектом, стали более крупными.[398] 25 августа 1861 г. первая в Армавире кирпичная армянская церковь была торжественно освящена Астраханским архиепископом Матевосом, получив название Верапохумн Сурб Аствацацни (Успения Святой Богородицы).[399] В русском варианте этот храм обычно именовался Успенским.

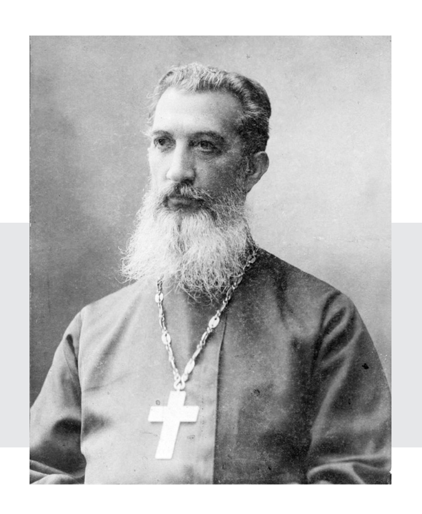
Вокруг церкви жители возвели мощную каменную крепостную стену с бойницами. Судя по старинным фотографиям, эта

ограда была построена из кирпича на каменном фундаменте, а ее высота составляла около 3-х метров. Сопоставляя изобразительные источники и фрагменты старых схематических планов, можно сделать вывод, что в юго-восточном углу опоясывавшей весь церковный двор стены имелся большой полукруглый бастион, а на западной стороне, слева от центральных ворот в ограду было встроено круглое приземистое башнеобразное сооружение, увенчанное полигональным сферическим куполом. Возможно, в северо-восточной части стены имелся еще один бастион или внешняя пристройка неизвестного назначения.

Церковная площадь стала первым духовным, административным и экономическим центром Армавира. В 1841 г. к югу против храма начал действовать первый торговый ряд и базар, располагавшийся здесь до 1887 г. Рядом с церковью располагался «сборный дом», куда для обсуждения важнейших вопросов внутренней жизни Армавира сходились коренные мужчины-домохозяева. Позднее, в 1889 г. на краю площади было выстроено капитальное здание волостного правления, где заседал армавирский старшина и все чины сельской администрации, тут же во дворе находился арестный дом (ныне угол ул. Кирова, 18 и Осипенко, 132). Возле Успенской церкви открылись и действовали первые в ауле армянские мужское и женское начальные училища. В начале XX в. на северной стороне площади работала больница сельского общества.[400]

Традиционно рядом с церковью стояли и дома ее священников. Так, на углу улиц Кирова, 2 и Жукова, 169 и сегодня можно видеть особняк первого священнослужителя из числа самих черкесо-гаев Вартана Каспарова; на противоположной стороне

394 РГВИА. Ф. 349. Оп. 3 Д. 1662. Л. 1.
395 Гончарова А.Н., Гончаров В.И., Боргилова В.Б. и др. Армавир. Краснодар, 1983. С. 26.
396 РГВИА. Ф. 349. Оп. 3. Д. 1663. Л. 1.
397 Халпахчьян О.Х. Застройка Армавира XIX в. // Проблемы истории архитектуры народов СССР. Сборник научных трудов. №3. М., 1976. С. 11.
398 РГВИА. Ф. 349. Оп. 3. Д. 1664. Л. 1; Халпахчьян О.Х. Указ. соч. С. 11.
399 АОАА. Ф.Р–1271. Оп. 1. Д. 160. Док. №8; Погосян Л.А. Указ. соч. С. 37.
400 РГВИА. Ф. 349. Оп. 3. Д. 1661. Л. 1; План селения Армавир Куб. обл. Издание — август 1912 г. // АКМ. ОФ. №2822; План селения Армавира, Лабинского отдела, Кубанской области. Ноября 1897 г. СПб., б. г.; Ктиторов С.Н. История Армавира (досоветский период: 1839–1918 гг.). Армавир, 2002. Приложение 17.

Священник армянской Успенской церкви Георгий Сеферов (начало XX в.).

площади, на углу улиц Дзержинского, 39 и Осипенко, 138 сохранился кирпичный дом, принадлежавший Георгию Сеферову, который являлся настоятелем храма в последние предреволюционные десятилетия и в первые годы советской власти.

Окончив земную жизнь, некоторые из духовных отцов упокоились в церковной ограде. У стен Успенского храма можно увидеть два старинных надгробия. Внутри белого саркофага находится прах просветителя черкесо-гаев, первого армавирского священника Карапета Арцивяна. Армянская надпись на мраморной плите гласит: «Монах Арцивян Карапет жил героически / И теперь его дела живут / Среди рассеянных черкесских беспаственных армян / Он нашел истинных героических защитников веры / Своей пастве жизнь отдал, / Беззащитным горцам внушил бесстрашие / Недремлющей, работящей, бессмертной душой своей! / Возвратил их из чужеземного плена / Достойную память оставил он / Из поколения в поколение в Армавире армянском / Скончался в 102 года 3 октября 1866 г.». Рядом, под надгробием из черного гранита, похоронен священник Вардан Гаспарянц. На боковой стороне камня высечены строки на армянском языке: «Первый черкесо-гай священник Вардан, старейший священник Гаспарянц. По воле Господа скончался после сорокалетнего служения церкви. Родился в 1833 году — умер 11 декабря 1899 года». Над этими могилами не раз проводили поминальные службы приезжавшие в Армавир армянские

епископы и католикосы, которые в обязательном порядке посещали Успенскую церковь.[401]

В 2007 г. рядом со старинными надгробиями появилась могила священника Тер-Гевонда Агаджаняна, отдавшего службе в Успенской церкви 45 лет своей жизни.

Через 25 лет после освящения Успенская армянская церковь обветшала, и в 1887 г. был завершен ее капитальный ремонт, на что сельское общество затратило внушительную сумму в 23 тыс. руб.[402] Возможно, что только после этого старейшая в Армавире церковь приобрела свой нынешний внешний облик, более близкий к армянской культовой архитектуре, нежели тот, который изначально был предусмотрен в проектах ее строительства.

На протяжении всего дореволюционного периода Успенская церковь оставалась главным из 4-х действовавших в Армавире армянских храмов. Неоднократно посещавшие селение католикосы обязательно проводили здесь торжественное богослужение. В 1910-х гг. активно обсуждался вопрос о переносе центра армянской епархии из Астрахани в Армавир, что превратило бы Успенскую церковь в кафедральный собор. Старейший в Армавире армянский Успенский храм уцелел до наших дней и действует по ул. Кирова, 7. К сожалению, окружавшая здание крепостная стена с бойницами и бастионами была бесследно уничтожена в 1930-е гг.

В конце 1860-х гг. на собранные среди жителей средства в ауле была сооружена часовня, приписанная к армянской Успенской церкви.[403] Вероятно, она располагалась на той площади, где впоследствии была возведена армянская Георгиевская церковь, т. е. на месте современного сквера между улицами Люксембург, Урицкого, Комсомольской и Халтурина. Возможно, что этот культовый памятник стоял во дворе самой Успенской церкви.

401 Ктиторов С.Н. История Армавира (досоветский период: 1839–1918 гг.). Армавир, 2002. С. 53; Тер-Гевонд Агаджанян. Вера, люди, жизнь. (Эссе). Армавир, 2002. С. 11. Имеется несколько вариантов перевода вышеуказанной эпитафии, которые, впрочем, близки по общему смыслу.

402 Шаган-Симон. Указ. соч. С. 92.

403 Кубанские войсковые ведомости. Екатеринодар, 1868. № 29.

В армавирском краеведческом музее сохранилась металлическая плита, висевшая прежде на стене этой часовни. На ней помещена следующая надпись: «Часовня сия устроена усердием жителей селения Армавир Урупского округа Кубанской области в память избавления от опасности, грозившей Государю Императору, от злодейского покушения на его жизнь, в городе Париже 25 мая 1867 года. Заложена 6 июня 1868 года в Армавире Его Высокопреосвященством Кеворком Вегапедианцем архиепископом Астраханским и Кавказским». Повод строительства часовни весьма символичен. Отмечая таким образом спасение Александра II от неудачного покушения, коренные армавирцы подчеркивали свою преданность России и ее монарху. Как выглядела эта часовня, неизвестно. Отсутствуют сведения и о ее дальнейшей судьбе.

Через 20 лет после освящения Успенская армянская церковь обветшала и нуждалась в капитальном ремонте. Восстановительные работы могли затянуться на неопределенный срок. Вместе с тем, армавирцы не представляли свою жизнь без храма, верующие не могли обходиться без исповеди и причащения, проповедей и литургии, необходимо было где-то отпевать усопших, венчать новобрачных и крестить младенцев. В этих условиях коренные жители решают построить в селении новую армянскую церковь. 7 февраля 1885 г. на сельском сходе единодушно принимается приговор об ассигновании из общественных сумм 5 тысяч рублей на устройство храма во имя Святителя Георгия.[404] Одновременно с этим открывается сбор пожертвований. Святой Георгий Победоносец повсеместно почитался среди христианского населения Северного Кавказа, черкесо-гаи же считали его своим небесным покровителем.[405]

Вместо предполагавшегося молитвенного дома армавирцам удалось возвести небольшую кирпичную церковь. В 1887 г. Астраханский архиепископ Геворг Суренянц (будущий католикос Геворг V) освятил ее под именем Сурб Геворк Зоравар (Святого Георгия Победоносца).[406] Местные же черкесо-гаи, используя адыгские и армянские слова, называли этот храм «Пысырк Чорэчэ и жам цIыкIу», что означало «Святого Георгия маленькая церковь».[407] Это культовое здание располагалось на

Армянская церковь во имя Святого Георгия Победоносца (современное фото).

краю обширной площади, которая впоследствии получила название Георгиевской (ныне тут сквер между улицами Люксембург, Урицкого, Комсомольской и Халтурина). Также в начале XX в. именовалась и одна из пролегавших здесь улиц (ныне ул. Халтурина к северу от железной дороги). Одновременно с освящением Георгиевского храма, в том же 1887 г. завершился капитальный ремонт Успенской армянской церкви, на что сельское общество затратило внушительную сумму в 23 тыс. руб.[408]

Из-за незначительных размеров и скромного внешнего вида многие современники называли Георгиевскую церковь молитвенным домом или часовней. На самом же деле это был настоящий храм, о чем свидетельствует целый ряд источников: схематические планы Армавира; метрические выписи из книг

404 АОАА. Ф.Р–1271. Оп. 1. Д. 160. Док. 6.
405 Из архивных материалов коренного армавирского старожила и краеведа Р.К. Аракелова (1912–2001 гг.).
406 Шаган-Симон. Указ. соч. С. 91–92; Армянские церкви Российской империи (1717–1917). Ереван, 2009. С. 13.
407 Аракелов Р.К. Очерки топонимии Армавира и его окрестностей. Армавир, 2004. С. 23.
408 Шаган-Симон. Указ. соч. С. 92.

Апсида старой армянской Георгиевской церкви (современный снимок).

Георгиевской церкви; справочники; газетные сообщения и т. п. В конце XIX — начале XX в. в Георгиевском храме долго служил Габриель Александрович Твелянц, исполнявший обязанности благочинного всех местных армянских церквей.[409]

Здание старой Георгиевской церкви сохранилось до наших дней (ул. Люксембург, 170). Сегодня оно является жилым домом. Его обитатели пристройками и переделками сильно исказили первоначальный облик этого, безусловно, ценного историко-архитектурного и культурного памятника, находящегося под угрозой полного уничтожения. Облик и конструктивные особенности сооружения наглядно свидетельствуют об его исконном культовом назначении. Храм Святого Георгия Победоносца вместе с притворами в плане имеет форму 4-конечного креста и ориентирован на восток. Он покоится на фундаменте из ракушечных блоков. Стены сложены из кирпича, оштукатурены и побелены. В восточной части расположена трехгранная апсида. Сегодня церковное здание имеет два притвора — южный и северный. Существовавший ранее западный притвор разобран жильцами. Судя по одной из старинных фотографий, где Георгиевский храм виден на втором плане, над его центральной

частью на барабане возвышался купол с крестом. С юго-западной стороны к зданию примыкала невысокая двухъярусная колокольня.

Несмотря на свои скромные размеры, Георгиевская церковь была очень почитаема армянским населением Армавира. В ее обширном дворе часто устраивался один из самых массовых и любимых среди черкесо-гаев обрядов — кормэн, во время которого приносили в жертву животных и просили Святого Георгия о помощи и заступничестве. Иллюстрацией данному обычаю служит сообщение местной газеты «Отклики Кавказа» от 30 сентября 1912 г. (№ 219): «Вчера, 29 сентября армянская церковь имени Георгия Победоносца праздновала свой престольный праздник. При громадном стечении публики был совершен традиционный «Кормэн» — жертвоприношение. Тут же, около храма в саду было убито несколько баранов, телят и быков. В 13 больших котлах варилось жертвоприношение, которое потом было подано к длинным столам, с сидящими за ними армавирскими стариками». По сведениям местного старожила Р.К. Аракелова, скот резали возле Георгиевской церкви, под большим деревом, и поэтому коренные жители называли этот участок «Утыжь къурмэншъыпIэ», что в переводе с адыгского означает «Место, где делают (приносят) пасхальную жертву».[410]

В связи с вышесказанным, следует подчеркнуть, что внутригородская микротопонимия представляет собою ценнейший пласт ярких и информативных источников о прошлом, прочно фиксируя на конкретной территории те исторические события и явления, которые уже стерлись в памяти обитающих здесь людей. Сквер на бывшей церковной площади многие армавирцы до сих пор называют «Армянским»,[411] хотя почти никто из них даже не догадывается, что расположенное здесь старое и невзрачное жилое здание, облепленное пристройками и окружен-

409 Вся Донская область и Северный Кавказ на 1911 год. Книга администрации, промышленности и торговли. Ростов н/Д, 1911. Паг. 4. С. 74.

410 Аракелов Р.К. Указ. соч. С. 26.

411 Официальное современное название этого сквера — «Сквер имени А.Г. Ованесова».

ное дощатыми сарайчиками и туалетами, когда-то было храмом Святого Георгия Победоносца, где возносил молитвы к Богу сам католикос.

В первые годы XX в. в Армавире на новом армянском кладбище (ныне это обширная территория между улицами Володарского, Шаумяна и железнодорожными линиями Туапсинского и Бакинского направлений) возводится еще одна кирпичная григорианская церковь Сурб Петрос Погос (Святых Петра и Павла).[412] Сумму в 8000 руб. на сооружение этого кладбищенского храма завещал коренной житель села Погос Асланянц, скончавшийся в 1899 г.[413] Волю покойного исполнила его жена — Зардар Асланянц, причем средств на постройку не хватило, и их пришлось пополнять путем сбора пожертвований.[414] Кладбищенская церковь была освящена 2 сентября 1904 г. епархиальным начальником архиепископом Аристакесом Седракяном.[415] Сведений об этом культовом памятнике сохранилось немного. По рассказам старожилов, церковь Петра и Павла имела небольшие размеры и была выдержана в строгом стиле средневековой армянской архитектуры. Проводились здесь в основном поминальные службы.

В 1931 г. на территории армянского кладбища начал работать лесопильный завод, впоследствии преобразованный в мебельную фабрику.[416] Храм Святых Петра и Павла в это время, видимо, уже не действовал. В связи с расширением производства требовались стройматериалы. Для их получения дирекция завода принимает решение разобрать кладбищенскую церковь. Снос храма начался 4 июля 1936 г. Из-за ошибок, допущенных при устройстве решетования, леса обрушились, с 8-метровой высоты упали и получили увечья трое рабочих.[417] В итоге для разрушения прочных кирпичных стен церкви была использована взрывчатка,[418] и вскоре от здания не осталось и следа. На этом месте вскоре выросли цеха большой мебельной фабрики (ныне ул. Шаумяна, 6).

Остатки армянского кладбища продолжали уничтожать еще около 20 лет. После Великой Отечественной войны для восстановления разрушенных цехов рабочие использовали камень и кирпичи от разбираемых вручную могильных памятников и сооружений. Ветеран мебельной фабрики П.И. Кузеванова о

1950-х годах вспоминала: «пол в раскройном цехе был из досок, а стены из горбыля и фанеры. В дождь вода стекала в склепы, которые находились под полом, а сам пол хлюпал по воде. Был случай, когда один из станков завалился в склеп».[419] Даже сегодня бывший армянский некрополь нередко напоминает о себе случайными находками бренных человеческих останков, а порой и обнаружением прочных каменных надгробий, с именами уже никому не известных обитателей старого Армавира.[420]

В 1907 г. члены сельского схода выносят резолюцию о возведении в Армавире новой большой армянской Георгиевской церкви. Место для нее было отведено возле старого храма Святого Георгия Победоносца, в котором в будущем планировалось открыть армянскую школу. Торжественная закладка церкви состоялась 23 апреля 1908 г.[421] Работы спорились, и уже 20 июля 1910 г. корреспондент екатеринодарской газеты «Новая заря» сообщал из Армавира: «Постройка армянского собора близится к концу. Здание красивое, тонет в букете зелени».[422] К 1911 г. с наружной стороны внушительный кирпичный корпус нового Георгиевского храма, выдержанный в стиле средневековой ар-

412 План селения Армавир Куб. обл. Издание — август 1912 г. // АКМ. ОФ №2822; Шаган-Симон. Указ. соч. С. 103–104; Погосян Л.А. Армянская колония Армавира. Ереван, 1981. С. 38.
413 Армянские церкви Российской империи (1717–1917). Ереван, 2009. С. 14.
414 Шаган-Симон. Указ соч. С. 103–104.
415 Армянские церкви Российской империи (1717–1917). Ереван, 2009. С. 14.
416 Зирин И.А. Мебель Армавира. К 60-летию ордена Почета производственного мебельно-деревообрабатывающего объединения «Армавир». 1931–1991 гг. Армавир, 1991. С. 10, 18.
417 Армавирская коммуна. Армавир, 1936. №153.
418 Зирин И.А. Указ. соч. С. 19.
419 Там же. С. 39.
420 Летом 2003 г. я лично стал свидетелем одной такой неожиданной находки, когда возле складских корпусов по ул. Первомайской, 2 землекопами из-под слоя асфальта была извлечена массивная надгробная стела из полированного черного гранита, на обеих сторонах которой сохранилась надпись на русском и армянском языках: «Здесь покоится прах армавирского жителя Назара Борисовича Назарова сконч. 30 января 1909 г. 80 л.». В изображении букв русского текста виднелись остатки позолоты. Гравировка на боковой поверхности памятника сообщала, что он изготовлен в мастерской Петрова в Москве.
421 Новая заря. Екатеринодар, 1908. №392; Пятигорское эхо. Пятигорск, 1908. №257.
422 Новая заря. Екатеринодар, 1910. №1112.

Новая армянская Георгиевская церковь (1911 г.).

мянской культовой архитектуры, был вполне готов, начались отделочные работы.

18 и 19 июня 1912 г. Армавир посетил духовный глава армян всего мира католикос Геворг V.[423] На второй день визита он участвовал в литургии и прочел проповедь в Успенской церкви. После этого Геворг V встречался с учащимися трех местных армянских школ. Благословив каждого из собравшихся детей, католикос направился в старую армянскую Георгиевскую церковь, которую он, еще будучи Астраханским архиепископом, освящал в 1887 г. В газетном репортаже говорилось, что «после молитвы в старой церкви Его Святейшество осматривал тут же в ограде новую строящуюся церковь».[424]

Только весной 1915 г., когда Армавир уже стал городом, отделка и украшение церковного здания были окончены. Для освящения Георгиевского храма в Армавир прибыл епископ Астраханской армянской епархии Мхитар. 22 апреля 1915 г. в его присутствии «полным составом армянского духовенства было совершено торжественное перенесение святого мира из старой церкви в новую».[425] Церемония освящения состоялась на следующий день. Описавший все происходящее журналист армавир-

ской газеты отметил: «нельзя не упомянуть о новоотстроенном Георгиевском храме, как он вышел велик и красив. Поразительно хороша стильная отделка храма внутри и снаружи. Снаружи храм оштукатурен и выкрашен приятной для глаз краской светло-коричневого тона. Внутри храм разделан весь однообразно под мрамор. Расписка совершена окончившим Петроградскую академию художеств, армянином художником Аршаком Фетфедян. Особенно хорош иконостас — колоссальных размеров из чистого мрамора, работы известного итальянского мастера г-на Като. Икона Богоматери с младенцем на руках, написанная на полотне, помещенная над престолом в нише, исполненная в древне-восточном стиле, производит впечатление неземной чистоты и святости и уносит при взгляде на нее мысль в небесную высь».[426] Новая Георгиевская церковь стала одним из самых фундаментальных и красивейших армянских храмов Северного Кавказа.

Как и планировалось изначально, после освящения новой Георгиевской церкви в здании старого храма была открыта армянская школа, однако обучались здесь дети беженцев из Османской империи, прибывавших в Армавир в суровые годы Первой мировой войны.[427]

Видимо, в связи с изменением своего назначения здание старой церкви лишилось некоторых зримых примет культового объекта, что и спасло его от разрушения в последующие десятилетия воинствующего безбожия. Возвышавшийся рядом большой Георгиевский храм, к сожалению, стал жертвой антирелигиозной политики советских властей. Церковь была отобрана у прихожан и разобрана. Постановление Президиума Армавирского городского совета от 16 июня 1939 г. звучит как приговор: «1. Ввиду невозможности использовать здание бывш. Георгиевской Армянской церкви на культурно-просветительские цели, санкционировать действия Горфо и ГКО по частичной разработке этого здания и реализации строительного материала от ее

423 ОК. 1912. №136, 137.
424 КК. 1912. №139.
425 ОК. 1915. №89.
426 Там же. №91.
427 ОК. 1916. №229; 1917. №117.

разборки (кроме кирпича)... 3. Договор от 14 мая с.г. заключенный между Горфо и Горремстройконторой о продаже последней здания бывш. Георгиевской армянской церкви для использования оставшегося стройматериала (кирпича), предусматривающий снос кирпичной кладки этой церкви за 12 000 рублей, утвердить».[428]

После разрушения храма была демонтирована и окружавшая церковную территорию капитальная железная ограда на кирпичном цоколе с изящными входными арками и металлическими воротами. Секции этого забора использовали вторично в разных местах города. И сегодня старинные кованые решетки из ограды армянского Георгиевского храма с боковыми стойками, увенчанными крестами со сбитыми горизонтальными перекладинами, можно увидеть у здания онкологического диспансера по ул. Дзержинского, 12 и у корпуса инфекционной лечебницы по ул. Пугачева, 28. Это последние поистине жалкие материальные свидетельства о прекрасном культовом памятнике, некогда украшавшем Армавир.

Религиозной жизни армянского населения Армавира был присущ яркий колорит. В церковной обрядности черкесо-гаев христианство тесно переплеталось с патриархально-родовыми и языческими традициями адыгов и даже с элементами ислама. Коренные армавирцы долго не могли расстаться с теми обычаями, которые были восприняты ими от горцев в период совместного проживания в Закубанье. Историк Ф.А. Щербина писал, что однажды один из аульчан, 60-летний Шерен-оглы, пришел к священнику с просьбой исповедовать его и дать благословение перед опасной дорогой в горы, где старик собирался совершить обряд канлы (кровной мести), покарав убийцу своего сына. Несмотря на все увещевания просителя, священник отказался благословить его на кровомщение.[429] Распространенный в Армавире обычай «вызывания дождя» заключался в том, что во время засухи несколько пожилых черкесских армянок, накинув на себя железные надочажные цепи, трижды обходили церковь, поливая землю водой и обливая собравшихся зрителей.[430] Службы в храмах проводились на армянском языке, совершенно непонятном для подавляющего большинства коренных ар-

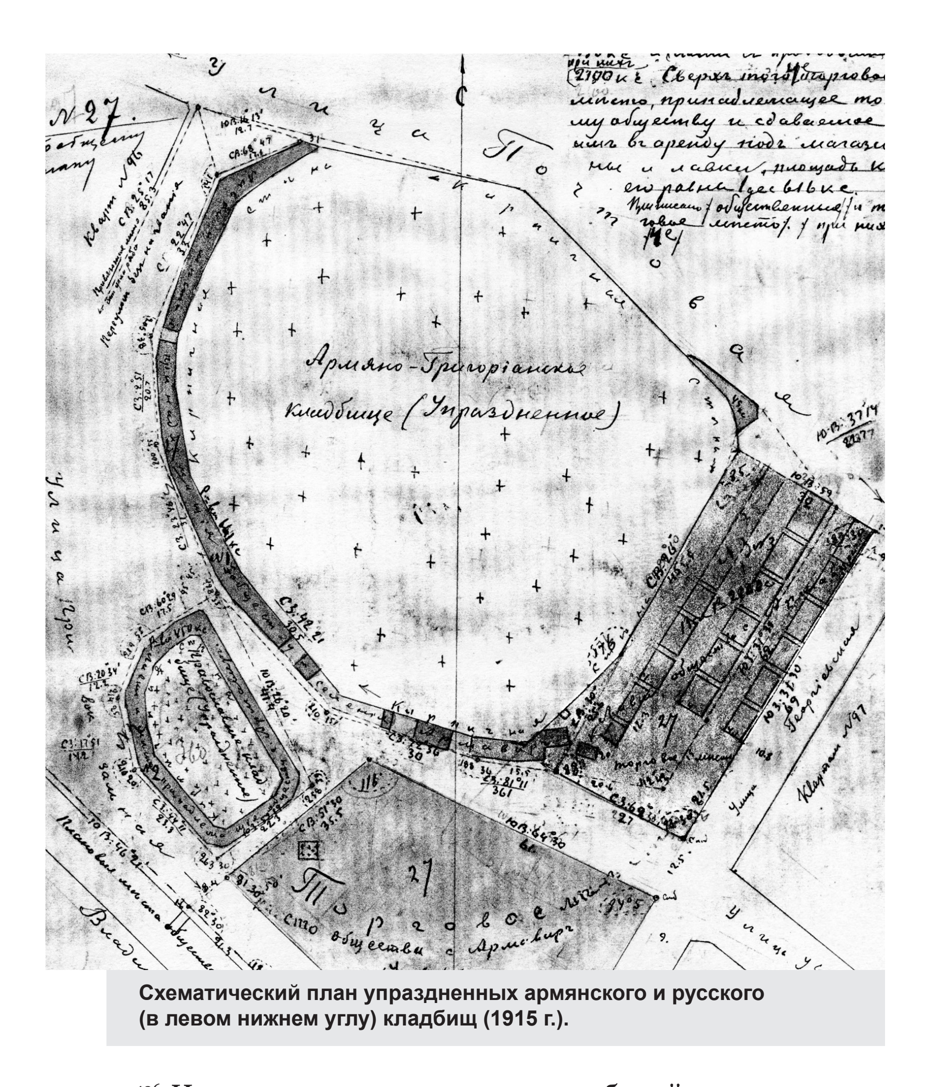
мавирцев, говоривших по-черкесски. По этой причине священники переводили тексты молитв и проповедей на черкесский, чтобы слова их были услышаны прихожанами.[431]

Влияние ислама на религиозную жизнь армавирских армян проявлялось в том, что многие мужчины черкесо-гаи перед молитвой совершали омовение. Старики обычно приносили с собой в церковь намазлык (коврик для намаза), который подкладывали под ноги во время богослужения.[432] Постепенно под влиянием армянского духовенства эти своеобразные старинные традиции исчезали.

Помимо храмов, в различные периоды в досоветском Армавире действовало несколько армянских кладбищ. Первое из них появилось сразу после основания аула черкесо-гаев и располагалось к югу от его оборонительной ограды.[433] В середине XIX в. в результате расширения Армавира могилы оказались внутри селитьбы, и хоронить усопших тут уже не дозволялось. Участок этого кладбища вплоть до революции 1917 г. сохранялся коренными жителями в неприкосновенности и не застраивался «из почтения к усопшим предкам»[434] (в наши дни здесь территория владений по ул. Люксембург, 163–165).

Новое место для погребений отвели в степи, в нескольких сотнях метров южнее от границы аула. Уже к концу XIX в. это армянское кладбище, в результате быстрого роста Армавира, оказалось в самом центре селения, и со всех сторон было окружено торговыми рядами базара. Никаких возможностей для его расширения уже не имелось. [435] В 1895 г. это кладбище было за-

428 АОАА. Ф.Р–145. Оп. 1. Д. 256. Л. 24.
429 Щербина Ф.А. Указ. соч. С. 130.
430 Шаган-Симон. Указ. соч. С. 78; Аракелян Г.С. Черкесо-гаи (историко-этнографическое исследование) // Кавказ и Византия. Вып. 4. Ереван, 1984. С. 116.
431 Шаган-Симон. Указ соч. С. 106; Аракелян Г.С. Указ. соч. С. 122.
432 Из архивных материалов коренного армавирского старожила и краеведа Р.К. Аракелова (1912–2001 гг.).
433 План Армянскому аулу за Кубанью // Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 349. Оп. 3. Д. 1661. Л. 1.
434 ГАКК. Ф. 574. Оп. 1. Д. 4304. Л. 49 об.
435 Там же. Л. 52 об.; План селения Армавир Кубанской области Лабинского отдела. Составлен по съемке, произведенной в 1911 году… // Архив управления архитектуры и градостроительства администрации г. Армавира. Инв. №10.

Схематический план упраздненных армянского и русского (в левом нижнем углу) кладбищ (1915 г.).

крыто.[436] Несмотря на то, что место погребений сельские власти окружили капитальной кирпичной стеной, его участь мало отличалась от находившегося по соседству упраздненного русского кладбища. Территория армянского некрополя постепенно зарастала бурьяном и кустарником, базарные торговцы выбрасывали сюда всякий хлам.

После установления в Армавире советской власти, согласно постановлению местного ревкома от 25 мая 1920 г., было проведено обследование упраздненного армянского кладбища, в результате которого оказалось, что оно занимает площадь в 3,5 десятины земли и окружено прочной кирпичной стеной в 3,5–4 аршина высоты. Также отмечалось, что оно «в плане города занимает центральное положение: с востока, юга и запада граничит с база-

Общий вид восточной стороны Армавира. В центре фото, за рядами магазинов находится старое армянское кладбище (1911 г.).

ром и базарной площадью, а с севера — Почтовой улицей. В настоящее время площадь эта представляет собой полупустошь, полусад, поросший густой высокой травой, кустарником, фруктовыми и декоративными деревьями; кое-где видны хорошо сохранившиеся надмогильные плиты и памятники, относящиеся к позднейшим погребениям 1898–1902 гг., но таких памятников не более 5–6-ти, некоторые из них представляют художественную ценность и как памятники старины. Большая же часть памятников разрушены или полуразрушены временем и производит впечатление покинутых, давно забытых могил с поваленными или вросшими в землю, почерневшими крестами. Могилы же, на которых не было поставлено памятников или плит, совершенно сравнялись с землей и почти не заметны».[437]

В 1924 г. на территории бывшего армянского кладбища местные власти разбили городской сад.[438] Остававшиеся здесь каменные надгробия и памятники были использованы для раз-

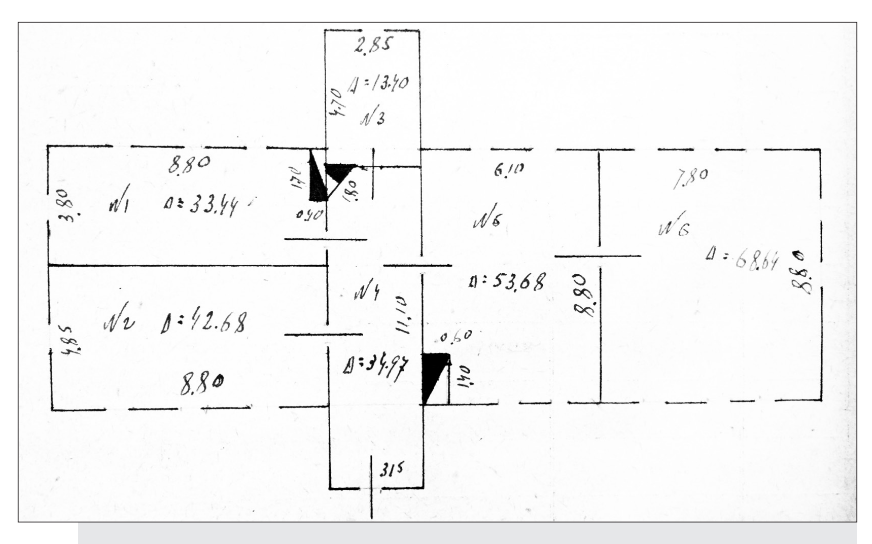
436 Армянские церкви Российской империи (1717–1917). Ереван, 2009. С. 14.
437 АОАА. Ф. Р–475. Оп. 1. Д. 134. Л. 49.
438 Армавирский городской парк. Армавир, 2002. С. 1.

личных строительных нужд. Сегодня на месте этого старинного некрополя действует Центральный парк культуры и отдыха. Кладбищенское прошлое этого любимого горожанами места отдыха иногда напоминает о себе и в наши дни. В июле 2003 г. в вырытом в горпарке (напротив дома по ул. Ленина, 117) котловане я видел выступавшие из земляных стенок ветхие доски гробов, а также ребра, кости рук и ног погребенных здесь покойников. Позже здесь был построен очередной ресторан, правда, до сих пор не открытый.

Третье по времени возникновения в Армавире армянское кладбище с 1895 г. расположилось на огромной территории в 21 дес. (23,1 га) между современными улицами Шаумяна, Володарского и железнодорожными линиями Туапсинского и Бакинского направлений.[439] Функционировало оно вплоть до 1930-х гг. Впоследствии на его территории расположились мебельная фабрика, тарный завод, склады, жилые дома и другие постройки.

У многочисленной немецкой общины Армавира также имелся свой духовный очаг — евангелический лютеранский молитвенный дом, который в газетной хронике того времени обычно именовался лютеранской церковью или реже кирхой. Он был возведен в 1897–1898 гг. на западной окраине села, у полотна Владикавказской железной дороги[440] (ныне на этом месте располагается городская Санэпидемстанция по ул. Ленина, 26). К сожалению, никаких изображений внешнего облика молитвенного дома не сохранилось.

По данным технической инвентаризации от 28 декабря 1931 г., здание «бывшей немецкой церкви», в котором в тот момент уже располагалась школа, было выстроено из кирпича и имело следующие размеры: в длину — 26,50 м, в ширину — 9,35 м и в высоту — 5,30 м. Его общая полезная площадь составляла 246,81 кв. м, а объем по наружным очертаниям — 1457 куб. м.[441] Возле протестантского храма возвышалась колокольня с колоколом.[442] Богослужения здесь совершались пасторами, несколько раз в год приезжавшими в Армавир из других центров региона.[443] О каждом таком визите писалось в местной прессе. Например, 29 августа 1913 г. в газете «Отклики Кавказа» было опубликовано объявление о том, что «1 сентября в лютеранской церкви состоит-

План здания бывшей немецкой церкви (1931 г.).

Пріѣздъ пастора. Завтра, въ воскресенье 4-го декабря въ Армавиръ пріѣдетъ лютеранскій пасторъ и совершитъ богослуженіе въ мѣстной лютеранской кирхѣ.

Газетное объявление о богослужении в армавирской кирхе (1911 г.).

ся богослужение, которое совершит пастор Аксим. Во время богослужения желающие могут приобщиться св. Тайн»; 23 ноября того же года еще одно сообщение: «В воскресение, 24-го ноября

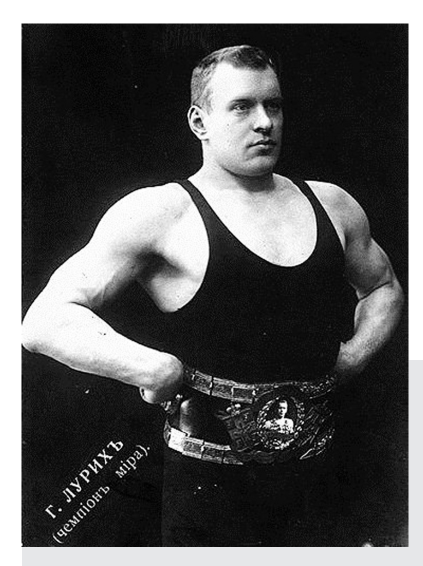
439 План селения Армавир Кубанской области Лабинского отдела. Составлен по съемке, произведенной в 1911 году… // Архив управления архитектуры и градостроительства администрации г. Армавира. Инв. №10; План селения Армавир Куб. обл. Издание — август 1912 г. // АКМ. ОФ. №2822.

440 Князева Е.Е., Соловьева Г.Ф. Лютеранские церкви и приходы в России XVIII–XX вв. Исторический справочник. Ч. 1. СПб., 2001. С. 51.

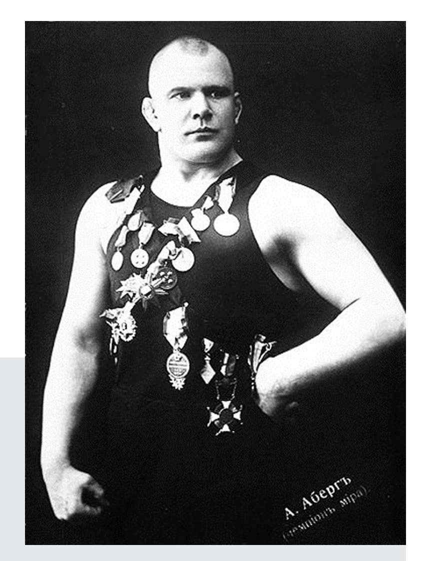
441 Архив армавирского филиала БТИ. Довоенные фонды. Квартал №88. Д. 2412. Л. 1, 6. В материалах более поздней инвентаризации от 31 октября 1940 г. указывалось, что здание имело наружные капитальные стены рубленные, из пластин 9–8 см, снаружи обложенные в ½ кирпича (Архив армавирского филиала БТИ. Довоенные фонды. Квартал №88. Д. без №. Ул. Ленина, 2).

442 Князева Е.Е., Соловьева Г.Ф. Лютеранские церкви и приходы в России XVIII–XX вв. Исторический справочник. Ч. 1. СПб., 2001. С. 51.

443 Шнайдер В.Г. «Немецкие книги» АОАА как исторический источник. Армавир, 2004. С. 31, 32.

Чемпион мира российский борец Георг Лурих (начало XX в.).

Чемпион мира российский борец Александр Аберг (начало XX в.).

в армавирской лютеранской церкви пастором Аксим из Владикавказа будет совершена литургия с приобщением св. Тайн».[444] В здании евангелического лютеранского молитвенного дома функционировало немецкое приходское училище.[445]

Неподалеку от храма, у шоссе, ведущего на кирпичные заводы, находилось лютеранское кладбище.[446] Погребали здесь не только немцев, но также эстонцев, латышей, финнов и других приверженцев протестантских течений. С этим местом оказались навечно связаны имена двух легендарных российских борцов, чемпионов мира — эстонцев Георга Луриха и Александра Аберга. В конце 1919 г. прославленные спортсмены приехали в Армавир на гастроли, но здесь они оба стали жертвами эпидемии сыпного тифа.

Последние дни жизни атлетов правдиво описал в своей книге известный историк спортивной борьбы А.А. Суханов: «Выступая на юге России, они борются в Екатеринодаре и в конце 1919 года попадают в Армавир. Здесь в жизни Аберга произошло торжественное событие: он женился на Эмме Луузенберг.[447]

Как вспоминает старый профессиональный борец А. М. Рогенбаум (Латвия), который был в 1919 году с Абергом в одном чемпионате в Екатеринодаре в цирке Злобина, состав борцов разделился на две группы. Одна группа — Август Рогенбаум, Хаджи Мурзук, Павел Загоруйко, Иван Муромец, Захар Ялов и другие — поехала на Кавказ. Другая группа — Георг Лурих, Алекс Аберг, Карл Мозин, Фр. Спевачек и другие — решила отправиться в Армавир. К этой группе по дороге присоединились Саид Кахута, Клеве, Ибрагим Сулейманов, Кара-Мустафа, Роман Норкин… Борцы рассчитывали найти здесь сравнительно лучшие условия, чем во многих других бедствующих губерниях. Но чемпионат в цирке Дротянкина начал работать без Аберга и Луриха. Приехав в город, они почувствовали недомогание. Эпидемия сыпного тифа, косившая в то время людей, не пощадила и атлетов. Заболели они почти одновременно, и оба попали в больницу, переполненную тифозными больными.

22 января 1920 года умер Георг Лурих. Александр Аберг и в первой схватке со смертью вышел победителем. Его «кураж», воплощенный в желание выздороветь, и железный организм сыграли не последнюю роль в борьбе с болезнью. Очень ослабевший, но все-таки живой, он вернулся в гостиницу. Горе Аберга было безутешным, и ничто не могло уменьшить боль от потери Георга. Друг, тренер — он был всю жизнь для Аберга старшим братом. Стараясь чем-то заглушить острое, щемящее чувство тоски, Аберг, несмотря на протесты жены, выходит на тренировку. После короткой разминки он начинает свою традиционную пробежку. Бег был медленным и непродолжительным. В груди, как бешеное, стучало сердце, тело покрылось испариной. А февраль стоял холодный и ветреный. В изнеможении Аберг возвращается домой. Ночью у него появляется сильный жар, он бре-

444 ОК. 1913. №192, 261.

445 План с. Армавир // Иваненков Н.С. Карта Кубанской области и близких к ней Черноморской губернии и части Сухумск. округа. Б.м., 1902; Князева Е.Е., Соловьева Г.Ф. Указ. соч. С. 51.

446 Там же; ГАСК. Ф. 135. Оп. 69. Д. 687. Л. 7 об.

447 В метрической книге армавирского лютеранского прихода сохранилась запись об этом браке, где, в частности, говорится: «Обряд совершен на дому двадцать пятого января 1920 года законоучителем — духовным наставником за

Здание римско-католического костела (снимок 1980-х гг.).

дит, вспоминает родных, свои встречи на ковре, зовет Луриха. «Крупозное воспаление легких», — констатирует врач.

И организм атлета, подорванный перенесенным сыпным тифом, не выдерживает второго грозного заболевания. 15 февраля Александра Аберга не стало. Похоронен он был товарищами по борьбе и цирку рядом с Лурихом. Смерть навеки соединила двух друзей, двух замечательных борцов, так много сделавших для прославления своей родины на спортивных аренах мира...

Мощными руками друзей по цирковой арене на могилу были поставлены две огромные каменные плиты. Когда поезд проходил через Армавир, могила знаменитых борцов была видна из окон вагонов. И впоследствии не было ни одного профессионального борца, который бы, проезжая через Армавир, не вспомнил эстонских чемпионов, смотря в окошко вагона на их могилу».[448] К сожалению, в советское время лютеранское кладбище (как и целая группа расположенных рядом других конфессиональных кладбищ: православное, армянское, католическое и татарское) было уничтожено до основания. Ныне на месте упокоения армавирских лютеран располагается муниципальное предприятие «Армавиргортранс» по ул. Шоссейная, 119.

11 марта 1904 г. Военным министром было дано разрешение соорудить в Армавире римско-католический молитвенный дом.[449] Для этой цели местное сельское общество подарило прихожанам обширный участок земли размером около 2 десятин на углу улиц Шереметьевской и Новой[450] (ныне на этом месте стоит офисное здание по ул. Энгельса, 25). Уже в 1904 г. католический храм был открыт.[451] Он представлял собой вытянутое прямоугольное кирпичное здание, с рядом полуциркульных оконных и дверных проемов и рустованными углами. Судя по сохранившимся схематическим планам, постройка имела следующие размеры: в длину — 23,1 м, в ширину с южной стороны — 6,20 м и с северной — 10,20 м. Высота стен от фундамента до карниза равнялась 5,20 м (высота кровли неизвестна). Общая полезная площадь здания составляла 160,34 кв.м, а объем всего сооружения по наружным очертаниям — 1065,06 куб. м.[452] Имелась звонница с колоколами, специально доставленными из Варшавы. Игру органа в молитвенном зале заменяла фисгармония. В 1911 г. владелец слесарно-механической мастерской А.К. Арутюнов пожертвовал для церкви два железных позолоченных креста. Армавирский римско-католический храм был посвящен иконе Ченстоховской Божьей Матери.[453]

В дореволюционный период церковь находилась в ведении Тираспольской католической епархии.[454] В источниках начала XX в. молитвенный дом чаще всего назывался католическим или польским костелом, так как подавляющее большинство его прихожан составляли поляки. Среди местных католиков были

отсутствием пастора по нужде. Жених серьезно заболел сыпным тифом и выразил желание быть повенчан с девицею Эммой Лузенберг, опасаясь смерти». (АОАА.Ф. 55. Оп. 1. Д. 113. Л. 68 об. – 69).

448 Суханов А.А. Алекс Аберг — загадка ковра. Таллин, 1971 // http://aleshaivanov.ucoz.ru/_ld/0/8_ publication.pdf (дата обращения: 10.11.2014 г.).

449 РГИА. Ф. 821. Оп. 125. Д. 2388. Л. 8.

450 План селения Армавира Кубанской области // ГАКК. Ф. 573. Оп. 1. Д. 1. Л. 2; ОК. 1914. № 109.

451 ОК. 1911. № 130.

452 Архив армавирского филиала БТИ. Довоенные фонды. Квартал № 122. Д. 2449. Л. 2–3 об.; Ктиторов С.Н. Польская диаспора досоветского Армавира // Поляки в России: история и современность. Краснодар, 2007. С. 181.

453 ОК. 1911. № 130, 246.

454 РГИА. Ф. 821. Оп. 125. Д. 2388.

Симъ извѣщаемъ прихожанъ
Армавирск. Римско-Католической церкви
что въ Воскресеніе 23 февраля, с. г. Ксендзъ Николай Фиттереръ, по назначенію Саратовскаго епископа, принимаетъ нашъ приходъ.
Служба начнется въ 10 1/2 часовъ утра.
Желательно, чтобы собралось побольше прихожанъ въ этотъ давно ожидаемый нами день.
Синдики армавирскаго костела
Ф. А. Клейнганъ и С. Голашевскій.

Газетное объявление 1914 г. о назначении в церковь нового ксендза Николая Фиттерера.

также чехи, литовцы, небольшая группа немцев и армян. Одновременно с костелом в Армавире возникает приходское католическое кладбище, располагавшееся на западной окраине селения, рядом с русским и немецким некрополями.[455]

В 1911 г. один из местных журналистов после посещения праздничной службы армавирских католиков оставил следующие впечатления: «Летнее солнце так и печет, на улицах Армавира; раскаленный воздух не шелохнется. Мельчайшая пыльца виснет в воздухе. Но в это время прихожане католической церкви имени Ченстоховской Б. М. с обнаженными головами стоят возле алтаря, построенного в церковном дворе под липами, из ветвей. ...народу собралось довольно много. Сегодня (12 июня) католики справляют праздник «Тела Господня». Это чуть ли не главный праздник у них в году. В четырех местах вокруг церкви из зелени построены алтари, и в каждом из них ксендз подолгу читает Евангелие. Прихожане молятся. Мне невыносимо жарко, и я вхожу в церковь. Внутренность храма производит хорошее впечатление; чистота, много света, довольно простора; заметно, что чья-то заботливая рука зорко следит за порядком».[456]

Первоначально все религиозные обряды в костеле совершались приезжими священниками, а позже богослужения здесь стали проводить собственные ксендзы, назначавшиеся епископами Тираспольской римско-католической епархии. Первым настоятелем храма стал священник Роман Смолинский, утверж-

денный в этой должности 2 октября 1912 г.[457] С его приездом уже в начале ноября того же года в костеле было введено ежедневное богослужение и исполнение всех необходимых обрядов. Отношения с армавирскими католиками у Романа Смолинского, к сожалению, не сложились, что стало причиной самоубийства ксендза. Произошло это 26 апреля 1913 г.[458] Только 22 февраля 1914 г. синдики (церковные старосты) Ф. Клейган и С. Голашевский с радостью сообщили, что местный приход возглавил новый ксендз Николай Фиттерер.[459] Накануне революции 1917 г. армавирским католическим молитвенным домом заведовал магистр богословия Игнатий Лабановский.[460]

13 апреля 1914 г. на площади возле костела на Шереметьевской улице (ныне ул. Энгельса) после торжественного богослужения состоялась закладка кирпичного здания, предназначенного для приходского училища, библиотеки армавирского римско-католического общества пособия бедным (общество было создано в 1912 г.) и квартир для священника и учителя. Строительство осуществлялось на средства прихода и стоило около 6 000 руб.[461] Эти работы были завершены уже в 1916 г., и у местных католиков появилась собственная начальная церковная школа и библиотека.

Костел являлся главным духовным центром армавирской польской колонии. Здесь отмечались не только религиозные католические праздники, но и совершались богослужения в честь важнейших событий в жизни России. Армавирские поляки были полноправными гражданами империи и связывали надежды на свое благополучие со стабильностью и процветанием всего государства и правящей династии, о чем и возносили молитвы к Богу. Так, 21 февраля 1913 г. в католической церкви при большом стечении прихожан ксендзом Романом Смолинским

455 Города России в 1910 году. СПб., 1914. С. 948.
456 ОК. 1911. № 130.
457 ОК. 1912. № 224.
458 Там же. 1913. № 95.
459 Там же. 1914. № 43.
460 Каталог духовенства и церквей Тираспольской римско-католической епархии на 1917 год. Б.м., б.г. С. 61.
461 ОК. 1914. № 84, 109.

было проведено торжественное богослужение в ознаменование 300-летнего юбилея царствующего дома Романовых.[462]

Естественно, что местные поляки внимательно следили за событиями своей национальной жизни и культуры. В 1916 г. армавирская община достойно почтила память выдающегося польского писателя Генриха Сенкевича. Городской репортер так описал эту церемонию: «16 ноября в 11 часов утра костел не вмещал той многочисленной и разнообразной толпы, которая пришла на молитву о недавно скончавшемся польском писателе Генрихе Сенкевиче, признанном не только нашим отечественным, но и интернациональным писателем. Звучит богатый аккорд басов фисгармонии, тонко переливается звуковая линия прекрасной скрипки, эхом откликается бархатная виолончель. Музыка Грига. Молитвы. Шопен. Посреди церкви в серебряном большом венке, среди зелени, — портрет писателя...».[463]

После окончательного установления в Армавире советской власти судьба местного костела была похожа на судьбы тысяч других храмов разных конфессий нашей страны. В 1923 г. из церковной библиотеки власти изъяли светскую литературу, о чем в духе того времени журналист бодро рапортовал: «При осмотре библиотеки римско-католического костела было обнаружено, что ксендзы в свободное время не прочь подзаняться вместо молитвы чтением светских книг. Все такие книги (беллетристика) в количестве 850 штук, как не отвечающие сану поповскому, изъяты из библиотеки и направлены в политпросвет. Кладу науки не место в затхлом подвале дурмана!».[464] Богослужения в костеле проводились до конца 1920-х гг., а затем здание церкви было отобрано у верующих и передано Городскому отделу народного образования.

Каким-то чудом здания костела и находящегося рядом во дворе приходского училища и библиотеки уцелели до начала 1990-х гг., пережив почти весь бурный XX век. Корпус католического храма обветшал и в значительной степени утратил свой первоначальный облик. В последние годы здесь размещался филиал средней школы № 10.[465] В бывшем католическом училище работали кружки юных техников и картингистов. Ежедневно любители мотоспорта устраивали здесь шумные гонки, описывая круги вокруг церковного здания. Уже почти никто из

армавирцев не помнил о том, что малоприметное школьное помещение по ул. Энгельса, 25 когда-то являлось костелом.

К 1990 г. из зданий бывшего костела и приходского училища классы и кружки были выведены. Несколько лет церковные постройки стояли пустые и без всякого надзора медленно разрушались. На данном участке городские власти запланировали возведение корпуса налоговой инспекции Армавира. В официальном письме из Управления архитектуры администрации города на имя председателя комитета по охране историко-архитектурных ценностей О.П. Куликовой и директора армавирского краеведческого музея О.Н. Мельниковой от 16.11.1992 г. заместитель начальника управления А.В. Волков сообщал: «Постановлением главы администрации земельный участок по ул. Энгельса, 25 отведен налоговой инспекции по г. Армавиру для строительства административного здания. Архитектурно-планировочным заданием оговорен вопрос сохранения существующего здания бывшего римско-католического костела. В настоящее время ведется проектирование». Строительство долго не начиналось. Местные жители воспользовались этим обстоятельством и, буквально за неделю, в сентябре 1993 г. разобрали здания храма и училища на кирпичи. От историко-культурного памятника осталась только груда строительного мусора. Данный факт прекрасно характеризует истинное отношение армавирцев к своему прошлому. Сразу же после этого рабочие приступили к возведению корпуса налоговой инспекции. В итоге указанное учреждение было открыто не здесь, а в другом районе города. На месте бывшего костела в наши дни стоит офисное здание, на первом этаже которого действует маленькая православная церковь во имя Святого Георгия Победоносца.

462 Там же. 1913. №44.
463 Там же. 1916. №257.
464 Трудовой путь. Армавир, 1923. №129.
465 В 1982–1983 гг., будучи в третьем классе, я учился в здании бывшего костела. Хорошо помню, что иногда в школьном коридоре с высокими арочными окнами возникало странное и немного торжественное ощущение, будто находишься в храме, хотя я тогда, конечно, еще ничего не знал об истории этого старинного здания. Рядом во дворе сохранялся кирпичный корпус бывшего католического училища, где мы посещали занятия авиамодельного кружка.

Татарская суннитская соборная мечеть (1911 г.).

Ничего не сохранилось и от католического кладбища, территория которого сегодня входит в состав муниципального предприятия «Армавиргортранс» по ул. Шоссейной, 119. Это место также неразрывно связано с историей нашей страны. Так, 5 июня 1917 г. на армавирском католическом кладбище была похоронена выдающаяся цирковая артистка Луиза Павловна Труцци (урожденная Бузони), являвшаяся родоначальницей (вместе со своим мужем Максимилиано Труцци) известной цирковой династии.[466]

В 1910 г. в Армавире, на окраинной Войсковой улице (ныне ул. Пугачева, 23), силами местной общины казанских татар была воздвигнута суннитская мечеть.[467] Главным инициатором и ходатаем в этом деле выступил ротмистр Индриз Бекович Тутаев. Значительные средства на храм пожертвовал богатый ногайский князь Атажук Адильгиреевич Капланов-Нечев.[468] Все работы, смета которых составила около 7 тыс. руб., осуществила строительная контора М.И. Мисожникова.[469] По некоторым данным, можно предположить, что автором проекта мечети являлся известный

пятигорский архитектор Э.Б. Ходжаев.[470] К концу 1910 г. возведение мечети было завершено, так как сведения о ней приводятся в официальном справочнике «Города России в 1910 году».[471]

Мечеть стала ярким памятником татарского (мусульманского) культового зодчества начала XX в. Главным архитектурным акцентом здания является восьмигранный минарет с горизонтальным рустом, опоясанный на уровне 3-го этажа балконом с металлической оградой. Изначально минарет завершался круглой зубчатой башенкой, увенчанной изящным луковичным куполом чешуйчатого покрытия со шпилем и полумесяцем. На всех углах мечети возвышались парапетные тумбы с небольшими куполами. Посередине южного фасада имеется ориентированный в сторону Мекки полукруглый выступ с куполом, в котором находился михраб.

С 1912 г. обязанности муллы в мечети исполнял Гимади Камалович Байгильдеев — родной брат будущего классика советской татарской литературы писателя Шарифа Камала. Будучи большим патриотом России, Гимади являлся одним из самых образованных людей в Армавире. Кроме татарского и русского он в совершенстве владел арабским, персидским, турецким и немецким языками.[472]

Армавирские мусульмане ощущали себя полноправными членами семьи народов России, отмечая в храме не только свои религиозные, но и общегосударственные праздники и даты. Так, накануне всероссийских торжеств, посвященных 300-летию династии Романовых, мулла мечети Г.К. Байгильдеев обратился к своим единоверцам с призывом: «Вообще, у нас принято мо-

466 ОК. 1917. №123.

467 Архив армавирского филиала БТИ. Довоенные фонды. Поквартальный журнал №102. Подворная ведомость домовладения по ул. Пугачева №25; КК. 1913. №141.

468 КК. 1913. №141.

469 Новая заря. Екатеринодар, 1910. №1112.

470 В рекламных объявлениях конторы М.И.Мисожникова этого периода говорилось, что она исполняет строительство по проектам архитектора Ходжаева.

471 Города России в 1910 году. СПб., 1914. С. 952–953.

472 Субаев Н. Два брата — две судьбы // http://www.archive.gov.tatarstan.ru/magazine/go/anonymous/main/?path=mg:/numbers/1998_3_4/11/11_3/&searched=1 (дата обращения: 18.11.2014 г.).

литься Богу за здравие Государя Императора и Его Августейшее семейство. 21-го же февраля сего года исполняется трехсотлетие царствования в России дома Романовых, потому я, мулла армавирской соборной мечети, приглашаю всех мусульман, живущих и временно проживающих в Армавире, прийти 21-го февраля к 12 часам дня в мечеть вознести Богу молитву, за упокой Государей Императоров дома Романовых, заботившихся о распространении и укреплении нашего Отечества — России и о благоденствии благополучно царствующего Государя Императора... и всей Августейшей семьи и за спокойствие и процветание нашего Отечества — России. Каждый верноподданный мусульманин обязан откликнуться на это предложение. Не отозвавшийся, да будет отбежавшим от Джамагат (раскольник мусульманин), не верноподданным и не правоверным мусульманином».[473]

В 1911 г. при мечети стало действовать русско-мусульманское училище, где получали начальное образование дети местных татар.[474] Примечательно, что в этой школе мальчики и девочки обучались совместно, что для мусульман являлось тогда большой редкостью.[475] В 1913 г. в местной газете об этом учебном заведении была опубликована следующая информация: «Маленькая низкая комната — полуподвал, находящаяся под мечетью на окраине Армавира. Это и есть русско-мусульманская школа. Десятка полтора детишек обоего пола составляют весь комплект училища. Бедна обстановка, бедно одеяние учеников. Все это дети казанских татар, проживающих в Армавире, в качестве извозчиков и дрогалей, мелких торговцев и старьевщиков...

Молодая школа существует всего два года. Созданная заботами местного муллы, она причислялась к циклу церковно-приходских. Вступая в третий, нынешний год существования, школа повысилась на ранг и перешла на положение министерской.. Ей назначена субсидия от казны 700 рублей... В школу назначен преподаватель русского языка — он же и заведующий школой».[476]

После установления в городе советской власти мечеть еще несколько лет оставалась действующей. 10 января 1923 г. храм был национализирован и сдан общине мусульман в аренду.[477] В 1928 г. по инспирированному властями решению верующих мечеть закрывается и преобразовывается в татарскую школу,

находящуюся на балансе Отдела народного образования.[478] Сегодня здесь находится несколько жилых квартир. Несмотря на то, что старинная мечеть официально причислена к памятникам архитектуры, которые «охраняются государством», ее здание продолжает искажаться пристройками, постепенно ветшает и разрушается.

В начале XX в. на юго-восточной окраине Кирпичного поселка, на возвышавшемся над кубанской поймой холме, располагалось небольшое мусульманское кладбище.[479] Кроме казанских татар здесь хоронили также проживавших в Армавире азербайджанцев, персов, турок и других магометан. Накануне Первой мировой войны это кладбище было переполнено и закрыто. К 1916 г. в районе места слияния Урупа и Кубани возникает новое мусульманское кладбище.[480]

Еврейского кладбища в селении и городе, в дореволюционный период не имелось. Правда, к концу 1914 г. к востоку от границы Армавира, у Благодарненской железнодорожной линии Армавир-Туапсинской железной дороги был отведен участок земли площадью свыше 41 дес. (45 га), предназначавшийся для еврейского, христианского и мусульманского кладбищ,[481] но до 1917 г. здесь еще никого не хоронили. В годы гражданской войны на этой территории появляются первые могилы православных христиан, еврейское и мусульманское кладбища возникают, видимо, немного позже. По данным за 1930 г., все три кладбища еще действовали,[482] но впоследствии были уничтоже-

473 ОК. 1913. №40.
474 ОК. 1913. №201.
475 КК. 1915. №30.
476 ОК. 1913. №201.
477 Архив армавирского филиала БТИ. Довоенные фонды. Поквартальный журнал №102. Подворная ведомость домовладения по ул. Пугачева, №25.
478 АОАА. Ф. Р–209. Оп. 1. Д. 126. Л.306.
479 ГАКК. Ф. 574. Оп. 1. Д. 4304. Л. 68; План селения Армавир Кубанской области Лабинского отдела. Составлен по съемке, произведенной в 1911 году… // Архив управления архитектуры и градостроительства администрации г. Армавира. Инв. №10.
480 ОК. 1916. №108.
481 ГАКК. Ф. 574. Оп. 1. Д. 4295. Л. 167 об.
482 План города Армавира. Армавир, 1930.

ны. Сегодня на этой территории располагается ряд кварталов между улицами Маяковского, Энгельса, Мясоперерабатывающим заводом и полотном железной дороги.

По наличию храмов различных религий селение Армавир в начале XX в. практически не уступало таким крупным городам Предкавказья, как Екатеринодар, Ставрополь и Владикавказ.

Приверженцы различных конфессий находились в тесном взаимодействии. Интенсивное общение и участие в совместном решении житейских проблем не мешали армавирцам сохранять своеобразие в области духовной культуры. В селе и городе никогда не возникали конфликты и, тем более, столкновения на почве религиозной нетерпимости. Прихожан разных храмов объединяло общее Отечество, о благополучии которого они возносили свои молитвы.

Как уже отмечалось, эта солидарность особенно зримо проявлялась в критические моменты истории Российского государства. После начала Первой мировой войны во всех армавирских храмах состоялись богослужения о скорейшей победе России. 6 августа 1914 г. в русской православной Николаевской церкви была совершена Божественная литургия, после которой крестный ход направился к часовне на Николаевском проспекте. Армавирцы возносили здесь молитвы «о здравии Государя Императора и даровании русскому воинству победы над врагом».[483]

Похожие церемонии прошли и в неправославных храмах города. 10 августа в местном римско-католическом костеле верующие, преимущественно поляки, просили Бога «о даровании русскому воинству победы над врагом и здравии обожаемого Государя Императора». В газете сообщалось: «Костел был украшен флагами и гирляндами из зелени и ягод. Перед началом молебствия находящаяся в костеле музыка исполнила гимн. По окончании молебствия был совершен вокруг костела крестный ход, а по окончании его находящимся в ограде костела оркестром вторично исполнен гимн, покрытый возгласами «ура»!».[484] В тот же день аналогичное молебствие «при многочисленном собрании магометан» состоялось и в армавирской соборной мечети.[485] 17 августа торжественное богослужение прошло в Успенской армянской церкви. Во время церемонии священник

Габриель Твелянц «произнес проповедь на тему о миролюбии, окончании всякой вражды... Подав друг другу руку дружбы, будем всеми силами стараться, кто чем может противодействовать врагам, поднявшим меч на дорогую нашу родину Россию — сказал о. Габриел. Доля каждого из нас защитить Царя и Отечество».[486] Особенно показательное сообщение появилось в армавирской газете «Отклики Кавказа» 15 ноября 1914 г.: «Сегодня, в воскресенье 16 ноября, в 10 ч. утра, в местном евангелическо-лютеранском молитвенном доме состоится при участии приехавшего из Владикавказа пастора Аксима богослужение с приобщением молящихся Свят. Тайн и торжественное молебствие о даровании русской армии победы».[487] Подавляющее большинство армавирских лютеран составляли российские немцы, выходцы из Самарской и Саратовской губерний. К сожалению, неизвестно, состоялась ли данная служба в лютеранском храме, однако пророссийская ориентация основной массы местных немцев не вызывает сомнения.

Знакомство с духовной жизнью и историей культовых объектов досоветского Армавира позволяет сделать принципиальный вывод о специфике конфессиональной политики всего Российского государства. В огромной империи, в пределах которой обитали различные народы, усилиями высших государственных властей, несмотря на декларируемое главенство православия, фактически поддерживался и защищался религиозный плюрализм, обеспечивалась возможность развития всего многообразия национальных культур. Эта коренная особенность нашей державы сохранялась в веках и служила цементирующим фактором государственного единства. В его основе лежало восприятие России в качестве своего Отечества подавляющим большинством проживавших здесь народов.[488]

483 ОК. 1914. №176.
484 Там же. №179.
485 Там же.
486 Там же. №184.
487 Там же. №256.
488 Матвеев В.А. Россия и Северный Кавказ: исторические особенности формирования государственного единства (вторая половина XIX – начало XX в.). Ростов н/Д, 2006. С. 83–85.

Глава 4.

Полиэтничная палитра культурной жизни армавирцев

•

Вместе с увеличением численности и усложнением этносоциального состава населения все более многообразными становятся культурные нужды и запросы жителей Армавира. Специфика культурной жизни селения определялась тем, что в этой сфере самую активную деятельность проявляли различные общественные объединения, а не органы местной администрации. Если в крупных городах региона (Екатеринодар, Новороссийск, Майкоп, Ейск, Ставрополь) во главе важнейших культурных начинаний и мероприятий стояли муниципальные власти, то в Армавире основную организующую роль играла частная инициатива. Местное Волостное правление, являвшееся выразителем интересов коренных сельчан черкесо-гаев, чаще всего оставалось индифферентным к запросам и чаяниям иногородних жителей, составлявших большинство населения Армавира. Лишенные права участвовать в органах самоуправления, иногородние армавирцы направляют свою энергию на развитие социальной и культурной сферы селения, для чего ими создаются различные благотворительные, просветительские и профессиональные объединения, в состав которых входили представители самых разных этнических сообществ, в том числе и коренные жители черкесо-гаи.

В середине XIX – начале XX в. развитие культуры проявлялось, прежде всего, в совершенствовании и расширении сферы народного образования Армавира. В этот период селение обретает функцию значительного культурно-образовательного центра Предкавказья. Рост сети учебных заведений являлся главной предпосылкой повышения общего культурного уровня местного населения.

Еще с аульских времен в Армавире действовали 3 армянские школы — две мужские и одна женская. Первое местное учебное заведение было открыто по инициативе и на средства пятигорского 1-й гильдии купца Давыда Улуханова. 2 апреля 1844 г. он подал вышестоящим властям прошение, в котором в частности писал: «Движимый усердием к распространению просвещения, я вознамерился открыть приходское училище за рекою Кубанью, в Армянском ауле, что против Прочно-Окопской крепости. Особенная цель учреждения предполагаемого приходского училища в сказанном ауле заключается в том, чтобы при нравственном образовании тамошнего юношества распространить между ними первоначальные сведения на армянском и русском языках. Жители этого аула, коренные армяне, находясь неизвестное число лет в Кавказских горах, в недавнее время переселены Правительством в сказанное место. Ведя кочевую жизнь, они совершенно утратили армянское наречие, и если бы не исповедали Армяно-Григорианскую веру, то по образу жизни и усвоенным привычкам, их скорее всего можно почесть природными черкесами. Для помещения сказанного училища я предположил сначала купить дом и особый флигель для учителя, потом меблировать этот дом и построить все классные для учеников принадлежности, и наконец все эти строения совершенно пожертвовать казне».[489] Пятигорский купец обязывался в течение первых 5-ти лет полностью содержать школу, выплачивать жалованье учителю, законоучителю и прислуге, а также снабжать учеников всеми положенными книгами и письменными принадлежностями. После этого срока училище поступало на содержание аульного общества. 10 июня 1844 г. Военный министр А.И. Чернышов сообщил, что Император соизволил удовлетворить ходатайство Улуханова.[490]

На оборудование дома для армянского церковно-приходского мужского училища всем необходимым ушло несколько лет, и его открытие состоялось 19 сентября 1848 г.[491] В 1849 г.

489 РГИА. Ф. 1268. Оп. 1. Д. 623. Л. 3–4.
490 Там же. Л. 8–8 об.
491 ГАСК. Ф. 15. Оп. 2. Д. 501. Л. 62 об.; Погосян Л.А. Указ. соч. С. 150.

здесь числился 61 ученик и 3 преподавателя, в 1855 г. — 82 ученика, а в 1859 г. — уже 120 школьников, при том же количестве учителей.[492] В 1855 г. Армавирское мужское училище являлось крупнейшим среди всех начальных школ Кавказского учебного округа.

По данным за 1859 г., основными предметами в училище были русский и армянский языки, арифметика и армяно-григорианский закон Божий. Многие благотворители-армяне проявляли пристальное внимание к нуждам аульской школы. Неизменное покровительство ей оказывал «крестный отец» Армавира Петрос Патканян;[493] местный священник Илья Тер-Осипов Давыдов обязался работать в училище бесплатно; нахичеванский купец Семен Аладжалов подарил в 1849 г. неимущим школьникам 20 армянских учебников.[494] Эти примеры свидетельствуют о налаживании черкесо-гаями прочных связей с армянской диаспорой юга России. Первоначально мужское училище располагалось в деревянном доме, а на рубеже XIX–XX вв. для него было выстроено просторное кирпичное здание, сохранившееся до наших дней на углу улиц Жукова, 116 и Кирова, 5.

В 1865 г. в ауле появляется вторая мужская школа.[495] В 1871 г. азы простейших знаний здесь получали 65 мальчиков, которые изучали русский и армянский языки, элементарные арифметические действия и армяно-григорианский закон Божий.[496] В училище работали по одному преподавателю русского и армянского языка и законоучитель. В эту школу принимались дети коренных жителей черкесо-гаев. Содержалось училище на средства аульского правления. В 1877 г. оно было преобразовано в двухклассное начальное, а в 1882 г. получает название Александровского.[497] В конце XIX в. это учебное заведение являлось самым большим в Армавире. К 1889 г. здесь обучалось уже более 400 мальчиков.[498] При наличии свободных мест за плату сюда начинают принимать и детей иногородних. В связи с появлением русских школьников в 1895 г. в училище учреждается должность законоучителя православного исповедания.[499] В подавляющем большинстве контингент Александровского училища по-прежнему состоял из сыновей коренных жителей черкесо-гаев, обучавшихся тут бесплатно.

Поскольку коренные армавирцы говорили преимущественно по-черкесски, этот язык широко применялся в учебном процессе. Наиболее упорно над разработкой уроков на адыгском языке трудился преподаватель армянского языка Александровского училища Бабасин Александрович Твелов. В письме от 26 октября 1887 г. смотритель училища Иосиф Уманцев сообщил Б.А. Твелову, что «Г. Попечитель Кавказского учебного округа... просит выразить Вам благодарность Его превосходительства за участие в составлении уроков на адыгском языке. При этом Его превосходительство, выражая надежду, что вы и впредь будете относиться с тем же рвением к несомненно полезному делу — собиранию данных о языке армавирцев, указывает, что туземным языком следует непременно пользоваться при начальном обучении, а потому надеется, что Вы примените, пополните и проверите вновь те примерные уроки, кои были представлены: таким путем легко может составиться в будущем книга, весьма полезная при начальном обучении».[500] Ранее, 7 июня того же года, распоряжением инспектора народных училищ Кубанской области Б.А. Твелову было поручено «написать существующие в Армавирском обществе сказки, предания, рассказы и проч. абхазско-абазинской азбукой».[501]

Таким образом, уже в конце XIX в. преподаватели армавирского Александровского училища вели очень важную работу по собиранию и изучению произведений черкесского фольклора,

492 Данные за 1849 г.: ГАСК. Ф. 15. Оп. 2. Д. 501. Л. 62 об. – 63; за 1855 г.: Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Т. 11. Тифлис, 1888. С. 722; за 1859 г.: ГАКК. Ф. 774. Оп. 1. Д. 216. Л. 57.

493 Именно Петрос Патканян предложил для Армянского аула название Армавир.

494 ГАСК. Ф. 15. Оп. 2. Д. 179. Л. 1, 3.

495 Щербина Ф.А. История Армавира... С. 135; Погосян Л.А. Указ. соч. С. 155.

496 Щербина Ф.А. История Армавира… С. 135.

497 Кубанские областные ведомости. Екатеринодар, 1877. №41; Погосян Л.А. Указ. соч. С. 157.

498 СК. 1889. №84.

499 Шамрай В.С. Хронология достопримечательных событий, фактов и законоположений, имеющих отношение к истории Кубанской области и Кубанского казачьего войска // Кубанский сборник на 1913 год. Т. 18. Екатеринодар, 1913. Паг. 2. С. 1.

500 АКМ. Ф. 3. Д. 19. О. Ф. 1423.

501 Там же. О.Ф. 1424.

применяли в учебном процессе адыгский язык, то есть занимались таким благородным делом, как сохранение и развитие национальной культуры горцев северо-Западного Кавказа. Показательно, что этому не только не препятствовала, но способствовала российская администрация. Изучая армянский язык и постулаты национальной религии, дети знакомились с традициями и духовными ценностями далекой исторической родины. Благодаря урокам русского языка и истории молодые армавирцы приобщались к великой русской культуре.

И позднее, вплоть до революции 1917 г. проходившие в Александровском училище внеклассные досуговые мероприятия отличались этнокультурной полифонией. Так, например, во время праздничных утренников здесь регулярно пелись русские, армянские и черкесские песни.

Несмотря на возросший контингент школьников, Александровское училище более 30 лет ютилось в тесном деревянном доме и остро нуждалось в новых удобных площадях. В феврале 1895 г. Армавир посетил католикос всех армян Мкртич I. Осмотрев армянские школы селения, патриарх был неприятно удивлен их жалким внешним видом. Пастырь бросил местным армянам упрек: «Вы сами живете в больших палатах, а дети ваши учатся в хижиноподобных школах. Постарайтесь строить школы подобно вашим домам».[502] Это замечание не прошло даром. Вскоре для всех трех армянских учебных заведений были сооружены новые корпуса.

В 1899 г. на средства сельского общества возводится двухэтажный кирпичный корпус для Александровского училища.[503] Все внутренние помещения здесь были просторные и светлые. На верхнем этаже находился большой актовый зал со сценой. Во дворе разбили декоративный сад и цветник. Судьбы выпускников Александровского училища обычно были похожими. Юноши поступали на службу в магазины, склады и конторы (чаще всего, к своим родственникам), исполняя обязанности продавцов, упаковщиков или просто «мальчиков» для различных поручений. Многим потом удавалось дослужиться до приказчиков, управляющих, а если повезет, то и открыть собственное дело. В здании бывшего Александровского училища сегод-

Александровское двухклассное начальное училище (1900-е гг.).

ня размещается Армавирская государственная педагогическая академия на углу улиц Люксембург, 159 и Кирова, 44.

В 1869 г. Эмилия Яворская открыла первую в Армавире частную армянскую женскую школу.[504] В 1871 г. она преобразовывается в общественную. Для обучения девочек армавирцы приглашают сюда 3-х учительниц.[505] Занятия здесь проводились практически по той же программе и по тем же предметам, что и в мужских школах. Вместе с тем, в договоре, заключенном 3 мая 1871 г. между армавирским обществом и учительницами Анной и Елизаветой Никольскими, говорилось, что последние обязуются также обучать девочек разным рукоделиям и танцам.[506]

502 Шаган-Симон. Указ. соч. С. 110; Погосян Л.А. Указ. соч. С. 160–161.
503 Извлечение из отчета начальника Кубанской области и наказного атамана Кубанского казачьего войска о состоянии области и войска за 1899 год // Кубанский календарь на 1901 год. Екатеринодар, 1900. Паг. 2. С. 38.
504 ГАКК. Ф. 449. Оп. 2. Д. 1865. Л. 1, 4.
505 Там же. Л. 5–5 об.
506 Там же. Л. 9–9 об.

Армянское женское начальное училище (начало XX в.).

В первые годы XX в. для армянского женского училища было сооружено прекрасное кирпичное здание, в котором ныне находится средняя школа № 6 (угол ул. Осипенко, 136 и Кирова, 9).

Вышеуказанные учебные заведения играли важную роль в возрождении у черкесо-гаев элементов армянской культуры, поскольку здесь изучались армянский язык и закон Божий. Во всех 3-х школах в обязательном порядке преподавался также русский язык, что вело к интеграции армавирцев в российское общество. Однако гораздо большее значение в деле приобщения черкесо-гаев к передовой русской культуре имели контакты с иногородними переселенцами.

Таким образом, потребность детей коренных жителей черкесо-гаев в получении начального образования была в целом удовлетворена. Иногородним же армавирцам при решении аналогичных проблем приходилось рассчитывать только на себя.

Основное бремя забот о развитии в селении системы народного образования взяли на себя различные общественные объединения. Бесспорным лидером в этой сфере стало Армавирское Общество попечения о детях. Оно было образовано в 1890 г. с целью оказания всесторонней помощи детям дошкольного и школьного возраста.[507] В уставе общества говорилось, что оно:

«Снабжает детей одеждою, пищею и другими материальными средствами; организует для них бесплатную медицинскую помощь; помещает детей в существующие дома призрения, приюты и учебные заведения; устраивает свои дома призрения, первоначальные школы, ремесленные, сельскохозяйственные и иные училища».[508] В члены общества могли вступать совершеннолетние лица «всех состояний, званий и вероисповеданий». Непосредственной деятельностью объединения руководил выборный Комитет, который возглавил В.И. Лунин, занимавший эту ответственную должность более 20 лет. Общество попечения о детях стало главным делом жизни Виктора Игнатьевича и, благодаря ему, получило широкую известность далеко за пределами Кубанской области.

Первым шагом деятельности общества явилось открытие в июне 1891 г. приюта для бедных детей.[509] Однако это полезное учреждение просуществовало недолго, и главной задачей общества становится забота о развитии образования. В период с 1892 по 1904 г. Обществом попечения о детях в Армавире было открыто 5 народных школ.[510] Все они размещались в собственных, а не арендованных, кирпичных зданиях, специально возведенных для учебных целей. В 1913 г. в школах общества обучалось 900 детей, причем половина из них — бесплатно.[511] В этом же году начали действовать еще три начальных училища (6-е, 7-е и 8-е) Общества попечения о детях.[512] Бедных учеников Общество снабжало одеждой, учебниками и лекарствами. Преподавание в училищах велось по четырехгодичному курсу с расширенной программой предметов. Ученики здесь изучали не только начальную грамоту и арифметику, но также русскую историю, географию, естествознание и другие дисциплины.

507 ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 322. Л. 18.
508 Устав Армавирского общества попечения о детях. Армавир, 1915. С. 3.
509 ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 322. Л. 9.
510 Михайлов М. Виктор Игнатьевич Лунин. Политический и общественный деятель. Армавир, 1917. С. 14.
511 Там же. С. 15; Кубанский курьер. Екатеринодар, 1913. №1339.
512 ГАКК. Ф. Р–411. Оп. 2. Д. 298. Л. 419 об. – 420; Кубанский календарь на 1914 год. Екатеринодар, 1914. С. 234, 236.

В.И. Лунин (в центре, с бородой) и учителя школ Общества попечения о детях (начало XX в.).

Расширяя сеть начальных народных школ, члены Общества попечения о детях хорошо осознавали, что население Армавира нуждается и в более совершенных учебных заведениях, какими в то время являлись гимназии. В марте 1901 г. в ходатайстве на имя попечителя Кавказского учебного округа В.И. Лунин отмечал, что «для Армавира наступило время заботиться об открытии у себя школ высшего типа — школ общего и среднего образования и прежде всего для девочек, как наиболее в этом отношении обиженных родителями и общими условиями жизни».[513] В связи с этим, Общество попечения о детях выступило с инициативой открытия в селении женской прогимназии, которая начала действовать 2 октября 1901 г., разместившись первоначально в наемном доме купца М.И. Месинева (ныне угол ул. Железнодорожной, 40 и Кирова, 57).[514] Это важное образовательное учреждение стало первым на Кавказе средним учебным заведением, возникшем не в городе, а в селении. Раньше школы такого уровня действовали лишь в городах. Причиной этого

являлось отсутствие закона, определявшего порядок открытия гимназий в сельской местности. После армавирского прецедента подобные гимназии появляются в других северокавказских селениях и станицах: в 1902 г. — в ст. Лабинской, в 1903 г. — в с. Петровском, в 1906 г. — в ст. Славянской, в 1907 г. — в ст. Тихорецкой и Уманской и др.[515]

В 1904 г. прогимназия была преобразована в гимназию и тогда же перешла в специально возведенное для нее новое здание на углу улиц Георгиевской и Садовой (ныне угол ул. Халтурина, 78 и Комсомольской, 136).[516] Потребность в среднем женском образовании была очень велика, и с момента основания гимназии контингент ее учащихся непрерывно возрастает за счет притока сюда школьниц из Армавира и окрестных районов. В 1-й год деятельности гимназии здесь обучалось 122 чел., в 5-й год — 335 чел. и в 10-й год — уже 587 чел.[517] Накануне Первой мировой войны по количеству учащихся гимназия Общества попечения о детях занимала в Кубанской области лидирующее положение. В 1913 г. крупнейшими учебными заведениями области являлись: Армавирская женская гимназия (739 чел.), Ейская Ксениевская женская гимназия (665 чел.) и 1-я Екатеринодарская женская гимназия (648 чел.).[518]

В гимназии Общества попечения о детях имелась библиотека, лаборатория по естествознанию и один из лучших на Северном Кавказе физический кабинет. На крыше школьного здания была оборудована площадка с телескопом для астрономических наблюдений. 12 мая 1910 г. ученицы во главе с преподавателем математики Н.П. Киншиным следили отсюда за полетом над Армавиром кометы Галлея.[519] В женской гимназии внедрялись многие передовые методы обучения. С 1913 г. в актовом зале гимназии

513 ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 5798. Л. 6 об.
514 10-летний юбилей женской гимназии Армавирского общества попечения о детях (2 октября 1901 — 2 октября 1911 года). Армавир, 1911. С. 27.
515 Там же. С. 28.
516 Там же. С. 9, 17.
517 Там же. С. 10.
518 Отчет о состоянии Кубанской области за 1913 год // Кубанский сборник на 1915 год (далее КС). Т. 20. Екатеринодар, 1915. Ведомость 10.
519 Кавказский край. Армавир, 1910. №18.

Женская гимназия Общества попечения о детях (1911 г.).

стали регулярно устраиваться сеансы научно-просветительского кинематографа, которые посещали учащиеся большинства местных школ, а также вообще все желающие.[520] Здесь разыгрывались любительские спектакли, проводились различного рода утренники и праздничные мероприятия. В зале женской гимназии часто выступали приезжавшие в Армавир видные педагоги, публицисты, литераторы и музыканты. Например, в феврале 1913 г. известный этнограф, революционер-народоволец и писатель В.Г. Богораз (Тан) прочел здесь лекцию на тему «Проституция и ее общественные формы».[521] Посетив один из школьных утренников в гимназии, он оставил следующие впечатления: «Я был на одном «утре». Мелкого народа набралось более пятисот. Они сидели буквально один на другом, чуть не в три яруса, черные на белых, и русые на рыжих, армяне на русских и пришлые на коренных. А на сцене актеры — малыши, переодетые лягушками, кузнечиками, осами, разыгрывали феерию в стихах».[522]

Одной из распространенных форм внеклассной работы являлись образовательные экскурсии. Вместе с педагогами девочки

Армавирская казенная мужская гимназия (1910–1911 гг.).

посещали местные фабрики и заводы, совершали прогулки в 3-ю рощу. Школьницы побывали с экскурсиями на курортах Кавказских минеральных вод и в Москве. Главными источниками содержания гимназии служили сборы за право учения и субсидии Общества попечения о детях. В отличие от народных школ, в гимназии получали образование, в основном, представительницы состоятельного класса. Однако и здесь 20% учениц учились бесплатно, что открывало доступ в среднюю школу и неимущим девочкам.

Осознавая острую потребность в народных учителях, Общество попечения о детях в 1907 г. открыло в женской гимназии 8-й педагогический класс. Обучавшиеся в нем девушки проходили практику в школах Армавира, а также в созданном при гимназии специальном подготовительном «азбучном»

520 ОК. 1913. № 52; Горбунов Н. Организация учебно-просветительного кинематографа // Кубанская школа. Екатеринодар, 1915. № 5. С. 292–294.
521 Приазовский край. Ростов н/Д, 1913. № 35.
522 Там же. № 64.

классе.[523] Получив педагогическое образование, выпускницы, чаще всего, поступали на работу в начальные училища Армавира и его округи.

В начале XX в. в Армавире действовала также мужская гимназия, открытая в 1904 г. на средства государственной казны.[524] С 1906 г. обязанности ее директора исполнял Александр Николаевич Лавров — яркий представитель местной интеллигенции, сыгравший заметную роль в деле развития народного образования. Благодаря его заботам мужская гимназия превратилась в большое и первоклассное учебное заведение. Первоначально она помещалась в одном двухэтажном доме с куполом, стоявшим на углу улиц Прочноокопской и Воронянской (ныне на этом месте здание на углу ул. Комсомольской, 76 и Чичерина, 44). В 1909 г. к угловому зданию гимназии был пристроен новый обширный двухэтажный учебный корпус, а в 1911–1912 гг. над ними вырос высокий третий этаж, в котором кроме классов разместился светлый и просторный актовый зал со сценой. Гимназия была прекрасно оборудована. Здесь имелась богатая библиотека и современный физический кабинет, работали кружки рисования, лепки, выжигания по дереву и др. В актовом зале регулярно устраивались сеансы школьного кинематографа, на сцене мальчишки ставили любительские спектакли, тут проходили многолюдные музыкальные и литературные вечера. Для иногородних школьников при гимназии действовал пансион (общежитие). Трудами директора А.Н. Лаврова были организованы два ученических духовых оркестра, а в 1915 г. появляется своя футбольная команда.[525] Учитель рисования мужской гимназии С.Н. Гросицкий в 1910-х гг. был известен в качестве одного из первых в стране энтузиастов-радиолюбителей.[526]

Не прошло и десяти лет со дня открытия армавирской мужской гимназии, как по количеству учащихся она стала крупнейшей среди аналогичных учебных заведений Кубанской области. В 1913 г. здесь обучалось 586 чел. (второе место занимала 1-я Екатеринодарская гимназия, где было 532 ученика).[527] По ходатайству А.Н. Лаврова, в декабре 1907 г. армавирское сельское общество предоставило в собственность гимназии обширный земельный участок.[528] Перед Октябрьской револю-

Армавирская мужская гимназия после надстройки 3-го этажа (1912–1913 гг.).

цией намечалось строительство в Армавире второй средней мужской школы.

В числе выпускников армавирской мужской гимназии — советский писатель И.С. Рахилло и видный ученый, доктор геолого-минералогических наук В.П. Колесников. В юности, в 1914 г. приезжал сюда из своего родного Майкопа сдавать экзамен по латыни замечательный отечественный драматург и литератор Евгений Шварц.[529]

В декабре 1912 г. в Армавире было основано первое профессиональное женское учебное заведение Софьи Чимакадзе,

523 10-летний юбилей женской гимназии… С. 9, 22.
524 Города России в 1904 году. СПб., 1906. Паг. 7. С. 270–271.
525 ОК. 1916. № 189, 200.
526 История радио. Как это начиналось у нас // http://www.oldradioclub.ru/issues/issue189.htm (дата обращения: 10.11.2014 г.).
527 Отчет... за 1913 год // КС на 1915 год. Т. 20. Екатеринодар, 1915. Ведомость 10.
528 ГАКК. Ф. 573. Оп. 1. Д. 44. Л. 81.
529 Шварц Е. Живу беспокойно…: Из дневников. Л., 1990. С. 226, 230.

Торжественное собрание в актовом зале мужской гимназии. Впереди — школьный духовой оркестр; в центре снимка, в проходе, сидит директор гимназии А.Н. Лавров, четвертым от него, справа, в черкеске — атаман Лабинского отдела А. П. Филимонов (1910-е гг.).

где наряду с общеобразовательными предметами изучались курсы кройки, шитья и домоводства. Полный срок обучения составлял 5 лет.[530]

Выпускницы получали диплом учительницы рукоделия, кройки и шитья с правом преподавания во всех учебных заведениях.[531] Для маленьких имелся пансион. При училище действовала мастерская детских и дамских нарядов и мужских костюмов. В январе 1914 г. здесь был организован балалаечный оркестр, в котором участвовало большинство учениц. В мае того же года училище Чимакадзе было преобразовано в женскую прогимназию (позже — гимназия), занятия в которой велись по программе мужских гимназий, «с особым профессиональным классом по рукоделию и шитью».[532]

Женское профессиональное училище С.И. Чимакадзе (1952 г.).

Первоначально училище действовало в наемных помещениях, а в 1913 г. было переведено в специально построенное для него здание, в котором сегодня располагается один из корпусов АГПА по ул. Кирова, 28.

Количество армавирских школ и посещавших их детей росли довольно быстро. В 1880 г. в селе действовало всего 3 училища, в которых обучалось 366 чел.[533] В подавляющем большинстве это были дети коренных жителей черкесо-гаев. В 1890 г. в

530 ОК. 1912. №258.
531 Рекламное объявление — приложение к номеру газеты: ОК. 1913. №97.
532 ОК. 1914. №98.
533 Памятная книжка Кубанской области издан. 1881 года. Екатеринодар, 1881. Паг. 3. С. 33, 247. Паг. 6. С. 21, 28.

Армавире имелось 4 начальных школы, где числилось 465 учеников.[534] По данным за 1900 г., в Армавире работало 11 училищ, а количество школьников достигло 1419 чел.[535]

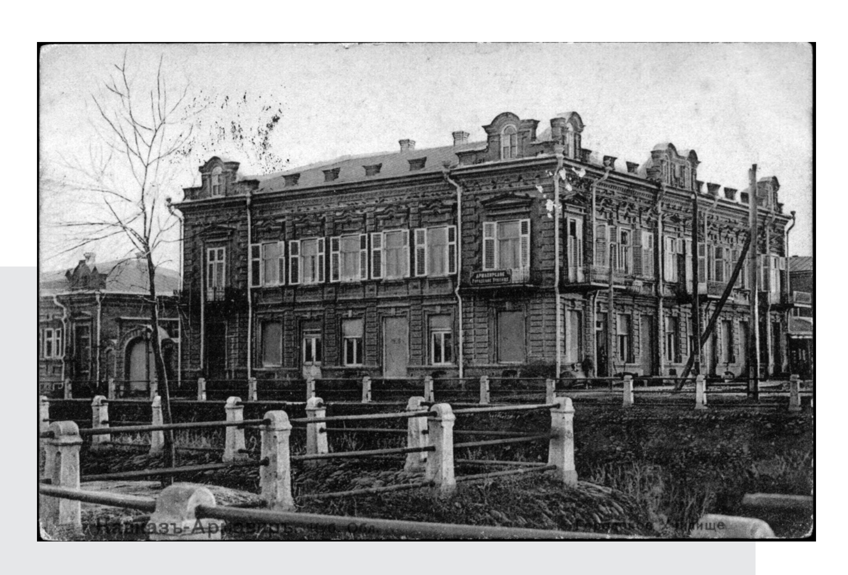
В 1913/1914 учебном году, накануне преобразования Армавира в город, в селении действовало уже около 30 разнообразных учебных заведений, список которых, вместе со сведениями о дате открытия, выглядит следующим образом:[536]

1). Мужская казенная гимназия (открыта в 1904 г.);
2). Женская гимназия Общества попечения о детях (1901 г.);
3). Городское 6-классное училище (1902 г.);
4). Александровское 2-х классное училище (1865 г.);
5). 1-е училище Общества попечения о детях им. В. И. Лунина (1892 г.);
6). 2-е училище Общества попечения о детях им. Н. В. Гоголя (1894 г.);
7). 3-е училище Общества попечения о детях им. А. С. Пушкина (1896 г.);
8). 4-е училище Общества попечения о детях (1902 г.);
9). 5-е училище Общества попечения о детях (1904 г.);
10). 6-е училище Общества попечения о детях (1913 г.);
11). 7-е училище Общества попечения о детях (1913 г.);
12). 8-е училище Общества попечения о детях (1913 г.);
13). Училище Общества взаимного вспоможения приказчиков (1905 г.);
14). Училище Кредитного товарищества (1911 г.);
15). Училище Общества трезвости (1913 г.);
16). Женское профессиональное училище С. И. Чимакадзе (1912 г.);
17). Мужское приходское училище при Николаевской православной церкви (прим. 1892 г.);
18). Женское приходское училище при Николаевской православной церкви (прим. 1892 г.);
19). Училище армавирского отделения Союза русского народа (1908 г.);
20). Армянское церковно-приходское мужское училище (1848 г.);

21). Армянское церковно-приходское женское училище (1869 г.);
22). Лютеранское училище (1889 г.);
23). Русско-мусульманское училище (1911–1912 гг.);
24). Училище Л.К. Мироновой (1890-е гг.);
25). Училище О.П. Мироновой (1913 г.);
26). Училище А.Ф. Колесниковой;
27). Училище М.А. Булкиной (1911 г.);
28). Училище З.С. Курского;
29). Училище Яченицкой (1890-е гг.);
30). Училище Братошевского.

По весьма неполным статистическим данным армавирского волостного правления, к началу 1914 г. численность учащихся в селе составляла 4154 чел.[537] В 1915 г. в Армавире, уже получившем статус города, было зафиксировано 33 учебных заведения, в которых обучалось 4699 чел.[538] На Кубани по количеству учащихся Армавир в это время уступал только областному городу Екатеринодару. Вместе с тем, в других крупных центрах Северного Кавказа число учебных заведений (особенно средних) было большим, чем в Армавире. Деятельность частных лиц и различных общественных объединений селения в области народного просвещения не могла в полной мере заменить планомерную работу муниципальных властей. Если в городах региона на развитие сферы образования выделялась солидная

534 Кубанская справочная книжка 1891 г. Екатеринодар, 1891. Паг. 2. С. 180.
535 ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 5798. Л. 3.
536 ГАКК. Ф. Р–411. Оп. 2. Д. 298. Л. 419 об. – 420, 501 об. – 502; ОК. 1913. №52, 92, 97, 201, 202, 216, 280; ОК. 1914. №4, 5; КК. 1913. №22, 63, 141, 169; Кубань и Черноморское побережье. Справочная книга на 1914 год. Екатеринодар, 1914. С. 207–208; Кубанский календарь на 1914 год. Екатеринодар, 1914. С. 201–202, 214, 216, 232, 234–236; Отчет... за 1913 год // КС на 1915 год. Т. 20. Екатеринодар, 1915. Ведомость 10.
537 ОК. 1914. №25. В отчете за 1913 г. волостным правлением было отмечено всего 23 местных учебных заведения. Скорее всего, в статистической справке не были учтены некоторые частные школы и те училища, которые только что открылись.
538 Отчет начальника Кубанской области и наказного атамана Кубанского казачьего войска о состоянии области за 1915 год. Екатеринодар, 1916. Ведомость 10.

Армавирское городское училище (прим. 1907 г.).

статья городского бюджета, то в Армавире главным источником финансирования школ служили средства благотворителей, казенные субсидии и плата самих учащихся. Местное же Волостное правление проявляло полное равнодушие к культурным нуждам населения. Из всего количества учебных заведений Армавира на средства сельского бюджета полностью содержалось только Александровское двухклассное училище, где обучались, в основном, дети коренных жителей черкесо-гаев и частично — мужская и женская армянские церковно-приходские школы.[539]

После присвоения Армавиру статуса города развитие образования становится одной из главных целей деятельности новых муниципальных властей. Менее чем за 2 года, с сентября 1915-го по май 1917 г. в Армавире открывается 5 городских училищ и принимается в муниципальную собственность школа Союза русского народа, преобразованная в 6-е училище. В эти учебные заведения было зачислено около 600 детей.[540] Стоимость обучения являлась здесь минимальной, а школьники бесплатно обеспечивались учебниками и письменными принадлежностями. Как и в других российских городах, в годы Первой

мировой войны в Армавире появляется целый ряд учебных заведений и детских приютов различных благотворительных обществ: Лабинское уездное попечительство детских приютов открыло школу и приют для сирот погибших воинов; местное отделение Петроградского Польского общества жертвам войны — приют-ясли и школу для беженцев-поляков; Армянский культурный союз — училище для беженцев-армян и т. д.[541]

Возвращаясь к Армавирскому обществу попечения о детях, следует отметить, что его роль в деле развития народного образования не ограничивалась лишь открытием восьми начальных школ и женской гимназии. Важным очагом просвещения стала основанная обществом в 1896 г. крупнейшая в Армавире публичная библиотека. В 1901 г. здесь имелось 6853 тома книг и выписывалось 42 периодических издания, а через 5 лет книжный фонд превысил 10 тыс. экземпляров.[542] Основными посетителями библиотеки являлись учащиеся школ и гимназий. В 1904 г. Обществом попечения о детях был оборудован большой книжный склад, снабжавший училища литературой и канцелярскими принадлежностями.

Осенью того же года при книжном складе обществом создается музей наглядных учебных пособий.[543] 15 ноября 1907 г. музей был открыт для свободного обозрения публики с бесплатным доступом всех желающих.[544] Основными посетителями экспозиции являлись школьники. В музее учащиеся знакомились с различными отраслями человеческого знания, изучая такие экспонаты, как: картины, чучела животных, гербарии, скелеты, минералы, монеты, модели механизмов, физические, оптические и измерительные приборы, сельхозорудия и т. п. Здесь имелись отделы: зоологии, ботаники, минералогии, палеонтологии, археологии, нумизматики, географии, этнографии, ана-

539 РГИА. Ф. 1090. Оп. 1. Д. 133. Л. 73.
540 ОК. 1917. №94, 100.
541 Там же. 1916. №76, 77; 1917. №117.
542 ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 5798. Л. 4; Северокавказский календарь-справочник на 1907 год. Екатеринодар, 1906. С. 149.
543 Михайлов М. Указ. соч. С. 16.
544 Пятигорское эхо. Пятигорск, 1907. №134.

томии, истории, сельского хозяйства, технологии и др.[545] Это был своего рода краеведческий и политехнический музей, выполнявший функцию важного образовательного учреждения. Его деятельность постоянно расширялась. В 1911/1912 учебном году музей посетили 7960 чел., в 1912/13 г. — 15 704 чел., и в 1913/14 г. — 17 677 чел.[546] Если в 1904 г. здесь насчитывалось всего 488 экспонатов и наглядных пособий, то к 1916 г. их число увеличилось до 7,5 тыс., а количество посетителей составило 18 891 чел. в год.[547] Сюда регулярно организовывались экскурсии учеников из кубанских станиц и селений. Музей стал первым в Армавире центром краеведческих знаний, где было положено начало изучению природы и истории близлежащей округи. Большую роль в этом деле сыграл Борис Львович Выродов — талантливый воспитатель и пытливый исследователь родного края, занимавший с 1910 г. должность помощника директора музея по научной части. Музей наглядных учебных пособий Общества попечения о детях является предшественником одного из старейших на Кубани нынешнего Армавирского муниципального краеведческого музея.

Общество попечения о детях являлось также пионером в области дошкольного и внешкольного воспитания. В 1909 г. при этом объединении было организовано «Особое совещание по внешкольному образованию и воспитанию учащихся и детей дошкольного возраста».[548] В свою разноплановую деятельность «Совещание» быстро вовлекло большинство учебных заведений Армавира. Этой внешкольной организацией регулярно устраивались спектакли, литературные утренники, выставки, экскурсии, маевки, хоры, оркестры и т. п. Все эти мероприятия проводились с участием детей из большинства местных школ. Совещание имело собственный учебный кинематограф, установленный в помещении женской гимназии. С 1914 г., по инициативе Б.Л. Выродова, в летние месяцы в Армавире начинает действовать общедоступная детская площадка. Воспитатели-энтузиасты устраивали здесь разнообразные игры, спортивные состязания, организовывали кружки, стараясь оградить подрастающее поколение от пагубного влияния улицы.[549] Б.Л. Выродовым, при помощи известного немецкого педагога Эрнста

Фернстера, была создана молодежная организация «Перелетные птицы», ставившая перед собою цель изучения природы и истории родного края путем походов и экскурсий. Этот отряд, состоявший из детей разного возраста, стал прообразом будущих юных натуралистов.[550]

Армавир играл важную роль в организации профессионального движения педагогов широкой округи. В 1907 г. в селении было образовано Общество взаимопомощи учащих и учивших Лабинского и Баталпашинского отделов.[551] Это профессиональное объединение координировало деятельность учителей Юго-Восточной Кубани. На регулярно проводившихся обществом учительских съездах (2 раза в год) педагоги обменивались опытом, проводили открытые уроки, знакомились с новинками учебной литературы, обсуждали насущные нужды и проблемы школы, определяли задачи и направления своей работы. На этих собраниях обязательно выступали специально приглашавшиеся из Москвы и Санкт-Петербурга известные лекторы, такие как педагог Д.И. Тихомиров, писатель и этнограф В.Г. Богораз (Тан), публицист В.А. Поссе и др. Таким образом, Армавир приобретает значение центра повышения квалификации преподавательских кадров обширного региона.

Профессиональный учительский союз был тесно связан с Обществом попечения о детях. В.И. Лунин неизменно председательствовал на съездах педагогов. Деятельность Армавирского общества взаимопомощи учителей Лабинского и Баталпашинского отделов была известна далеко за пределами Кубанской

545 Каталог наглядных учебных пособий центрального музея Армавирского общества попечения о детях за 1908 год. Армавир, 1908.

546 ОК. 1914. №1; Отчет о деятельности армавирского О-ва попечения о детях за время с 1-го августа 1913 г. по 1-е августа 1914 г. (Год двадцать второй). Армавир, [1915]. С. 7.

547 Михайлов М. Указ. соч. С. 16–17.

548 Там же. С. 15–16.

549 Отчет о деятельности Особого совещания по внешкольному воспитанию и образованию при Армавирском О-ве Попеч. о детях. За 1914/15 учебный год. Армавир, 1916. С. 2–14.

550 Выродов Б.Л. День моего рождения. Воспоминания. Письма и произведения. М., 1996. С. 57.

551 АОАА. Ф. Р–1271. Оп. 1. Д. 155. Л. 30.

области. Доказательством важной координирующей роли Армавира в организации профессионального движения педагогов стало проведение в селении в феврале 1909 г. многолюдного съезда делегатов учительских обществ взаимопомощи всего Северного Кавказа.[552]

В 1909 г. в Армавире была образована еще одна профессиональная организация местных педагогов — «Ссудо-сберегательная касса учащих и служащих в учебно-просветительских учреждениях Армавира».[553] Преподаватели и работники учебных заведений селения могли получать из Кассы денежные ссуды и пособия.

Представители сплоченной педагогической корпорации селения не ощущали в Армавире провинциальности своего положения и оторванности от культурной и интеллектуальной жизни больших городов. В этом отношении весьма показательны слова из письма С.П. Басария, видного общественного деятеля абхазского народа, избранного впоследствии первым председателем Абхазского народного совета. В начале XX в. С.П. Басария преподавал в армавирском Александровском училище и в 1909 г. в одном из посланий к А.М. Чочуа сообщал: «Я служу в самом бойком месте Кавказа. Армавир — культурный центр Северного Кавказа».[554]

В январе 1908 г. группой частных лиц в селении было основано Армавирское просветительное общество, провозгласившее своей целью «распространять просвещение среди населения Кубанской области».[555] В Армавире этим обществом открывались воскресные школы для взрослых, устраивались любительские спектакли, читались научно-популярные лекции. В начале XX в. аналогичная деятельность в сфере внешкольного образования осуществлялась здесь и Обществом народных университетов.[556]

В 1913 г. в селении функционировало уже свыше 20 просветительских, благотворительных и профессиональных организаций:[557]

1. Общество попечения о детях;
2. Общество взаимопомощи учащих и учивших Лабинского и Баталпашинского отделов;

Преподаватель Александровского училища С. П. Басария (начало XX в.).

3. Общество пособия бедным;
4. Армавирское отделение общества просвещения Владикавказской железной дороги;
5. Общество народных университетов;
6. Общественное собрание;
7. Первое общество любителей драматического искусства;
8. Общество поощрения коннозаводства;
9. Армавирское отделение Кубанского общества правильной охоты;
10. Римско-католическое общество пособия бедным;
11. Армавирский отдел Лабинского уездного комитета попечительства о народной трезвости;

552 Новая заря. Екатеринодар, 1909. №701.
553 Там же. №704.
554 Дзидзария Г.А. О жизни и деятельности. Биографический очерк // Симон Басария. Биографический очерк. Статьи. Сухуми, 1984. С. 4.
555 ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 3971. Л. 60.
556 Кубанский календарь на 1913 год. Екатеринодар, 1913. С. 287.
557 ГАСК. Ф. 135. Оп. 69. Д. 700. Л. 1, 9; ОК. 1912. №255; 282; 1913. №7, 24, 33, 56, 67, 77, 138, 157, 186, 190, 209, 216, 237, 263, 277, 280; КК. 1913. №98, 121, 169; Кубань и Черноморское побережье. Справочная книга на 1914 год. Екатеринодар, 1914. С. 209; Кубанский календарь на 1914 год. Екатеринодар, 1914. С. 157, 158, 293.

12. Николаевское общество трезвости;
13. Лабинское отделение Кубанского областного попечительного о тюрьмах комитета;
14. Гимнастическое общество «Сокол»;
15. Собрание служащих в общественных и частных учреждениях;
16. Армавирское отделение армянского благотворительного общества на Кавказе;
17. Общество прислуги;
18. Общество взаимного вспоможения приказчиков;
19. Профессиональный союз официантов;
20. Армавирское отделение российского общества покровительства животным;
21. Общество потребителей «Наша лавка»;
22. Сельскохозяйственное общество Лабинского отдела и др.

Члены каждого из этих объединений вносили свой посильный вклад в развитие социальной и культурной сфер Армавира.

Первой в селении общественной организацией, сыгравшей важную роль в местной культурной жизни, стало Армавирское общественное собрание. Его устав был утвержден помощником Кавказского наместника 24 июля 1879 г. Это объединение задумывалось в качестве своеобразного обывательского клуба для совместного проведения досуга и имело цель «доставить членам своим и их семействам возможность проводить свободное от занятий время с удобством, приятностию и пользой».[558] Для этого Общественному собранию разрешалось устраивать балы, маскарады, танцевальные, музыкальные и литературные вечера и сценические постановки, выписывать газеты и журналы, приглашать лекторов для публичных выступлений, с целью распространения «полезных сведений». При условии ежегодной уплаты денежных взносов, в члены собрания могли записываться все желающие, кроме женщин и несовершеннолетних, которые, однако, имели право участвовать в различных мероприятиях общества в качестве гостей. В основном, Общественное собрание включало в себя представителей иногороднего населения. Вмес-

те с тем, состав этого объединения был достаточно пестрым и, по словам современников, здесь наблюдалось «смешение национальностей и вер, сословий, классов и состояний».[559] Следует отметить, что полиэтничность являлась одной из характерных черт большинства общественных организаций Армавира.

В первые годы существования деятельность Общественного собрания была едва заметна. Из-за отсутствия денежных поступлений клуб общества часто находился на грани банкротства. К концу 1880-х гг. положение изменяется в лучшую сторону. Это было связано с тем, что собрание возглавил присяжный поверенный Виктор Игнатьевич Лунин — человек истинно демократических убеждений, чья деятельная натура откликалась на все требования жизни. В студенческие годы В.И. Лунин близко общался с Н.Г. Чернышевским, получая у него работу в качестве переписчика. Затем он принимал участие в ряде народнических кружков и артелей, а с 1874 г. занялся адвокатурой. В 1880 г. Виктор Игнатьевич поселился в Армавире, завоевав здесь огромную популярность и уважение среди широких слоев местного населения.[560]

Благодаря усилиям В.И. Лунина, который являлся одновременно председателем, секретарем, казначеем и заведующим хозяйственной частью Общественного собрания, клуб этого объединения становится важным культурным очагом Армавира конца XIX – начала XX в. Для решения уставных задач члены общественного собрания, во главе которого стоял выборный совет старшин, арендовали у частных лиц помещения под клуб, где и проводили свой культурный досуг. Клуб был открыт ежедневно с 11 часов дня до часу ночи. Несмотря на заявленные в уставе благие намерения, члены собрания большую часть времени проводили за азартными играми в лото, карты и бильярд, которые нередко заканчивались скандалами и потасовками.

558 ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 3634. Л. 28.
559 Михайлов М. Виктор Игнатьевич Лунин. Политический и общественный деятель. Армавир, 1917. С. 10.
560 Балуев Б.П. Страницы жизни и деятельности революционера-демократа В.И. Лунина // «История СССР». 1959. №6. С. 129–130.

В 1910 г. это обстоятельство, ставшее известным далеко за пределами селения, побудило корреспондента газеты «Новая заря» назвать Армавир «российским Монако».[561] Вместе с тем, в клубе регулярно устраивались спектакли, проходили выступления заезжих музыкантов, лекторов и литераторов, а на летний сезон для игры в собственном саду общественного собрания приглашался симфонический оркестр. В зимнем клубе действовала библиотека, которая в 1901 г. насчитывала 1604 тома книг.[562]

Очень долго члены общественного собрания не могли обзавестись собственным помещением. В начале XX в. они арендовали для своей деятельности большой особняк коренного купца черкесо-гая А.М. Тарасова на углу Николаевского проспекта и ул. Воронянской (ныне угол ул. Кирова и Комсомольской, на месте входа в Центральный сквер).[563] Здесь располагался обширный двухсветный зрительный зал, где и проходили гастроли приезжавших в Армавир артистов и музыкантов. В августе 1903 г. в клубе ставила спектакли столичная труппа под управлением М.Е. Евгеньева. В своем дневнике антрепренер дал следующую откровенную характеристику клубного помещения: «Зала очень хорошая, прекрасно расписанная, но содержится крайне грязно и беспорядочно. Сцена маленькая без всяких самых примитивных удобств. Декорации самого жалкого вида и в более чем ограниченном количестве. Уборных нет совсем; по обеим сторонам сцены по узенькому коридорчику, служащими для прохода на сцену, должны служить уборными, ни столов, ни стульев, да их и поставить-то почти негде, а с зеркалами и думать нечего. Всюду грязь и сор и отзывается полнейшим небрежением и вопиющим беспорядком… Сцена освещается отвратительно — 8 маленьких коптящих ламп на рампе и две лампы горят вверху, за кулисами абсолютная темнота, ни одной лампы и повесить не на что. Словом, что-то невозможно безобразное!».[564]

Несмотря на указанные недостатки, гастролировавшие в Армавире артисты, за неимением лучшего помещения, довольствовались именно залом зимнего клуба общественного собрания. Здесь с успехом выступали драматический актер П.Н. Орленев, итальянская оперная труппа бр. Гонсалец, пианист А.М. Рутин, местные любители сцены. В летний сезон 1910 г. в

Зимний клуб Общественного собрания в доме купца А.М. Тарасова (1900-е гг.).

здании клуба общественного собрания действовал популярный кинематограф «Аполлон».[565]

В 1910 г. члены армавирского общественного собрания приняли решение возвести собственное здание зимнего клуба, для чего у В.И. Лунина было приобретено плановое место на углу улиц Садовой (ныне ул. Комсомольская) и Пушкинской (ул. Дзержинского). Это место в центральной части села хранило трагическую и героическую память о событиях революции 1905–1907 гг. Здесь до октября 1905 г. стоял дом самого популярного местного общественного деятеля, председателя Общества попечения о детях, впоследствии депутата 1-й Государственной

561 Новая заря. Екатеринодар, 1910. №1148.
562 ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 5798. Л. 4 об.
563 Приазовский край. Ростов-на-Дону, 1911. №271.
564 Российский государственный архив литературы и искусства (далее РГАЛИ). Ф. 2413. Оп. 1. Д. 1109. Л. 138–138 об.
565 Пятигорское эхо. Пятигорск, 1907. №134, 136; Кавказский край. Армавир, 1909. №25; 1910. №25.

думы Виктора Игнатьевича Лунина, который был наиболее деятельным и активным членом собрания в начальный период становления этой организации. Он являлся душой всего армавирского общества, настоящим вождем передовой армавирской интеллигенции, инициатором почти всех общеполезных начинаний в Армавире. 23–24 октября 1905 г. дом В.И. Лунина был разгромлен и сожжен черносотенцами, которые в слепой ярости растерзали восемь человек дружинников, пытавшихся отстоять жилище от злобы обезумевшей толпы.[566]

Через 5 лет на месте этой кровавой драмы была совершена торжественная закладка здания зимнего клуба. В угловой части постройки замуровали медную дощечку с надписью: «Здание Армавирского Общественного собрания, закладка его совершена 7 июня 1910 года, строительною комиссиею в составе: Г.К. Стряпчева, К.М. Дерим-Оглуева, И.В. Зубарева, В.К. Вильде, Г.Б. Челидзе и Л.М. Гольденберга, при старшинах Н.Д. Раздольском, Г.С. Айвазове, Х.М. Муратове, К.М. Дерим-оглы, В.К. Вильде и И.Д. Дегтяреве. Строителями были: И.К. Попов и А.С. Ильин, при архитекторе Н.Г. Балашеве. Да пошлет Господь, чтобы здание это было крепко и послужило на пользу и радость людям».[567] Кирпичный 3-этажный корпус клуба возводился по проекту известного пятигорского архитектора Э.Б. Ходжаева.[568] Все работы осуществлялись местной строительно-технической конторой «Керамик».

Освящение здания армавирского общественного собрания состоялось уже 9 октября 1911.[569] Всего на постройку было израсходовано 111 тыс. руб. Произведение архитектора Ходжаева стало подлинным украшением кубанского селения. Светлые высокие окна и два купола над квадратными башнями-аттиками придавали зданию нарядный и помпезный вид. Над главным входом на чугунных колоннах был установлен узорчатый металлический навес. В зимнем клубе располагался лучший и самый обширный в селе концертный зал. Для спектаклей он был малопригоден, поскольку сцена имела небольшие размеры, главными культурными мероприятиями здесь стали выступления певцов и музыкантов, а также разнообразные маскарады, танцевальные вечера и лекции. Драматические представления в это время в Армавире проходили в открывшемся в 1908 г. зимнем

Новое здание зимнего клуба Общественного собрания (1913 г.).

театре М.И. Мисожникова и на других сценических площадках.

Клуб общественного собрания стал центром музыкальной культуры Армавира. Только в период с 1912 по 1914 г. здесь в неизменно переполненном зале выступали: солисты знаменитого Миланского оперного театра «Ла-Скала» Леонидас Фотиу, А. Сильвестри, Стелла Мартэ, известные русские певцы В. Дамаев, А. Давыдов, М. Вавич, М. Михайлова, скрипачи М. Эрденко и А. Миллер, пианисты М. Мейчик и И. Зеликман, русская народная капелла М.Д. Агреневой-Славянской и многие другие исполнители.[570] Местным отделением Армянского благотворительного общества на Кавказе в клубе регулярно проводились национальные армянские музыкально-танцевальные вечера, на которые приглашались лучшие артистические силы Армави-

566 ГАКК. Ф. 584. Оп. 1. Д. 199. Л. 271–272.
567 Кавказский край. Армавир, 1910. №37.
568 Приазовский край. Ростов-на-Дону, 1911. №271.
569 Там же.
570 ОК. 1912. №132; 1913. №29, 34, 38, 40, 53, 71, 109; 1914. №8, 31, 65, 220.

Газетная реклама традиционного армянского вечера в клубе Общественного собрания (1914 г.).

ра и Нахичевани-на-Дону. Сюда для чтения лекций приезжали литераторы, политики и общественные деятели. В 1914 г. здесь выступали популярный писатель и лишенный сана священник Г.С. Петров и бывший заместитель председателя 1-й Государственной думы Н.А. Гредескул.

4 января 1912 г. в клубе общественного собрания армавирцы горячо приветствовали представителя прославленной артистической династии, «художника смеха» Анатолия Леонидовича Дурова с его злободневными шутками и шаржами. Репортер сельской газеты о гастроли Дурова писал: «перейдя на местные темы… заставил рукоплескать и неистовствовать всю публику. На свой мимолетный набросок — свиньи — с опушенным рылом — он мило и невольно сострил: «это одно из тех животных, которое не хочет, чтобы Армавир был переименован в город»… Во время гипнотического сеанса со своей супругой, г-жой Дуровой, на вопрос кого-то из публики: когда же Армавир будет городом? Анатолий Дуров тотчас же бросил: «— Когда перестанут возить деньги в Петербург».[571]

Теплый прием встречали у армавирцев музыканты симфонического оркестра И.И. Розенфельда, приезжавшие на целый сезон для игры в летнем саду собрания. Сельская публика тяже-

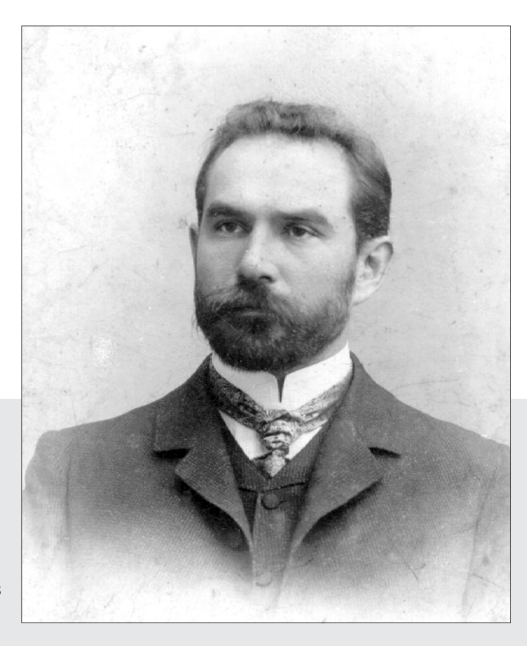

Летний клуб в саду Общественного собрания (прим. 1907 г.).

ло переживала проводы артистов на исходе лета. В газете «Отклики Кавказа» от 2 сентября 1912 г. отмечалось: «Музыканты симфонического оркестра сада Общественного собрания почти все разъехались. Отъезжающих почему-то провожали «почитательницы, а не почитатели» искусства. Очевидцы рассказывают, что на этот раз трогательное прощание не обошлось без слез... Проводы носили характер отъезда новобранцев с обычными причитаниями: «На кого ты меня покидаешь!».

Все большие праздники члены собрания отмечали в зимнем клубе вместе со своими семьями. На Новый год здесь проводились веселые детские карнавалы. Об одном из них в январе 1913 г. в местной газете сообщалось: «Красивую и живописную картину представляла собою костюмированная детвора. Общее внимание привлек мальчик, одетый Наполеоном. Он до конца выдержал стиль и даже тогда, когда его поставили на стол, как получившего приз, он сохранил величие и важность своего оригинала и не вынимал руки, заложенной за сюртук (поза императора)».[572]

571 ОК. 1912. №5.
572 Там же. 1913. №7.

Врач Л.В. Карташев (начало XX в.).

После преобразования Армавира в город (март 1914 г.) и муниципальных выборов 2 июля 1915 г. в клубе общественного собрания состоялось заседание и торжественная присяга гласных первой городской думы, работавшей здесь несколько месяцев до перехода в новое помещение.[573] Во время 1-й мировой войны в апреле 1916 г. здесь открылся госпиталь Всероссийского земского союза. Концертный зал, в котором когда-то кружились балы и звучала музыка, был переделан под 8 палат, рассчитанных на 225 чел.[574] Здание бывшего зимнего клуба Общественного собрания сохранилось до наших дней на углу улиц Комсомольской, 126 и Дзержинского, 58.

Помимо вышеупомянутых обществ в совершенствование социальной и культурной сфер Армавира заметный вклад внесли деятели еще ряда местных объединений.

Так, в 1899 г. на средства, завещанные щедрой благотворительницей Февронией Федоровной Довжиковой, было основано Общество пособия бедным. В первые годы XX в. оно открыло

Правление и школа Общества взаимного вспоможения приказчиков, во дворе которого находились сад и летний театр Собрания служащих (начало XX в.).

в Армавире ночлежный дом на 50 мест, а в 1910 г. — больницу на 50 кроватей и при ней богадельню (ныне на этом месте 3-я горбольница по ул. Энгельса, 2).[575] На строительство лечебницы было затрачено свыше 125 тыс. руб., благодаря чему ее удалось оснастить всем необходимым медицинским оборудованием. Главным врачом больницы, названной в честь Ф.Ф. Довжиковой, стал опытный хирург, бывший депутат 2-й Государственной думы Лев Васильевич Карташев.[576]

Кроме «Довжиковой» больницы в Армавире в 1913 г. действовали еще 6 относительно небольших лечебниц: Сельского общества; врачей А.А. Ерохина и В.Д. Самуильсона; лазарет Кавказского запасного кавалерийского дивизиона; приемный

573 ОК. 1915. №146.
574 Там же. 1916. №83.
575 КК. 1910. №17, 22; Города России в 1910 году. СПб., 1914. С. 991.
576 АКМ. Ф. 3. Д. 25/1. ВФ. 2032/31; Бойович М.М. Члены Государственной думы (портреты и биографии). Второй созыв. 1907–1912 г. М., 1907. С. 317.

покой Общества Армавир-Туапсинской железной дороги и сельский заразный барак (инфекционная лечебница).[577]

Образованное в 1899 г. Армавирское общество взаимного вспоможения приказчиков открыло в селении начальную школу и библиотеку-читальню (ныне ул. Халтурина, 72), содержало несколько бесплатных врачей и акушерку.[578]

На средства Армавирского отдела Лабинского уездного комитета попечительства о народной трезвости в 1903 г. в селе была основана библиотека-читальня, названная впоследствии в честь Л.Н. Толстого (ныне ул. Тургенева, 120). Начав свою деятельность в качестве крошечного придатка чайной, и располагая в первое время всего несколькими сотнями потрепанных книжек, к 1914 г. она выросла в заметное просветительское учреждение, где имелось свыше 4 тыс. томов литературы и было записано 856 человек.[579] При обществе трезвости также работала воскресная школа и научно-просветительский кинематограф.

Армавирское собрание служащих в общественных и частных учреждениях в доме купца А.Б. Арутюнова (ныне угол ул. Либкнехта, 56 и Ленина, 80) снимало помещение под свой зимний клуб, где регулярно устраивались балы, маскарады, музыкальные представления, любительские спектакли и другие досуговые мероприятия. В удивительно разнообразной культурной программе деятельности клуба непосредственно отразилась полиэтничность местного населения. Здесь часто проходили яркие национальные вечера, звучала русская, украинская, армянская, черкесская, еврейская, польская музыка. Наполнявшая зал зимнего клуба Собрания служащих пестрая публика знакомилась с самобытными традициями самых разных народов.

Например, 2 февраля 1914 г. тут состоялся малороссийский вечер. Специально приглашенный хор распевал украинские песни, был устроен конкурс на лучшее исполнение танца «казачок» с выдачей ценных призов.[580] 8 февраля в зале клуба прошел кавказский вечер. По сообщению местной газеты, «Зал был декорирован в кавказском стиле. Публики было много. Туземные танцы приглашенными гостями из аулов при национальной музыке были исполнены в совершенстве. Лучшим тан-

Дом купца А.Б. Арутюнова, в котором располагался зимний клуб Собрания служащих (1911 г.).

царам были выданы призы. Туземным почетным гостям был сервирован ужин, а девушки были угощены сладкими напитками с раздачею шоколадных конфект в изящных коробках».[581] 14 февраля армавирские служащие устроили в своем клубе семейный вечер «Кабаре-блины». Зал был украшен зеленью и электрическими лампочками. Играли салонный и духовой оркестры, а также трио из двух мандолин и гитары. Пелись романсы, арии и русские песни.[582]

577 ОК. 1913. №99, 172, 202; Отчет... за 1913 год // КС на 1915 год. Т.20. Екатеринодар, 1915. С. 112, 114.
578 АОАА. Ф. Р–1194«а». Оп. 1. Д. 4. Л. 187 об. – 188; Северокавказский календарь-справочник на 1907 год. Екатеринодар, 1906. Паг. 3. С. 147.
579 ОК. 1914. №75; Быкова В.В. История развития общественных библиотек Армавира (конец XIX – середина XX веков). Армавир, 2006. С. 13.
580 ОК. 1914. №28.
581 Там же. №34.
582 Там же. №39.

В эти же дни собрание служащих приступило к подготовке «интернационального общедоступного костюмированного вечера», запланированного на 2 марта. В его программу были включены «живые картины из древней римской, греческой, русской, польской, кавказской и армянской жизни», а также водевили, любительский хор, различные национальные танцы и игры.[583] К сожалению, мне неизвестно, удалось ли провести этот интернациональный праздник, но само намерение его организовать именно в таком ключе весьма показательно.

В обширном дворе, арендовавшемся у Армавирского общества взаимного вспоможения приказчиков, члены Собрания служащих разбили уютный декоративный сад и выстроили здесь деревянный театр (ныне ул. Халтурина, 72).[584] Помимо постановок местных любителей драматического искусства, на летний сезон сюда приглашался духовой или симфонический оркестр.

Свой небольшой клуб имелся и у армавирского Офицерского (Военного) собрания, правда, участвовали в его мероприятиях лишь чины местного гарнизона и иногда члены их семей.

Состав практически всех общественных объединений дореволюционного Армавира был очень разнообразным и, как правило, не ограничивался какими-либо рамками. Одним из проявлений такого демократизма являлся полиэтничный характер абсолютного большинства местных обществ, в чем, несомненно, отразилась гетерогенность местного населения. Для примера можно обратить внимание на список лиц, входивших в правление самого крупного, деятельного и известного армавирского Общества попечения о детях. По данным от 14 октября 1910 г., на очередной срок были избраны следующие руководящие органы этого общества: Комитет: В.И. Лунин (председатель), Г.Л. Бердичевский, М.Ю. Рицк, С.И. Сеферов, Г.К. Демяник, А.Н. Данциг, М.И. Мисожников, Г.Б. Челидзе, П.Д. Проскурнин, С.М. Мхитаров, В.К. Вильде и Н.Д. Александров; Председатель общих собраний — Р.И. Берберов; Ревизионная комиссия: Д.А. Нестеров, А.Т. Болотин, А.И. Азов, Д.А. Корольков, С.П. Ковалев и М.С. Шепетовский; Уполномоченные в Особое совещание: И.Ю. Данциг, А.А. Бердичевская, М.Б. Фирлеевич,

А.П. Кравченко, Н.Ф. Попова, В.П. Муратова, М.С. Фиалковская, З.Я. Бакулина, С.И. Свистовская, Р.Д. Зиновьев и С.Я. Хаспекова.[585] Анализируя персональный состав правления Общества попечения о детях, можно сделать вывод, что сюда входили русские, евреи, армяне, грузины, немцы и поляки. Их слаженная совместная работа над решением насущных проблем местной жизни, несомненно, выступала в качестве одного из важных этнообъединяющих факторов.

Уже в конце 1870-х гг. иногородние жители начинают устраивать в Армавире любительские спектакли.[586] Для этих целей нанимались помещения частных лиц. В это же время в селе появляются первые заезжие артисты. Выступления гастролирующих трупп чаще всего проходили в зале клуба Общественного собрания. Несмотря на то, что сценическое искусство пользовалось большой популярностью, в Армавире очень долго не было специального театрального здания. Только в 1908 г. на средства богатого местного промышленника, владельца машиностроительного и маслобойного заводов, Михаила Иосифовича Мисожникова на оживленной центральной улице Почтовой (ныне это место по ул. Ленина между домами №101 и 103) возводится драматический театр.[587] Появление этого просветительного учреждения имело значение не только для Армавира, но и ознаменовало собой начало новой эпохи в культурной жизни гораздо более обширного региона. Театр М.И. Мисожникова стал первым в Кубанской области зимним стационарным драматическим театром. Вскоре, в сентябре 1909 г. свой большой зимний театр начал действовать и в Екатеринодаре.

Торжественное освящение нового «храма искусства» состоялось в первых числах декабря 1908 г.[588] Об этом событии в екатеринодарской газете «Новая заря» сообщалось: «До сего

583 ОК. 1914. №42.
584 ОК. 1913. №280; 1914. №63; Приазовский край. Ростов н/Д, 1914. №69.
585 Новая заря. Екатеринодар, 1910. №1182.
586 Кубанские областные ведомости. Екатеринодар, 1878. №5.
587 Новая заря. Екатеринодар, 1908. №651; Пачина Е. Армавирский театр драмы и комедии. С любовью сквозь века. Армавир, 2008. С. 8.
588 Там же.

Русский промышленник Михаил Иосифович Мисожников (начало XX в.).

времени все спектакли, концерты и вечера устраивались в зале общественного собрания на неприспособленной для этой цели сцене. Теперь все это найдет приют в новом театре г. Мисожникова, устроенном применительно ко всем требованиям сцены... Зрительный зал театра имеет 32 на 15 арш., сцена 12 на 16 арш. Вместимость 700–800 чел. Театр удобен и, можно сказать, даже комфортабелен. Правда, буфет и фойе маловаты в сравнении с зрительным залом, но зато все сделано изящно и с большой долей вкуса. Стены и потолки везде расписаны красками (работа художника В.П. Вейдовского), отопление паровое. Освещение электрическое от собственной станции. В противопожарном отношении — театр также устроен хорошо. Электрические провода, во избежание случайностей, проложены по тонким медным трубкам, водопроводная магистраль проведена от главной трубы... Сцена также необижена благоустройством. Имеется много обстановочной мебели, декораций, все потребные для сцены технические приспособления и машины для световых и звуковых эффектов. Уборные для гг. артистов также удобны и хорошо оборудованы. В общем, по мнению многих, армавирский театр мог бы сделать честь даже некоторым губернским городам».[589]

Появление в селе собственного драматического театра не было обойдено вниманием и столичной прессы. Так, в журнале «Театр и искусство» сообщалось: «Армавир. Здесь открылся

Зимний драматический театр М.И. Мисожникова (прим. 1911 г.). Открытка послана в 1912 г. из Армавира во Францию, в г. Лилль на языке Эсперанто.

театр, выстроенный компанией предпринимателей во главе с М.О. Мисожниковым. Помещение театра узкое, с низкими потолками, но отделано со вкусом, с небольшим фойе, буфетом и столовой и электрической вентиляцией. Вместимость театра 700–900 человек...».[590] Театр М.И. Мисожникова представлял собой замечательный памятник модного тогда стиля модерн. Особенностью здания была «изломанная» линия уличного фасада, где ризалиты тектонично выявляли его планировочную композицию. Внешний облик сооружения отличался богатой пластикой и «напряженным» высотным силуэтом.[591] На фасаде были изображены трагические и комические маски, подчеркивавшие функциональное назначение объекта.

589 Новая заря. Екатеринодар, 1908. №652.
590 «Театр и искусство». СПб., 1909. №3. С. 62.
591 Казачинский В.П., Бондарь В.В. Архитектура и градостроительство Кубани XIX–XX вв. Ч. 2. Архитектура Кубани до 1985 г. Краснодар, 2002. С. 36.

Первый артистический сезон в первом на Кубани зимнем стационарном театре открылся 4 декабря 1908 г. спектаклями украинской труппы под управлением антрепренера П.В. Прохоровича.[592] Уже к середине декабря здесь были поставлены пьесы М.Л. Кропивницкого: «Дви семьи», «Сорочинский ярмарок» и «Суета».[593] После завершения гастролей П.В. Прохорович остался в Армавире на должности администратора театра.

Этот человек внес поистине неоценимый вклад в дело становления и популяризации профессионального сценического искусства в Армавире. Павел Васильевич Прохорович родился в 1871 или в 1872 г. На сцене он стал выступать с 1895 г. Первоначально П.В. Прохорович в составе малороссийских трупп гастролировал по провинциальным театрам России, а впоследствии (не позже 1908 г.) возглавил собственный коллектив украинских артистов. Помимо актерской и антрепренерской деятельности он занимался драматургией. Сегодня известна пока только одна написанная им в дореволюционный период пьеса «З-під вінця в труну» («Из-под венца в гроб»). Как отмечал в 1925 г. сам П.В. Прохорович, театральное искусство было единственным делом его жизни.[594]

В 1908 г. Павел Васильевич приехал в Армавир, и уже к сентябрю он занял должность администратора еще строившегося зимнего театра М.И. Мисожникова.[595] Скорее всего, украинский антрепренер появился здесь по приглашению владельца театра, с которым его наверняка связывали дружеские узы. К моменту открытия театра в Армавир прибыли и артисты коллектива П.В. Прохоровича. Первый зимний сезон в театре М.И. Мисожникова оказался весьма удачным как с точки зрения успеха у публики, так и в материальном отношении. В журнале «Театр и искусство» сообщалось: «Армавир. С 4 декабря 1908 г. по 8 февраля 1909 г. труппой г. Прохоровича дано 59 спект. вечерних и 13 утренних, всего взято 20.409 р. 12 коп., на круг по 283 р. 46 к. Чистого заработка около 4000 рубл. по уплате жалованья и вечерового расхода. Антрепренерскую деятельность г. Прохорович прекратил и служит администратором Армавирского театра, куда подписал контракт на 3 года».[596]

Благодаря П.В. Прохоровичу, армавирцы могли познако-

Украинский артист и антрепренер Павел Васильевич Прохорович (начало XX в.).

миться с самыми различными драматическими коллективами, которые приглашались им в театр. В сценическом репертуаре заметное место занимала украинская тематика. Так, зимний сезон 1909/1910 гг. открылся представлениями большой труппы Б.А. Бродерова, состоящей из 70 человек.[597] В числе сыгранных артистами произведений были популярные украинские оперетты «Запорожец за Дунаем», «Наталка Полтавка» и ее продолжение «Свадьба Терпелыхи с Возным» и др.[598] Вскоре коллектив Б.А. Бродерова сменила труппа известного антрепрене-

592 «Театр и искусство». СПб., 1909. №3. С. 62.
593 Новая заря. Екатеринодар, 1908. №652.
594 Ктиторов С.Н. Украинские страницы в истории первого зимнего театра на Кубани (штрихи биографии антрепренера П.В. Прохоровича) // Кубань-Украина: вопросы историко-культурного взаимодействия. Вып. 2. Краснодар, 2007. С. 124–125.
595 РГАЛИ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 2608. Л. 9.
596 «Театр и искусство». СПб., 1909. №11. С. 213.
597 Кавказский край. Армавир, 1909. №24.
598 Там же. №45; Приазовский край. Ростов н/Д, 1909. №324.

ра П.И. Серова.[599] С 1 октября 1910 г. театр М.И. Мисожникова был снят на всю зиму антрепренером А.А. Кравченко, под руководством которого выступали 19 артистов.[600] В Армавире, на ул. Атамановской, П.В. Прохорович приобрел домовладение и, примерно в 1911 г., выстроил здесь два одноэтажных кирпичных дома.[601] Самый большой особняк, высотой почти в 7,5 метра, сохранился до наших дней (ул. Маркса, 46). И сегодня на его дверях, под толстым слоем облупившейся краски, можно увидеть рельефное изображение солнца, распростершего во все стороны причудливо изогнутые лучи.

Вскоре П.В. Прохорович решил возобновить антрепренерскую деятельность. 21 июля 1910 г. в газете «Новая заря» появилась заметка о том, что на 1911 г. Павел Васильевич «формирует украинскую труппу в компании с дирижером труппы Гайдамаки Леванковским». Скорее всего, именно в 1911 г. П.В. Прохорович оставил пост заведующего театром и во главе украинской труппы отправился в гастрольную поездку по провинциальным городам России.

После отъезда П.В. Прохоровича новая администрация театра не смогла найти артистов, готовых отыграть целый сезон. Представления здесь стали носить нерегулярный, и даже случайный, характер. Из-за отсутствия постоянной труппы 7 ноября 1912 г. помещение театра М.И. Мисожникова было сдано в аренду под кинематограф «Новый театр Гранд-Электро», принадлежавший К.А. Шредеру и наследникам М.А. Рыжикова.[602] Местные ценители сценического искусства пришли в уныние, констатировав, что Армавир лишился своего театра. В селе стали появляться различные инициативы строительства нового «храма Мельпомены». Однако театр М.И. Мисожникова не утратил своей изначальной функции. Его зал по-прежнему снимали приезжавшие в Армавир артисты, однако их гастроли продолжались теперь всего несколько дней, а в лучшем случае — 2–3 недели.

Так, по неполным сведениям, в течение 1913 г. в театре М.И. Мисожникова выступали следующие коллективы: в январе — труппа Кисловодского Курзала под управлением И.П. Гогина; в феврале — Товарищество опереточных артистов под уп-

Театръ М. I. Мисожникова.

Послѣдняя прощальная гастроль

извѣстной итальянской оперной труппы въ составѣ 65 чел. подъ управленiемъ **Гонсалецъ.**

СЕГОДНЯ во вторникъ 14 iюня

представлено будетъ

КАРМЕНЪ

участвуетъ вся труппа

Газетное объявление о выступлении в театре итальянской оперы бр. Гонсалец (1911 г.).

равлением И.П. Коганова и при участии «примадонн» А.И. Веретенниковой и А.Г. Табаровой; в том же месяце — Миланская итальянская опера под управлением бр. Гонсалец; в мае — лирический тенор А. Акопян при участии исполнительницы цыганских романсов Н.С. Алтунджи; в августе — труппа «Веселого театра» при участии писателя и артиста Московского театра Корша В.В. Рамазанова; в сентябре — труппа полного ансамбля Тифлисского казенного и Самарского городского театров под

599 Кавказский край. Армавир, 1909. №46; Приазовский край. Ростов н/Д, 1909. №324.

600 РГАЛИ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 1661. Л. 2; Новая заря. Екатеринодар, 1910. №1113.

601 Архив армавирского филиала БТИ. Довоенные фонды. Поквартальный журнал №42. Подворная ведомость домовладения по ул. Маркса №36/34; Список жителей гор. Армавира, промышленных предприятий и обществ, имеющих право участвовать в первоначальном избирательном собрании для выбора гласных Армавирской городской думы и кандидатов к ним. Армавир, 1915. С. 99.

602 ОК. 1912. №249.

ЗИМНІЙ ТЕАТРЪ МИСОЖНИКОВА.

Абелянъ-Арменянъ труппа

(товарищество)

во вторникъ, 17 Мая, 1911 года,

представлено будетъ ОТЕЛЛО трагедія Шекспира въ 5-хъ д.

Начало ровно въ $8^1/_2$ час. вечера. Цѣны мѣстамъ обыкновенныя.

Газетное объявление о выступлении в театре известной армянской труппы под управлением О.А. Абеляна и А.Н. Арменяна (1911 г.).

управлением Н.Д. Лебедева; в октябре — труппа артиста Санкт-Петербургского Малого театра М.С. Кожевникова при участии К.А. Яновской; в ноябре — труппа Кисловодского Курзала под управлением И.П. Гогина; в декабре — Киевский ансамбль художественной драмы дирекции А.Н. Морской и в этом же месяце — полный состав Ростовского Асмоловского и Екатеринодарского театра О.П. Зарайской под общим управлением Н.И. Собольщикова-Самарина.[603]

В 1914 г. театр был приобретен крупным местным купцом С.П.Меснянкиным, который провел здесь капитальный ремонт. 3 ноября 1914 г. новый владелец предоставил в бюро Русского театрального общества следующие сведения: «Театр вмещает до 600 человек; имеется 26 рядов в партере по 20 стульев в каждом ряду; 18 лож по 4 стула в каждой и балкон, вмещающий до 50 чел.; в общем сбор достигает до 700 р.».[604]

Зал армавирского театра был невелик, что вызывало среди обывателей массу острых шуток. В одном из едких газетных фельетонов 1914 г. говорилось:

«Есть театрик здесь убогий,
На чулан скорей похожий,
Коль случайно забредешь,

Рад будь, если цел уйдешь.
Там, брат, боксом угощают,
Платье боем добывают,
Обдирают очень ловко.
Не театр, — а мышеловка».[605]

Впрочем, несмотря на все недостатки, армавирцы очень любили свой театр. Во время спектаклей в зале редко оставались свободные места. С аншлагом проходили здесь гастроли всероссийской любимицы, исполнительницы романсов А.Д. Вяльцевой, певицы Н.В. Плевицкой, артистов Роберта Адельгейма, Павла Орленева, Виктора Петипа и Витольда Полонского, балерины императорских театров Екатерины Гельцер, поэта Николая Клюева, армянских драматических трупп под управлением О. Абеляна, А. Шаэна, А. Арменяна и других коллективов. На подмостках театра выступали местные и приезжие музыканты. Так, 9 октября 1915 г. тут играла талантливая пианистка и композитор Ирина Энери.[606] 4 ноября того же года в театре С.П. Меснянкина состоялся концерт известного петроградского струнного квартета имени герцога Мекленбургского, в составе К. Григоровича (1-я скрипка), Н. Кранца (2-я скрипка), В. Бакалейникова (альт) и С. Буткевича (виолончель). Заполнившие театральный зал армавирцы с замиранием сердца слушали божественную музыку, исполнявшуюся на инструментах знаменитого итальянского мастера Гварнери.[607]

В марте и апреле 1915 г. вместе со своими артистами в театре С.П. Меснянкина вновь гастролировал П.В. Прохорович. О репертуаре представлений можно судить по следующему газетному объявлению тех дней: «Спектакли украинской труппы П.В. Прохоровича: В понедельник 23 марта днем: «Ой, не ходы Грыцю, та на вечерныци»; вечером: с участием артистки

603 Там же. 1913. №18, 27, 35, 110, 189, 193, 201, 232, 266, 269, 276.
604 РГАЛИ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 2608. Л. 18.
605 ОК. 1914. №95.
606 Там же. 1915. №219, 225.
607 Там же. №237, 247.

А.В. Шевченко «Нещасне Кохання». Во вторник 24 марта днем: «Сватання на гончаривцi». В среду 25-го марта днем: «Невольник»; вечером: 1. «Майска ничь», 2 «Как русский немцу задал перцу». В четверг 26 марта «Хмара».[608] Армавирцы с восторгом приветствовали своего старого знакомого, неизменно собиравшего полный зал. О судьбе первого руководителя армавирского театра после Октябрьской революции 1917 г. известно очень мало. В период гражданской войны и в последующие годы он продолжал гастролировать по стране в составе трупп украинских артистов. Последние сведения о П.В. Прохоровиче относятся к 1925 г., когда он безуспешно пытался вернуть муниципализированный у него в Армавире дом.[609]

В 1915 г. в театре С.П. Меснянкина наконец-то появляется постоянная труппа, выступавшая здесь вплоть до революции 1917 г. 17 октября 1915 г. новый зимний сезон был открыт спектаклями «Современного театра миниатюр» Л.П. Баушева и Б.В. Радова. Этот коллектив, состоявший из 25 чел., возглавлял опытный антрепренер и артист М.И. Судьбинин, который до этого несколько лет подряд держал труппу в Ставрополе.[610] При «Современном театре миниатюр» имелся собственный струнный оркестр под управлением дирижера М.И. Соколова. Программа выступлений труппы была самой разнообразной, но преобладающими в ее репертуаре являлись жанры оперетты, фарса и комедии.[611] Администратором театра С.П. Меснянкина работал А.Г. Фонштейн.

Большим успехом у армавирцев пользовались сценические представления самодеятельного коллектива Первого общества любителей драматического искусства. Это объединение было основано в 1908 г. с целью «широкого распространения эстетического образования среди населения».[612] В старом здании 2-го училища Общества попечения о детях на западной окраине селения «любители» оборудовали собственный театр (ныне на этом месте дом по ул. Ленина, 28). Несмотря на оторванность от центра, армавирская публика охотно посещала этот скромный «храм искусства», который терпел убытки лишь в пору распутицы.[613] В начале 1916 г. театральное общество при содействии городской управы переходит в самый центр Армавира, где в особ-

няке коренного купца С.Я. Шахназарова любители открывают большой «Новый театр», действовавший вплоть до революции 1917 г. (ныне на этом месте дом по ул. Кирова, 56).[614]

В последние предреволюционные годы в Армавире начинается настоящий «театральный бум». В 1912–1913 гг. на улице Почтовой, напротив театра М.И. Мисожникова, А.Г. Кусиков возвел большое кирпичное здание зимнего театра «Сатурн» (ныне на этом месте дом по ул. Ленина, 76).[615] Ранее на этом месте уже действовал одноименный кинематограф. В новом двухэтажном доме имелся просторный зрительный зал с партером, вмещающим более 500 мест, ложами и балконом. Тут была оборудована сцена с декорациями и необходимой для устройства спектаклей обстановкой.[616] Однако перед владельцем «Сатурна» сразу же встала обычная проблема провинциальных театров — отсутствие более-менее постоянной труппы артистов, способных обеспечить стабильные сборы. Именно по этой причине в зале театра продолжал работать кинематограф «Сатурн», содержавшийся российским немцем Ф.И. Миллером.[617]

Только в 1914 г. здесь появляются первые гастролеры. В феврале этого года в театре прошли поэтические вечера футуристов.[618] 29 апреля в армавирской газете была помещена следующая информация о представлениях в «Сатурне»: «Труппа передвижного московского свободного театра под управлением Ф.В. Чернова, поставившая оперетку «Король веселится», фарс «Зизи» и дивертисмент, собрала полный театр и имела

608 ОК. 1915. №65.
609 Архив армавирского филиала БТИ. Довоенные фонды. Квартал №42. Д. 872. Л. 52–53 об., 180.
610 ОК. 1915. №227, 232.
611 Там же. №224, 227, 232.
612 ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 3990. Л. 2, 3.
613 АКМ. Ф. 3. Д. 25/1. ВФ. 2032/32; ОК. 1913. №263.
614 ОК. 1916. №62; Армавирский драматический театр им. А.В. Луначарского. Б.м., 1988. С. 2.
615 Архив армавирского филиала БТИ. Довоенные фонды. Квартал №91. Д. 1906. Л. 77–77 об.; Квартал №94. Д. 1944. Л. 1–2; ОК. 1912. №192.
616 РГАЛИ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 2608. Л. 17.
617 ОК. 1913. №264.
618 Там же. 1914. №36.

ТЕАТРЪ „САТУРНЪ“ ВЪ СРЕДУ 11-го ІЮНЯ 1914 года.

Товариществомъ Художественной Драмы соединенной труппы Одесскаго и Николаевскаго театровъ подъ управленіемъ

М. И. КАШИРИНА при участіи артистки Императ. театровъ А. Н. МЕДВѢДЕВОЙ

ПРЕДСТАВЛЕНО БУДЕТЪ:

МОРЯКИ

Комедія въ 5 дѣйств., соч. Гарина.

Во 2 дѣйствіи палуба военнаго транспорта.

УЧАСТВ.: Г-жи Альгина, Гельвигъ, Жукова, Медвѣдева и Любавина. Г.г. Броневскій, Лаушевичъ, Листовъ, Поплавскій, Радигорскій, Сафоновъ и Каширинъ.

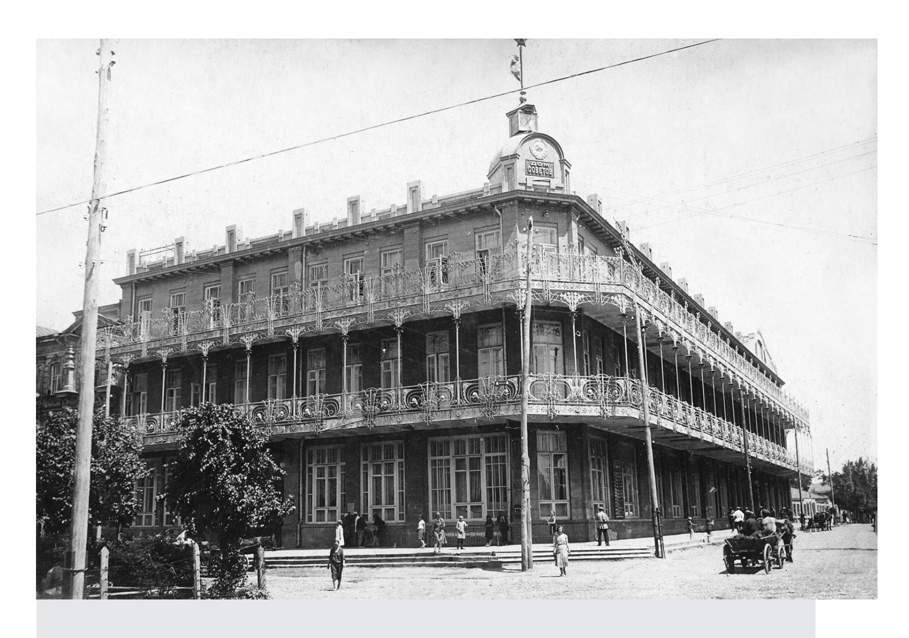
Начало въ 8 съ половиной час. вечера.

АНОНСЪ. Въ четвергъ 12-го іюня двѣ комедіи въ одинъ вечеръ: 1) Женщина въ 40 лѣтъ, 2) Шалая бабенка.

Объявление о гастролях в театре «Сатурн» труппы под управлением М.И. Каширина (1914 г.).

большой успех».[619] В мае на подмостках упомянутого театра гастролировала труппа миниатюр под режиссерством актера К.М. Казанского.[620] В июне 1914 г. на сцене «Сатурна» с аншлагом выступали артисты «Товарищества художественной драмы соединенной труппы Одесского и Николаевского театров под управлением М.И. Каширина».[621] Очередной коллектив «миниатюр» играл здесь и в сентябре.[622] Но, к сожалению, «Сатурну» так и не суждено было стать постоянным очагом драматического искусства. Скорее всего, он не выдержал конкуренции с находившимся всего лишь через дорогу театром С.П. Меснянкина (бывш. М.И. Мисожникова). В итоге прекрасное театральное помещение домовладелец А.Г. Кусиков вплоть до революции сдавал под кинематограф.

В конце 1913 г. коренные армавирские купцы черкесо-гаи братья Богарсуковы в самом центре села, на углу Николаевского проспекта и ул. Дукмасовской (ныне угол ул. Кирова, 43 и Комсомольской, 133) приступили к постройке огромного 3-этаж-

Дом братьев Богарсуковых, строившийся под театр и гостиницу (1930-е гг.).

ного здания, предназначавшегося для первоклассного театра, гостиницы и магазинов. Работы продвигались быстро, и уже в следующем году сооруженный из кирпича и железобетона капитальный корпус был в целом готов. Интересные сведения о новом театре поместила на своих страницах 2 июля 1914 г. газета «Отклики Кавказа»: «В доме наследников Н.П. Богарсукова возводится грандиозный театр, который будет занимать два этажа. Театр рассчитан на 800–1000 человек; ширина театрального зала 22 с половиной аршина, длина 26 с половиной аршин, высота 15 арш.; рампа имеет 12 арш., глубина сцены 9 арш.; при сцене 8 уборных для артистов; сцена будет оборудована по последнему слову техники. По Дукмасовской и Николаевской улицам театр обхватывают балконы шириной в 4 арш. в

619 ОК. 1914. №95.
620 Там же. №114, 120.
621 Там же. №127, 128, 134.
622 Там же. №211.

два этажа. В каждом ярусе театра имеется по фойе, из которых ход в роскошный ресторан гостиницы. За образец взят один из берлинских театров».[623] Отделку и оборудование помещений планировалось закончить в 1915 г.

После начала Первой мировой войны строительство театра и гостиницы было заморожено. Что произошло с купцами Богарсуковыми в период революционных потрясений 1917 г. и гражданской войны неизвестно. Как и многие другие влиятельные и именитые прежде семейства, они словно канули в небытие. После окончательного установления в Армавире советской власти бывший дом Богарсуковых стоял недостроенным еще около десяти лет. Это великолепное здание, являвшееся одним из лучших на Северном Кавказе образцов архитектуры модерна, стало печальным символом несбывшихся надежд и нереализованных перспектив развития дореволюционного Армавира. Оно было достроено только в 1929 г., после чего тут разместился Дом советов.

Очень популярными и оживленными местами культурного досуга в Армавире были многочисленные летние сады: «Палермо», «Шато-де-Флер», «Буфф», «Эрмитаж», «Аркадия», «Ренессанс», «Эдем», «Рекорд», «Александровский», «Железнодорожный», «Эльдорадо» и др. Как правило, здесь действовали буфеты, работали кинематографы, отдыхавшую публику развлекали струнные и духовые оркестры. Тут часто выступали разнохарактерные певцы — от куплетистов и исполнителей романсов до серьезных оперных солистов. В садах сооружались фонтаны, танцевальные площадки, треки для катания на роликовых коньках, качели, тиры, кегельбаны и другие аттракционы. Следует заметить, что в большинстве таких мест процветало пьянство, развлекательные мероприятия имели «кафешантанный» оттенок, потакая невзыскательным вкусам местной публики, музыкальные номера порой носили откровенно пошлый характер. Вместе с тем, некоторые сады являлись важными центрами драматического искусства, где с успехом проходили настоящие театральные сезоны. По данным за 1913 г., в селении функционировали три летних деревянных театра, располагавшиеся в садах: «Александровский», Армавирского собрания служащих и братьев Осиповых.

Объявление о музыкальных и сценических представлениях в летних садах «Александровский» и «Эрмитаж» (1911 г.).

Наиболее прочная основа для драматического искусства была создана в летнем саду «Александровский», который принадлежал известному в Армавире повару В.Г. Новосельскому. Сад был открыт за полотном Владикавказской железной дороги (ныне ул. Энгельса, 40–44) в 1911 г., о чем в местной газете сообщалось: «В настоящем году по ту сторону линии ж.д. открылся «Александровский сад» — по типу многих столичных садов: куплетисты, музыкальные номера и шансонетки. На днях демонстрировали стрелки Плахотины, пользующиеся успехом, артист Александров — недурной исполнитель злободневных куплетов и романсов и организатор и распорядитель музыкальной части г. Герман, между прочим, назначивший свой бенефис на сегодняшний день. Сад обращает на себя внимание тщательным и аккуратным уходом, изобилием деревьев, небольшим фонтаном,

623 Там же. №145.

клумбами цветов и т. д. Такой садик напоминает петербургский «Буфф», харьковский «Тиволи» и т. п. Сцена настолько велика, что смело ее можно было бы применить для целого ряда малорусских спектаклей или опереток. Армавирская публика, в особенности жители потусторонней линии, посещают сад в большом количестве».[624]

«Александровский» сад представлял собой продуманный и хорошо оборудованный развлекательный комплекс. Здесь имелись: большой деревянный театр вместимостью в 1000 мест; кинематограф; буфет с горячими блюдами и крепкими напитками; скетинг-ринк площадью 180 кв. саж., при котором работал опытный инструктор, и сдавались 200 пар роликовых коньков; фонтаны; цветники; аллеи; беседки; собственная дизельная электростанция; тир; кегельбан; гимнастические снаряды; гигантские шаги; детская площадка и даже небольшой зверинец с живыми оленями и экзотическими птицами. В теплый сезон в «Александровском» саду ежедневно играл симфонический оркестр.[625] Конечно, главным украшением здесь был обширный летний театр. В феврале 1914 г. владелец сада В.Г. Новосельский представил в бюро Императорского русского театрального общества следующие сведения о своем театре: «Летний театр деревянный, крытый железом... Галерея в верхнем ярусе, по бокам двадцать лож, входы отдельно, буфеты отдельные, в ложах по 6 человек. 2 кассы. Сцена 15 арш. ширины, 13 арш. длины. 4 софита, занавесы подъемные, подъемы ручные, 2 люка, одна передняя занавесь спускная, 4 цвета в рампе и софитах, один прожектор. Хозяйственные помещения все есть. Есть уборные, расположены по бокам сцены. Театр и имущество застрахованы 59000 руб. Собственная электрическая станция... Реквизиторов нет, два пианино при театре есть».[626]

В репертуаре театра «Александровского» сада преобладали жанры комедии и оперетты. В июне 1913 г. здесь гастролировала драматическая труппа под управлением артиста Петербургского народного дома И.П. Чальского, которая в частности с успехом поставила пьесу «Мертвые души».[627] Частыми и желанными гостями подмостков сада являлись «малороссы». Два летних сезона подряд в 1913 и 1914 гг. на сцене «Алексан-

Газетная реклама «Александровского» сада и летнего театра (1913 г.).

дровского» театра выступала труппа Товарищества русско-малорусских артистов под управлением Г.Г. Каганца, состоявшая из 60 человек.[628] Такие популярные постановки, как «Маруся Богуславка», «Запорожец за Дунаем», «С пид винця в труну», «Тарас Бульба», «Атаман Коршун» и многие другие встречали у армавирцев самый восторженный прием. У местных поклон-

624 ОК. 1911. № 127.
625 РГАЛИ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 2608. Л. 14; ОК. 1913. № 110, 189.
626 РГАЛИ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 2608. Л. 16–16 об.
627 ОК. 1913. № 144.
628 Там же. 1913. № 189, 205; 1914. № 74, 79, 91, 100.

ников сцены «Александровский» сад получил прозвище «наша «Александринка».[629]

Большим успехом у жителей селения пользовался также небольшой сад Собрания служащих в общественных и частных учреждениях, место под который арендовалось у Общества приказчиков (ныне ул. Халтурина, 72). Армавирские служащие соорудили здесь здание буфета, музыкальную эстраду и деревянный театр. В мае 1910 г. председатель совета старшин упомянутой организации для сведения заинтересованных лиц сообщал: «При летнем помещении Собрания служащих имеется хороший оборудованный летний театр с декорациями и электрическим освещением. Театр приспособлен для драмы, оперы и оперетты. В зале театра помещается стульев 18 рядов по 16 в каждом и входных на 50 человек. В саду собрания имеется хороший буфет, собственный духовой концертный оркестр, который играет 4 раза в неделю под управлением капельмейстера Я.И. Ксендза».[630]

Профессиональные артисты в саду Собрания служащих гастролировали редко, зато в летний сезон здесь регулярно ставили спектакли члены местного Первого общества любителей драматического искусства. Играли они с неподдельным вдохновением, самозабвенно и творчески. 20 июля 1913 г. в саду Собрания служащих любители поставили героическую драму «Измаил». Во время последнего акта пьесы, посвященного штурму турецкой крепости, специально приглашенные в театр солдаты открыли оглушительную пальбу в воздух. Звуковой эффект дополнили взрывы петард, что вызвало переполох среди прохожих и стоявших на постах городовых.[631] Выступления энтузиастов из драматического кружка проходили с большим успехом и обычно положительно оценивались театральными критиками. Сбор со спектаклей армавирских любителей часто шел на благотворительные цели.

Третий в селении летний театр действовал на территории увеселительного сада крупных армянских виноторговцев братьев Осиповых. Рекламируя в 1913 г. свое заведение, владельцы называли его «сад-театр».[632] Этот сад располагался далеко от центра, в промышленном районе Армавира, на углу улиц Фаб-

Газетная реклама сада-театра Осиповых (1913 г.).

ричной и Михайловской (ныне угол ул. Маркса, 158 и Калинина, 167). Чтобы привлечь сюда отдыхающих, братьям Осиповым пришлось серьезно позаботиться о благоустройстве и оборудовании сада. В объявлении от 6 июня 1910 г. сообщалось, что здесь дает представления «столичная труппа под управлением Н.А. Богданова», играет духовой оркестр, а также: «Для удобства публики устроены закрытые и открытые семейные ложи. Сад роскошно отделан и освещается собственной электрической станцией. Имеется биллиард. Первоклассная кухня под управлением вновь приглашенного шеф-кулинара. Буфет снабжен русскими и заграничными винами и прохладительными напитками. Гулянья ни в коем случае не отменяются. Еженедельно новые дебюты...».[633] В саду работали водопровод и канализация, имелся телефон.[634]

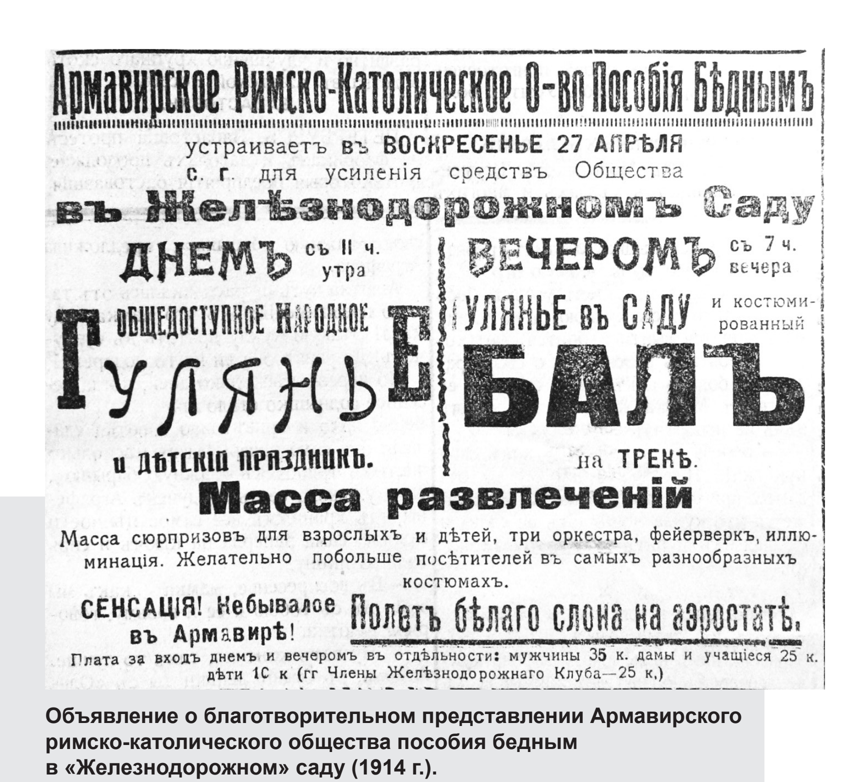
В 1910 г. в саду Осиповых находилась просто открытая сцена, но вскоре, к 1913 г. тут появляется небольшой летний театр.

629 ОК. 1913. № 189.
630 РГАЛИ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 2608. Л. 11–11 об.
631 ОК. 1913. № 162.
632 Там же. № 96, 190.
633 Кавказский край. Армавир, 1910. № 36.
634 Архив армавирского филиала БТИ. Довоенные фонды. Квартал № 241. Д. 4746. Л. 6 об.; ОК. 1913. № 190.

По данным самого раннего схематического плана 1923 г., театр представлял собой деревянное крытое железом двухъярусное здание с галереями. Наверху были оборудованы 14 лож, по бокам сцены располагались две уборные. Размер театральной постройки по наружным очертаниям составлял 28,1 × 14,6 м.[635] Представления и музыкальные номера в саду Осиповых носили исключительно развлекательный характер и были рассчитаны на вкусы непритязательной публики. Серьезные драматические произведения на здешней сцене, скорее всего, вообще не появлялись. Основу театрального репертуара составлял пестрый дивертисмент.[636] В этом саду всегда было много музыки. Во время майских гуляний 1913 г. тут играли сразу два оркестра — духовой и струнный. По домам музыканты разъезжались только в 3 часа ночи.[637]

Довольно разнообразной развлекательной программой отличался еще один армавирский летний сад — «Железнодорожный», который был открыт 15 июня 1912 г. начальником 5-й дистанции Владикавказской железной дороги инженером К.К. Салтыковым. Располагался он в самом центре села у рельсового полотна к западу от вокзала Армавир-Владикавказский (ныне ул. Мира, 14–20). В саду была сооружена ротонда с открытой сценой, устроены скетинг-ринк, буфет, киоски, фонтаны, разбиты цветники и т. д.[638] С наступлением теплой поры сюда переносилась кинематографическая установка стационарного электро-театра «Казино-де-Пари».[639] Все увеселения в «Железнодорожном» саду сопровождались выступлениями инструментальных коллективов. Так, накануне открытия летнего сезона 1913 г. в сельской газете говорилось о том, что с 15 апреля тут будет играть военный оркестр Кавказского запасного кавалерийского дивизиона под управлением капельмейстера И.И. Гриневича.[640] 1 мая того же года армавирское отделение Общества просвещения Владикавказской железной дороги открыло в саду библиотеку-читальню.[641]

Наряду с разнообразными представлениями легкого жанра на сцене «Железнодорожного» сада ставились и известные классические произведения. Например, в первую неделю мая 1916 г. тут прошли гастроли труппы передвижной русской опе-

Объявление о благотворительном представлении Армавирского римско-католического общества пособия бедным в «Железнодорожном» саду (1914 г.).

ры под управлением Л. Федорова и А. Дракули. Программа выступлений этого коллектива была удивительно насыщенной. Артистами были исполнены оперы: «Аида», «Травиата», «Кармен», «Демон», «Пиковая дама», «Жизнь за царя» и «Евгений Онегин». Перемежаясь с уличным шумом, свистками паровозов и стуком вагонных колес, в «Железнодорожном» саду звучала

635 Архив армавирского филиала БТИ. Довоенные фонды. Квартал №241. Д. 4746. Л. 6 об. – 8 об.
636 ОК. 1913. №190.
637 Там же. №98.
638 Там же. 1912. №137; 1913. №32.
639 Там же. 1913. №218; 1915. №97.
640 Там же. 1913. №83.
641 Там же. №90, 157.

Газетная реклама выступлений в зале ресторана гостиницы «Отель Европа» (1913 г.).

бессмертная музыка Верди, Бизе, Рубинштейна, Глинки и Чайковского.[642] В августе 1916 г. на этой же сцене демонстрировал свои сверхъестественные математические способности всемирно знаменитый «король цифр» Р.С. Арраго.[643]

Значение своеобразных культурно-развлекательных центров в начале XX в. приобрели некоторые гостиницы Армавира. В больших ресторанных залах гостиниц «Бар», «Отель Европа», «Большая Московская» и «Центральная» были оборудованы площадки для разнообразных музыкальных, эстрадных и сценических представлений. Во время обедов и ужинов и вплоть

Газетная реклама музыкальной программы в «Большой Московской» гостинице (1913 г.).

до глубокой ночи здесь играли профессиональные салонные оркестры, выступали певцы, комики, устраивались танцы. Излюбленным жанром были русские и цыганские романсы. Большая часть номеров имела здесь, конечно, развлекательный характер, однако и они добавляли свои яркие штрихи в пеструю палитру местной культурной жизни.

Наиболее насыщенной и разнообразной была программа выступлений в концертном зале ресторана «Большой Московской» гостиницы. Так, например, как сообщалось в газетной рекламе, с 24 ноября 1913 г. здесь каждый вечер звучала музыка популярного трио чешских музыкантов: А. Бунк (рояль), А. Прохаска (скрипка) и А. Шварц (виолончель). Ночью же разворачивалось представление кабаре при участии Т.Ф. Алексан-

642 Там же. 1916. №95, 98, 99.
643 Там же. №175.

дровой, Э.К. Щербаковой, А.С. Александрова, Е.Е. Любиной и М-ль Эвелины. Как и везде, в поздний час музыкальные номера носили оттенок фривольности и легкого эротизма. Впрочем, хозяева отеля старались поддерживать реноме и откровенно пошлых сцен не допускали. С успехом выступал здесь и знаменитый цыганский хор любимца столичной публики Д.М. Фесенко. На протяжении многих вечеров в 1913 г. в ресторане гостиницы свое искусство армавирцам дарили солистки Миланского оперного театра «Ла Скала» Бьянка Мартинелли и Стелла Мартэ. В том же году в зале «Большой Московской» жители села впервые увидели танец Танго.[644]

Несмотря на то, что проходившие в Армавире выступления артистов, певцов и музыкантов далеко не всегда отличались должным мастерством, а гастроли профессиональных трупп, как правило, продолжались всего несколько дней, сценическую жизнь села и города следует признать весьма интенсивной и разнообразной. Драматическое искусство, несомненно, оказывало самое благотворное влияние на повышение общего культурного уровня местного населения. Еще в 1910 г. корреспондент екатеринодарской газеты «Новая заря» верно заметил: «А ведь Армавир очень театральный. Здесь труппы, играя ежедневно целые сезоны, делали очень и очень недурные дела. Наш селянин часто бывает в столицах и лучших городах России, видел и перевидел все, к театру относится с должным уважением, любит его и умеет воздавать должное и артистам и ашантиям, на мякине его не проведешь».[645]

В начале XX в. в России самым массовым и популярным зрелищно-развлекательным заведением стал кинематограф. Как известно, первый показ фильмов, с помощью киноаппарата, изобретенного братьями Луи и Огюстом Люмьер, состоялся в Париже, в декабре 1895 г. В Москву и Санкт-Петербург эта европейская техническая новинка попала уже в мае 1896 г., и вскоре из столиц она быстро проникает в провинцию. Для демонстрации фильмов оборудовались любые пригодные для этого помещения. Первые кинозалы имели временный характер, так как предназначались лишь для единичных, эпизодических сеансов, что было связано с трудностью своевременного получения из-за

Гостиница «Большая Московская» в доме коренного армавирца мебельного торговца А.А. Назарова (1912–1913 гг.).

границы новых лент и несовершенством технического оборудования. Всего за десятилетие кинематограф приобрел значение поистине всенародного развлечения. Его посещаемость в России во много раз превысила посещаемость драматических и музыкальных театров, концертов и цирков вместе взятых.[646]

Среди поклонников нового зрелища были представители практически всех слоев населения. В 1911 г., размышляя о кинематографе, писатель А. Серафимович отмечал: «Загляните в зрительную залу. Вас поразит состав публики. Здесь все — студенты и жандармы, писатели и проститутки, интеллигенты — в очках, с бородкой, рабочие, приказчики, торговцы, дамы света,

644 Ктиторов С.Н. Московская история // People & Times. Журнал о временах и людях. Армавир, 2013. №4. С. 166–167.
645 Новая заря. Екатеринодар, 1910. №1113.
646 Гинзбург С. Кинематография дореволюционной России. М., 1963. С. 99.

модистки, чиновники — словом, все...».[647] Для показа картин стали оборудовать и строить специальные помещения. В дореволюционный период понятие «кинотеатр» не использовалось. Вместо него употреблялись такие названия, как: электротеатр, биограф, кино, синематограф, иллюзион, биоскоп и др.

О конкретной дате начала знакомства армавирцев с искусством кино у меня, к сожалению, точных сведений нет. Возможно, что впервые сеанс кинематографа был продемонстрирован в 1900–1901 гг. в зале зимнего клуба Общественного собрания, размещавшегося в доме купца А.М. Тарасова.[648] Первый же стационарный синематограф «Гранд-Электро» был открыт в Армавире в 1903 или 1904 г. инженером Г.С. Авакянцем в приспособленном складочном помещении торговца мануфактурой черкесо-гая А.М. Каспарова (ныне угол улиц Кирова, 46 и Люксембург, 142) и действовал здесь около 10 лет.[649] В 1910 г. дирекцией этого электро-театра впервые осуществляется собственная киносъемка видов села и уличных сценок (выход из Николаевской церкви; гуляние на ул. Красной; мост на р. Кубань и др.), показ которой имел большой успех у публики.[650]

В числе самых ранних кинозалов в селе стоит назвать также электро-театры: «Гранд-Модерн», оборудованный в конце 1909 г. в доме коренного армавирца С.Я. Шах-Назарова (ныне на этом месте дом по ул. Кирова, 56); «Аполлон», действовавший в летний сезон 1910 г. в зимнем клубе Общественного собрания в особняке купца А.М. Тарасова (ныне здесь вход в Центральный городской сквер); «Прогресс», упоминавшийся в источниках 1910 г. (его точное местонахождение неизвестно).[651] Возможно, имелись и другие подобные заведения, однако они имели временный характер и действовали относительно недолго.

7 ноября 1912 г. в здании зимнего театра М.И. Мисожникова начинает работать кинематограф «Новый театр Гранд-Электро».[652] Показ фильмов здесь осуществлялся в то время, когда в самом драматическом театре не было гастролей артистов. Управлял двумя одноименными кинематографами поляк Андрей Леонардович Домбровский, а в феврале 1913 г. на этом посту его сменил немец Рихард Августович Шредер.[653] В том же году биографы «Гранд-Электро» и «Новый театр Гранд-Электро», не

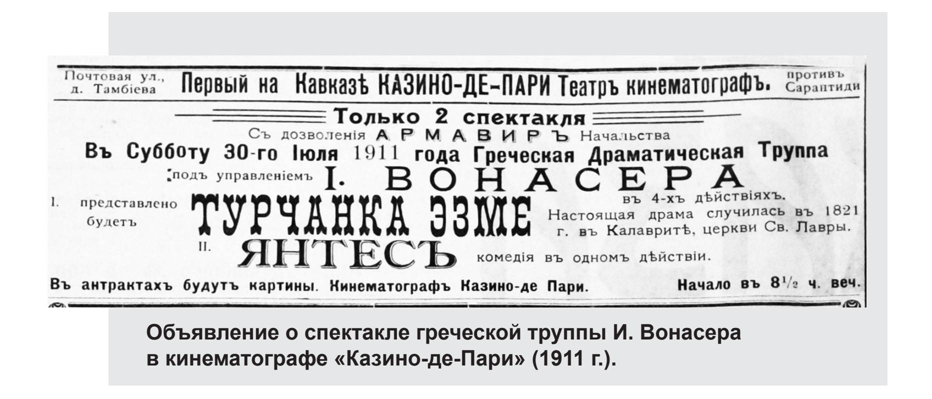

Особняк купца А.М. Тарасова (высокий дом с куполом-луковкой), в котором был впервые продемонстрирован сеанс кинематографа (1900-е гг.).

выдержав конкуренции с новыми зрелищными заведениями, были закрыты.

Первое специально предназначенное для кинематографа здание было выстроено в Армавире в 1910 г. коренной житель-

647 Там же. С. 105.
648 АКМ. Ф. 7. Д. 13/3. ОФ. 6167/11. Л. 6.
649 АОАА. Ф. Р–1271. Оп. 1. Д. 151. Л. 216, 226; Кавказский край. Армавир, 1910. №31.
650 Кавказский край. Армавир, 1910. №36, 42.
651 Там же. 1909. №56; 1910. №25, 63.
652 ОК. 1912. №249.
653 ОК. 1913. №42.

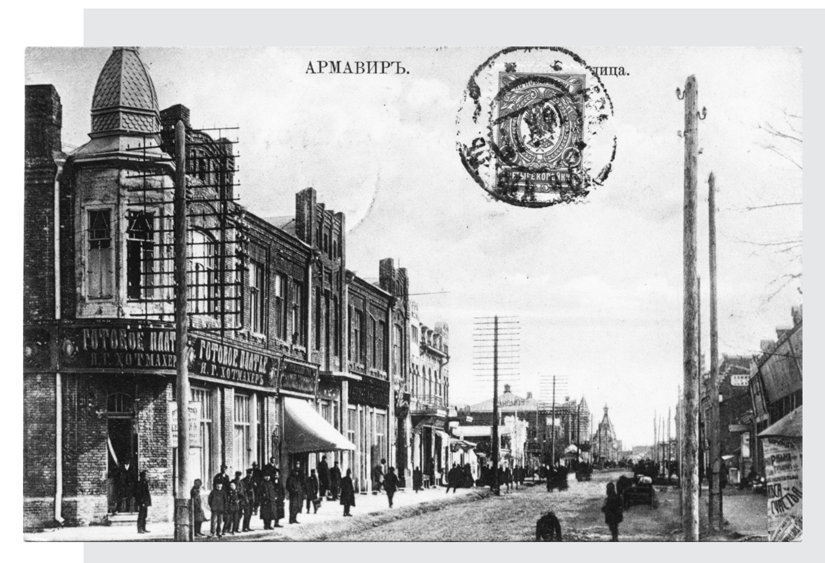

Объявление о спектакле греческой труппы И. Вонасера в кинематографе «Казино-де-Пари» (1911 г.).

ницей черкесской армянкой Н.Т. Тамбиевой. Его подвальный и нижний этажи использовались под магазины, а на втором — одним из представителей местного клана греческих хлеботорговцев Ю.П. Папафаносопуло был открыт электро-театр «Казино-де-Пари», который сразу же стал популярным местом досуга сельчан.[654] Зал этого театра часто использовался и для драматических представлений, в том числе с участием приезжих греческих артистов.

В 1920-е годы здесь обосновался клуб национальных меньшинств. К сожалению, это модерновое здание не пережило Великую Отечественную войну, и теперь на его месте стоит многоквартирный жилой дом на углу улиц Ленина, 99 и Маркса, 51.

К 1 января 1911 г. на противоположной стороне улицы Почтовой (ныне на этом месте дом по ул. Ленина, 76) в здании коренного черкесо-гая А.Г. Кусикова открылся кинематограф «Сатурн».[655] Его владельцем вплоть до революции был немец Федор Иванович Миллер. В 1912 г. А.Г. Кусиков приступил к возведению для него нового обширного двухэтажного корпуса.[656] Строительные работы еще не были завершены, когда в конце этого же года тут распахнул свои двери новый театр «Сатурн», приспособленный как для кинематографа, так и для драматического искусства. Здесь имелся просторный зрительный зал с партером, вмещающим более 500 мест, ложами и балконом. Тут же была оборудована сцена с театральными декорациями и необходимой для устройства спектаклей обстановкой.[657] Изред-

Вид ул. Почтовой. Слева находится здание с куполом, где действовал кинематограф «Казино-де-Пари» (1910–1911 гг.).

ка, помимо показа картин, здесь проходили гастроли заезжих артистов.

В конце 1913 года коренной миллионер-бакалейщик П.Г. Каспаров завершает строительство самого фешенебельного и современного на тот момент в селении кинематографа «Марс» (ныне ул. Комсомольская, 129). Его торжественное открытие состоялось 7 ноября 1913 года. По словам корреспондента местной газеты, новый армавирский электро-театр ни в чем не уступал лучшему синематографу Ростова-на-Дону «Солей».[658] Содержал кинематограф предприниматель Александр Давыдович Иваник.[659] Наряду с демонстрацией фильмов в «Марсе» периодически проходили выступления артистов, певцов и музыкантов.

654 АКМ. Ф. 7. Д. 13/3. ОФ. 6167/11. Л. 10–12; ОК. 1911. №1.
655 ОК. 1911. №3, 4.
656 КК. 1912. №195.
657 РГАЛИ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 2608. Л. 17; КК. 1912. №285.
658 ОК. 1913. №244, 250.
659 АОАА. Ф. 46. Оп. 1. Д. 7. Л. 36 об.

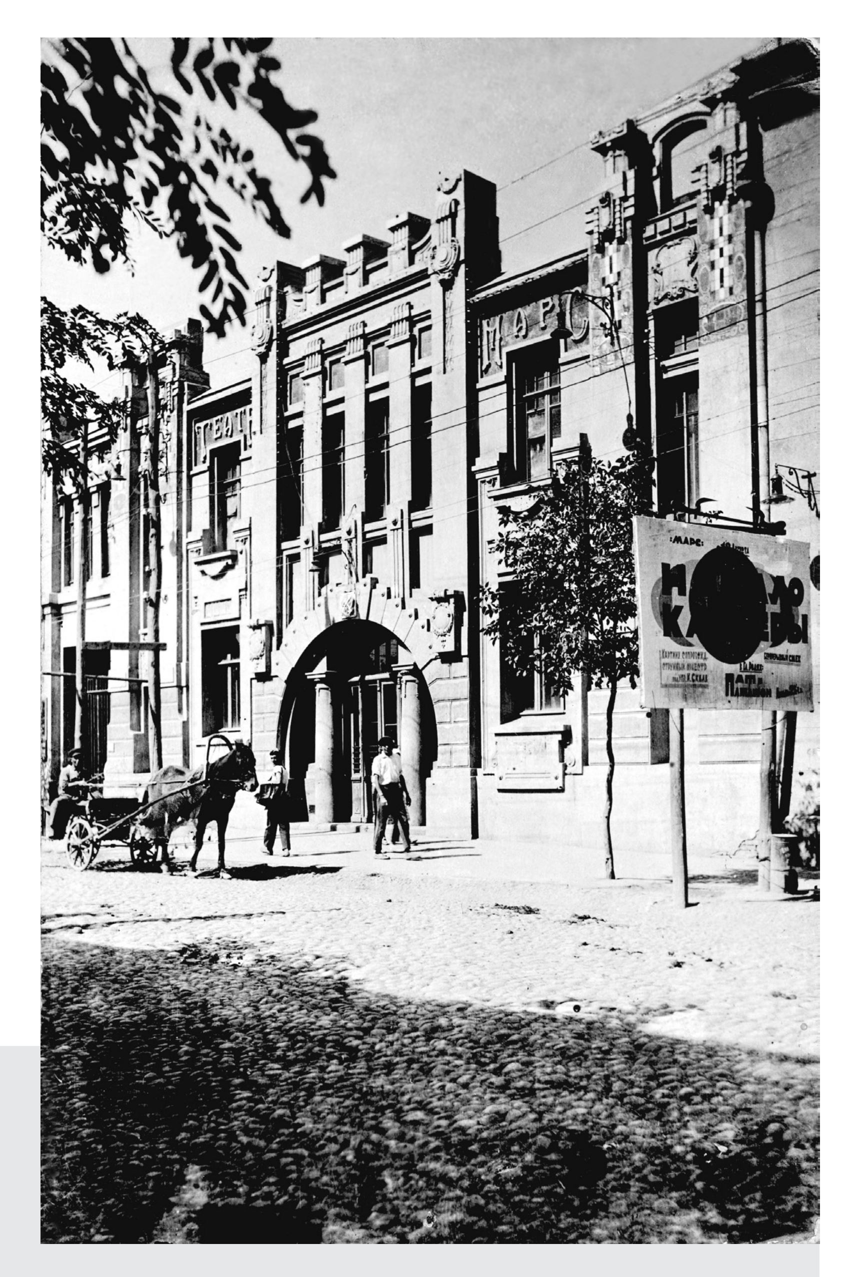

Сгоревшее в годы Великой Отечественной войны здание кинематографа «Сатурн» (1940-е гг.).

Так, в декабре 1913 г. здесь состоялись гастроли известного хорового дирижёра, композитора и певца Григория Митрофановича Давидовского. Концерты созданной им украинской хоровой капеллы получили отличную рецензию в армавирской прессе, причем особо отмечалось, что в «Марсе» исполнялась разнообразная национальная музыка: русская, малорусская, польская, еврейская, армянская, грузинская, греческая, татарская, цыганская и чешская.[660]

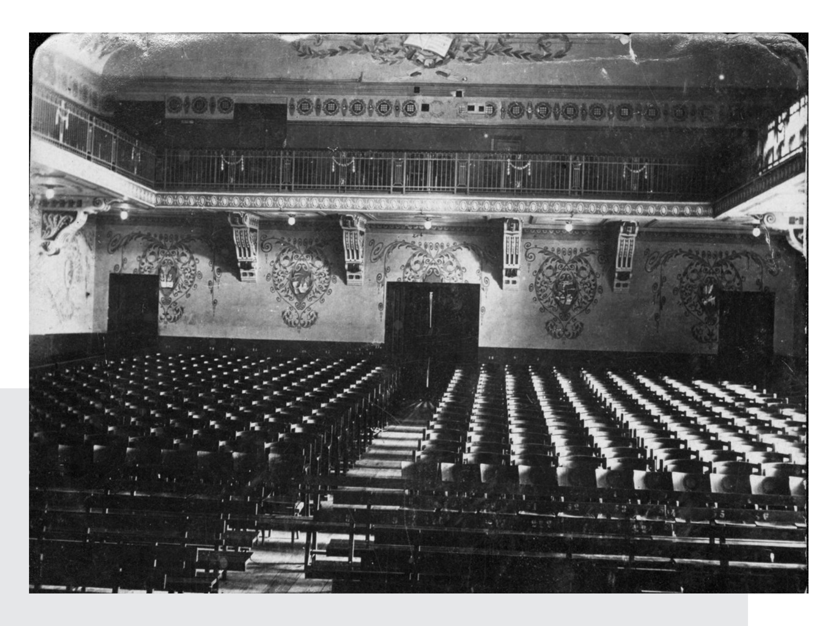
В дореволюционный период в театре «Марс» читали лекции и знакомили армавирцев со своим творчеством многие популярные поэты и писатели: Александр Куприн, Игорь Северянин, Георгий Шенгели, Василий Каменский и др.

Наряду с капитальными зимними помещениями для кинотеатров в последние годы перед началом Первой мировой войны в Армавире открывается целый ряд летних киноплощадок в частных увеселительных садах: «Эдем», «Рекорд», «Александровский» и др. Начиная с 1913 года, стал также быстро развиваться

Кинотеатр «Марс» (1930-е гг.).

660 ОК. 1913. №284, 285.

Зрительный зал кинотеатра «Марс» (1920-е гг.).

школьный просветительский кинематограф, действовавший в женской гимназии Общества попечения о детях. Его еженедельные сеансы собирали огромные толпы не только школьников, но и их родителей, нередко стоявших в проходах зала, так как в помещении обычно не оставалось свободных мест.[661] В этот же время сельчане не раз становились зрителями уличных киносеансов. Так, в августе 1912 года в центре Армавира на Николаевском проспекте при огромном стечении публики демонстрировались картины, посвященные войне с Наполеоном, а во время праздничных торжеств в честь 300-летия дома Романовых здесь же на большом экране показывался фильм «Жизнь за царя».[662]

В этот период, как по количеству кинематографов, так и по уровню их оснащения, селение не уступало таким крупным городам, как Екатеринодар или Ставрополь. В 1913 году в Армавире действовало около десятка, как постоянных, так и сезонных летних кинематографов:[663]

1. «Марс»;
2. «Сатурн»;

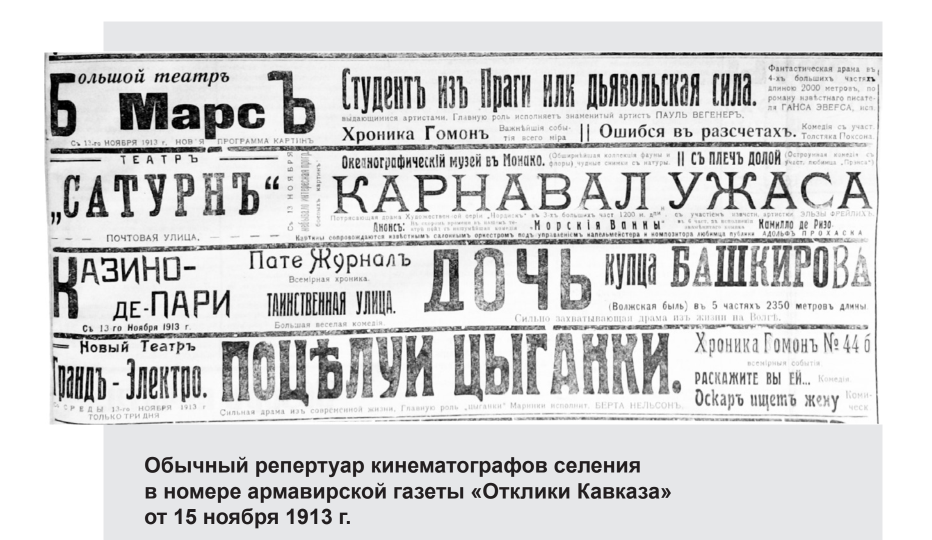
Газетная реклама летнего сада и кинематографа «Эдем» (1913 г.).

3. «Казино-де-Пари» (в летний период киноустановка отсюда переносилась в сад «Железнодорожный»);
4. «Гранд-Электро»;
5. «Новый театр «Гранд-Электро» (в здании театра М.И. Мисожникова);
6. Научно-просветительский кинематограф Общества трезвости;
7. Школьный кинематограф Общества попечения о детях;
8. Летний кинематограф в саду «Эдем»;
9. Летний кинематограф в саду «Рекорд»;
10. Летний кинематограф в саду «Александровский».

661 ОК. 1913. №52; Горбунов Н. Организация учебно-просветительного кинематографа // Кубанская школа. Екатеринодар, 1915. №5. С. 292–294.

662 АКМ. Ф. 7. Д. 13/3. ОФ. 6167/11; ОК. 1912. №192 (Приложение), №193.

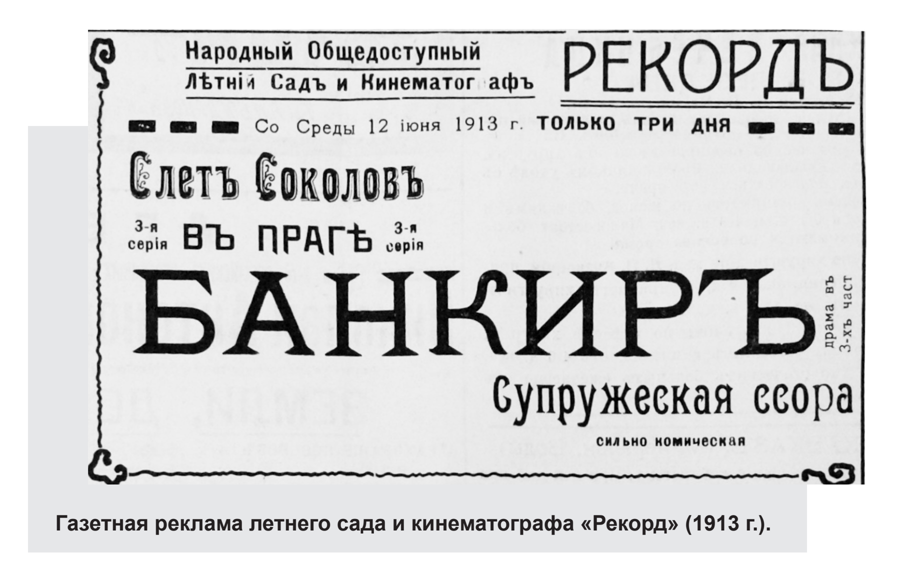
663 ОК. 1913. №26, 52, 93, 110, 123, 190, 218, 250, 264; Отчет о деятельности Армавирского о-ва попечения о детях за время с 1-го августа 1913 г. по 1-е августа 1914 г. (Год двадцать второй). Армавир, [1915]. С. 3, 4, 8.

**Обычный репертуар кинематографов селения
в номере армавирской газеты «Отклики Кавказа»
от 15 ноября 1913 г.**

В крупнейших местных электро-театрах в качестве музыкального сопровождения кинокартин выступали не таперы, а струнные салонные оркестры, игравшие по специально подобранной программе.[664] Задолго до революции армавирцы познакомились и с такими сенсационными новинками, как цветное и звуковое кино. Правда, до изобретения соответствующей кинопленки было еще далеко. Тогда для получения цветных кинокартин тысячи кадров кинопленки раскрашивали вручную. Озвучивание же фильмов осуществлялось с помощью специального «кинетофона Эдиссона», который механически совмещал речь героев с картинкой на экране. Программа кинематографов регулярно освещалась на страницах местной прессы.

Репертуар программ армавирских кинематографов мало чем отличался от общероссийского. Преобладали мелодрамы (обычно с трагическим финалом), комедии, детективы, приключенческие боевики, видовые картины, событийные хроники компаний «Гомон» и «Пате» (часто с местной тематикой), реже демонстрировались киноиллюстрации произведений классической литературы и драматургии, исторические и научно-популярные фильмы.

Газетная реклама летнего сада и кинематографа «Рекорд» (1913 г.).

Руководствуясь интересами прибыли, кинопредприниматели обычно ориентировались на весьма непритязательные вкусы массового зрителя. Содержание показываемых картин при этом приносилось в жертву зрелищности. Программы фильмов часто отличались сенсационностью, агрессией и излишним натурализмом. Репертуар армавирских электро-театров образно и, вместе с тем, реалистично представил в 1912 г. один из авторов газеты «Отклики Кавказа», писавший под псевдонимом Эн. Кавеев: «Хлеба и зрелищ! — произнес я, и, вооружив голову панамой, пошел в кинематограф. У самого входа в кинематограф меня остановила немилосердно пестрая афиша, на которой лиловым по красному было изображено:

«Нервные болезни». «Живые мертвецы». «Операции д-ра Дуайена».

Захожу. Передо мной на экране проходит целая коллекция эпилептиков, параноиков, идиотов, микроцефалов и прочих уродов. Зрелище не из привлекательных...

Потом я имею удовольствие наблюдать несколько припадков падучей. Пожилая женщина дрыгает ногами, извивается

664 АКМ. Ф. 7. Д. 13/3. ОФ. 6167/11.

ужом, бьется в страшных конвульсиях по полу, дергается всем туловищем... Двое мужчин скручивают ей руки, бросают ее на кровать, держат ее за ноги... Она вырывается, снова грохается на пол... Ее прижимают коленками к полу, придерживают руками...

Антракт...

«Гениальные операции знаменитого французского хирурга Дуайена!». На полотне запрыгали фигуры врачей в белых «операционных» костюмах. Распластанному на столе человеку искусный доктор Дуайен, ловко отхватывает тот член, название которого даже по латински неудобно произнести...

Потом тот же д-р Дуайен у какого-то очень толстого человека ковыряется блестящим скальпелем в боку, кромсает живое мясо, выковыривает руками окровавленную печенку, вертит ее в руках, подрезает что-то и, в конце концов, печенка оказывается в какой-то чашке, бок толстого человека зашивается, а сам он тяжело дышит, высоко вздымая распухший живот [...]

Антракт...

«Борец Заикин ломает спинной хребет рабочему волу!» В течение десяти минут Заикин действительно в точности выполняет свою миссию. Хребет сломан!.. Ура!!!

Дама, сидевшая рядом со мной, страшно закатывает глаза и падает в обморок. У меня на лбу выступает холодный пот...

Впереди кучка гимназистиков восторженно хихикают, но в обморок не падают. Молодое поколение — оно привыкло!».[665]

Следует заметить, что такого рода кинопоказы для того времени характерны не только для Армавира, или вообще провинции, но были рядовым явлением и в столичных кинематографах.

Излюбленным развлечением населения являлись цирковые представления. В российской провинции, в том числе и на Кубани, собственных цирковых коллективов, как правило, не имелось. В конце XIX – начале XX в. здесь регулярно проходили гастроли приезжих, преимущественно столичных, трупп. Для выступления артистов и дрессированных животных местные предприниматели возводили деревянные, с брезентовым верхом, круглые в плане здания, которые затем сдавали в аренду

Газетная реклама гастролей в Армавире московского цирка Ж.А. Труцци (1913 г.).

антрепренерам. Такие более или менее долговременные сооружения обычно располагались в центральных густонаселенных районах. После окончания гастролей цирковое помещение либо снималось новой труппой, либо владелец здания продавал его на слом лесоторговцам. Иногда в таких павильонах устанавливались железные печи, что давало возможность проводить здесь выступления и в зимние месяцы.

В Армавире в 1910-е гг. деревянное здание цирка располагалось на улице Привокзальной, напротив «Большой Московской гостиницы» (ныне это место на ул. Мира, напротив Центрального городского универмага). Здесь проходили гастроли труппы братьев Винкиных, И.А. Кутенко, Ж.А. Труцци, Л.П. Труцци, Франкони, артистов цирка «Колизей».

665 ОК. 1912. №182.

БОЛЬШОЙ ПЕРВОКЛАССНЫЙ ЦИРКЪ БРАТЬЕВЪ ВИНКИНЫХЪ

Продается Лѣсъ зданія цирка.

ВЪ ЧЕТВЕРГЪ 29 го МАЯ 1914 года.

— Послѣдніе дни чемпіоната. —

Б•Е•Н•Е•Ф•И•С•Ъ Чемпіона міра, пилота авіатора, заслуженнаго капитана воздуха Ивана Михайловича ЗАИКИНА

Въ день бенефиса, Заикинъ исполнитъ картину съ натуры.

«КАРТИНА СЪ НАТУРЫ».

Заикинъ 15 лѣтъ назадъ рабочимъ на волжскихъ пивоваренныхъ заводахъ, между своими рабочими-товарищами на споръ несетъ БОЧКУ ПИВА ВЪ 30 ВЕДЕРЪ.

Картина будетъ исполнена Заикинымъ съ натуры въ костюмѣ рабочаго.

Въ заключеніе сенсаціонная новость! Первый разъ въ городѣ Армавирѣ.

«ЧЕЛОВѢКЪ ПОДЪ АВТОМОБИЛЕМЪ».

Заикинъ будетъ держать на себѣ мостъ, черезъ который проѣдетъ шестимѣстный автомобиль съ пассажирами. Вѣсъ достигаетъ 200 пудовъ.

Всюду фуроръ! Всюду фуроръ!

Невиданное зрѣлище. 1-й разъ!

СМЕРТЕЛЬНЫЙ ПРЫЖОКЪ неустрашимаго знаменитаго полетчика-водолаза Петко Илито, который исполнитъ дьявольскій полетъ, бросаясь внизъ головой съ высоты 60 футовъ изъ-подъ купола цирка въ спеціально устроенный огненный бассейнъ на аренѣ цирка въ 2 аршина глубины и 3 арш. ширины. Во время полета ИЛИТО покорнѣйше проситъ публику соблюдать тишину.

СЕГОДНЯ БОРЮТСЯ 5 ПАРЪ.

Встрѣча двухъ чемпіоновъ міра ЗАИКИНЪ—СВЯТОГОРЪ.

Борьба безъ перерывовъ и ограниченія времени. Если почему-либо борьба Заикина съ Святогоромъ не дастъ результата въ этотъ день, то взятые билеты будутъ дѣйствительны на продолженіе ихъ схватки въ одинъ изъ слѣдующихъ дней.

2) Маска Танго противъ Райнгольда (чемп. Европы), 3) Матросъ Бориченко (люб. С.-Пб. публики), противъ Черной маски, 4) Анатема (оригинальный борецъ), противъ Фриштенскаго (Прага).

...В СЪ БОРЬБЫ РѢШИТЕЛЬНЫЯ

Газетная реклама бенефисного выступления борца И.М. Заикина (1914 г.).

В ноябре 1911 г. в цирке В.Т. Соболевского перед армавирцами выступал прославленный русский борец и авиатор Иван Михайлович Заикин. После одной из одержанных на арене побед 50 рублей из полученного денежного приза он пожертвовал на нужды бедняков села, вызвав бурную овацию зрителей.[666] Особенно запомнились местной публике гастроли Ивана Заикина в составе труппы цирка братьев Винкиных в 1914 г. 29 мая состоялось его большое бенефисное выступление. На атлета был положен огромный дощатый помост, по которому проехал автомобиль с шестью пассажирами, весивший около 200 пудов (3,2 тонны). К вящему восторгу армавирцев после этого опасного номера богатырь остался жив и невредим. Затем силач перетаскивал на спине сорокаведерную бочку, как это он делал еще в конце XIX в., будучи рабочим на пивоваренных заводах. В завершении программы И. М. Заикин вступил в поединок с еще одним известным богатырем Святогором и после упорной борьбы положил его на обе лопатки. Битком заполнившие цирк армавирцы устроили любимому артисту бурную овацию.[667]

В Армавире состоялись последние гастроли основательницы знаменитой цирковой династии Луизы Павловны Труцци. Ее «столичный итальянский цирк» давал представления в городе с мая по август 1916 г.[668] На следующий летний сезон 1917 г. цирковая труппа Л.П. Труцци вновь прибыла в Армавир. Здесь Луиза Павловна сняла квартиру на ул. Лорис-Меликовской (сегодня здесь, на ул. Либкнехта разбит сквер перед зданием городской администрации), где проживала до самой смерти. Л.П. Труцци скончалась 3 июня 1917 г. на 83-м году жизни. Как сообщалось в армавирской газете «Отклики Кавказа», 5 июня

Газетная реклама театральных и цирковых представлений (1911 г.).

«на похороны ее съехалось много почитавших ее содержателей цирков в России, артистов и родственников покойной. ...из квартиры ее тронулась траурная процессия с гробом на катафалке к римско-католическому костелу, сопровождаемая артистами

666 ОК. 1911. № 260
667 Там же. 1914. № 117, 119.
668 Там же. 1916. № 76, 98.

цирка, приехавшими почтить память покойной, и армавирскими почитателями ее. На гроб было возложено много венков. После совершения отпевания в костеле тело покойной было перенесено на католическое кладбище, где и предано земле».[669] До наших дней могила «матери всех цирков», как отзывались о Л.П. Труцци современники, не сохранилась.

Одной из важных сфер культурной жизни Армавира являлось развитие в селении и городе системы музыкального образования. В феврале 1909 г. талантливый пианист А.М. Рутин открыл в селении фортепианные курсы и оперный класс. Преподавание в этой первой музыкальной школе Армавира велось по программе 7-ми курсов Императорских консерваторий.[670] По инициативе А.М. Рутина, в 1911 г. в селе создается Армавирское музыкальное общество. Был утвержден его устав, избрано правление: председатель М.Ф. Голощапова, директор-распорядитель А.М. Рутин, директоры: В.Э. Андрузский, Г.П. Цветаев, Е.Н. Станюлевич, С.А. Боровский; кандидаты к директорам В.А. Римский-Корсаков и И.Д. Синеоков.[671] Как руководитель музыкальных курсов, пианист очень ответственно относился к обучению детей. Некоторые выпускники школы А.М. Рутина поступили в Санкт-Петербургскую консерваторию.

В 1911 г. в Армавире были основаны классы фортепианной игры В.Я. Васильевой-Ивановой.[672] В том же году работали музыкальные классы Н.П. Лямцевой, где обучение велось по программе Императорских консерваторий.[673] К концу 1913 г. появились фортепианные классы М.С. Самуэлянца.[674] В 1915 г. в городе начали действовать скрипичные классы «артиста императорских театров» И.Я. Гольдшмидта, осуществлявшего обучение по консерваторской программе.[675] В это же время открываются уже упоминавшиеся курсы опытных чешских музыкантов Марии, Анетты и Карла Скала.[676] Помимо профессиональных музыкантов армавирцы очень любили и ценили свои русские и армянские певческие церковные хоры.

На специфику культурной жизни Армавира значительное влияние оказывала полиэтничность местного населения. Приезжие артисты и армавирские любители сцены устраивали спектакли на армянском, черкесском, украинском, грузинском,

АРМАВИРСКОЕ МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО.

СЕГОДНЯ въ Общественномъ Собраніи

БОЛЬШОЙ

Концертъ-Балъ

Сборъ полностью поступитъ въ пользу Родительскаго Кружка при Армавирской мужской гимназіи.

УЧАСТВУЮТЪ:

оперная пѣвица Л. Д. Иваникъ-Садовская (лирическое сопрано), извѣстный Профессоръ Брюсельской Консерваторіи, віолончелистъ Генрихъ Меркъ (cello), свободн. художн. скрипачъ Д. М. Гольдбергъ, А. М. Рутинъ (піанистъ), арт. Г. Ивлевъ (басъ) и др.

Будетъ исполнены: Квартетъ Моцарта, Тріо Бетховена, Оперное и концертное пѣніе, Концерты для скрипки и віолончели. Подробности въ программахъ.

Члены музыкальнаго Общества благоволятъ пожаловать съ сезонными билетами. Начало въ 9 ч. вечера. Директоръ-распорядитель А. Рутинъ.

Газетное объявление о благотворительном концерте Армавирского музыкального общества (3 декабря 1911 г.).

польском и греческом языках, которые всегда тепло принимались публикой. В местных клубах и концертных залах регулярно проводились армянские и кавказские национальные вечера, сопровождавшиеся разнообразными конкурсами, играми, песнями и плясками. На эти шумные праздники собирались люди самых разных национальностей, получавшие прекрасную воз-

669 Там же. 1917. №123.
670 ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 6178. Л. 2.
671 ОК. 1911. №64; Энциклопедический словарь по истории Кубани с древнейших времен до октября 1917 года. Краснодар, 1997. С. 283.
672 ОК. 1911. №184.
673 ОК. 1911. №202.
674 ОК. 1913. №269.
675 Там же. 1915. №20, 199; 1916. №192.
676 Там же. 1915. №203, 204; 1916. №209.

можность лучше узнать культуру партнеров по межэтническому общению. Искренний интерес и уважение к иным традициям и обычаям являлись основой согласия и добрососедства в досоветском Армавире.

Одной из своеобразных форм налаживания интенсивной межнациональной коммуникации, причем не только в Армавире, но и далеко за его пределами, стала активная деятельность в селении и городе энтузиастов международного языка Идо.[677] Уже в первое десятилетие XX в. Армавир получает известность в качестве главного в России центра по изучению, пропаганде и распространению этого языка, который представлял собой реформированный вариант Эсперанто.

Вскоре после создания в Париже в 1907 г. Международного комитета всемирного языка в Москве возникло Русское общество всемирного языка, а его первый российский филиал появился в 1909 г. в Армавире по инициативе местного учителя Андрея Михайловича Капустянского.[678] Достаточно быстрое распространение Идо в России началось с открытия курсов этого языка в Армавире в начале 1909 г. Преподавателем на них был А.М. Капустянский. Уже весной того же года посещавшие занятия 40 человек образовали первую в стране группу идистов.[679]

В январе 1911 г. в местной газете появилось сообщение, что в Армавире образовался кружок друзей международного языка Идо, «члены которого ведут оживленную переписку с обитателями всех пяти частей света».[680] Кроме них в селении проживали и приверженцы более традиционного языка Эсперанто.

Любопытно, что среди известных мне почтовых открыток, отправленных в дореволюционный период из Армавира, чаще всего встречаются карточки на русском языке (что не удивительно), а на втором месте по степени распространенности находятся послания на Идо и Эсперанто.

К началу 1910 г. примкнувший к армавирским энтузиастам изучения Идо житель города Бирска (Уфимская губерния) коллежский советник П.А. Попов (Унде-Попов) основал в Армавире издательство «Международный язык», которое сыграло важную роль в развитии нового лингвистического проекта. В этом же году оно выпустило несколько книг для ознакомле-

Члены армавирского общества международного языка Идо (май 1911 г.).

ния с Идо: «Международный язык и наука», учебник и Идо-Русский словарь А. Кофмана.[681] При издательстве вскоре создается соответствующий книжный склад.[682] Отсюда литература на Идо распространялась по всей России. Выпуск разнообразной учебной печатной продукции на Идо продолжался в Армавире и в

677 Идо (эспер. ido «потомок») — плановый международный язык, принятый в 1907 году Делегацией по принятию международного вспомогательного языка как усовершенствованный вариант эсперанто. Считается, что его автором был французский эсперантист Луи де Бофрон, представлявший в этой Делегации интересы Заменгофа, создателя эсперанто. Кроме него в разработке нового языка участвовали французский математик Луи Кутюра и датский лингвист Отто Есперсен.

678 Бокова Н.А. Из истории ИДО-движения и Армавирской организации друзей международного языка ИДО в первой трети XX в. // Историко-археологический альманах. Вып. 8. Армавир, М., 2002. С. 177–178.

679 Власов Д.В. Журналистика российского эсперанто-движения в XX в.: тенденции развития и типологические особенности. Диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук. СПб., 2014. С. 119.

680 ОК. 1911. №25.

681 Власов Д.В. Журналистика российского эсперанто... С. 119.

682 Капустянский А. Полный самоучитель международного языка ИДО. Вып. 2. Армавир, [1913]. С. 32.

Наилучшій международный языкъ наиболѣе легокъ для наибольшаго числа людей.

ПІОНЕРЪ

непеtріодическое изданіе для распространенія международнаго языка Идо.

Выпускъ 1-й.

ПІОНЕРЪ редактируется А. Капустянскимъ, Армавиръ. Каждый выпускъ (съ PIONIRO): 15 к. съ пер.

Обложка редактировавшегося в Армавире журнала о международном языке Идо «Пионер» (1914 г.).

последующие годы.[683] Примерно в 1913 г. А.М. Капустянский у себя дома по ул. Копаневской (ныне ул. Перовской, 14) оборудовал типографию, что позволило поставить издательскую деятельность на более прочную основу.[684] С этого же времени преподаватель стал редактировать журнал на языке Идо «Pioniro» и его русскоязычный вариант «Пионер».[685]

Дореволюционный Армавир играл роль крупнейшего регионального центра адыгской музыкальной культуры.[686] Этот факт, видимо, был связан с тем обстоятельством, что именно здесь проживала самая большая в Предкавказье компактная группа людей, воспринимавших черкесский язык и традиции в качестве родных и исконных. Речь идет о тесно спаянной кровными узами и горским прошлым общине коренных армавирцев — черкесо-гаев (черкесских армян), имевших четко выраженную субэтническую идентичность. Во второй четверти XIX – начале XX в. их численность колебалась в пределах 3,7–5 тыс. чел. Если в 1876 г. в селении проживало 3715 черкесо-гаев, то в 1908 г. — уже 5094 чел.[687] Несмотря на тесно взаимосвязанные процессы возрождения забытых армянских традиций и приобщения коренных армавирцев к русской и общеевропейской

культуре, черкесская культурная основа, особенно на внутрисемейном и бытовом уровнях, для большинства из них оставалась преобладающей вплоть до установления в городе советской власти. Немаловажным фактором превращения Армавира в центр по сохранению, распространению и пропагандированию адыгской музыки являлось его расположение вблизи от ряда горских аулов на реках Лаба и Уруп.

Как уже упоминалось выше, местным Собранием служащих в Армавире регулярно проводились национальные «кавказские вечера». Тут звучала черкесская музыка, песни, устраивались танцы, накрывались столы с угощениями. К подготовке мероприятия относились очень ответственно, о чем, в частности, можно судить по сообщению местной газеты от 10 сентября 1910 г.: «18 сентября в летнем помещении собрания служащих состоится «черкесско-кабардинский вечер». Чтобы этот вечер носил чисто туземный характер, советом старейшин собрания служащих послана депутация в ближайшие черкесские и кабардинские аулы, для приглашения туземцев на вечер. На днях депутация приехала и сообщила, что приглашенные с удовольствием дали свое согласие и прибудут на вечер в туземных костюмах и даже со своей музыкой. На вечере будут устроены танцы с призами...».[688] На этих праздниках собирались русские, армяне и представители самых разных местных этнических сообществ, получавшие прекрасную возможность лучше узнать и понять культуру автохтонного населения Северо-Западного Кавказа. Следует отметить, что

683 Бокова Н.А. Из истории ИДО-движения... С. 184; Что такое Идо? Армавир, 1915. Паг. 2. С. 9.

684 АОАА. Ф. 17. Оп. 1. Д. 6. Л. 43; Капустянский А. Полный самоучитель международного языка ИДО. Вып. 1. Армавир, [1913]. С. 1; Он же. Полный самоучитель международного языка ИДО. Вып. 2. Армавир, [1913]. С. 32; Бокова Н.А. Указ. соч. С. 178.

685 Издателем этих журналов выступил проживавший в Уральске (Уральская область) князь В. А. Хованский. (Власов Д.В. Журналистика российского эсперанто… С. 123).

686 Соколова А.Н. Магомет Хагаудж и адыгская гармоника. Майкоп, 2000. С. 28.

687 Данные за 1876 г.: Щербина Ф.А. История Армавира и черкесо-гаев. Екатеринодар, 1916. С. 162; за 1908 г.: РГИА. Ф. 1276. Оп. 19. Д. 227. Л. 50.

688 Цит. по: Соколова А.Н. Магомет Хагаудж и адыгская гармоника. Майкоп, 2000. С. 30.

Выпущенные в 1911 г. пластинки общества «Граммофон» с записями игры армавирского оркестра Аваковых (исполнители бр. Извековы).

многие такие вечера приобретали более широкий общекавказский характер с армянской и грузинской музыкой, танцами, костюмированными представлениями и «живыми картинами».

С Армавиром связана большая часть творческой биографии легендарного черкесского гармониста Магомета Хагуджева (Хагауджа).[689] В селении музыкант был желанным гостем на свадьбах, участвовал в организации кавказских вечеров.

В начале XX в. на Армавир обратили свое внимание представители крупных зарубежных звукозаписывающих компаний «Граммофон» (Англия) и «Бр. Пате» (Франция). 5 марта 1911 г. в селении впервые в мире состоялись фонографические записи аутентичной черкесской инструментальной музыки и песен.[690] Эту работу провел агент фирмы «Граммофон» Эдмонд Пирс. С этой же целью он приезжал в Армавир и в феврале 1913 г. Во время первого визита Эдмонд Пирс записывал на фонограф выступления черкесских исполнителей Магомета Хагауджа, Шалиха Беданокова и Ильяса Нагиева, во второй приезд — Магомета Хагауджа и Омара Тлупова. Англичанин работал с фантастической скоростью и выносливостью. Судя по его отчетам, только за один день — 5 марта 1911 г. он записал в Армавире 100 наименований черкесских наигрышей и песен.[691] Любопытно, что одно

из музыкальных произведений, прозвучавших в исполнении Ильяса Нагиева с хором, называлось «Черкесский Армавирский танец».[692] На основе этих записей компанией «Граммофон» и ее дочерними подразделениями «Зонофон» и «Пишущий Амур» в 1911–1913 гг. были выпущены десятки пластинок, пользовавшихся большой популярностью не только в стране, но и за границей.[693] Таким образом, в дореволюционный период в России Армавир стал главным (и, вероятно, единственным) центром записи аутентичной черкесской музыки и песен.

Армавирскими партнерами Эдмонда Пирса были известные армянские гармонисты братья Артемий и Григорий Яковлевичи Аваковы, владевшие в селении большим магазином музыкальных инструментов и граммофонов.[694] Именно они организовали его встречу с черкесскими музыкантами. В 1910 г. Артемий Яковлевич создал в Армавире оркестр гармонистов, в который вошли его братья Павел и Тарас.[695] Аваковы проявили себя не только в качестве талантливых исполнителей, но и как удачливые менеджеры. В свой коллектив братья привлекли также местных гармонистов братьев Извековых.[696] Они с успехом исполняли русскую народную, украинскую, кавказскую, еврейскую, цыганскую музыку. На основе их фонографических записей фирмой «Зонофон» в 1911–1913 гг. был изготовлен целый ряд двусторонних пластинок.[697] Любопытно, что музыкальные композиции «Оркестра гармонистов бр. Извековых в Армави-

689 Соколова А.Н. Магомет Хагаудж… С. 13.

690 Соколова А.Н. Из истории звукозаписи адыгской народной музыки в 1911–1913 гг. // Историко-археологический альманах. Вып. 6. Армавир, М., 2000. С. 67.

691 Там же. С. 67, 69.

692 Соколова А. Дискография адыгской народной музыки. Майкоп, 1998. С. 22.

693 Там же.

694 «Граммофонный мир». Журнал. СПб., 25 мая 1910 г. №4–5. С. 23; ОК. 1911. №1.

695 Аваков // http://www.rusarchives.ru/guide/perech_09/perech20061220238_p_005.shtml (дата обращения 14.11.2014 г.); Армавир // http://www.russian-records.com/search.php (дата обращения 14.11.2014 г.).

696 «Граммофонный мир». Журнал. СПб., 5 декабря 1911 г. №22–23. С. 9; «Граммофонная жизнь». Журнал. М., 25 января 1912 г. №20. С. 13.

697 Там же; Армавир // http://www.russian-records.com/search.php (дата обращения 14.11.2014 г.).

ОРКЕСТРЪ ГАРМОНИСТОВЪ Бр. ИЗВѢКОВЫХЪ въ АРМАВИРѢ.

25651 „Коробейники".
25661 „Могила".
24879 „На сопкахъ Манчжуріи", вальсъ Шатрова.
24880 „Тоска", вальсъ Обычайкс.
23272 „Сруликъ", тріо Ростовскихъ гармонистовъ.
25648 „Садочикъ".

Оркестръ Гармонистовъ Бр. Извѣковыхъ въ АРМАВИРѢ.

25660. „Маруся отравилась".
25662. „Злые люди".
24881. „Ой-ра, ой-ра", съ припѣвомъ оркестра.
24882. „Варшавянка".

Фрагменты каталога пластинок компании «Бр. Пате» с записями армавирского оркестра гармонистов братьев Извековых (1911 г.).

ре» записывались также французской компанией «Бр. Пате», выпустившей в 1911 г. несколько пластинок с их игрой.[698] С этой фирмой самостоятельно сотрудничали и братья Аваковы.[699]

Можно уверенно утверждать, что в начале XX в. для крупных европейских компаний Армавир являлся одним из основных российских центров фонографических записей разнообразной национальной музыки.[700] Косвенным свидетельством этой важной роли является тот факт, что в большом электронном каталоге грамзаписей в дореволюционной России «RUSSIAN-RECORDS.COM» Армавир по количеству записанных здесь пластинок занимает первое место на Кавказе.[701] Благодаря тиражированию и широкому распространению армавирских за-

писей, селение приобрело значение своеобразного культурного моста между Россией и Европой, знакомя зарубежных слушателей с богатыми музыкальными и песенными традициями народов нашей страны.

В конце XIX – начале XX в. в жизнь армавирцев прочно входят спортивные состязания и занятия физической культурой. Еще с аульских времен среди коренных жителей черкесо-гаев, сохранявших горские традиции наездничества, были очень популярны конные состязания. Как правило, скачки превращались в настоящие красочные празднества, собиравшие многочисленную и пеструю толпу зрителей. В газетной корреспонденции об одном из таких соревнований, состоявшемся 9 мая 1881 г., сообщалось: «Хотя армавирцы и сильно поглощены коммерческими делами, но еще пока многие занимаются земледелием, скотоводством и частию коневодством. Будучи чистокровными горцами (хотя, впрочем, исповедуют григорианскую веру, язык которой армавирцам настолько же известен, на сколько русским арабский), они сохранили любовь к разведению лошадей до сих пор, несмотря даже на изменившиеся условия жизни. При виде огромной толпы всадников на месте скачки, я полагал, что это приезжие горцы, но потом узнал, что все были коренные жители А-ра… К месту скачки собралось народу очень много, благодаря местной ярмарке. Армавирцы были тут все с женами и детьми. Кроме того, можно было видеть русских мужичков, представителей военного, медицинского ведомства, евреев, педагогов и проч… В три часа были приглашены музыканты, кажется, армавирским старшиной, для увеселения публики».[702] Победа в скачках досталась русскому юноше, крес-

698 «Граммофонный мир». Журнал. СПб., 1 августа 1911 г. №14. С. 11; «Граммофонная жизнь». Журнал. М., 23 декабря 1911 г. №18. С. 22.
699 «Граммофонная жизнь». Журнал. М., 23 декабря 1911 г. №18. С. 22; Соколова А.Н. Из истории звукозаписи… С. 67.
700 Алан Келли. История начала Граммофонной Компании в России // http://www.russian-records.com/details.php?image_id=5015&l=russian (дата обращения 14.11.2014 г.).
701 http://www.russian-records.com/index.php (дата обращения 14.11.2014 г.).
702 Кубанские областные ведомости. Екатеринодар, 1881. №24.

Газетное объявление о скачках, организованных Армавирским обществом поощрения коннозаводства (1911 г.).

тьянину Ставропольской губернии, который уверенно обошел всадников из черкесских армян и взял два приза. Как можно видеть из процитированного выше свидетельства,[703] такие состязания являлись действенной формой межэтнического общения, приобретавшего характер совместного проведения досуга в праздничной и непринужденной атмосфере.

В 1908 г. в Армавире учреждается Общество поощрения коннозаводства.[704] В 1911 г. на ипподроме у казарм Кавказского запасного кавалерийского дивизиона этим обществом стали регулярно устраиваться скачки.

Пожалуй, самым массовым видом спорта в селении в начале XX столетия становится катание на роликовых коньках, для чего оборудовались специальные треки — скетинг-ринки. Первое в Армавире спортивное сооружение для таких упражнений и соревнований начало действовать в мае 1910 г. на углу улиц Привокзальной и Атамановской (ныне на этом месте дом на углу ул. Мира, 45 и Маркса, 84). Его владельцем был известный предприниматель, содержатель фешенебельной гостиницы «Отель Европа» А.Г. Удовенко. 29 мая 1910 г. в местной

газете «Кавказский край» появился следующий репортаж о новом спортивном объекте: «В воскресенье состоялось освящение и открытие для публики скетинг-ринка. Под этот модный теперь род спорта устроено г-ном Удовенко специально обширное прекрасное деревянное здание, изобилующее светом и воздухом. По размерам своим армавирский скетинг-ринк превосходит екатеринодарский. Зал для катания настолько обширен, что легко может быть приспособлен под летний театр... Каток окружен ложами и местами для зрителей. Скетинг-ринк обслуживается несколькими инструкторами, которые в присутствии приглашенных гостей, демонстрировали катанье. Новый спорт, по-видимому, понравился многочисленным зрителям. На трек выехали и добровольцы, которых собралось человек до 30».[705] К сожалению, 12 марта 1912 г. скетинг-ринк А.Г. Удовенко был полностью уничтожен пожаром.[706] Теперь к услугам любителей катания на роликах оставались только открытые треки в «Александровском» и «Железнодорожном» садах. На таких площадках регулярно устраивались состязания конькобежцев с выдачей победителям призов и специальных жетонов. Страстными поклонниками данного вида спорта являлись не только мужчины, но и женщины. По данным за 1913 г., на скетинг-ринке «Александровского» сада организовывались не только катания на роликах, но также командные игры в хоккей и регби.[707]

В досоветском Армавире активно действовало Общество любителей физических упражнений и велосипедного спорта. Его задачей являлась всесторонняя забота о здоровье населения и особенно подрастающего поколения. Обществом проводились футбольные турниры, велосипедные гонки, игры на свежем воздухе, организовывались курсы гимнастики.[708] Руководитель

703 Автором газетного сообщения, вероятно, был известный на Кубани педагог и общественный деятель К.Т. Живило, подписавшийся под корреспонденцией как «Ж-ло».

704 ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 3965. Л. 13–13 об.

705 Кавказский край. Армавир, 1910. №29.

706 ОК. 1912. №59, 60.

707 ОК. 1913. №159.

708 ОК. 1912. №23.

общества, видный представитель местной еврейской общины, доктор Акиба Наумович Данциг неизменно выступал на учительских съездах с докладами о пользе физических упражнений для детей и работников умственного труда. В мае 1913 г. это объединение было преобразовано в гимнастическое общество «Сокол», которое возглавил врач К.С. Бондаренко.[709] Этот спортивный союз объединял людей самых разных национальностей. По данным от 23 июня 1913 г., членами сокольского общества состояли около 100 чел., в том числе 23 армянина, 17 чехов, 3 поляка, 2 немца, 1 еврей и 1 болгарин.[710] Деятельность общества быстро расширялась, приобретая новых сторонников. В июле 1914 г. в нем насчитывалось уже около 200 чел.[711]

В октябре 1909 г. в Армавире состоялся первый футбольный матч, в котором участвовали ученики мужской гимназии под руководством преподавателя математики женской гимназии Н.П. Киншина.[712] Журналист местной газеты А. Макеев опубликовал об этом событии любопытный репортаж: «1 октября за Кубанью под руководством учителя гимназии г. Н.П. Каншина (так в тексте. — *С.К.*) собралась небольшая группа гимназистов на игры. Сильный ветер и пыль остановили многих идти на прогулку. Но игра состоялась. Показал Каншин футбол. Игру в мяч ногами. Разбились на два лагеря. Каждый лагерь имел ворота. У ворот сторожа. Суть игры: пробиться с мячом в ворота противника. И отнюдь не трогать мяч руками! Но большой соблазн: схватить мяч, бросить — и победитель! А этого нельзя! Играли с большим оживлением. Увлекаясь так, что мяч часто попадал в руки. Это влекло смех, протесты, крики. Провели игры весело. Все были довольны. Сыграли 7 партий. Играли 3 часа с 11 ½ до часа...».[713]

В 1913 г. в селении существовали уже две футбольные команды: «Флит» и «Кавказ», а в 1915 г. создается школьная команда мужской гимназии.[714] Местные поклонники этого вида спорта состязались не только друг с другом, но и выезжали на турниры в другие города. Так, 14 июня 1914 г. армавирская команда «Кавказ» выехала в столицу Кубани для игры с екатеринодарским футбольным клубом «Спорт». Матч состоялся на следующий день на городском ипподроме. Перед игрой армавирцы и ека-

теринодарцы приветствовали друг друга, прокричав: «Гип-ура, гип-ура! Ура-ура-ура!». Футболисты обменялись фотографиями своих команд и вручили соперникам цветы, которые по традиции были переданы зрителям. Спортивный поединок завершился боевой ничьей — 2:2.[715] Сохранились сведения о тогдашнем составе армавирской футбольной команды «Кавказ»: «Голькипер: Я. Романов, Беки: Н. Матюхин, Н. Некрасов, Хавбеки: Е. Павлов, Л. Бугаев, Н. Бугаев, Форворда: Н. Путятин, Е. Ковалев, И. Ахназаров, С.Мирошниченко, К. Путятин».[716]

Заметный след в истории становления армавирского футбола оставили представители немногочисленной местной колонии граждан США. В 1911 г. в селении открылся филиал американской «Международной компании жатвенных машин», для которого были возведены огромные складские корпуса на ул. Шереметьевской (ныне ул. Энгельса, 1) у линии Владикавказской железной дороги. Возглавлял это крупнейшее на Кавказе предприятие по торговле сельхозтехникой инженер Ренольд Филиппович Шиллер, принимавший активное участие в местной жизни.[717] 19 января 1912 г. он вместе со своим помощником Х.Л. Палмером учредил клуб служащих армавирского отделения международной компании с целью организации различных форм совместного культурного досуга. В состав этого объединения сразу же записалось более 50 чел. Членами клуба были созданы две прекрасно экипированные футбольные команды для междугородних игр со служащими других отделений компании на юге России.[718]

709 КК. 1913. №166.
710 ОК. 1913. №138.
711 ОК. 1914. №161.
712 ОК. 1909. №5; Апасеев А.А. Армавирский футбол сквозь годы XX века. Армавир, 2002. С. 8.
713 ОК. 1909. №5.
714 ОК. 1913. №164; 1916. №200.
715 Там же. 1914. №133; История кубанского футбола. Краснодар, 1997. С. 6.
716 ОК. 1914. №130.
717 16 декабря 1912 г. Р.Ф. Шиллер был избран церковным старостой армавирского католического костела (ОК. 1912. №282).
718 Schinler R.F. IHC club of Armawir, Russia // «The Harvester World». Chicago, october 1912, №10. P. 24.

Футбольные команды служащих филиала американской «Международной компании жатвенных машин» (1912 г.).

Клуб работников компании имел обширную программу деятельности. По словам Р.Ф. Шиллера, для физического развития сотрудников планировалось проводить боксерские турниры, а для представительниц прекрасного пола — соревнования по теннису и крокету. С целью укрепления корпоративного духа и взаимопонимания намечалось осуществить ряд экскурсий и пикников. Инженер также предложил сформировать специальный литературно-дискуссионный клуб и организовать для всех сотрудников компании уроки английского и русского языка. В качестве зимнего развлечения планировалось создать музыкально-драматический кружок.[719]

Удалось ли служащим международной компании жатвенных машин реализовать все указанные мероприятия, неизвестно, однако, несомненно, что деятельные американцы в любом случае не сидели, сложа руки. Созданный ими клуб стал ярким эпизодом местной общественной и культурной жизни, послужив примером творческой инициативы и самоорганизации для жителей самого Армавира.

В предреволюционные годы спорт все более тесно пересекался с явлениями технического прогресса. В качестве объекта

Инженер Ренольд Филиппович Шиллер с супругой (1913 г.).

состязаний армавирцы начинают использовать автомобиль. Историки российского автомобилизма данный аспект применения машин считали самым исконным, отмечая, что «сначала самоходы использовались «потехи ради».[720] Любопытно, что именно в Армавире состоялись одни из первых в Предкавказье автомобильных соревнований. Летом 1910 г. в местной газете «Кавказский край» появилось следующее сообщение: «6 июня на Прочноокопском шоссе состоится гонка автомобилей, в которой примут участие 13 автомобилей».[721] Видимо, в заметку вкралась опечатка, поскольку в прошедших 6 июня 1910 г. состязаниях участвовало всего 3 машины: Николенко «Мерседес» 45 л/с, Королькова «Дитрих» 36 л/с и Зергеля «Некарсульм» 20 л/с. Дистанция была определена в 3 версты от моста через р. Кубань у станицы Прочноокопской до 3-й рощи на окраине села Армавир. Все машины стартовали одновременно. Первым к финишу через 2 мин. 2 сек. прибыл автомобиль «Дитрих» Королькова, пока-

719 Там же.
720 Шляхтинский К. Автомобиль в России. История автомобиля. М., 1993. С.50.
721 Кавказский край. Армавир, 1910. №35.

зав среднюю скорость 87 верст в час; вторым был «Мерседес» Николенко (2 мин. 22 сек., 75 верст в час) и последним оказался «Некарсульм» Зергеля (3 мин. 7 сек., 58 верст в час).[722] Учитывая неудовлетворительное состояние покрытия Прочноокопского шоссе, очевидцы считали данные результаты хорошими. Армавирские и подобные им еще очень примитивные соревнования, тем не менее, играли важную роль в популяризации и рекламе нового вида транспорта, с каждым годом занимавшего все более заметное место в жизни человека XX столетия.

На заре XX в. армавирцы впервые познакомились с поистине фантастическим для того времени зрелищем — полетами авиации. Самые ранние известные мне сведения о начале покорения воздушной стихии над Армавиром относятся к 1911 г. 3 июля этого года в селении продемонстрировал свое искусство знаменитый российский аэронавт-парашютист Юзеф Маврикиевич Древницкий. В газетном репортаже об этом событии сообщалось: «К началу полета к назначенному месту собралась многочисленная толпа зрителей, тысячи в 4–5. Платная публика находилась внутри двора, а бесплатная разместилась на крышах домов, на заборах, вообще, на высоких местах. Двор, из которого состоялся полет, находился на углу, так что к нему сходятся три улицы. Часа за два до полета они настолько были запружены публикой, что по прилегающим к месту полета кварталам было прекращено извозчичье движение. В 7 часов 32 минуты вечера приготовления были окончены. Шар быстро отделился от земли, а смелый астронавт, держась одной рукой за кольцо, прикрепленное к сетке, снял с головы шляпу и раскланялся с публикой. Публика застыла в восторженном молчании. Но вдруг на значительной высоте аэронавт стремительно ринулся вниз. Публика ахнула, но мгновенно успокоилась, так как над головой отважного аэронавта взвился розовый зонт. Полет окончился благополучно».[723]

В сентябре 1911 г. в Армавир вместе с монопланом системы «Блерио» прибыл летчик Александр Александрович Кузьминский. После нескольких неудачных попыток вечером 26 сентября на пустоши у казарм Кавалерийского дивизиона (ныне Бронетанковый ремонтный завод на ул. Пугачева) ави-

ИЗЪ ТРЕТЬЕЙ РОЩИ

Въ воскресенье, 10 іюля

извѣстный русскій аэронавтъ

Ю. М. ДРЕВНИЦКІЙ

совершитъ прощальный ПОЛЕТЪ и съ громадной высоты опустится на землю при помощи ПАРАШЮТА

40% чистаго сбора поступитъ въ пользу Общества попеченія о дѣтяхъ.

съ 12 часовъ дня въ рощѣ будетъ

НАРОДНОЕ ГУЛЯНЬЕ

СЪ ДВУМЯ ХОРАМИ ДУХОВОЙ МУЗЫКИ

Во время приготовленій къ полету лучшимъ мѣстнымъ фотографомъ будутъ сдѣланы снимки вмѣстѣ съ находящейся въ кругу публикой.
Музыка играть будетъ съ 12 ь. дня. Приготовленіе къ полету съ 5 1/2 ч.

ПОЛЕТЪ ОКОЛО 7 ЧАСОВЪ ВЕЧЕРА.

Число мѣстъ сидѣть ограничено.

Газетное объявление о полете и прыжке с парашютом Ю.М. Древницкого (1911 г.).

атор наконец-то поднял свою машину в воздух. На высоте около 350–400 метров аэроплан плавно описал два круга, каждый диаметром около полутора версты. Первый в истории Армавира полет авиатора был лишен каких-либо зрелищных фигур высшего пилотажа и продолжался всего 6 минут, однако после приземления многотысячная толпа жителей устроила летчику бурную овацию.[724]

В этот же период Армавир стал одним из остановочных пунктов на междугородних авиационных трассах. В новейших ставропольских краеведческих изданиях приводятся сведения о том, что вскоре после выступления в 1911 г. в Ставрополе прославленный российский пилот А.М. Габер-Влынский совершил на аэроплане «Вуазен» перелет из губернского центра в Арма-

722 ОК. 1910. №203.
723 КК. 1911. №147.
724 Там же. №215; ОК. 1911. №215.

вир.[725] Правда, исследователи не указывают точной даты этого события и не дают никаких ссылок на источники информации. По сообщению местной газеты «Отклики Кавказа», 26 октября 1913 г. в Армавир из Екатеринодара прилетели военный летчик 2-й авиационной роты 1-го Севастопольского стрелкового полка поручик Котов и механик Вулхорский. Их аэроплан «Ньюпорт» приземлился возле казарм кавалерийского дивизиона, где к этому моменту собралась масса любопытных сельчан. Из Армавира Котов и Вулхорский планировали вылететь в Ставрополь.[726]

В это же время в селении появляются первые собственные авиаторы. В 1913 г. армавирцы Александр Карлович Фейфар[727] и Амбарцум Кеворкович Арутюнов получили дипломы пилотов, и в том же году подарили жителям незабываемое зрелище — воздушный турнир, в котором каждый из них боролся за право считаться самым отважным и искусным покорителем небесной стихии.

Неизвестно, находились ли А.К. Фейфар и А.К. Арутюнов среди армавирцев, лицезревших первый полет над селением А.А. Кузьминского. Несомненно, что они хорошо знали о готовящемся событии, так как об этом широко извещала местная газета и расклеенные на каждой уличной тумбе броские афиши. Можно также уверенно говорить о том, что каждый из них проявлял большой интерес к авиации и вообще к технике. Этнический немец Александр Карлович Фейфар трудился старшим машинистом на маслобойном заводе братьев Унановых.[728] Он был одним из первых в селении автомобилистов. Представитель местной армянской общины механик Амбарцум Кеворкович Арутюнов (1877–1919 гг.) в компании с инженером Г.С. Авакянцем владел небольшим заводиком «Вулкан», где производились слесарные, котельные и кузнечные работы, изготавливались вагонетки и дрезины. Будущий авиатор был известен в качестве изобретателя, запатентовавшего ряд технических приспособлений и инструментов, в том числе «железнодорожный стрелочный замок» и «железнодорожную кирку с конусообразной подбойкой».[729]

Сейчас уже невозможно сказать, когда у Фейфара и Арутюнова родилась мечта о собственной дороге в небо. Любопытно, что «заболели» авиацией они практически одновременно.

Армавирский летчик, механик Амбарцум Кеворкович Арутюнов (визитка прим. 1914 г.).

Первым в Армавире престижное звание пилота получил А.К. Фейфар, который 20 апреля 1913 г. на страницах местной газеты объявил о том, что является обладателем диплома Императорского Всероссийского аэроклуба и пригласил компаньона для приобретения аэроплана, на котором планировал совершать коммерческие демонстрационные полеты.[730] Правда, в реализации этой задачи он не преуспел.

Гораздо больших успехов в обеспечении материальной стороны летного искусства достиг механик А.К. Арутюнов. Оставив свое предприятие, он решил всецело посвятить себя рискован-

725 Беликов Г.А. Ставрополь — врата Кавказа. Ставрополь, 1997. С. 170; Беликов Г.А., Савенко С.Н. Облик старого Ставрополя. Исторические очерки. Кн. 1. Ставрополь, 2007. С. 343.

726 ОК. 1913. №239.

727 В источниках эта фамилия в одних случаях указывается как Фейфар, а в других — Фейфер.

728 ОК. 1911. №195.

729 Вся Донская область и Северный Кавказ. Книга администрации, торговли и промышленности на 1910 год. Ростов-на-Дону, 1910. Рекламные объявления после текста.

730 ОК. 1913. №87.

ной, но прекрасной профессии пилота. В мае 1913 г. А.К. Арутюнов успешно завершил обучение в Одесской авиационной школе.[731] Вскоре он взял взаймы у состоятельных сельчан 5 тысяч рублей, на которые в Одессе был приобретен биплан «Фарман» и необходимые принадлежности.[732] Возвратившись в Армавир, авиатор стал готовиться к полетам, используя в качестве взлетно-посадочной полосы обширную площадь на Войсковой ул. (ныне ул. Пугачева) между казармами Кавказского запасного кавалерийского дивизиона и тюрьмой.

Перед началом летных выступлений А.К. Арутюнова едва не постигла катастрофа. Одна из дивизионных лошадей, чего-то испугавшись, понеслась прямо на «Фарман». Врезавшись на всем скаку в легкий и хрупкий аппарат, она за считанные секунды превратила его в искореженную конструкцию из поломанных реек, спутанной проволоки и обрывков парусины.[733] Казалось, что приобретенный с таким трудом аэроплан уже не поднимется в небо. Однако не зря Амбарцум Кеворкович пользовался в Армавире заслуженной славой талантливого механика и изобретателя. Всего за несколько дней напряженной работы аппарат был полностью восстановлен.

13 октября 1913 г. А.К. Арутюнов впервые поднялся в воздух, провожаемый восхищенными взглядами тысяч армавирцев. Сделав три круга радиусом в полторы-две версты, авиатор плавно приземлился за кавалерийскими казармами. Поскольку выступление началось вечером, совершая посадку, летчик сильно рисковал, так как уже совершенно стемнело.[734]

Было бы удивительно, если бы жившие в селе пилоты не решились померяться своими силами в воздушном поединке. И такой день не замедлил себя ждать. 18 октября 1913 г. в газете «Отклики Кавказа» появилось объявление: «Армавир. Плац Кавалерийского дивизиона. В воскресенье 20-го октября состоится Полет-Состязание на продолжительность, высоту, описывание восьмерок в воздухе между двумя флагами и точность спуска на назначенное флагом место 2-х пилотов-авиаторов Арутюнова и Фейфера. На месте полета будет играть оркестр военной музыки. Цены местам: I ряд 1 р. 10 к. II ряд 55 к., с правом осматривать аппарат. Входные стоят 30 к. Учащиеся и дети 20 коп...».[735]

Как и было запланировано, воздушное соревнование авиаторов состоялось при огромном стечении публики 20 октября. Поскольку у А.К. Фейфара своего аэроплана не имелось, то пилоты поочередно взлетали на арутюновском биплане. В газетном отчете об этом событии говорилось: «Первым поднялся на «Фармане» наш армавирец, гордость нашего села-города Амбарцум Кеворкович Арутюнов. Полет продолжался 22 минуты... Авиатор Фейфер летал 8 минут и выказал большую опытность и смелость».[736] Через два дня после этого захватывающего турнира в свой очередной полет над Армавиром А.К. Арутюнов взял редактора газеты «Отклики Кавказа» М. Ф. Дороновича.[737]

К сожалению, о дальнейшей судьбе первого дипломированного армавирского пилота А.К. Фейфара ничего не известно. Имеются сведения, что он стал жителем станицы Лабинской, где продолжил искать компаньона для приобретения аэроплана. Его же партнер и конкурент А.К. Арутюнов с каждым днем совершенствовал свое летное мастерство...

Как и большинство авиаторов того времени, Амбарцум Кеворкович был поистине фанатично предан воздухоплаванию. Даже в новогодний праздник, 1 января 1914 г. он не усидел дома и взмыл на своем «Фармане» в зимнее небо над Армавиром. Правда, полет продолжался всего 10 минут, так как в открытой кабине пилот едва не замерз от бьющего в лицо ледяного ветра.[738] Несмотря на это, на следующий день аэроплан храброго авиатора вновь поднимается под облака. Оторвавшись от земли в имении барона В.Р. Штейнгеля Хуторок, А.К. Арутюнов взял курс на Армавир. На этот раз он пробыл в воздухе более часа, держась на высоте от 300 до 400 метров. Удивительно то, что пилот решился лететь в темноте. Не имея каких-либо навигаци-

731 ОК. 1913. №65, 118.
732 Там же. №172.
733 Там же. №228.
734 Там же. №229.
735 Там же. №232.
736 Там же. №236.
737 Там же.
738 ОК. 1914. №2.

онных приборов и зримых ориентиров на местности, смельчак заблудился. Несмотря на сумрак, ему удалось успешно приземлиться в поле у хутора Ляпина, в 9 верстах от станицы Прочноокопской. Тут Арутюнова поджидал неприятный сюрприз. Хуторяне, увидев, как с неба с шумом спускается какое-то крылатое существо, решили, что это сама нечистая сила прилетела к ним на святки. Охваченные паникой, жители заперлись в домах и потушили свет. Около получаса авиатор пытался призвать кого-нибудь на помощь. Наконец нашлись храбрецы, которые рискнули выйти к летчику. Получив от ляпинцев лошадей, он добрался до Прочноокопской станицы, а уже оттуда благополучно прибыл в Армавир.[739]

В 1914 г. А.К. Арутюнов стал совершать демонстрационные полеты в городах Кавказа. В качестве помощника с ним отправился еще один житель Армавира — Георгий Иванович Хазанжиев. Последний впоследствии писал, что во время выступлений в г. Баку они потерпели аварию. После этого Г.И. Хазанжиев перешел на службу к летчику Васильеву.[740] Упомянутый в воспоминаниях армавирца пилот — это, несомненно, знаменитый отечественный авиатор Александр Алексеевич Васильев, который в июле 1911 г. стал единственным из участников перелета Санкт-Петербург-Москва, сумевшим достигнуть финиша соревнований.[741]

После начала Первой мировой войны А.К. Арутюнов выразил желание отправиться на фронт добровольцем.[742] В итоге он поступил работать на авиационный завод в Петрограде, а с 1916 г. в составе летных частей принимал непосредственное участие в боевых действиях. После Октябрьской революции пилот перешел на сторону советской власти, и поступил на службу в один из первых авиационных отрядов Красной армии. Позже он организовал передвижной авиаремонтный завод, входивший в годы гражданской войны в состав Восточного фронта. В 1919 г. А.К. Арутюнов заболел тифом и умер. Похоронен был первый армавирский летчик в городе Козлове (ныне г. Мичуринск).[743]

Таким образом, культурная жизнь армавирцев в конце XIX – начале XX в. отличалась насыщенностью и проявлялась в самых разнообразных формах: учебные заведения, библиоте-

ки, музей, театры, кинематографы, музыка, цирк, спорт и т. д. Армавир играл заметную роль в процессе становления и развития системы просвещения на Северном Кавказе, способствуя интеграции местного населения в культурное поле Российского государства. Вместе с тем, в селе и городе, благодаря творческой активности представителей многочисленных этнических общин, неформальных объединений, сформировалась и функционировала совершенно особая коммуникативная среда, в которой гармонично уживались и плодотворно взаимодействовали различные национальные культурные традиции.

739 Приазовский край. Ростов н/Д, 1914. № 6.
740 Архив армавирского филиала БТИ. Довоенные фонды. Квартал № 151. Д. 2888. Л. 40.
741 Токарев С.Н. Хроника трагического перелета. М., 1991.
742 ОК. 1914. № 167.
743 Аствацатуров Г.О. Арутюнов Амбарцум Кеворкович // Именитые граждане Армавира. Историко-биографический словарь. Армавир, 2000. С. 17.

Глава 5.

Роль представителей этнических групп в появлении периодической печати Армавира

•

В конце XIX – начале XX в. неотъемлемой принадлежностью любого более или менее крупного города России являлась собственная периодическая печать, что стало отражением демократизации и возросшего культурно-образовательного уровня общества. В пореформенный период свои средства массовой информации появляются в наиболее значительных центрах Кубани и черноморского побережья — сначала в Екатеринодаре, затем в Новороссийске, Ейске, Майкопе, Туапсе и Сочи. Специфическим явлением культурной жизни региона стал выпуск периодических изданий не только в городах, но и в селении Армавире, которое в это время превращается в важнейший торговый пункт Северного Кавказа. Возникновение собственной прессы свидетельствовало об интенсивных процессах урбанизации в Армавире, задолго до его официального преобразования в город в марте 1914 г.

В создание органов периодической печати внесли свой вклад представители самых разных этнических сообществ Армавира. Издававшиеся в селении и городе газеты являются ценным и высокоинформативным источником по истории местных национальных и конфессиональных общин.

Родоначальником первой армавирской газеты стал предприимчивый немец — Виктор Карлович Вильде. Как уже упоминалось, он был собственником крупнейшей в селе аптеки и главным совладельцем стекольного завода, активно занимался общественной и благотворительной работой.

26 февраля 1899 г. В.К. Вильде обратился к Начальнику Кубанской области со следующим ходатайством: «Покорнейше прошу… разрешить мне издавать в Армавире с предварительной цензурой «Листок объявлений». Листок этот предполагаю печатать в типографии Волкова и выпускать от 3-х до 7 раз в неделю. Содержание листка будут составлять частные и торговые объявления и справочный отдел. Листок будет раздаваться бесплатно».[744] В дополнение к этому прошению атаман Лабинского отдела отправил областному начальству справку о том, что «содержатель Армавирской вольной аптеки, коллежский секретарь Виктор Карлович Вильде поведения безукоризненного, под судом и следствием не состоял и не состоит, вероисповедания лютеранского, в сел. Армавире проживает с 1894 года, прибыл из ст. Кавказской, где в течение 10 лет имел аптеку». 19 августа 1899 г. Министр Внутренних дел разрешил В.К.Вильде издавать собственную бесплатную газету с программой из двух разделов: «Справочный отдел» и «Объявления».[745]

10 октября 1899 г. Виктор Карлович опубликовал сигнальный номер «Армавирского листка объявлений», которому суждено было стать первой сельской газетой на Северном Кавказе.[746] В этом выпуске редактор-издатель В.К. Вильде уведомлял публику о том, что газета выходит от двух до семи раз в неделю и рассылается всем заинтересованным лицам бесплатно, причем не только в Армавире, но и в ближайшие места Кавказского и Баталпашинского отделов области. «Листок» печатался в количестве 1000 экземпляров, но при увеличении спроса и успешном ходе дела В.К. Вильде обещал утроить тираж. В первом номере газеты также сообщалось: «По возможности листок доставляется всем учреждениям и лицам на дом, а иногородним рассылается по почте. Кроме того, отдельные экземпляры можно получать в конторе редакции, и в Аптекарских магазинах

744 ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 5724. Л. 1.
745 Там же. Л. 4, 11.
746 В конце XIX в. во всей Российской империи практически еще не было сел, где бы издавались свои ежедневные газеты.

№ 1-й — ГОДЪ ПЕРВЫЙ — № 1-й

Воскресенье 10 Октября 1899 г. — Воскресенье 10 Октября 1899 г.

АРМАВИРСКІЙ ЛИСТОКЪ ОБЪЯВЛЕНІЙ

БЕЗПЛАТНО. — Выходитъ отъ 2-хъ до 7-ми разъ въ недѣлю. — БЕЗПЛАТНО.

Телефонъ № 8.

ЧАСТНЫЙ ПОВѢРЕННЫЙ
Тимоѳей Васильевичъ
ШАПОШНИКОВЪ
принимаетъ на себя веденіе судебныхъ дѣлъ.
Сел. Армавиръ, домъ Миная Тарасова, около Съѣзда Мировыхъ Судей.

въ Армавирѣ,
въ 3-мъ училищѣ общества попеченія о дѣтяхъ
ПРОДАЕТСЯ
за 150 р.
ОБСТАНОВКА НЕБОЛЬШОЙ СЦЕНЫ
(12Х8 арш.): передній занавѣсъ, 4 боковыхъ кулисы, два павильона съ обѣихъ сторонъ (три комнаты и изба — двѣ изъ ситца и двѣ рисованныя по полотну), задній лѣсной занавѣсъ и 4 лѣсныхъ кулисы; три падуги, разныя мелкія приспособленія: суфлерская будка, печь, книжный шкафъ, деревья, кусты и пр. Обращаться въ сел. Армавиръ къ присяжному повѣренному Рицъ.
Можно купить и съ разсрочкою платежа.

НѢТЪ БОЛѢЕ ВКУСНАГО
и ПИТАТЕЛЬНАГО КОФЕ КАКЪ
„МАЛЬЦКАФЕ“
завода Бештау въ Пятигорскѣ.
Продается во всѣхъ бакалейныхъ и москательныхъ лавкахъ.

ПЕРВОКЛАССНАЯ ГОСТИННИЦА
„КАВКАЗЪ“
Самая большая въ Армавирѣ, находящаяся между магазинами и присутственными мѣстами, превосходно обставленные номера со всѣми удобствами, цѣною отъ 75 ко[illegible] до 3 руб. въ сутки съ мягкими постелями. Билл[illegible]дъ и телефонъ.
Для пріѣзжихъ изъ станицъ имѣется помѣщеніе для лошадей.
Отличная кухня подъ управленіемъ опытнаго повара.
Общій ресторанъ, въ которомъ подаются завтраки и обѣды, цѣною отъ 50 коп. съ рюмкой водки или стаканомъ чая по желанію. Обѣды и завтраки подаются также и не останавливающимся въ гостинницѣ.
При гостинницѣ разсыльный.
Гостинница И. И. Голубинцова.
Телефонъ № 46.

„Армавирскій Листокъ Объявленій“
выходитъ отъ двухъ до семи разъ въ недѣлю
и разсылается всѣмъ БЕЗПЛАТНО, и притомъ не только въ Армавирѣ, но и во всѣ населенныя мѣста Лабинскаго отдѣла и нѣкоторыя мѣста, ближайшія къ Армавиру, Кавказскаго и Баталпашинскаго отдѣловъ.

„ЛИСТОКЪ“ выходитъ въ количествѣ 1000 экземпляровъ, но по мѣрѣ надобности, и при успѣшномъ ходѣ дѣла, количество экземпляровъ будетъ утроено. По возможности листокъ доставляется всѣмъ учрежденіямъ и лицамъ на домъ, а иногороднимъ разсылается по почтѣ. Кромѣ того, отдѣльные экземпляры можно получать въ конторѣ редакціи, и въ Аптекарскихъ магазинахъ В. К. Вильде (на Красной улицѣ и на Русской церковн. площ.)

ПРОГРАММА „ЛИСТКА“: объявленія, казенныя и частныя и справочный отдѣлъ.

Пріемъ объявленій производится исключительно въ конторѣ Редакціи въ домъ В. К. Вильде, на Красной улицѣ (гдѣ аптека) ежедневно отъ 8 час. утра и до 8 час. вечера.

ТАКСА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: на первой страницѣ за мѣсто занимаемое строкою петита 10 коп. на остальныхъ страницахъ по 6 коп.

При помѣщеніи публикацій въ теченіи продолжительныхъ сроковъ дѣлается значительная уступка.

Въ видахъ удобства и къ обоюдной выгодѣ нуждающихся во всякаго рода прислугѣ и самой прислуги, контора редакціи открыла справочный отдѣлъ о прислугѣ, причемъ за объявленія о спросѣ или предложеніи прислуги назначена плата 20 коп.

Въ тѣхъ же видахъ открывается отдѣлъ о свободныхъ квартирахъ, дающій возможность всѣмъ нуждающимся легко найти нужную имъ квартиру, обходясь безъ маклера. Домовладѣльцы же за сравнительно ничтожную плату (50 к. за три раза) могутъ доводить до всеобщаго свѣдѣнія объ имѣющихся у нихъ свободныхъ квартирахъ.

Редакторъ-Издатель **В. К. Вильде.**

АПТЕКАРСКІЙ СКЛАДЪ
В. К. ВИЛЬДЕ
въ Армавирѣ.
Отдѣленіе на Русской церковной площади.
Имѣетъ всегда въ большомъ количествѣ медикаменты, отпускаемые, ввиду пріобрѣтенія изъ первыхъ рукъ,
по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ.
БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ гуттаперчевыхъ и резиновыхъ предметовъ.
Перевязочныя средства и предметы для ухода за больными.
Для фельдшеровъ и аптекарей дѣлается скидка.
Косметика, какъ русскихъ, такъ и заграничныхъ фабрикъ: духи, о-де-колонъ, мыло, пудра, кремы, пасты и т. п.
Зубныя средства.
БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ФОТОГРАФИЧЕСКИХЪ ПРИНАДЛЕЖН.
Съ 20 Октября сего года, для гг. аптекарей будетъ отпускаться аптекарская посуда по цѣнамъ Московскихъ прейсъ-курантовъ.

Первый номер «Армавирского листка объявлений» от 10 октября 1899 г.

В.К. Вильде (на Красной улице и на Русской церковн. площ.). Программа «Листка»: объявления, казенные и частные и справочный отдел».[747] «Армавирский листок объявлений» являлся типичным для своего времени небольшим рекламно-справочным изданием.

Вскоре Виктор Карлович стал тяготиться однообразной работой по составлению и редактированию объявлений. Его творческая натура требовала простора для настоящей интеллектуальной деятельности, да и армавирская публика нуждалась в более разносторонней и оперативной информации, чем та, которая содержалась на страницах «Листка». Уже с 1900 г. провизор начал добиваться разрешения переименовать свое издание в ежедневную научно-торговую и литературную газету «Армавирский листок», расширив ее программу тремя новыми отделами: «Местная хроника», «Биржевые известия» и «Телеграммы Российского телеграфного агентства».[748]

Переписка между инстанциями продолжалась около 5 лет и закончилась для В.К. Вильде неудачно. Чиновники решили, что аптекарь, получивший образование в Митавской классической гимназии и не имевший опыта литературной деятельности, не подготовлен к редактированию ежедневной газеты. К тому же, никто из администрации не пожелал взять на себя кропотливый труд цензора «Листка». 13 января 1905 г. атаман Кубанского казачьего войска генерал А.Д. Одинцов по этому поводу сообщал, что «цензирование газеты младшим моим помощником будет представлять большое затруднение по дальности расстояния с. Армавира от областного города, в селении же Армавире единственным лицом, на которое могли бы быть возложены обязанности цензора... является Атаман отдела, который по многосложности прямых служебных обязанностей и частых разъездов по делам службы исполнять этой обязан-

747 Армавирский листок объявлений. Армавир, 1899. №1; Вся Россия. Русская книга промышленности, торговли, сельского хозяйства и администрации. Адрес-календарь Российской империи. СПб., 1902. Паг. 7. С. 125.

748 ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 5724. Л. 19.

ности не может».[749] Таким образом, неповоротливый бюрократический аппарат и охранительная политика властей вошли в явное противоречие с реальными нуждами армавирской общественной жизни.

«Армавирский листок объявлений» выходил в свет несколько лет и в 1905 г. даже удостоился отдельной статьи в знаменитом энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона.[750] В этот период выпуск газеты был прекращен. Скорее всего, В.К. Вильде, получив отказ расширить программу «Листка», потерял интерес к рутинному составлению объявлений, но, возможно, смерть газеты была вызвана политическими обстоятельствами. В.К. Вильде активно работал в Армавирском обществе попечения о детях, возглавляемом видным общественным деятелем (впоследствии депутатом I Государственной думы) В.И. Луниным. Просветительскую деятельность этой организации народная молва небезосновательно связывала с революционным движением, и поэтому Виктор Карлович в числе других видных «лунинцев» попал в составленные местными монархистами проскрипционные списки. 24 октября 1905 г. во время страшных черносотенных погромов в селении аптека и дом В.К. Вильде были разграблены и сожжены. Сам хозяин заранее предусмотрительно выехал в ст. Прочноокопскую.[751] Не исключено, что в огне пожара погибла и контора редакции «Армавирского листка объявлений», если издание осенью 1905 г. еще существовало.

К началу XX в. в Армавире сформировался довольно массовый класс пролетариата, который уверенно заявил о своих интересах во время революции 1905–1907 гг. Многочисленные стачки и антиправительственные выступления в этот период возглавили члены местной социал-демократической организации (РСДРП). Благодаря их усилиям удалось наладить выпуск нелегальной газеты «Армавирский пролетарий», которая явилась громким рупором рабочих селения.

Наиболее заметную роль в создании печатного органа армавирских социал-демократов сыграл Гергардт Андреевич Целлер. Он родился в 1884 г. в Армавире в семье поволжского немца столяра Генриха (Андрея) Целлера. Уже с 11 лет, чтобы прокор-

мить братьев и сестер, мальчик стал работать вместе с отцом. По воспоминаниям Г.А. Целлера, их семья испытывала крайнюю нужду, из 14 детей остались лишь трое — он и две девочки, остальные умерли в раннем возрасте от болезней и недоедания. С 14 лет Гергардт начал трудиться самостоятельно — в ст. Лабинской, а затем на механических заводах Хахаева и Лимарева в Армавире. В 1903 г. он вступил в местную группу РСДРП и впервые участвовал в забастовке на чугунно-литейном заводе Мисожникова (бывш. Лимарева), которая закончилась победой рабочих. В 1904 г. Г.А. Целлер вместе с другими социал-демократами организовал в Армавире первую подпольную типографию, где издавались революционные листовки. С 1905 г. он оставил столярное дело и с помощью товарищей-партийцев устроился на работу в Азовско-Донской коммерческий банк для проведения антиправительственной агитации среди торговых служащих и приказчиков. Впоследствии Гергардт Андреевич трудился в различных коммерческих учреждениях, занимаясь общественной работой в профсоюзе местных приказчиков. В советское время он работал в таких государственных организациях, как: Наркомвнешторг, Наркомтруд, Главсоцстрах, Торгпредства СССР в Вене и Стокгольме, Верховный суд СССР и др. В 1938 г. Г.А. Целлер как «враг народа» оказался под арестом, и в апреле того же года его расстреляли. В феврале 1956 г. старый армавирский революционер был посмертно реабилитирован Военной коллегией Верховного суда СССР.[752]

Как писал сам Г.А. Целлер, в начале 1906 г. вместе с отцом он изготовил «деревянный станок, в который вставлялся набор шрифта, было приспособлено сверху два вала, один смазывался краскою, а другой потяжелее проводился вслед за положенным листом бумаги, и этот примитивный типографский станок

749 ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 5724. Л. 23–24.
750 Энциклопедический словарь. Издатели Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон. Доп. том 1. СПб., 1905. С. 153.
751 ГАКК. Ф. 584. Оп. 1. Д. 199. Л. 267 об.; КК. 1911. №210.
752 АКМ. Ф. 4. Д. 8. ВФ. 1013/1. С. 3–9; ВФ. 1013/2. Л. 1; Государственный архив Российской Федерации. Ф.102. ДП-ОО. 1907 г. Оп. 237. Д. 12. Ч. 24. Л.15 об.

Гергардт Целлер (сидит) и его отец Генрих (начало XX в.).

дал нам возможность перейти от гектографических прокламаций к печатанию не только в большом количестве всевозможных воззваний и прокламаций для всего Северного Кавказа, но и издать свою газету «Армавирский пролетарий».[753] Под-

польная типография была оборудована в подвале 5-й школы Общества попечения о детях. Именно здесь, в сохранившемся до наших дней неприметном домовладении (ул. Луначарского, 210–212) в октябре 1906 г. начала издаваться единственная в Кубанской области нелегальная социал-демократическая рабочая газета.[754]

Уже первый номер «Армавирского пролетария» был замечен и внимательно изучен В.И. Лениным, который по этому поводу написал статью «Как армавирские социал-демократы ведут избирательную кампанию?», где дал высокую оценку позиции партийцев селения перед выборами во II Государственную думу.[755] В «Армавирском пролетарии» последовательно защищались интересы трудящихся Армавира и его округи, освещалось состояние дел на местных предприятиях, разоблачалась классовая политика самодержавной власти. Газета в целом правдиво отображала порядки на фабриках и заводах селения и призывала рабочих решительно и смело отстаивать свои права и человеческое достоинство.

«Армавирский пролетарий» печатался массовым тиражом в 5000 экземпляров и широко расходился не только в селении, но и по всей Кубанской области и за ее пределами. Армавирский комитет РСДРП успел издать всего 10 номеров своей боевой газеты, сыгравшей, тем не менее, значительную роль в организации пролетарского и социал-демократического движения на Северном Кавказе. В 1907 г. подпольная типография была разгромлена властями, и выпуск газеты прекратился.[756]

В дальнейшем армавирские периодические издания сохраняли либерально-буржуазный характер и, хотя не допускали на своих страницах резких антиправительственных выступлений и призывов к свержению самодержавия, чаще всего являлись выразителями передовых идей своего времени. Местные журна-

753 Целлер Г. Революционное движение в Армавире // «Пролетарская революция». М., 1925. №10. С. 96–97.
754 Добрый след на земле (памятные места Кубани). Краснодар, 1983. С. 56, 58.
755 Ленин В.И. Как армавирские социал-демократы ведут избирательную кампанию? // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Издание 5-е. Т. 14. М., 1960. С. 130–131.
756 Добрый след… С. 58.

№ 8-й ФЕВРАЛЬ 1907 г. Цѣна 3 коп.

АРМАВИРСКІЙ ПРОЛЕТАРІЙ

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ

Вторая дума.

Товарищи—рабочіе! Дума идетъ!

Идетъ она черезъ горы труповъ казненныхъ, черезъ фабрики забастовавшихъ рабочихъ черезъ села голодныхъ крестьянъ, шагаетъ по морю крови, слезъ и пота, сквозь штыки и сенатскія разъясненія, сквозь цѣпи и погромы.

Окровавленный, безправный голодный народъ еще разъ показалъ свою мощь и, несмотря на избирательныя рогатки, выбралъ ДУМУ ЛѢВУЮ.

Рабочихъ и крестьянскихъ депутатовъ (крайнихъ) въ ней въ три раза больше, чѣмъ защитниковъ правительства!

Однихъ соціаль-демократическихъ депутатовъ тамъ уже—65 человѣкъ!

Помните, товарищи,—65 нашихъ депутатовъ, поклявшихся не отступать, добиваться отнынѣ въ Думѣ правъ рабочему классу! Не забывайте, что они, опираясь на ваши обѣщанія, въ рѣшительную минуту схватки съ правительствомъ, обратятся къ нашей поддержкѣ! Позоръ и проклятье падутъ на наши головы, если мы не подымемся по знаку ихъ, кузнецовъ нашей свободы!

Первая Дума потому-то и была легко разогнана, что народъ въ массѣ не стоялъ за Думу и полицейскій нюхъ скоро почуялъ это и донесъ: „Дума языкомъ брешетъ,-а народъ въ затылкѣ чешетъ!“ Но и первая Дума принесла нѣкоторую пользу: она была трибуной, т. е. мѣстомъ, откуда вся Россія услыхала громко и ясно о преступленіяхъ правительства. Прогнавъ Думу и, не встрѣтивъ народнаго сопротивленія, правительство ввело „конституцію скорострѣльныхъ судовъ,“ но успокоенія въ народѣ не наступало, денегъ въ казнѣ не хватило,—пришлось согласиться на созывъ второй Думы. Первая Дума, не имѣя опоры въ рабочей и крестьянской массѣ, не имѣя права издавать закона,—что могла она сдѣлать, эта Дума—говорильня. Теперь—не то! Народъ 7 мѣс. „бездумья“ думалъ и понялъ, что Дума одна безъ борьбы и поддержки народа ничего не добьется! И вотъ лѣвые депутаты въ Думѣ дали свою клятву умереть въ борьбѣ за дѣло народа и получили клятву отъ народа поддержать ихъ въ этой борьбѣ!

Что—же сдѣлаетъ Дума—Борецъ?

Какъ станутъ бороться наши товарищи Соц.-Дем. депутаты? Рабочіе депутаты съ первыхъ шаговъ заявятъ всему міру о лжи и преступленіяхъ правительства.

Рабочіе депутаты выяснятъ народу, что отъ царскаго правительства нечего ожидать ни свободъ, ни земли, ни правъ, ни 8-ми часового рабочаго дня, ни народовластія!

Рабочіе депутаты не дадутъ своего согласія ни на займы, ни на кредиты, ни на налоги, ни на пошлины вообще не дадутъ ни копѣйки народныхъ денегъ самодержавію и такимъ образомъ лишатъ его возможности содержать народныхъ палачей, кровопійцъ и дармоѣдовъ.

Рабочіе депутаты предъявятъ правительству народныя требованія и твердо будутъ отстаивать ихъ!

Рабочіе депутаты черезъ своихъ довѣренныхъ постараются, создать по всей Россіи рабочіе и крестьянскіе комитеты, которые сорганизуютъ народныя массы для открытаго выступленія!

Когда же настанетъ полный разрывъ Думы с правительствомъ,—тогда пробьетъ часъ народнаго возстанія!

Революціоннымъ путемъ захватятъ тогда народъ въ свои руки власть объявитъ и образуетъ Временное Правительство, которое устроитъ все для созыва Всенароднаго Учредительнаго Собранія!

Таковъ будетъ тернистый, но славный путь новой Думы, если она получитъ поддержку рабочихъ и крестьянъ, которые сдѣлали ее лѣвой!

Товарищи!—Рабочіе! Смотрите бодро въ будущее! Будьте вѣрны пролетарской клятвѣ! Готовьтесь къ борьбѣ!

Товарищи! Близокъ часъ, когда слово должно перейти въ дѣло!

Если въ борьбѣ съ правительствомъ рабочіе депутаты погибнутъ, если кровавая рука самодержавія подымется и на народныхъ представителей,—что-же!—Сотней мучениковъ станетъ больше въ рядахъ пролетаріата, а наше красное знамя борьбы станетъ еще ярче, еще святѣе!

Товарищи! Если первая Дума была трибуной, если вторая станетъ эшафотамъ,-то возставшій народъ-борецъ, успѣвшій просвѣтлѣть умомъ у трибуны, окрѣпнуть духомъ у эшафота, сорганизованный и мощный,—возьметъ, наконецъ, самъ въ свои руки дѣло своего освобожденія отъ ига самодержавія!

И такъ, товарищи, чутко прислушивайтесь къ словамъ рабочихъ депутатовъ, твердо готовьтесь къ дѣлу, и на которое они васъ позовутъ, будьте готовы вездѣ всегда выступить на борьбу!

Товарищи! Насъ, рабочихъ въ Россіи 9 мил. чел.!

Нашихъ депутатовъ лишь 65 чел.! Пусть мало сквозь полицейское сито и чиновничьи тиски прошло ихъ —Соц.-Дем. депутатовъ въ Думу,-но сильны они своимъ духомъ борьбы, сильны поддержкой нашей пролетарской массы!

Привѣтъ Вамъ, наши товарищи—депутаты, представители Р. С.—Д. Р. П.! Идите смѣло впередъ на борьбу за свободу, за землю, за народовластіе!

А мы, товарищи—рабочіе, окружимъ тѣснымъ, дружнымъ кольцомъ нашихъ мозолистыхъ рукъ Думу—Борца, съ бою вырвемъ власть у самодержавія и созовемъ Всенародное Учредительное Собраніе!

Да здравствуютъ наши Соціаль—Демократическіе Депутаты!

Да здравствуетъ наша борьба за Учредительное Собраніе!

ЖИВЫЯ ЦИФРЫ.

Россія самая темная и самая бѣдная изъ всѣхъ передовыхъ странъ стараго и новаго свѣта. Она самая темная, потому что нигдѣ нѣтъ больше безграмотныхъ, чѣмъ въ Россіи, и нигдѣ нѣтъ меньше школъ, чѣмъ у насъ. Въ большинствѣ другихъ странъ давно уже введено всеобщее обязательное и безплатное обученіе. Тамъ не найдешь, поэтому, ни одного безграмотнаго взрослаго, ни одного не посѣщающаго школы ребенка.

Номер газеты «Армавирский пролетарий» за февраль 1907 г.

листы с сочувствием писали о бедственном положении простого народа, освещали все актуальные темы дня и держали читателя в курсе современных политических событий.

После прекращения выпуска «Армавирского пролетария» селение вновь надолго осталось без собственной газеты. Информационный голод отчасти удовлетворялся тем, что хроника армавирской жизни печаталась в целом ряде северокавказских изданий. Так, в 1907 г. в новой пятигорской газете «Пятигорское эхо» даже появился специальный раздел: «Армавир. Справочные сведения». В нем публиковались данные о ценах на местном рынке, объявления об услугах сельских врачей и адвокатов, расписание работы библиотек общества попечения о детях и общества трезвости и т. п. «Пятигорское эхо» регулярно сообщало и о последних новостях из Армавира.

25 октября 1907 г. «Пятигорское эхо» известило своих читателей о том, что в «недалеком будущем» в Армавире появится официальная газета «Вестник Армавира и Лабинского отдела», редактировать которую будет сам атаман отдела. Этот пост занимал полковник А.В. Критский, человек широких либеральных взглядов, оказывавший даже покровительство местным революционерам.[757] Такое благодушие атаману не могло сойти с рук, и 13 декабря того же года он был отозван из Армавира. В результате армавирцам пришлось ждать свою газету еще почти два года.

Настоящий «золотой век» в истории армавирской печати наступает с 1909 г. и по времени совпадает с самым пиком бурного всестороннего роста селения. По внешнему облику, основным показателям развития и состоянию инфраструктуры оно могло уверенно поспорить со многими большими губернскими городами. С точки зрения организации издательского дела, объема и профессионального уровня местной прессы Армавир становится единственным в своем роде селом России.

757 Государственный архив Российской Федерации. Ф. 102. ДП-ОО. 1907 г. Оп. 237. Д. 12. Ч. 24. Л. 37 об. – 38 об.

С 6 сентября 1909 г. в Армавире, в типографии грузинского предпринимателя Д.В. Жгенти начался выпуск ежедневной газеты «Кавказский край». Редактором-издателем этого печатного органа на протяжении всего периода его существования являлся бывший сотрудник «Донской речи» А.П. Попов. По словам видного историка и библиографа Б.М. Городецкого, газету фактически возглавлял М.З. Финкельштейн (Эмеф), известный как основатель целого ряда периодических изданий Кубанской области и Черноморской губернии.[758] В сигнальном номере редакция провозгласила, что «Кавказский край» «постарается быть выразителем тех печалей и радостей местного населения, которые, за отсутствием газеты, обсуждались и освещались или в тиши канцелярий всевозможных административных учреждений, или урывками, в разных органах краевой печати». Издатели обещали служить интересам Армавира и всего Северного Кавказа. Новый орган печати должен был отражать нужды трудящихся и все веяния демократического строя, зародившегося в России после революции 1905 г.

Издание собственной прессы для Армавира было еще в новинку. Редакция не сразу прониклась духом ответственности за судьбу своего детища, что приводило к перерывам в выпусках номеров. Тем не менее «Кавказский край» стал первой ежедневной газетой селения, в которой помимо рекламных объявлений и справочных сведений публиковалась подробная хроника местных новостей, обзоры важнейших российских и зарубежных событий, освещались перипетии внутриполитической жизни, печатались отчеты сессий Государственной думы и литературные произведения.

Однако газете была отведена короткая жизнь. В 1910 г. она печаталась только несколько месяцев. Несмотря на то, что в подзаголовках «Кавказский край» солидно назывался «политической, общественной, литературной и экономической газетой», а в рекламных объявлениях сообщалось о непосредственном участии в подготовке материалов «столичных сотрудников», к июлю выпуск номеров был прекращен. В декабре 1911 г. издатель Д.В. Жгенти и редактор А.П. Попов предприняли попытку реанимировать «Кавказский край», торжественно объявив,

1-й годъ изданія.

Кавказскій Край

№ 1.

Ежедневная газета послѣ праздниковъ не выходитъ.

Цѣна 3 коп. Воскресенье, 6-го сентября 1909 года.

Условія подписки:
отъ конторы
На мѣстѣ (въ Армавирѣ):
12 мѣс. 6 руб. — коп.
6 мѣс. 3 руб. 50 коп.
1 мѣс. — руб. 60 коп.
ИНОГОРОДНЫМЪ:
12 мѣс. 6 руб. 50 коп.
6 мѣс. 4 руб. — коп.
1 мѣс. — руб. 75 коп.

Плата за объявленія:
Строка петита впереди текста . . . 15 к.
Строка петита позади текста . . . 10 к.
Разсылка объявленій при газетѣ . . 5 р.
Контора и редакція газеты помѣщаются на Почтовой улицѣ, при типографіи „Кавказскій Край“.
Контора открыта:
отъ 9 ч. утра до 2-хъ дня
отъ 5 ч. веч. до 7 ч. веч.

ОТЪ РЕДАКЦІИ:
Пріемъ по дѣламъ Редакціи
отъ 11 ч. у. до 1 ч. дня и
отъ 6 ч. веч. до 7 ч. веч.
Рукописи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются безплатными.
Анонимныя рукописи не разсматриваются.

К. Н. ПОПОВЪ

Первоклассный магазинъ Готоваго Платья. Армавиръ

Всегда Новости Сезона. Пріемъ Заказовъ. Телефонъ № 166

Приглашенъ закройщикъ специалистъ, получившій на конкурсѣ за покрой въ Москвѣ первенство.

Погребъ Кахетинскихъ винъ
З. А. Кинкладзе въ Армавирѣ, Куб. обл.
Имѣется Большой Выборъ разныхъ русскихъ и заграничныхъ ВИНЪ

Воспитатель Мужской Гимназіи ищетъ за столъ и комнату
УРОКЪ
Обращаться въ мужск. гимназію, Л. И.

Молоко Натуральное.
Предлагаетъ молочная ферма агронома ветеринара
Жукова, уголъ Георгіевской и Почтовой ул. № 10-й

Электрическая Фабрика Красокъ
Я. Х. Чопурова
въ Армавирѣ, Куб. обл.
Складъ Листового Желѣза.
Обоевъ.

Отъ конторы газеты „Кавказскій Край“.
ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ
„Кавказскій Край“
Подписная плата до конца года для мѣстныхъ подписчиковъ 2 руб., а для иногороднихъ 2 руб. 60 коп.
Д. В. Жгенти.

Электрическая типографія „Кавказскій Край“
извѣщаетъ гг. заказчиковъ, что при типографіи имѣется **большой выборъ** бумаги цвѣтной, бѣлой, альбомной, афишной, почтовой, писчей, конвертовъ и визит. карточекъ
Съ почтеніемъ Д. В. Жгенти.

Зубной врачъ
И. А. Дикаревъ
по случаю **ВЫѢЗДА ЗАГРАНИЦУ**, пріемъ больныхъ прекратилъ.

Русско-Китайскій Банкъ
открылъ съ 1-го сего Сентября отдѣленіе
въ Армавирѣ, Куб. обл.,
которое будетъ производить всѣ операціи, разрѣшенныя уставомъ Банка.

Учредитель курсовъ одинакой и двойной итальянской БУХГАЛТЕРІИ авторъ, преподаватель, кандидатъ коммерціи
ВАСИЛІЙ АНДРЕЕВИЧЪ СЛАДКОВЪ
имѣетъ честь сообщить, что съ 20-го Сентября с. г. будутъ имъ открыты курсы бухгалтеріи.
Время занятія отъ 3-хъ до 5-ти часовъ.
Курсы мои бухгалтеріи, коммер. ариеметики, торговой корреспонденціи, каллиграфіи, составленія разнородныхъ бумагъ, а также чтенія по разнообразнымъ предметамъ и наукѣ о торговлѣ даютъ возможность оканчивать курсы уже людьми развитыми и образованными.
Здѣсь въ Армавирѣ появились полуграмотные, подпольные преподаватели, безъ настоящаго разрѣшенія, такъ какъ курсы бухгалтеріи или коммерческіе разрѣшаются только Его Высокопревосходительствомъ Г-номъ Министромъ Торговли и Промышленности. Прежде разрѣшали Г.г. Попечители Учебныхъ округовъ.
Предостереженіе: Г.г. родители, родственники и молодые люди предупреждаются отъ поступленія на фальшивые курсы практикантовъ.
Армавиръ, Прочноокопская ул. д. № 12.
В. А. Сладковъ.

Съ 1-го Сентября с. г. въ Армавирѣ
ОТКРЫТА ТЕХНИЧ.-СТРОИТЕЛЬН. КОНТОРА
подъ фирмою
„Пецлинъ и Пстроконскій“
Контора принимаетъ проэктированіе, разсчеты, смѣты и постройку всѣхъ гражданскихъ сооруженій, мостовъ, земляныхъ работъ, желѣзныхъ конструкцій—стропилъ, поворотныхъ круговъ и пр., водопроводныя и канализаціонныя работы, желѣзо—бетонъ, электрическія установки и пр. Кромѣ того, поставляетъ паровые котлы, машины, нефтяные двигатели, керосино-калильные фонари, станки разные, техническія принадлежности, арматуру, строительные матеріалы разные и т. п.

Лазарь Борисовичъ Поповъ.
Коммиссіонеръ и посредникъ по покупкѣ, продажѣ, арендѣ и залогу разнаго рода недвижимыхъ имѣній
И ПРИНИМАЕТЪ ПОРУЧЕНІЯ [illegible] КАПИТАЛЫ.
Въ Армавирѣ, Куб. обл., Пушкинская ул. № 31-А.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Приступая къ изданію газеты „Кавказскій Край“, редакція считаетъ необходимымъ сказать нѣсколько словъ о цѣли и задачахъ этого новаго органа русской печати. Какъ и всякое изданіе, вызванное къ жизни назрѣвшей потребностью въ печатномъ словѣ, „Кавказскій Край“ постарается быть выразителемъ тѣхъ печалей и радостей мѣстнаго населенія, которыя, за отсутствіемъ газеты, обсуждались и освѣщались или въ тиши канцелярій всевозможныхъ административныхъ учрежденій, или урывками, въ разныхъ органахъ краевой печати. Какъ это ни странно, населеннѣйшій пунктъ Сѣвернаго Кавказа, Армавиръ, насчитывающій свыше 40 тысячъ жителей, не имѣлъ своей газеты, довольствуясь краевыми органами печати (екатеринодарскими, ростовскими, владикавказскими, и даже ставропольскими) которые и обслуживали интересы богатаго торговаго „села“, носящаго это названіе только въ оффиціальныхъ бумагахъ, но въ дѣйствительности давно переросшаго своимъ промышленнымъ развитіемъ многіе русскіе города. Само собой разумѣется служеніе мѣстнымъ интересамъ Армавира и всего тяготѣющаго къ нему въ экономическомъ отношеніи, громаднаго района, охватывающаго весь Сѣверный Кавказъ, не можетъ стоять внѣ связи съ культурнымъ и экономическимъ развитіемъ всей Россіи, и „Кавказскій Край“ неминуемо долженъ отразить въ себѣ вѣянія и теченія новаго правового строя, новыхъ формъ свободнаго общественнаго развитія русскаго народа, вступившаго съ 1905 г. въ семью конституціонныхъ государствъ. Не придавая значенія узко-партійнымъ взглядамъ, редакція „Кавказскаго Края“ постарается дать своевременныя свѣдѣнія о крупныхъ событіяхъ государственной и общественной жизни Россіи, вообще, Кавказа въ частности, подчеркивая и объясняя какъ свѣтлыя, такъ и мрачныя явленія русской жизни. Для этой цѣли газета воспользуется обширнѣйшими матеріалами, даваемыми лучшими органами родной печати, причемъ видное мѣсто отведетъ интересамъ и нуждамъ трудящагося населенія, какъ источнику всякаго культурнаго развитія и благополучія любого государства. Прекрасно сознавая, что такое большое общественное дѣло, какъ изданіе ежедневной газеты, не можетъ вестись собственными силами, безъ участія самого общества, редакція „Кавказскаго Края“ широко откроетъ двери всѣмъ, кто пожелаетъ помочь газетѣ въ ея отвѣтственномъ дѣлѣ. За всякое содѣйствіе, за указаніе промаховъ и ошибокъ, редакція будетъ признательна, напередъ

Первый номер газеты «Кавказский край» от 6 сентября 1909 г.

758 Городецкий Б.М. Периодика Кубанско-Черноморского края. 1863–1925. Краснодар, 1927. С. 16.

ОТКЛИКИ КАВКАЗА

№ 1-й Воскресенье, 27 Сентября 1909 г.

Годъ изданія первый. **Цѣна отдѣльнаго № — 5 коп.**

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой: на годъ — 6 р., на 6 мѣс. — 3 р. 50 к., на 3 мѣс. — 2 р., на 1 мѣс. — 75 коп.

Всѣмъ годовымъ подписчикамъ допускается разсрочка платежа: при подп. 2 р., 1-го Марта 2 р. и 1-го Іюня 2 р.

Подписка отъ иногороднихъ принимается только съ 1-го каждаго мѣсяца; подписка отъ городскихъ подписчиковъ принимается съ 1 и 15 числа каждаго мѣсяца.

ЦѢНА ОБЪЯВЛЕНІЙ:

Для городскихъ: впереди текста за строку петита 15 коп., послѣ текста по 10 к. за строку.

Для иногороднихъ: впереди текста за строку петита — 20 коп.; послѣ текста — по 12 к. за строку.

Лица, **ищущія труда**, платятъ за каждое объявленіе позади текста въ 6 строкъ по 20 коп. за каждый разъ.

За разсылку приложеній — по 5 р. съ тысячи.

За перемѣну адреса городского на иногородній — 30 коп.

Статьи и корреспонденціи, присланныя для помѣщенія въ газетѣ, должны быть за подписью и съ адресомъ автора, безъ чего онѣ печататься не будутъ. Въ случаѣ надобности, редакція исправляетъ и сокращаетъ статьи. Рукописи, признанныя редакціей неудобными къ печатанію, не возвращаются.

Статьи безъ обозначенія условій считаются безплатными.

Редакція открыта для объясненій ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 1—3 час. дня. Контора открыта съ 8 час. утра до 8 час. вечера; по праздничнымъ днямъ — съ 9 час. утра до 1 часу дня.

Политическая, литературная и общественно-экономическая газета.

Выходитъ ежедневно, за исключеніемъ дней послѣпраздничныхъ.

Адресъ конторы и редакціи: Армавиръ, Почтовая ул., д. Руднева. Типографія „СОЮЗЪ", телефонъ № 158.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на ежедневную политическую, литературную и общественно-экономическую газету

„ОТКЛИКИ КАВКАЗА".

Газета ставитъ себѣ цѣлью обслуживать интересы Армавира, Кубанской обл., Черноморскаго побережья и вообще всего Сѣвернаго Кавказа и служить проводникомъ въ жизнь нашего богатаго, но еще малокультурнаго края, лучшихъ началъ человѣческаго общежитія.

Являясь органомъ прогрессивнымъ, внѣпартійнымъ, и, признавая не отъемлемымъ правомъ каждой національности на свое самоопредѣленіе, „ОТКЛИКИ КАВКАЗА" будутъ всегда горячо поддерживать всѣ лучшія стремленія и начинанія народностей нашего края, если они будутъ имѣть цѣлью общее благо, — благо Россіи.

Изъ столичн. литерат. въ газетѣ примутъ ближайшее участіе: К. Арбажинъ, Николай Архиповъ, Н. Абрамовичъ, В. Башкинъ, В. Брусянинъ, В. В. Волынскій, Сергѣй Городецкій, Анатолій Каменскій, Вл. Ленскій, И. Личко, Ал. Рославлевъ, А. Ремизовъ, А. Свирскій, В. Свѣтловъ, гр. Ал. Н. Толстой, Г. Чулковъ, Дм. Цензоръ и др.

Депутатъ 3 Госуд. Думы И. П. ПОКРОВСКІЙ обѣщалъ посылать свои Думскія впечатлѣнія въ газету „ОТКЛИКИ КАВКАЗА".

Кромѣ мѣстныхъ сотрудниковъ, приглашены корреспонденты изъ Парижа, Берлина, Вѣны и Лондона.

Редакція газеты помѣщается при типографіи „СОЮЗЪ", по Почтовой ул. въ д. Бр. Рудневыхъ.

Въ случаѣ закрытія газеты по какимъ либо причинамъ, подписчики и объявители будутъ полностью удовлетворены.

Редакторъ-Издатель **А. Н. Израилевъ.**

ТЕАТРЪ М. І МИСОЖНИКОВА.

Опереточно-фарсовая труппа Б. А. БРОДЕРОВА.

Въ Воскресенье 27 сентября 1909 г.

Представлено будетъ:

„АСКОЛЬДОВА МОГИЛА"

Опера Верстовскаго.

Завтра въ Понедѣльн. 28 Сент.

Общедоступный спектакль.

Администраторъ театра **Прохоровичъ.**

Директоръ **Б. А. Бродеровъ.**

А. М. РУТИНЪ

бывшій директоръ и основатель классовъ Екатеринодарскаго отдѣленія Императ. Музыкальн. Общества.

Фортепіанная игра и оперное пѣніе

отъ азбуки до концертнаго исполненія.

Каждые два мѣсяца ученическіе концерты.

Пріемъ учащихся продолжается.

Почтовая ул. д. Е. Назарова № 90.

Въ виду продолжающихъ поступать заявленій, пріемъ слушателей и слушательницъ на

Курсы стенографіи

продолженъ до 10 октября.

Курганная 12. Учредительница **Е. Ф. Молчанова.**

№ 103—2—1

Въ Типо-Литографію „Союзъ"

въ Армавирѣ

ТРЕБУЕТСЯ

ОПЫТНЫЙ ЛИНОВЩИКЪ.

АНОНСЪ. **1-го Октября 1909 года.** АНОНСЪ.

Въ залѣ Армавирскаго общественнаго собранія

СОСТОИТСЯ

КОНЦЕРТЪ

артистовъ петербургскихъ театровъ **Н. М. Корнилова** (драмат. теноръ) **С. А. Боровскаго** баритонъ **А. М. Рутина** піанистъ

Подробности программы будутъ объявлены особо. Билеты отъ 50 к. до 3 р. продаются въ типографіи Д. Жгенти, въ табачномъ магазинѣ Муратчаева и въ редакціи газеты „Отклики Кавказа" при типографіи „Союзъ", а въ день концерта при входѣ въ залъ съ 7-ми часовъ вечера.

1909 КЪ СЕЗОНУ 1910

ПОЛУЧЕНЫ АЛЬБОМЫ МОДЪ,

„Вортъ", „Элитъ", „Бланка" „Бутериксъ" и др.

Ежемѣсячное полученіе модныхъ журналовъ

„Шикъ Паризьенъ", „Вѣнскій Шикъ" и др.

Альбомы: бѣлья, юбокъ, блузъ и проч.

Журналы и карм. книжки мужского платья. Методы кройки и шитья Глодаинскаго, Штейна и др.

Книжный и писчебумажный магазинъ **Р. Лыкина**

Армавиръ, Церковная улица, рядомъ съ гостиницей 1-й Артели.

Армавиръ, 27 Сентября.

Съ чувствомъ глубокой вѣры въ культурное значеніе своего начинанія, приступили мы къ созданію въ Армавирѣ прогрессивнаго органа печати, посредствомъ котораго надѣемся широко и полно обслуживать нужды и интересы всѣхъ слоевъ населенія какъ Армавира, такъ Кубанской области и всего Сѣвернаго Кавказа. Глубоко уважая печатное слово и скорбя о томъ, что оно зачастую является опаснымъ орудіемъ въ рукахъ злобствующихъ инсинуирующихъ и т. п., мы поставлены въ необходимость заявить, что никогда и ни при какихъ обстоятельствахъ не позволимъ себѣ злоупотребить, имъ. На своемъ знамени мы, между прочимъ, выдвигаемъ принципъ полнаго уваженія къ человѣческой личности, безотносительно къ вѣроисповѣданію и національности.

Армавиру, безъ сомнѣнія, принадлежитъ большая будущность и мы увѣрены, что, являясь уже теперь крупнымъ центромъ торговли и промышленности, онъ быстрыми шагами и рука объ руку съ прогрессомъ и культурой, пойдетъ по пути своего дальнѣйшаго развитія, при чемъ, „Отклики Кавказа" всегда явятся искреннѣйшимъ его другомъ и доброжелателемъ. Отмѣчая съ чувствомъ полнаго удовлетворенія, что мѣстная интеллигенція уже давно печется о культурномъ развитіи широкихъ массъ, что выразилось во многихъ славныхъ начинаніяхъ, мы станемъ раздувать факелъ свѣта и просвѣщенія, носимаго ими, во имя блага сирыхъ, убогихъ и обездоленныхъ. Мы станемъ чутко прислушиваться къ голосу обывателя и все то, что честно, справедливо, гуманно и имѣетъ общественный интересъ встрѣтитъ въ насъ неизмѣнныхъ сторонниковъ и защитниковъ, что относится, въ подавляющей степени, къ трудовому и вообще служилому люду.

Обслуживая всесторонне Кубанскую обл., мы не оставимъ безъ вниманія и Черноморское побережье Кавказа, съ которымъ насъ сблизитъ Армавиръ-Туапсинская ж. д. — этотъ новый и вѣрный залогъ быстраго расцвѣта нашей области вообще и Армавира въ частности.

Не ограничиваясь этимъ, мы неуклонно станемъ оповѣщать своихъ читателей о выдающихся событіяхъ русской жизни, давать имъ освѣщеніе и не преминемъ держать читателей въ курсѣ всего того, что будетъ происходить въ стѣнахъ Таврическаго дворца, куда съ 10 октября снова соберутся члены Государственной Думы. Выдающіяся теченія въ жизни иностранныхъ государствъ въ свою очередь найдутъ откликъ въ нашихъ „Откликахъ Кавказа".

Въ надеждѣ на моральную поддержку читателя, въ уповаціи на благопріятный съ его стороны для насъ пріемъ, мы съ вѣрой разворачиваемъ свой флагъ, на которомъ начертанъ святой для насъ девизъ; „служеніе правдѣ на благо великой Россіи и народностей, населяющихъ ее".

Ночныя телеграммы.

С.-Петербург. Телегр. Агентства.

По Россіи.

ПЕТЕРБУРГЪ. Въ своемъ имѣніи Рапти скончался статсъ-секретарь членъ Государств. Совѣта дѣйствительный тайный совѣтникъ Половцевъ.

Петербургской духовной семинаріей торжественно отпраздновано столѣтіе основанія ея.

ГРОДНО. Членомъ Государственнаго Совѣта отъ землевладѣльцевъ избранъ Константинъ Генриховичъ Скримунтъ.

ЛИВАДІЯ. Турецкое чрезвычайное посольство принято Государемъ Императоромъ въ прощальной аудіенціи. Прибывъ въ Ливадію, посольство прослѣдовало въ залъ дворца, гдѣ встрѣчено было министромъ Императорскаго двора генералъ-адъютантомъ барономъ Федериксомъ, Оберъ-гофмаршаломъ княземъ Долгорукимъ, гофмаршаломъ графомъ Бенкендорфомъ и дежурнымъ флигель-адъютантомъ Половцевымъ. Прощальная аудіенція, состоялась въ половинѣ перваго.

Въ большой столовой дворца въ Высочайшемъ присутствіи состоялся завтракъ сервированый на 24 куверта. Центральное мѣсто занималъ Его Величество, имѣя по правую руку Рифаатъ-пашу и Великаго князя Дмитрія Павловича, по лѣвую Назимъ-пашу, на противъ Его Величества занималъ мѣсто министръ двора, по правую сторону занимали мѣста: министръ иностранныхъ дѣлъ гофмейстеръ Извольскій, начальникъ Турецкаго кабинета, министръ иностранныхъ дѣлъ Тигранъ-бей, по лѣвую россійскій посолъ въ Константинополѣ гофмейстеръ Чарыковъ.

ТИФЛИСЪ. Торжественно открыты высшіе женскіе курсы, являющіеся первымъ высшимъ учебнымъ заведеніемъ на Кавказѣ. Курсы открыты на частныя средства; съ двумя отдѣленіями — естественнымъ и историко-словеснымъ. Принято 204 слушательницы.

— Скончавшійся коммерсантъ Вартановъ завѣщалъ 65000 р. на благотворительныя и религіозныя цѣли.

ТАШКЕНТЪ. Закончила работы комиссія по разграниченію Тургайской и Сыръ-Дарьинской областей.—

Въ комиссіи подъ предсѣдательствомъ князя Массальскаго, признано необходимымъ скорѣйшее изданіе воднаго закона, расширеніе воднаго управленія въ видахъ возможнаго распространенія частаго — орошенія, пустующихъ земель.

ПЕТЕРБУРГЪ. За сутки заболѣло холерой 31, умерло девять, состоитъ 355.

ПЕТЕРБУРГЪ. Въ 9 час. утра изъ двора воздухоплавательнаго парка поднялись управляемые аэростаты „Лебедь" съ четырьмя офицерами и механикомъ и „Учебный" съ двумя офицерами и механикомъ. „Лебедь" поднялся на 500 метровъ, продержался на воздухѣ три часа, имѣя направленіе къ Царскому Селу. На обратномъ пути, попавъ въ полосу тумановъ, аэростатъ напитался влагой и былъ вынужденъ опуститься на землю близъ Нарвскихъ воротъ, а затѣмъ, снова поднявшись, благополучно прибылъ въ воздухоплавательный паркъ. „Учебный"-же, между Лиговомъ и Краснымъ Селомъ, отъ неизвѣстной причины спустился и до семи ч. вечера о немъ никакихъ свѣдѣній нѣтъ.

БАКУ. Сессіей Тифлисской палаты началось слушаніемъ дѣло по обвиненію Бакинской полиціи въ бездѣйствіи власти во время армяно-татарскихъ столкновеній въ 1905 г. Свидѣтелей вызвано 170.

За границей.

БРЮССЕЛЬ. Третья международная конференція по объединенію нормъ морского плаванія закончила занятія; предполагается черезъ полгода вновь созвать конференцію.

МАДРИДЪ. Министръ иностранныхъ дѣлъ въ бесѣдѣ съ представителемъ печати по поводу заявленія Дамада, заявилъ, что образъ дѣйствій Испаніи всегда былъ ясенъ, о немъ были освѣдомлены всѣ кабинеты. Испанія, неоднократно заявляла державамъ, что походъ противъ кабиловъ имѣетъ лишь цѣлью наказаніе этого племени и водвореніе мира въ сосѣднихъ областяхъ. Министръ протестовалъ противъ распространенія ложныхъ слуховъ, что Испанія вышла за предѣлы первоначальной программы и въ частности намѣрена занять Тазу, Тетуанъ, Ларашъ. Испанія, по словамъ министра, строго придерживается соглашенія и принимаетъ всѣ мѣры не причинять затрудненій парижскому кабинету.

ЛОНДОНЪ. Министръ торговли Черчилль произнесъ рѣчь, въ которой между прочимъ, сказалъ: нельзя предположить, что палата лордовъ будетъ голосовать противъ бюджета; отклоненіе бюджета было бы актомъ насилія противъ конституціи и означало бы претензію палаты на право назначенія и смѣщенія правительства. Правительство не приметъ въ соображеніе никакихъ измѣненій въ бюджетѣ и не согласится ни на какіе компромиссы.

САЙГОНЪ. Французскій отрядъ послѣ упорнаго боя обратилъ въ бѣгство морского разбойника Детамъ, окопавшагося съ 350 приверженцами въ частомъ кустарникѣ. Пираты потеряли восемь убитыми, со стороны французовъ убито семь европейскихъ и одинадцать туземныхъ солдатъ, ранено 35.

ХРИСТІАНІЯ. Изъ Аффенпостена сообщаютъ, что у Гарстада два Норвежскихъ парохода встрѣтили русскій пароходъ „Петербургъ" принадлежавшій Архангельскому милліонеру Клементьеву, несомый теченіемъ въ Вестъ Фіордъ. Пароходъ оказался покинутымъ командой. При помощи норвежскихъ пароходовъ „Петербургъ" введенъ въ гавань, на немъ находился грузъ лѣса. Команда парохода повидимому спасена.

Около Думы.

Жалобы г. Щегловитова.

Въ политическихъ кружкахъ увѣряютъ, будто на-дняхъ одинъ изъ видныхъ кадетскихъ лидеровъ посѣтилъ министра юстиціи и имѣлъ съ нимъ продолжительную бесѣду.

Разсказываютъ далѣе, будто г. Щегловитовъ заговорилъ со своимъ собесѣдникомъ въ искреннемъ тонѣ о себѣ самомъ и объ отношеніи къ нему Государственной Думы.

— Оппозиціонныя партіи, — будто бы сѣтовалъ министръ, — относятся отрицательно къ моей дѣятельности, не зная всей тяжести моего положенія.

Только исторія узнаетъ, — продолжалъ г. Щегловитовъ со свойственнымъ ему паѳосомъ, сколько труда я понесъ и каковы мои заслуги въ дѣлѣ сохраненія уставовъ Александра II въ нынѣшнее смутное время.

Въ дальнѣйшемъ, по словамъ „Р. С." г. Щегловитовъ утверждалъ, что онъ „былъ принципіальнымъ сторонникомъ того, чтобы дѣло объ убійствѣ М. Я. Герценштейна слушалось въ Финляндіи, какъ этого требуетъ законъ".

Сочувствіе, хотя бы только въ принципѣ, тому, чего требуетъ законъ, конечно, уже немалая заслуга со стороны министра юстиціи.

Внутреннія извѣстія.

Проектъ предсѣдателя думской продовольственной комиссіи В. А. Карякина о закупкѣ непосредственно казной хлѣба для своихъ надобностей, не встрѣтилъ сочувствія ни въ думскихъ, ни въ министерскихъ сферахъ. Справедливо указываютъ, что достиженіе этой операціей регулировки цѣнъ на хлѣбъ весьма проблематично, но что убытки казна понесетъ — несомнѣнно.

По словамъ „Рѣчи", одинъ лишь министръ пут. сообщ. Рухловъ за проектъ и сами члены кабинета замѣчаютъ, что не отстаиваетъ ли Рухловъ проекта по внушенію своихъ „внѣвѣдомственныхъ" совѣтчиковъ. Проектъ будетъ разсматриваться въ комиссіи Кривошеина.

Въ 1910 г. переселенческое управленіе предполагаетъ отвести переселенцамъ 350,000 душевыхъ долей.

Въ Петербургѣ въ декабрѣ мѣсяцѣ предполагается третій всероссійскій съѣздъ адвокатовъ. Однимъ изъ боевыхъ вопросовъ съѣзда явится вопросъ о допущеніи въ сословіе женщинъ.

М—во нар. просв. предписало директорамъ среднихъ учебныхъ заведеній принять дополнительно державшихъ въ этомъ году и выдержавшихъ экзаменъ учениковъ-евреевъ, согласно циркуляру министра о процентной нормѣ. Предписаніе вызвано массой телеграммъ, поступившихъ въ м—во съ жалобами на директоровъ, которые отказываютъ въ пріемѣ, ссылаясь на то, что новыя правила не опубликованы офиціально.

Петербургской судебной палатой слушалось дѣло редактора издателя „Русскаго Знамени" д-ра Дубровина, обвинявшагося въ клеветѣ. Обвиненіе было предъявлено начальствующими лицами Севастополя въ томъ, что въ 1907 году, въ № 264 газеты, въ „Корреспонденціи изъ Севастополя" было сказано, что начальство Севастополя" окруживъ себя караулами и высокой стѣной, занимается танцами и гимнастикой, а не занимается дѣломъ и не принимаетъ никакихъ мѣръ для борьбы съ преступниками и даже устранила обычный патруль.

Дубровинъ оказался неразысканнымъ, и дѣло отложено.

„Р. У."

Послѣднія новости.

(Отъ нашего корреспондента).

Начальникъ главнаго тюремнаго управленія Хрулевъ особымъ циркуляромъ на имя губернаторовъ обратилъ вниманіе чиновъ тюремной администраціи на грубое обращеніе тюремныхъ надзирателей съ заключенными часто безъ всякаго со стороны послѣднихъ повода. Имѣя въ виду, что грубость и жестокость въ отношеніяхъ къ заключеннымъ служитъ причиной конфликтовъ и бунтовъ въ тюрьмахъ, Хрулевъ предлагаетъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ при возникновеніи недоразумѣній съ заключенными руководствоваться только тюремными правилами и отнюдь не допускать безпричинной жестокости.

Первый номер газеты «Отклики Кавказа» от 27 сентября 1909 г.

что он «будет стоять на страже интересов трудящегося делового люда; нужды рабочих, приказчиков, простого земледельца и, вообще, «малых мира сего» будут предметом особого внимания...».[759] В типографии М.С. Мурадова было отпечатано всего несколько номеров газеты, и на этом дело заглохло окончательно. «Кавказский край» не выдержал конкуренции со своим мощным соперником — новой армавирской газетой «Отклики Кавказа».

27 сентября 1909 г. в селении вышел в свет первый номер «политической, литературной и общественно-экономической газеты «Отклики Кавказа». Именно этому изданию суждено было стать самым главным ежедневным печатным органом дореволюционного Армавира. Газета выпускалась с 1909 г. до марта 1920 г. с перерывами в 1918 г., что было связано с первым этапом существования в городе советской власти и кровопролитными боями Гражданской войны. В качестве главного принципа «Откликов Кавказа» провозглашалось уважение к человеческой личности безотносительно к вероисповеданию и национальности. Создатели газеты торжественно клялись: «Мы станем чутко прислушиваться к голосу обывателя и все то, что честно, справедливо, гуманно и имеет общественный интерес, встретит в нас неизменных сторонников и защитников, что относится в подавляющей степени, к трудовому и вообще служилому люду. В надежде на моральную поддержку читателя, в уповании на благоприятный с его стороны для нас прием, мы с верой разворачиваем свой флаг, на котором начертан святой для нас девиз: «Служение правде на благо великой России и народностей, населяющих ее».

Пафосный настрой сигнального выпуска «Откликов Кавказа» получил крайне негативную оценку на страницах другого сельского органа — «Кавказского края». Его редактор, подписавшись псевдонимом Н.Бизар, открыто сокрушался: «Только что задумал издавать в Армавире газету, как и у других литературный «зуд» проявился...». Издеваясь над словами передо-

759 Кавказский край. Армавир, 1911. №2.

вицы «Откликов Кавказа» о «разворачивании флага», он исходил желчью и не мог сдержать эмоций: «С «верой разворачивает!» — какая нечисть: просто тошнит!..».[760] Несмотря на все колкости и злословие со стороны конкурента, «Отклики Кавказа» быстро завоевали популярность среди читателей.

Следует признать, что за свою недолгую, но яркую десятилетнюю историю газета «Отклики Кавказа» в основном смогла добиться соответствия тем высоким идейным критериям, которые были заявлены редакцией в первом номере. Периодическому изданию удалось завоевать авторитет не только на Кубани, но и в масштабах Северного Кавказа и Дона. Армавир обрел свой громкий и уверенный голос, к которому прислушивались далеко за пределами селения.

Выпуск «Откликов Кавказа» был поставлен на серьезную интеллектуальную и информационную основу. Приятным сюрпризом для армавирцев стало объявление в 1-м номере газеты, что в ней примут ближайшее участие такие популярные столичные публицисты, поэты и писатели, как В. Брусянин, В. Волынский, С. Городецкий, А. Каменский, В. Ленский, А. Рославлев, А. Ремизов, А. Свирский, А. Толстой и др. Депутат III Государственной думы И.П. Покровский дал обещание присылать в «Отклики Кавказа» новости парламентской жизни. Здесь же редакция сообщала, что кроме местных журналистов к сотрудничеству приглашены корреспонденты из Парижа, Берлина, Вены и Лондона. Разовый тираж газеты доходил до 3000 экз. Вряд ли столь серьезное ежедневное периодическое издание могло жить и успешно развиваться только за счет денежных поступлений от продаж, подписки и сборов за публикацию реклам. По некоторым данным, за «Откликами Кавказа» стояла такая влиятельная и богатая организация, как акционерное общество Армавир-Туапсинской железной дороги.[761] Видимо, недаром многочисленные инициативы и начинания этой железнодорожной компании всегда получали одобрение и пропагандистскую поддержку на страницах армавирской газеты.

«Отклики Кавказа» печатались в большой типографии А.Н. Израилева «Союз». Первым редактором-издателем «Откликов Кавказа» был влиятельный местный коммерсант, арен-

датор крупного маслобойного завода А.Н. Израилев. Впоследствии «у руля» газеты непродолжительное время находились М.З. Финкельштейн и П.М. Кузьмин.[762] С 1910-го по 1918 г. фактическим издателем и редактором «Откликов Кавказа» был видный общественный деятель и даровитый публицист Михаил Федорович Доронович, чаще всего писавший под псевдонимом «Мих. Михайлов». Именно он сыграл важнейшую роль в развитии армавирской прессы.

Из довольно противоречивой и не лишенной вымысла автобиографии М. Ф. Дороновича перед нами предстает яркая личность профессионального революционера со сложной и авантюрной судьбой, что, впрочем, являлось обычным для людей его круга. Михаил Федорович появился на свет в 1879 г. в Киеве. Его дед был переселившимся в Россию сербским огородником. Родители относились к крестьянскому сословию. Отец учительствовал в сельской школе. Когда мальчику исполнилось 5 лет, от чахотки умерла его мать. В 16 лет Михаил похоронил отца и переехал в Умань, где нашел приют у двух своих теток. Некоторое время он добывал средства на существование частными уроками, а после окончания гимназии поступил на юридический факультет Киевского университета. Здесь юноша всецело отдался стихии студенческого антиправительственного движения и за участие в забастовках был исключен с 3-го курса. Из Киева М. Ф. Доронович перебрался в Екатеринослав, где начал работать журналистом газеты «Приднепровский край». В 1902 г. он вступил в РСДРП и с этого времени уже не сворачивал с тернистого пути профессионального революционера. Уже в 1902 г. за участие в распространении нелегальных прокламаций Михаил Федорович на 5 месяцев был заключен в тюрьму.

Во время Русско-японской войны М. Ф. Доронович работал военным корреспондентом на дальневосточном фронте. Под Мукденом он организовал забастовку хлебопеков 3-й армии,

760 Кавказский край. Армавир, 1909. № 18.
761 АКМ. Ф. 3. Д. 23/1. ВФ. 1352/7.
762 Городецкий Б.М. Указ. соч. С. 31.

после чего, спасаясь от виселицы, бежал в Россию и временно обосновался в Харькове. Здесь он принял участие в подготовке вооруженного выступления солдат Богодуховского и Старобельского полков, состоявшегося в октябре 1905 г. После столь активной антиправительственной деятельности оставаться в России М.Ф. Доронович уже не мог и с поддельными документами он выезжает в Краков, а оттуда в Цюрих и Женеву. Пребывание за границей позволило тесно сблизиться с пестрой средой российской политической эмиграции. Судя по письмам и мемуарам Михаила Федоровича, в Европе он познакомился с В.И. Лениным, Н.К. Крупской, Г.В. Плехановым, А.В. Луначарским, А.А. Богдановым и многими другими видными лидерами отечественной и мировой социал-демократии. Самые теплые дружеские отношения сложились у него с жившим в Лозанне народовольцем и писателем К.П. Злинченко. В этом же городе Михаил Федорович был избран секретарем Международного комитета помощи безработным. Возвратившись в Россию, Михаил Федорович некоторое время редактировал выходившую в г. Владикавказе газету «Терек». Одновременно он оборудовал подпольную типографию и вел революционную пропаганду в частях местного гарнизона. Опасаясь преследований властей, бежал, но был арестован и посажен в 1907 г. во владикавказскую тюрьму. После заключения М.Ф. Дороновича ссылают в Сибирь.[763]

После возвращения из ссылки он поселился в Армавире. К сожалению, причины, приведшие М.Ф. Дороновича на Кубань, до сих пор покрыты тайной. Известно лишь, что примерно весной 1910 г. 30-летний публицист обосновался в селе Армавире и почти сразу же стал хозяином (или совладельцем?) типографии «Союз» и редактором-издателем газеты «Отклики Кавказа».

Первым делом М.Ф. Доронович приступил к формированию журналистского коллектива, привлекая к сотрудничеству старых коллег по литературному цеху и партийных товарищей. Редактор очень хотел видеть в газете своего швейцарского друга К.П. Злинченко. 1 июля 1910 г. он написал ему в Лозанну следующее письмо: «Дорогой мой Кирилл. Посылаю

тебе условие. Телеграфируй, переведу 50 руб. и выезжай. Семью пока можешь оставить, т.к. надо подыскать здесь квартиру... От тебя хочу, чтобы ты помогал немного собирать хронику; бывал бы в обществе (чего я не могу), писал бы одну, две статьи в неделю на полит. темы, а иной раз фельетончики. Будет время, поможешь передовую настрочить, вот и все. Споемся. Ты работник хороший, а при совместной поддержке дело пошло бы блестяще. У нас есть еще газета «Кавк. край», но соперник слабее. А с твоими зигзагообразными мыслями мы изобрели бы новый Вавилон, право!.. Обнимаю, целую и люблю тебя — единственного человека — твой Мих.». На полях этого послания Михаил Федорович эмоционально отразил свои впечатления о селе: «Армавир — большой город. 7 банков! 2 ж. дороги, 2 газеты! Оборот города до 2 миллиардов».[764] В августе 1910 г. М. Ф. Доронович отправил К.П. Злинченко еще одно письмо, в котором упоминаются некоторые его коллеги по редакции «Откликов Кавказа»: «Милый братуха! Редакция шлет тебе товарищеский привет в лице Цаликова, Коневского (Беки), Ф. Черного и др. Снимемся и пришлем карточку...».[765] К.П. Злинченко так и не нашел в себе решимости перебраться с семьей в Россию, однако он не раз приезжал в Армавир с лекциями и всегда поддерживал самое тесное сотрудничество с «Откликами Кавказа».

Постепенно водоворот местных проблем все глубже и глубже затягивал М.Ф. Дороновича. Газета живо откликалась на все актуальные нужды армавирской действительности. С каждым днем «Отклики Кавказа» завоевывают авторитет солидного регионального издания. О том, что волновало и заботило редакто-

763 АКМ. Ф. 3. Д. 23/1. ВФ. 1352/7; Еремеева А.Н. Из истории периодической печати дореволюционной Кубани // Историко-археологический альманах. Вып. 1. Армавир, М., 1995. С. 191; Она же. Между прошлым и будущим (художественная жизнь Кубани в годы революции и гражданской войны 1917–1920 гг.). СПб., 1996. С. 56; Еремеева А.Н., Ктиторов С.Н. Доронович // Энциклопедический словарь по истории Кубани с древнейших времен до октября 1917 года. Краснодар, 1997. С. 146.

764 РГАЛИ. Ф. 217. Оп. 1. Д. 86. Л. 48–49 об.

765 Там же. Л. 53.

ра в самый сложный период становления газеты, рассказывается в его письме к К.П. Злинченко от 25 декабря 1910 г.: «Трудно тебе передать, что творится вокруг меня и каких требуется усилий, чтобы обнять все, вникнуть во все, оставаясь беспристрастным, внимательным и продуктивным. Главное отрицательное — нет со мной друга, близкого, объединенно мыслящего со мной, равного по духу и увлекающегося так же, как и я... Так бывало тогда, когда жили мы вдвоем, или не вместе, но по соседству. Я был помещиком Женевской деревни, ты Лозаннской. Далее. Ко мне стекаются все прежние приятели... День-деньской обнимаю и редакцию, и типографию и контору, и армавирское общество, затеял постройку Народного дома Л.Н. Толстого, делаю сборы, председательствую в комиссии, Боже!, чего только не изобретаешь, чтобы поддержать «Отк. Кавк.», упрочить их имя и развить дело для Кавказа...».[766]

М.Ф. Доронович старался максимально использовать свои старые эмигрантские связи с целью укрепить положение армавирской газеты. Так, в 1910 г. он просил К.П. Злинченко: «Необходимо, чтобы ты... съездил к Плеханову и немедленно выслал бы мне его карточку (какого хочешь характера), о том, что он меня лично знает с хорошей стороны. Вот и все. Цель — занять здесь в Армавире положение с абсолютным доверием к себе... Попроси Луначарского и Богданова по одной статье. А Плеханова? Нельзя ли? От моего имени. Напомни ему обо мне...». В другом послании от 29 мая 1911 г. Михаил Федорович вновь беспокоил своего друга: «Попроси Горького дать нам хотя бы маленький набросок и свое имя в число сотрудников. Не забудь!». «Мы должны завоевать весь Северный Кавказ!», — торжественно провозглашал редактор газеты.[767]

С 1911 г. «Отклики Кавказа» стали печататься в формате самых больших столичных газет на 4 и 8 полосах, что для российского села в то время было совершенно уникальным явлением. Помимо основного издания читатели несколько раз в год

766 Там же. Л. 55–56.
767 Там же. Л. 57–57 об., 62, 63.

ОТКЛИКИ КАВКАЗА

Армавиръ. Февраль 2 Воскресенье 1914 года № 27

Годъ изд. 6-й. Политическая, литературная и общественно-экономическая газета. Выходитъ ежедневно, за исключенiемъ послѣпраздничныхъ дней. Цѣна 5 коп.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

Товарищество Русско-Французскихъ заводовъ резиноваго, гуттаперчеваго и телеграфнаго производствъ

подъ фирмою „ПРОВОДНИКЪ" въ Ригѣ

Открытъ съ 28 января въ Армавирѣ по Почтовой улицѣ въ домѣ Месяцкиныхъ Розничный магазинъ

резиновыхъ и суконныхъ ГАЛОШЪ, техническихъ, хирургическихъ и азбестовыхъ издѣлiй, игрушекъ, мячей, гребней, линолеума и линкрусты, дорожныхъ вещей, клеенки, принадлежностей для конюшенъ и т. д. Автомобильныя, велосипедныя и экипажныя шины, рессоры, оси, колеса.

Полное ручательство за доброкачественность.

„Сатурнъ" ЛЮБИТЕЛЬ хорошенькихъ женщинъ

Театръ Мисожникова. А. С. Костанянъ. Даетъ только пять спектаклей

1. ЖИДОВКА
2. КАРМЕНЪ

„Реформа"

Оптово-Розничный Складъ всевозможныхъ мануфактурныхъ товаровъ ТОВАРИЩЕСТВА Бр. БОГАРСУКОВЫХЪ

Въ Армавирѣ, уголъ Николаевскаго пр. и Почтовой ул. телефонъ № 64.

Правленiе и главный складъ Т-ва въ ЕКАТЕРИНОДАРѢ. Отдѣленiя: Въ Ростовѣ на Дону, Новороссiйскѣ, Майкопѣ, Сухумѣ

КАРЛЪ БЕРЛИНЪ въ Армавирѣ, Куб. обл. нефтяные моторы РОПСОНЪ

Устройство электрическаго освѣщенiя.

НОВЫЙ ШТОПАЛЬНЫЙ АППАРАТЪ. Цѣна 1½ рубля. «КОМПАНIЯ ЗИНГЕРЪ»

НОВЫЙ МАГАЗИНЪ. Магазинъ готоваго платья М. К. Ларiоновъ А. Г. Дудченко

„ГЕНРИХЪ ЛАНЦЪ" въ Мангеймѣ (Германия). Отдѣленiе и складъ въ Армавирѣ. ЛОКОМОБИЛИ. Соломорѣзки приводныя и ручныя, корнерѣзки, дробилки. СЛИВКООТДѢЛИТЕЛИ (СЕПАРАТОРЫ)

АРМАВИРЪ 2-го ФЕВРАЛЯ

Утвержденная Правительствомъ Трудовая Желѣзнодорожная Артель въ Армавирѣ, куб. обл.

Вино и Коньякъ И. Л. СВѢШНИКОВА

Зуболечебный кабинетъ МАЛЕЦКАГО

В. Л. Ярошенко

Женщина врачъ Любовь Евсеевна ГЕРШУНИ

Лечебница женскихъ и хирургическихъ болѣзней д-ра ЕРОХИНА

ЛЕЧЕБНИЦА БОЛѢЗНЕЙ УХА, НОСА И ГОРЛА Д-РА А. А. КРЮКОВА

Поставщикъ Высочайшихъ дворовъ Д. И. ФИЛИППОВЪ г. Ростовъ н. Д.

Д-ра В. Д. САМУИЛЬСОНА

С. Г. БЕРДИЧЕВСКИЙ перешелъ

А. И. Динаревъ

Первая страница одного из номеров газеты «Отклики Кавказа» от 2 февраля 1914 г.

ОТКЛИКИ КАВКАЗА. Воскресенье 2-го Февраля 1914 г. №

Обзоръ печати.

Изъ залы Таврическаго дворца

Внутреннія извѣстія.

Телеграммы.

По Россіи.

За-границей.

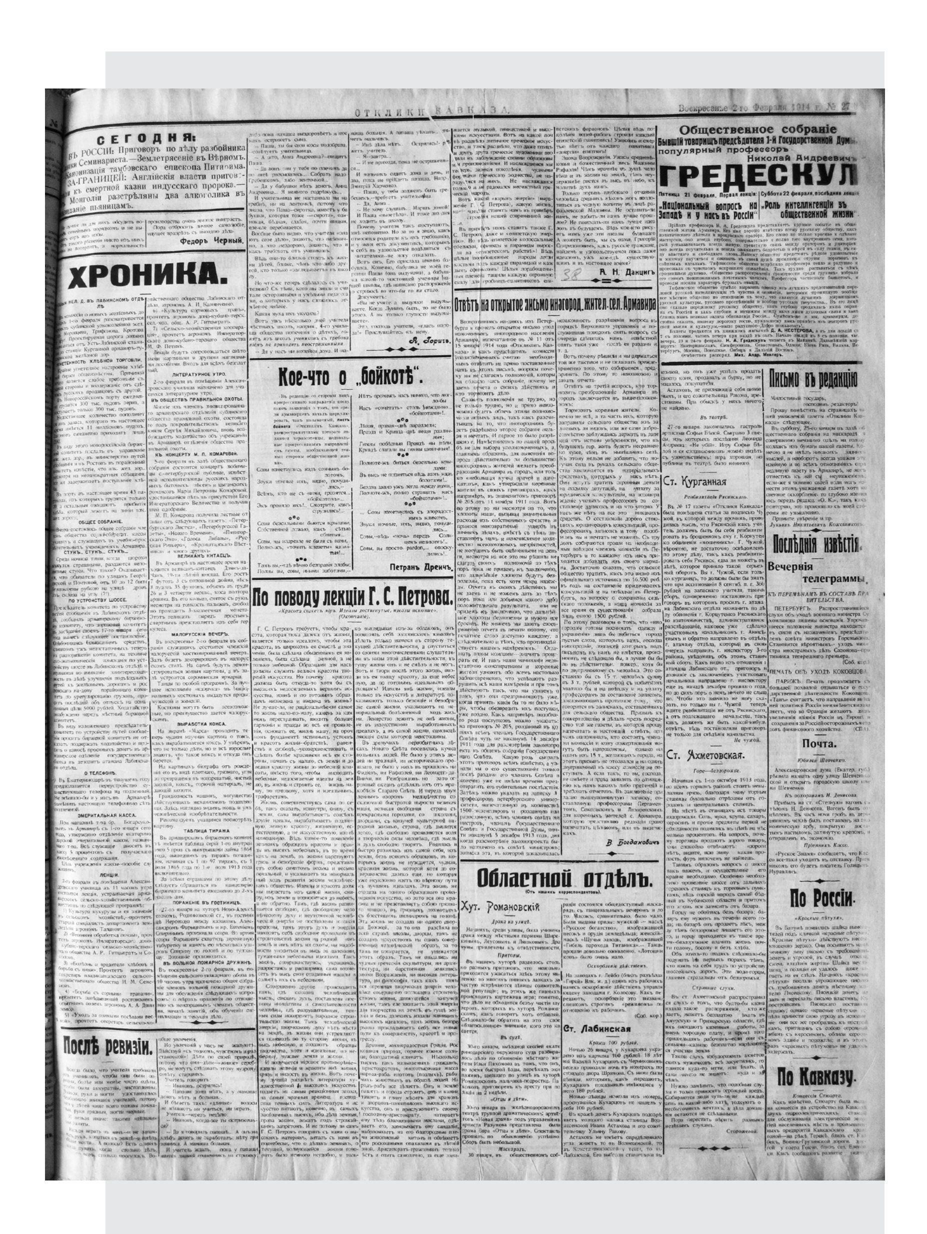
Госуд. Совѣтъ.

Разныя извѣстія.

Борьба за праздничный отдыхъ.

ВЪ ТЫЛУ.

Вторая страница номера газеты «Отклики Кавказа» от 2 февраля 1914 г.

ОТКЛИКИ КАВКАЗА. Воскресенье 2-го Февраля 1914 г. № 27

СЕГОДНЯ:
ВЪ РОССIИ: Приговоръ по дѣлу разбойника Ваньки Семинариста.—Землетрясенiе въ Вѣрномъ. Канонизацiя тамбовскаго епископа Питирима.
ЗА-ГРАНИЦЕЙ: Англiйскiя власти приговорили къ смертной казни индусскаго пророка.— Въ Монголiи разстрѣляны два алкоголика въ назиданiе пьяницамъ.

Федоръ Черный.

ХРОНИКА.

Кое-что о „бойкотѣ“.

Петранъ Дренчъ.

По поводу лекцiи Г. С. Петрова.

А. Н. Данцигъ

Отвѣтъ на открытое письмо иногород. жител.-сел. Армавира

В. Богдановичъ

Областной отдѣлъ.

Хут. Романовскiй.

Ст. Лабинская

Послѣ ревизiи.

Общественное собранiе

Бывшiй товарищъ предсѣдателя 1-й Государственной Думы популярный профессоръ Николай Андреевичъ

ГРЕДЕСКУЛ

Пятница 21 февраля. Первая лекцiя: „Нацiональный вопросъ на Западѣ и у насъ въ Россiи“

Суббота 22 февраля, послѣдняя лекцiя: „Роль интеллигенцiи въ общественной жизни“.

Письмо въ редакцiю

Ст. Курганная

Ст. Ахметовская.

Послѣднiя извѣстiя.

Вечернiя телеграммы.

Почта.

По Россiи.

По Кавказу.

Третья страница номера газеты «Отклики Кавказа» от 2 февраля 1914 г.

ОТКЛИКИ КАВКАЗА

Воскресенье 2-го Февраля 1914 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Экономика и финансы.

Почтовый ящикъ.

СПРАВОЧНИКЪ.

ЗАГРАНИЧНАЯ ЖИЗНЬ.

Н. Я. ШИШКИНОЙ.

Даніэль Або

Нуженъ

Отдаются три комнаты

Студентъ

Уроки Бухгалтеріи

Требуется кассирша

Въ имѣніе И. А. БАРАНОВА

„ПОСРЕДНИКЪ"

„ТРЕУГОЛЬНИКЪ"

Т-во

С.ПЕТЕРБУРГЪ

ТРЕУГОЛЬНИКЪ

МЯЧИКИ

ИГРУШКИ

СОСКИ

ГУБКИ

РЕЗИНА

По случаю

РЕКЛАМЫ

АКЦІОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

КЮММЕНЕ

ПРОИЗВОДСТВО

„МОЛНІЯ"

СПЕЦІАЛЬНОСТИ и ОТДЕЛЫ

„АРАРАТЪ"

А. Н. ДЕМИНОВА

КОРОНА

А. К. КАЛМЫКОВА, СЪ СЫНОМЪ

М. В. ХАРЬКОВЩЕНКО

I. Ф. Плесскоттъ и Сынъ

ПРОКАТЪ

Kaloderma

Калодерма-мыло

Калодерма-желе

Калодерма-рисовая пудра

Ф. ВОЛЬФЪ и СЫНЪ

Карлсруэ

СЕРДЕЧНЫЯ ЗАБОЛѢВАНІЯ

Акціонерное Общество Дизельмоторовъ

ШВЕДСКІЙ ДИЗЕЛЬ.

А. Т. РУДНЕВЪ

Т-во М. Гельферихъ-Сад

Паровыя машины

Нефтяные двигатели

Несгораемые шкафы

Пишущія машины

Е. Н. Бароновъ и А. В. Поповъ

ЛЕОНЪ ЛУЦКІЙ

техническая контора

РОСТОВЪ н/Д. САДОВАЯ 99

Установка

„Кавказская Баварія"

И. В. ЗУБАРЕВА.

Четвертая страница номера газеты «Отклики Кавказа» от 2 февраля 1914 г.

7-й годъ изданія

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1915 г.

7-й годъ изданія

на ежедневную политическую, литературную и общественно-экономическую газету

„Отклики Кавказа“

выходящую въ форматѣ большихъ столичныхъ газетъ

Адресъ главной конторы и типографіи газеты: Армавиръ, Дубягинская, д. Локтіонова. Телеф. № 158. Редакція и отдѣленіе конторы: Почтовая 44. Телеф. № 455.

„Отклики Кавказа“ ставятъ себѣ цѣлью неизмѣнно служить культурно-просвѣтительнымъ и экономическимъ интересамъ широкихъ массъ безъ различія національности и вѣроисповѣданія.

Освѣщая текущія задачи общественно-политической жизни Россіи, главнымъ образомъ Сѣвернаго Кавказа, газета въ то же время будетъ удѣлять вниманіе развитію трудовыхъ кооперативовъ и профессіональныхъ обществъ.

Ежедневно получаются телеграммы отъ собственныхъ корреспондентовъ съ театра военныхъ дѣйствій, агентскія и спеціальныя отъ Петроградскаго телеграфнаго агентства.

Постоянные сотрудники:

Проф. Броше (Brocher.) А. Барышниковъ, А. Богдановъ, Д. Барциковскій, Боримиръ, М. Ф. Дороновичъ (Мих. Михайловъ). А. Епифанскій. К. Злинченко, А. Каменевъ, И С. Лебедевъ (Ив. Степной), В. А. Левандовскій (В. Викторовъ), А. Луначарскій, Мих. Мурашевъ, А. Мошинъ, Г. Перецъ, Я. В Перовичъ, М. Сергѣенко, Ев. Семеновъ, Проф. Форель, Ев. Шведеръ, Т. Щепкина-Куперникъ, В. Язвицкій, І. І. Ясинскій (М Бѣлинскій) и др.

Спеціальные корреспонденты:

Петроградъ, Москва, Харьковъ. Ростовъ, Екатеринодаръ, Майкопъ, группы минеральныхъ водъ (во время лѣтняго сезона) и заграницей Парижъ, Лозанна, Женева
и во всѣхъ крупныхъ станицахъ нашего края.

Подписная плата:

съ доставкой и пересылкой на годъ **7** руб., на 6 мѣс. 4 р., на 3 мѣс. 2 р. 10 к. и на одинъ мѣс. 75 к. Годовымъ подписчикамъ главной конторой газеты допускается слѣдующая разсрочка платежа: при подпискѣ 3 руб., 1 апрѣля 2 р. и 1 іюня 2 руб.

Подписка принимается:

въ главной конторѣ газеты въ Армавирѣ, Дубягинская ул., домъ Локтіонова.

Газета не пользуется информаціоннымъ бюро печати и помѣщатеъ исключительно оригинальныя статьи и разсказы

Редакторъ **П. С. Чехиченъ**.

Издатель **М. Ф. Дороновичъ**.

Объявление о подписке на газету «Отклики Кавказа» на 1915 г.

(обычно в дни главных праздников) получали иллюстрированные тематические приложения. Порой в комплекте с газетой на отдельных листках выходили «Телеграммы Санкт-Петербургского телеграфного агентства», рекламные объявления местных фирм, программы различных мероприятий и т. п.

Газета получает известность на всем Северном Кавказе. В начале 1910-х гг. отделения «Откликов Кавказа» открываются в Екатеринодаре, Майкопе, Ставрополе, Ростове-на-Дону и во многих крупных станицах и селениях Кубани. Здесь принимались статьи и объявления в газету, осуществлялась подписка. Благодаря энергии М. Ф. Дороновича, у армавирского издания появляются собственные корреспонденты не только в Москве, Санкт-Петербурге и городах Северного Кавказа, но и за границей: в Париже, Берлине, Вене, Лозанне и Женеве. Свои рукописные произведения в газету присылали А. Куприн, М. Горький, А. Бунин, А. Толстой, Е. Чириков, А. Луначарский, В. Дорошевич, Т. Щепкина-Куперник, профессор Броше (старый парижский коммунар) и другие видные писатели и общественные деятели.[768] Со многими из них Михаил Федорович, сам подвизавшийся на литературной ниве, поддерживал оживленную переписку. Замечательный русский писатель А. И. Куприн дал в одном из своих писем такую оценку его творчеству: «Из всего, что я прочитал, я вижу, чую в Вас душу настоящего художника. Не занимайтесь только ради Бога, самооскоплением. Это грех. Пишите шире и глубже».[769]

Главная армавирская газета была весьма либеральной, в ней часто пропагандировались социал-демократические идеи, что объясняется принадлежностью редактора и ряда авторов к РСДРП. В «Откликах Кавказа» правдиво освещались многие неприглядные стороны общества царской России, такие как: нищета, безработица, бесправие простого люда, произвол полиции, высокая преступность, алкоголизм, проституция и т. п. В специальной рубрике «Рабочая хроника» помещались материалы о положении трудящихся не только в Армавире, но и во всей России. Здесь рассказывалось о борьбе пролетариата за свои права, публиковались подробные сообщения о забастовках на фабриках и заводах.

Открытая оппозиционность влиятельной армавирской газеты вызывала недовольство официальных властей. На издание неоднократно налагались штрафы. В марте 1912 г. министр Внутренних дел отказался утвердить М. Ф. Дороновича на посту редактора-издателя «Откликов Кавказа». После этого он вплоть до 1917 г. считался официальным издателем газеты, а на должность редактора был назначен некий П.С. Чехичин. Фактическим руководителем журналистского коллектива по-прежнему оставался Михаил Федорович.

Тематическое многообразие «Откликов Кавказа» свидетельствовало о насыщенной общественной и интеллектуальной жизни Армавира. Так, в рядовых ежедневных номерах газеты, например, за 1913 г. обычно присутствовали следующие рубрики: «Государственный Совет» (отчет о заседаниях верхней палаты парламента); «Из залы Таврического дворца» (деятельность Государственной думы); «За границей»; «Война» (последние вести с фронтов 2-й Балканской войны); «Внутренние известия»; «Обзор печати»; «Биржевой указатель»; «Местная хроника»; «Происшествия»; «Театр и музыка»; «Зрелища»; «Областной отдел» (кубанские новости); «По России»; «По Кавказу»; «Армянская жизнь»; «Медицинский указатель»; «Смесь» (всякая всячина). В «Откликах Кавказа» печатались литературные произведения, и, кроме того, регулярно помещались серьезные статьи по философии, искусствоведению, религии, истории, этнографии, социологии, экономике и политике. В 1910 г., еще в пору студенчества, на страницах газеты публиковал свои первые научные работы знаменитый в будущем русский ученый-социолог Питирим Сорокин.[770]

В обязательной колонке местной хроники с мельчайшими подробностями излагались события повседневной жизни селения. Корреспонденты газеты старались оперативно осветить

768 АКМ. Ф. 3. Д. 23/1. ВФ. 1352/7; ОК. 1912. №72.
769 РГАЛИ. Ф. 240. Оп. 1. Д. 133. Л. 2.
770 ОК. 1914. №3.

буквально все грани сложной и быстро меняющейся армавирской действительности. В хроникальном отделе оказались зафиксированы как старинные патриархальные обычаи коренных жителей черкесо-гаев, например, уплата калыма, похищение невест, принесение в жертву животных с целью вызывания дождя, так и новейшие явления технического прогресса: первые в селении автомобильные гонки, состязания в воздухе местных авиаторов, работа в поле американских тракторов, кинематографические съемки на улицах и т. д. Так день за днем и год за годом складывалась непрерывная летопись истории Армавира и всего Северного Кавказа.

В честь особо знаменательных событий редакция готовила специальные тематические выпуски газеты. Например, 3 января 1914 г., в день похорон самого популярного в Армавире общественного деятеля Виктора Игнатьевича Лунина, почти во всех материалах издания рассказывалось о его жизни и деятельности. Отдельный номер «Откликов Кавказа» был отпечатан на белом шелке и возложен на усыпанную цветами и венками могилу В.И. Лунина.[771]

Газета не раз преподносила своим читателям оригинальные сюрпризы. 22 октября 1913 г. М. Ф. Доронович в поисках вдохновения и новых тем для творчества поднялся в небо над Армавиром на самолете вместе с местным летчиком А.К. Арутюновым. Восторгу редактора не было предела, и в заключении своего бодрого репортажа о полете он писал: «Не могу удержаться, чтобы не прокричать: “Да здравствует авиация!”».[772]

Несмотря на свою социал-демократическую ориентацию, «Отклики Кавказа» представляли собой удачный образец большой ежедневной городской газеты. По своему формату, разнообразию публикуемых материалов и составу журналистов главное периодическое издание села Армавира ни в чем не уступало лучшим печатным органам крупных губернских и областных центров юга России, таким, как ростовская газета «Приазовский край» или екатеринодарская — «Кубанский край».

Начавшаяся в 1914 г. Первая мировая война оказала самое непосредственное влияние на жизнь армавирской прессы. Из-за растущей дороговизны и дефицита бумаги формат «Откли-

ков Кавказа» заметно уменьшился. Словно от невзгод тяжелого военного времени страницы газеты приобрели скорбный серый цвет. По причине упадка торговой и коммерческой жизни в издании резко сокращается количество броских рекламных объявлений. Газетные столбцы заполняются тревожной военной хроникой.

В августе 1910 г. в Армавире была открыта Товарная биржа. С этого же года члены ее котировальной комиссии и старший маклер А.Ф. Ротман стали составлять «Бюллетень Армавирской биржи», который печатался в типографии Г.К. Стряпчева и Д.А. Нестерова и выходил в свет два раза в неделю. В этом издании, предназначавшемся для коммерсантов, публиковались цены на товары местного рынка, курсы акций, рекламы армавирских фирм, сведения о посевах, погоде и урожае, о грузооборотах железнодорожной станции и т. п. «Бюллетень» регулярно выходил до 1916 г.

В дореволюционный период далеко не всем желающим, несмотря на самые благие намерения, удавалось выпустить в селе собственный печатный орган. В истории Армавира известно несколько таких неудачных инициатив.

В ноябре 1909 г. хозяин одной из местных типографий армянский предприниматель М.С. Мурадов обратился к властям с просьбой разрешить ему издавать ежедневную газету «Армавирский курьер». Предприниматель получил отказ.[773]

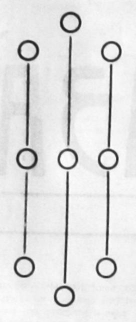
В начале 1913 г. один из местных энтузиастов и пропагандистов международного языка Идо П.А. Попов обратился в Главное управление по делам печати с просьбой разрешить ему издавать в Армавире двуязычные (на русском и Идо) «Бюллетени международного языка». Согласно программе, здесь должны были печататься «статьи по вопросам истории, теории и практики международного языка», «статьи оригинальные и переводные по всем отраслям науки и литературы», хроника и др.[774]

771 Там же. №4.
772 Там же. 1913. №237.
773 Новая заря. Екатеринодар, 1909. №916.
774 Власов Д.В. Журналистика российского эсперанто-движения в XX в.: тенден-

Воскресенье 9-го февраля 1914 г. «ОТКЛИКИ КАВКАЗА». 2-я

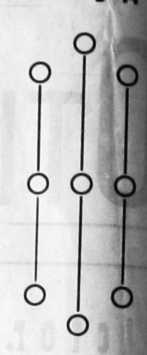
„НАШИ

[Иллюстрація къ рѣчи члена Госуда

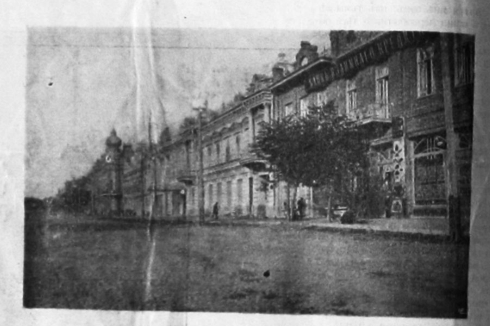

Армавиръ. Общій видъ.

Улица генерала Засса.

Николаевскій проспектъ.

Аулъ Ар

Какъ и всякій вообще аулъ, Армавиръ состоитъ изъ ряда саклей самаго невзрачнаго вида. Членъ Государственнаго Совѣта Зиновьевъ правъ былъ, когда говорилъ въ своей рѣчи въ защиту коренныхъ армавирцевъ, природныхъ «пахарей», что они живутъ въ глиняныхъ мазанкахъ, называемыхъ по-кавказски «саклями», и что не пришло еще время «преобразовать село въ городъ. Просматривая приложенныя здѣсь фотографическіе снимки, читатель можетъ вполнѣ убѣдиться, что Армавиръ въ дѣйствительности ничто иное, какъ «аулъ» горскихъ армянъ. Взгляните на эту четырехъ-этажную саклю на углу Почтовой и Лорисъ-Меликовской ул., съ башенкой на углу. Развѣ это не есть «сакля» хотя бы дающая около 50 тысячъ годового дохода. А

Въ сороковой день кончины Виктора Игнатьевича Лунина.

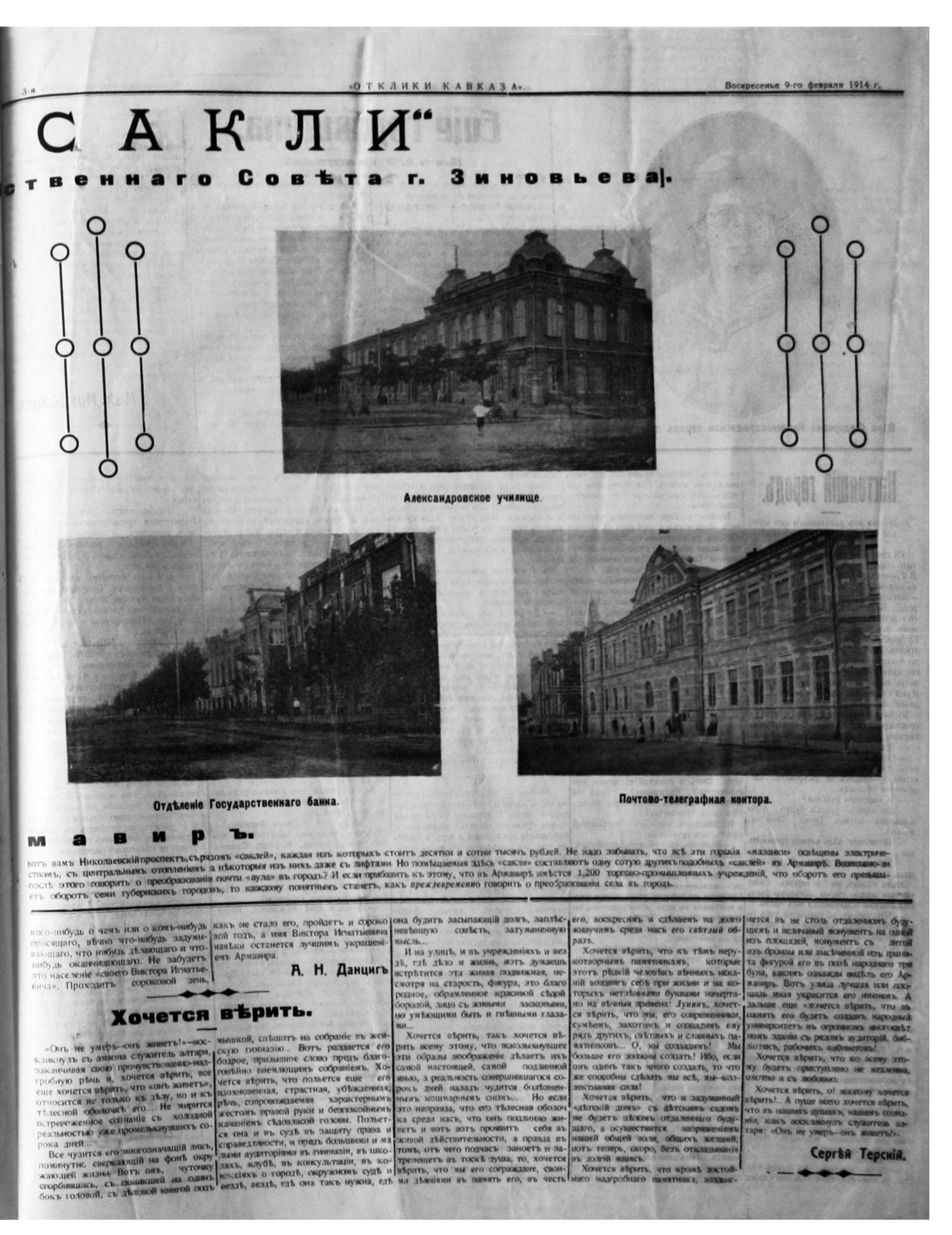
«Стучитъ земля по крышкѣ гроба,
И, чуждый горя и заботъ,
Глядитъ безсмысленный народъ».

Такъ мѣтко характеризуетъ поэтъ обычную психологію толпы, отдающей «послѣдній долгъ», такова обычная психологія отношенія живыхъ къ отошедшимъ въ вѣчность--жизнь, ея шумъ, заботы быстро вступаютъ въ свои права, и забвеніе начинается уже у могилы, когда еще «стучитъ земля по крышкѣ гроба», и расходится беззаботный народъ. Не то происходило, не то чувствовалось сорокъ дней тому назадъ, когда земля стучала по крышкѣ гроба Виктора Игнатьевича, когда камень за камнемъ скрывалъ на-вѣки отъ нашихъ взоровъ дорогіе останки. Болью щемящей, скорбью безконечной, тоскою неутѣшной отдавался каждый звукъ падающей на гробъ земли, каждый стукъ молотка въ душѣ и сердцѣ пріунывшей, скорбной и потрясенной толпы, окружавшей тѣснымъ кольцомъ могилу нашего перваго гражданина.

И не безсмысленный народъ безсмысленно глядѣлъ, и не равнодушная толпа отдавала свой обычный, традиціонный «послѣдній долгъ». Полная горестнаго сознанія понесенной утраты, у дорогой могилы понявъ и осмысливъ всю красоту только что погасшей жизни, взволнованная, удрученная, но одушевленная и гордая своимъ согражданиномъ, хоронила толпа «своего Виктора Игнатьевича». И не *послѣдній долгъ* отдавала она, а наоборотъ, только здѣсь, у могилы Виктора Игнатьевича, всѣ почувствовали и сознали свой огромный, неоплатный долгъ какъ передъ свѣтлой памятью покойнаго, такъ и передъ имъ-же вызванными къ жизни культурными и общественными начинаніями. И не забвеніемъ захлестываютъ дальше катящіяся волны жизни имя Виктора Игнатьевича--это удѣлъ обыкновенныхъ, рядовыхъ смертныхъ. Наоборотъ, чѣмъ дальше мы отходимъ отъ его могилы, чѣмъ больше мы опять погружаемся въ сущу дѣлъ житейскихъ, тѣмъ болѣе растетъ и ширится передъ нами его образъ, тѣмъ ярче вырисовывается передъ нами его красивая, кипучая жизнь, тѣмъ чувствительнѣе становится его потеря, тѣмъ незознаградимѣе его отсутствіе, ибо во всемъ сложномъ многообразіи нашей общественной жизни нѣтъ дѣла, котораго не коснулась бы его рука, нѣтъ общественнаго начинанія, на которомъ не лежала бы его печать, нѣтъ общественнаго учрежденія, которое не было-бы обязано его иниціативѣ, нѣтъ культурнаго очага, не имъ зажженнаго--вездѣ глубокіе слѣды его духа, его иниціативы, его ласкающей, доброй старческой руки. Каждый камень нашего армавирскаго имъ заложеннаго зданія общественности носитъ неизгладимую печать его неутомимаго творческаго духа.

Какъ осиротѣвшая послѣ смерти художника его мастерская съ массой начатыхъ, недоконченныхъ, полуоконченныхъ произведеній, такъ теперь и наша молодая армавирская общественность, осиротѣвшая послѣ смерти Виктора Игнатьевича. Некому закончить, некому продолжать. Всюду натыкаешься на слѣды его дѣятельности, вездѣ чувствуется его отсутствіе, нѣтъ его бодрящей, живой энергіи. Просвѣщеніе, школьное дѣло, внѣшкольное образованіе, санитарія, трезвость, благоустройство, благотворительность, призрѣніе, Армавиръ-городъ, окружный судъ въ Армавирѣ--все сплетено съ его именемъ, все его напоминаетъ. Неудивительно поэтому, что когда рѣчь заходитъ объ увѣковѣченіи памяти Виктора Игнатьевича, то такъ трудно бываетъ остановиться на какомъ-нибудь одномъ благомъ дѣлѣ, ибо ничто хорошее и благое ему не было чуждо, и все хорошее и благое является его достойнымъ. Дѣтскій домъ, учебное заведеніе, народный домъ, пріютъ, аптека и т. д. и т. д.--развѣ все это не въ одинаковой степени напоминаетъ Виктора Игнатьевича и не является достойнымъ ему памятникомъ?

Широкая натура Виктора Игнатьевича не ограничивалась, само собою, понятно, одною общественно-культурной дѣятельностью въ узкихъ предѣлахъ Армавира. Обще-культурные, широкіе, общественные и государственные вопросы и проблемы глубоко интересовали, влекли и волновали покойнаго. И печать и культурное общество по достоинству оцѣнили эту сторону дѣятельности его. И если имя Виктора Игнатьевича, какъ народнаго представителя и широкаго общественнаго дѣятеля, и будетъ когда-либо забыто, то не забудется имя его у насъ въ Армавирѣ. Населеніе Армавира не забудетъ своего свѣтлаго, съ умнымъ, добрымъ, открытымъ русскимъ лицомъ, старика, вѣчно суетящагося, вѣчно о чемъ то и о комъ-то хлопочущаго, вѣчно занятаго чужими интересами, вѣчно у

3-я «ОТКЛИКИ КАВКАЗА». Воскресенье 9-го февраля 1914 г.

САКЛИ"

...ственнаго Совѣта г. Зиновьева].

Александровское училище.

Отдѣленіе Государственнаго банка.

Почтово-телеграфная контора.

...мавиръ.

...вотъ вамъ Николаевскій проспектъ, съ рядомъ «саклей», каждая изъ которыхъ стоитъ десятки и сотни тысячъ рублей. Не надо забывать, что всѣ эти горскія «мазанки» освѣщены электричествомъ, съ центральнымъ отопленіемъ а нѣкоторыя изъ нихъ даже съ лифтами. Но помѣщаемыя здѣсь «сакли» составляютъ одну сотую другихъ подобныхъ «саклей» въ Армавирѣ. Возможно-ли послѣ этого говорить о преобразованіи почти «аула» въ городъ? И если прибавить къ этому, что въ Армавирѣ имѣется 1,200 торгово-промышленныхъ учрежденій, что оборотъ его превышаетъ оборотъ семи губернскихъ городовъ, то каждому понятнымъ станетъ, какъ *преждевременно* говорить о преобразованіи села въ городъ.

...кого-нибудь о чемъ или о комъ-нибудь просящаго, вѣчно что-нибудь задумывающаго, что нибудь дѣлающаго и что-нибудь оканчивающаго. Не забудетъ это населеніе «своего Виктора Игнатьевича». Проходитъ сороковой день, какъ не стало его, пройдетъ и сороковой годъ, а имя Виктора Игнатьевича навѣки останется лучшимъ украшеніемъ Армавира.

А. Н. Данцигъ

Хочется вѣрить.

«Онъ не умеръ—онъ живетъ!»—воскликнулъ съ амвона служитель алтаря, заканчивая свою прочувствованно-надгробную рѣчь и, хочется вѣрить, все еще хочется вѣрить, что «онъ живетъ», относится не только къ дѣлу, но и къ тѣлесной оболочкѣ его... Не мирится встревоженное сознаніе съ холодной реальностью уже промелькнувшихъ сорока дней...

Все чудится его многозначащій ликъ, поминутно сверкающій на фонѣ окружающей жизни. Вотъ *онъ*, чуточку сгорбившись, съ поникшей на одинъ бокъ головой, съ дѣловой книгой подъ мышкой, спѣшитъ на собраніе въ женскую гимназію... Вотъ раздается *его* бодрое, призывное слово предъ благоговѣйно внемлющимъ собраніемъ. Хочется вѣрить, что польется еще *его* вдохновенная, страстная, убѣжденная рѣчь, сопровождаемая характернымъ жестомъ правой руки и безпокойнымъ качаніемъ сѣдовласой головы. Польется она и въ судѣ въ защиту права и справедливости, и предъ большими и малыми аудиторіями въ гимназіи, въ школахъ, клубѣ, въ консультаціи, въ комиссіяхъ о городѣ, окружномъ судѣ и вездѣ, вездѣ, гдѣ она такъ нужна, гдѣ она будитъ засыпающій долгъ, заплѣсневѣвшую совѣсть, затуманенную мысль...

И на улицѣ, и въ учрежденіяхъ и вездѣ, гдѣ дѣло и жизнь, вотъ думаешь встрѣтится эта живая подвижная, несмотря на старость, фигура, это благородное, обрамленное красивой сѣдой бородой, лицо съ живыми ласковыми, но умѣющими быть и гнѣвными глазами...

Хочется вѣрить, такъ хочется вѣрить всему этому, что всколыхнувшее эти образы воображеніе дѣлаетъ ихъ самой настоящей, самой подлинной явью, а реальность совершившагося сорокъ дней назадъ чудится болѣзненнымъ кошмарнымъ сномъ... Но если это неправда, что его тѣлесная оболочка среди насъ, что онъ подлинно живетъ и вотъ вотъ проявитъ себя въ живой дѣйствительности, а правда въ томъ, отъ чего подчасъ заноетъ и затрепещетъ въ тоскѣ душа, то, хочется вѣрить, что мы *его* сограждане, своими дѣяніями въ память *его*, въ честь *его*, воскресимъ и сдѣлаемъ на долго живучимъ среди насъ *его свѣтлый образъ*.

Хочется вѣрить, что къ тѣмъ нерукотворнымъ памятникамъ, которые этотъ рѣдкій человѣкъ вѣчныхъ исканій воздвигъ себѣ при жизни и на которыхъ нетлѣнными буквами начертано на вѣчныя времена: *Лунинъ*, хочется вѣрить, что мы, его современники, сумѣемъ, захотимъ и создадимъ ему рядъ другихъ, свѣтлыхъ и славныхъ памятниковъ... О, мы создадимъ! Мы больше *его* должны создать! Ибо, если онъ одинъ такъ много создалъ, то что же способны сдѣлать мы всѣ, мы—коллективная сила!

Хочется вѣрить, что и задуманный «дѣтскій домъ» съ дѣтскимъ садомъ не будетъ дѣломъ отдаленнаго будущаго, а осуществится напряженіемъ нашей общей воли, общихъ желаній, вотъ теперь, скоро, безъ откладыванія въ долгій ящикъ.

Хочется вѣрить, что кромѣ достойнаго надгробнаго памятника, воздвигнется въ не столь отдаленномъ будущемъ и величавый монументъ на одной изъ площадей, монументъ съ литой изъ бронзы или высѣченной изъ гранита фигурой *его* въ позѣ народнаго трибуна, какимъ однажды видѣлъ его Армавиръ. Вотъ улица лучшая или площадь иная украсится *его* именемъ. А дальше еще «хочется вѣрить, что въ память *его* будетъ созданъ народный университетъ въ огромномъ многосвѣтномъ зданіи съ рядомъ аудиторій, библіотекъ, рабочихъ кабинетовъ!

Хочется вѣрить, что ко всему этому будетъ приступлено не медленно, охотно и съ любовью.

Хочется вѣрить, о! многому хочется вѣрить!.. А пуще всего хочется вѣрить, что въ нашихъ душахъ, нашемъ сознаніи, какъ воскликнулъ служитель алтаря: «Онъ не умеръ—онъ живетъ!».

Сергѣй Терскій.

Иллюстрированное приложение к «Откликам Кавказа» от 9 февраля 1914 г.

Несмотря на то, что Временный войсковой наказной атаман Кавказских казачьих войск И.И. Воронцов-Дашков не находил препятствий в издании данного органа, местные власти, в лице начальника Кубанской области атамана М.П. Бабича, выступили против. По его мнению, «Бюллетени» могли способствовать распространению среди населения «вредных социалистических идей». В результате обсуждения вопроса в различных инстанциях министр Внутренних дел Н.А. Маклаков признал прошение П.А. Попова «не подлежащим удовлетворению».[775]

Также безрезультатно 4 февраля 1914 г. журналист екатеринодарской газеты «Кубанский край» К.Л. Шилкин возбудил ходатайство об издании в Армавире журнала «Кубанский торгово-промышленный, общественный и трудовой еженедельник».[776]

После преобразования в марте 1914 г. Армавира в город было предпринято еще несколько безуспешных попыток выпустить газету, способную конкурировать с главным местным изданием «Откликами Кавказа». Во второй половине 1914 г. в городе появилось сразу несколько новых газет («Армавирские отклики», «Голос Кубани», «Жизнь Кубани»), однако их жизнь была весьма короткой.[777] Редакторы этих изданий, как правило, преследовали свои личные конъюнктурные интересы, что мешало им завоевать популярность у широких слоев читателей.

Когда разгорелась Первая мировая война, интерес публики к событиям на полях сражений был настолько велик, что с 1 августа 1914 г. в Армавире стали ежедневно печататься утренние и вечерние выпуски «Телеграмм Санкт-Петербургского телеграфного агентства», где помимо последних известий с фронтов помещались новости внутриполитической жизни и международных отношений. Телеграммы издавались группой лиц во главе с инспектором Армавирского высшего начального училища С.С. Сахновым.[778]

После февральской революции 1917 г. в Армавире уверенно заявила о себе партийная печать. В марте 1917 г. начинают ежедневно выходить «Известия Армавирского совета рабочих

и солдатских депутатов».[779] С 18 апреля того же года Армавирский комитет партии социалистов-революционеров стал издавать «ежедневную народную газету «Земля и воля».[780] В конце 1917-го — начале 1918 г. в городе выпускалась меньшевистская газета «Борьба».[781] В это время здесь также выходил печатный орган Кубанского областного комитета партии меньшевиков газета «Новый мир».[782]

Эти издания служили ареной для острых политических баталий и были насыщены громкими лозунгами и декларациями. Главной идеей, господствовавшей в газетах данного периода, была борьба со старым миропорядком и государственным устройством. Все номера «Земли и воли» выходили под девизом «В борьбе обретешь ты право свое!».[783] Политическая фразеология вытесняет повседневную хронику местной жизни и на страницах главной общегородской газеты «Отклики Кавказа».

В рубежном 1917 г. в городе впервые появляется национальная пресса. 27 мая 1917 г. армянская община Армавира выпустила сигнальный номер газеты «Карик» (Нужда). Это было первое армянское периодическое издание на Кубани. Его редактором являлся священник Н. Эртевциан. «Карик» публиковал различные материалы о проблемах армянского народа и о внутренней жизни местной армянской общины.[784]

ции развития и типологические особенности. Диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук. СПб., 2014. С. 121.
775 Там же. С. 122–123.
776 КК. 1914. №28.
777 Армавирские отклики. Армавир, 1914. №1–5; Голос Кубани. Армавир, 1914. №1–16; Жизнь Кубани. Армавир, 1914. №1.
778 КК. 1914. №175.
779 Городецкий Б.М. Периодика Кубанско-Черноморского края. 1863–1925. Краснодар, 1927. С. 14.
780 Там же. С. 13.
781 Трудовой путь. Армавир, 1922. №63.
782 Вольная Кубань. Екатеринодар, 1918. №23.
783 Земля и воля. Армавир, 1917.
784 ОК. 1917. №90, 134, 135.

Годъ изданія 1-й. Цѣна 3 коп.

АРМАВИРСКІЕ ОТКЛИКИ

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА

Такса объявленій:
Передъ текст. на 1-й стр. за строку петита объявл. 20 к.
Позади " " " " " " 10 к.
Для лицъ, ищущихъ труда объявленіе на 4 стр. въ 6 строкъ 20 к.
Пріемъ въ редакціи для личныхъ объясненій отъ 12 ч. до 2 ч. дня.
Рукописи, доставленныя въ редакцію, могутъ быть измѣняемы и сокращаемы. Непринятыя къ печати рукописи не возвращаются.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:
На 1 годъ . 7 р. | На 3 мѣс. . 2 р. — к.
" ½ " . 3 р. 50 к. | " 1 мѣс. . — р. 75 к.

КОНТОРА редакціи помѣщается временно при типограф. М. С. Мурадова, тел. № 182.
Редакція открыта отъ 10 ч. утра до 4 ч. в.

№ 4-й — Пятница 3-го Октября 1914 года. — № 4-й

Отъ редакціи

Въ виду технической невозможности въ настоящее время выпускать номеръ газеты „Армавирскіе Отклики" полностью, Редакція рѣшила временно огроничиться выпускомъ газеты въ маломъ размѣрѣ.

Въ не продолжительномъ времени будутъ выпущены военныя телеграммы исключительно ПЕТРОГРАДСКАГО ТЕЛЕГРАФНАГО АГЕНТСТВА.

ПАРОВАЯ КРОВАТНО матрацная фабрика Елены Ефимовны Поповой
АРМАВИРЪ, Маламинская ул., соб. д. № 121. — Фирма сущ. съ 1899. 4—30

Рекомендуетъ лучшіе сорта КОНФЕТНО-ШОКОЛАДНЫЯ издѣлія фабрики Т-ва „МИРЪ"
ОПТОВЫЙ СКЛАДЪ АРМАВИРЪ Почтовая, № 34.
Н. ТЕРЪ-ПЕТРОСЯНЦЪ 4—15

Газета „Армавирскіе Отклики"
Въ скоромъ времени будетъ выходить ВЪ УВЕЛИЧЕННОМЪ ФОРМАТѢ.

Открыта подписка на ежедневную газету „АРМАВИРСКІЕ ОТКЛИКИ"
Подписная цѣна по 1 Января 1915 г.—2 р.

РЕКОРДЪ
Первоклассная Кофейная
Лорисъ-Мелиновская ул.
ЕЖЕДНЕВНО: завтраки, обѣды и ужины (чай, кофе и шоколадъ).
Цѣны *весьма доступныя;* обѣды изъ 2 блюдъ 30 коп. Мѣсячные абоненты 8 р. въ мѣс. *Билліарды и пивная.*
Кухня подъ наблюденіемъ опытнаго кулинара.

Паровая Гигіеническая Баня
КИКНАДЗЕ
Въ Армавирѣ, въ соб. помѣщеніи,
Баня открыта ежедневно
При банѣ имѣются номера, отдѣленія: дворянскія и народныя, мужское и дамское. Въ номерахъ ванны; шатландскіе души и шарко.
КЪ УСЛУГАМЪ ГГ. ПОСѢТИТЕЛЕЙ ПАРИКМАХЕРСКАЯ.

Недѣля сбора бѣлья и вещей для раненыхъ воиновъ

Женскій кружокъ помощи раненымъ воинамъ обращается къ армавирскимъ жителямъ съ покорнѣйшей просьбой:

Съ 4 по 10 октября кружокъ устраиваетъ недѣлю сбора бѣлья и вещей.

Почти въ каждой семьѣ имѣются вышедшія изъ употребленія— бѣлье, платье, верхнія вещи, обувь и пр. которыя отдаются случайнымъ просителямъ.

Оставьте все это для раненыхъ! Эта незамѣтная жертва для каждой семьи явится неоцѣнимой помощью для многихъ пострадавшихъ воиновъ и, въ особенности, для тѣхъ изъ нихъ, которымъ придется отправиться на родину. Желая одновременно прійти на помощь и нуждающимся семьямъ запасныхъ, ушедшихъ на войну, гдѣ нужда въ одеждѣ, въ виду наступленія холодовъ, страшно велика, мы просимъ жертвовать также и женскія и дѣтскія вещи (платья, бѣлье, пальто, шубы, платки, шапки, обувь галоши и пр.)

Самое скромное пожертвованіе будетъ принято съ глубокой благодарностью.

Въ виду спѣшности работъ кружокъ проситъ всѣхъ желающихъ помочь ему личнымъ трудомъ.

Для удобства сбора отобранныя вещи просятъ связать въ узлы, или пакеты, приложивъ записку съ фамиліей жертвователя.

Въ теченіе означенной недѣли (съ 4 по 10 октября) будетъ организованъ обходъ квартиръ специальными сборщиками.

Съ предложеніемъ помощи съ пожертвованіями и за справками просятъ обращаться къ предсѣдательницѣ кружка, начальницѣ женской гимназіи—Н. Х. Холодилиной, къ М. Г. Голощаповой, Дукмасовская ул., № 10, домъ Локтіонова къ С.А.Долинской (Государств. Банкъ). Съ глубокой увѣренностью въ широкую помощь общества.

ЖЕНСКІЙ КРУЖОКЪ ПОМОЩИ РАНЕНЫМЪ ВОИНАМЪ.

Самое обширное на Кавказѣ производство каучуковыхъ ШТЕМПЕЛЕЙ, ПЕЧАТЕЙ, ЭМАЛИРОВАННЫХЪ ДОСОКЪ фотоцинкографія
„ПОБѢДА"
Армавиръ, Куб. обл., Лорисъ-Мелик. № 57. Телеф. 182.

Номер газеты «Армавирские отклики» от 3 октября 1914 г.

История периодической печати Армавира составляет яркую и неповторимую страницу в летописи культурной жизни Кубани конца XIX – начала XX в. Издание армавирской прессы стало во многом уникальным явлением российской действительности, свидетельствовавшим о масштабных процессах модернизации общества, протекавших не только в крупнейших городских центрах, но и самым непосредственным образом менявших жизнь людей даже в сельской провинции на периферии государства.

Периодическая печать подробно и с немалой симпатией освещала жизнедеятельность, нужды и заботы проживавших в дореволюционном Армавире представителей различных народов и конфессий, сыграв, тем самым, значительную роль в формировании особого диалогичного по своему характеру, коммуникативного информационного пространства, в котором отчетливо звучал голос каждой местной этнической группы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

•

Возникновение предкавказских городов было связано с процессами российской колонизации, развернувшимися с конца XVIII в. До 1860-х гг. городское население региона было немногочисленным и, как правило, однородным по своему этническому составу. Впоследствии, в результате притока на Кубань и в Причерноморье иногородних переселенцев, численность горожан многократно увеличивается, в главных центрах — Екатеринодаре, Новороссийске, Ейске, Майкопе, Армавире формируются многочисленные национальные общины. Именно в городах (а также в крупных урбанизированных селениях, таких как станица Лабинская или хутор Романовский) происходило наиболее тесное сближение культур различных народов, признание их равноценности, выработка чувства исторического партнерства, добрососедства, единства исторических судеб, всех тех качеств межнационального общения, которые определяли «российскость» жителей Кубани.

Важнейшей причиной формирования многонационального облика Кубани и Причерноморья явился активный и все возраставший колонизационный приток сюда переселенцев. Толчком к нему послужили: отмена в России крепостного права (1861 г.); окончание вооруженных действий по покорению Закубанья (1864 г.); массовый уход кубанских горцев мухаджиров в Османскую империю (1859–1864 гг.); разрешение иногородним лицам селиться и приобретать недвижимость на казачьих землях (1868 г.); проведение первой в регионе Ростово-Владикавказской железной дороги (1875 г.); строительство Новороссийско-Сухумского шоссе (с 1891 г.); развитие рекреационной сферы на черноморском побережье (с конца XIX в.) и ряд других факторов.

Узлами миграционных процессов, точками притяжения и концентрации пришлого населения служили, прежде всего, города, превращавшиеся в этот период из преимущественно военно-административных центров в торгово-промышленные пункты, места развития образования и культуры, курорты. Именно сюда устремлялись массы переселенцев, поскольку города в силу присущей им многофункциональности обладали обширной и сложной экономической структурой, позволявшей большинству жителей найти работу. Кроме возможности заработка и коммерческой деятельности приезжих привлекали удобства городской жизни, стремление приобщиться к достижениям культуры, получить соответствующее образование, участвовать в общественно-политических процессах, иметь насыщенный досуг и широкий круг общения.

Поскольку в миграционных потоках участвовали люди разных национальностей, в городах обычно формировался полиэтничный контингент жителей. Кроме русских, составлявших большинство городского населения региона, здесь возникают общины армян, немцев, греков, евреев, поляков, татар, ассирийцев, грузин, чехов и др. Именно урбанизированная среда стала зоной разнообразных межэтнических контактов и взаимодействий, тем полем, на котором взращивались традиции дружбы и добрососедства, рождались новые явления культурной интеграции.

Вплоть до конца 1860-х гг. в большинстве городов Кубани преобладало этнически однородное восточнославянское казачье и военное население. Исключением являлся только Ейск, изначально заложенный в качестве портового и торгового города, привлекавшего представителей разных народов. Только в пореформенный период этнический состав жителей городов региона резко усложняется. Спецификой Черноморской губернии была большая, чем на Кубани, неоднородность населения, причем не только в городах, но и в сельской местности.

Этнические группы населения городов Кубани и Причерноморья имели разную степень организации. В качестве объединяющих факторов могли выступать: корпоративная профессиональная ориентация, территория компактного проживания,

национальные учебные заведения, политические группы и партии, просветительские и благотворительные общества, собственные органы внутреннего самоуправления и т. п. Однако важнейшим условием сохранения национальной идентичности в дореволюционный период являлась религия. На Северо-Западном Кавказе, как и во всей Российской империи, представители разных конфессий имели все возможности для удовлетворения своих духовных нужд.

Этническая неоднородность населения стала главным фактором формирования поликонфессионального многообразия культурной среды городов региона. Проживавшие здесь представители различных народов часто придерживались разных вероисповеданий. По этой причине в основных центрах региона строились не только православные церкви, но также армянские храмы, лютеранские кирхи, католические костелы, мечети и синагоги. На Кубани и в Причерноморье, как и в масштабах всей России, усилиями властей, несмотря на декларируемое главенство православия, фактически поддерживался и защищался религиозный плюрализм, обеспечивалась возможность развития всего многообразия национальных культур. Эта коренная особенность нашей державы сохранялась в веках и служила цементирующим фактором государственного единства. В его основе лежало восприятие России в качестве своего Отечества подавляющим большинством проживавших здесь народов.

Обосновывавшиеся в предкавказских городах представители различных этнических групп вступали в интенсивное сотрудничество, прежде всего, в экономической сфере. Из разных мест России и заграницы переселенцы прибывали в регион, со сложившимся уже хозяйственно-культурным типом, придерживаясь привычной профессиональной ориентации. Неудивительно, что в хозяйственную жизнь региона каждый народ приносил что-то свое, часто новое и специфическое. Естественно, что в результате взаимодействия многообразных хозяйственно-экономических традиций в городах складывалась сложная этнопрофессиональная структура, в которой каждая этническая общность находила свою место. Занимая

отдельные экономические, хозяйственные и культурные ниши и выполняя общественно-значимые функции, представители разных народов, с одной стороны, наиболее эффективно реализовывали себя в привычных сферах деятельности, а с другой — существенно ограничивали возможности конфликта на базе столкновения взаимных интересов. Такая ситуация сглаживала возникающие противоречия и способствовала гармонизации отношений не только на межэтническом, но и на межличностном уровнях.

Представители местных этнических общин активно вовлекались в культурную и общественную жизнь городов региона. Главные центры Кубани и Причерноморья служили своеобразными площадками интенсивной поликультурной коммуникации, объединявшей людей разных национальностей. В многонациональной среде городского населения разворачивались диалектически взаимосвязанные процессы интеграции, адаптации и этнической консолидации.

С одной стороны, активное взаимодействие жителей друг с другом влекло за собой заимствование элементов культурного опыта и образцов поведения партнеров по общению. В городах представители различных этнических меньшинств быстро интегрировались не только в единое экономическое, но и культурное общероссийское пространство. С другой стороны, взаимодействие с людьми другой национальности, узнавание особенностей их культуры и ментальности рождало оппозицию «Мы — Они». Через знакомство с отличиями «Другого» человек лучше осознавал этнокультурную специфику родной для него группы, что создавало основу для внутриэтнической консолидации, являлось фактором сохранения собственной идентичности. Несмотря на тесные взаимосвязи разных слоев населения, процессы аккультурации и ассимиляции, в городах Кубани и Причерноморья представители этнических групп старались сохранять и транслировать потомкам собственные традиции и обычаи.

В городах имелись условия для развития всего многообразия форм и средств выражения национальной культуры. Во-первых, как уже отмечалось, духовными центрами этнических

общин являлись храмы соответствующих конфессий, во-вторых, важнейшей основой сохранения и развития традиционной культуры для этнических общин становилась сфера образования, и, в-третьих, в городах возникают многочисленные национальные общественные объединения.

В результате проведенного исследования можно выделить ряд этносоциальных тенденций, проявлявшихся в урбанизированной среде городов Кубани и Причерноморья конца XIX – начала XX в.: разрушение внутренней замкнутости этнических групп; усиление межэтнических связей, реализовывавшихся не только в бытовых контактах, но и в такой консервативной сфере, как семейная; ослабление действия такой устойчивой социальной перегородки дореволюционного социума как конфессиональный статус. В целом, анализ феномена складывания этнокультурных групп в структуре городского населения позволяет осуществить инкорпорацию дореволюционного опыта в практику организации деятельности современных национально-культурных объединений в регионе. Его учет будет также полезен при выстраивании моделей продуктивных взаимоотношений муниципальных структур и лидеров национальных и конфессиональных общин.

Одним из уникальных по своей полиэтничности крупных урбанизированных центров Предкавказья являлось селение Армавир, получившее в 1914 г. юридический статус города. По количеству проживавших здесь национальных групп, интенсивности их культурной и общественной жизни, разнообразию форм конструктивных контактов Армавир резко выделялся даже на фоне таких региональных столиц, как Екатеринодар, Новороссийск, Ставрополь и Владикавказ. В дореволюционный период на Северном Кавказе это был единственный город, изначально основанный в качестве горского аула, а впоследствии, после проведения в 1875 г. Владикавказской железной дороги, быстро выросший в развитый урбанизированный центр. К началу XX в. в среде преобладающе русского населения здесь сложились самые большие по своей численности в регионе общины армян, немцев и ассирийцев, а также проживали поляки, греки, болгары, грузины, татары, евреи и многие другие.

В своей профессиональной деятельности представители этнических групп Армавира придерживались определенных предпочтений. Верующие различных конфессий имели здесь все возможности для удовлетворения своих духовных нужд. Жители многонационального Армавира находились в постоянном взаимодействии, что разрушало многие этнические границы. Между представителями разных народов сохранялись преимущественно добрососедские отношения, вырабатывались традиции межнационального сотрудничества. Полиэтничное пространство служило полем для развития интенсивной кросскультурной коммуникации.

Поскольку представители разных народов занимались активной коммерческой деятельностью, в начале XX в. в общественном сознании формируется своеобразный нравственно-психологический образ армавирца-дельца, думающего лишь о наживе. В этом представлении, несмотря на всю его схематичность и односторонность, отразились многие реалии местной жизни и, прежде всего, масштабный экономический рост Армавира.

В формировании гетерогенной по своему характеру культурно-образовательной сферы Армавира в конце XIX – начале XX в. принимали участие представители самых разных народов. При отсутствии действенных органов муниципального самоуправления основную заботу о развитии культуры и просвещения в селении взяли на себя многочисленные благотворительные и профессиональные организации, состав членов которых отличался полиэтничностью.

В масштабах Предкавказья Армавир получает известность как крупный образовательный центр, игравший заметную роль в повышении профессионального уровня педагогических кадров широкой округи. В селении действовал первый на Кубани зимний драматический театр, целый ряд кинематографов и цирк. О сложности и насыщенности информационного пространства Армавира свидетельствует появление здесь с конца XIX в. собственных периодических изданий. Инициатива выпуска первых газет принадлежала представителям местной немецкой общины.

Культурная жизнь армавирцев в конце XIX – начале XX в. проявлялась в самых разнообразных формах: учебные заведения, библиотеки, музей, театры, кинематографы, музыка, цирк, спорт и т.д. Армавир в значительной степени способствовал интеграции местного населения в культурное поле Российского государства. Вместе с тем, в селе и городе, благодаря творческой активности представителей многочисленных этнических общин, неформальных объединений, сформировалась и функционировала совершенно особая коммуникативная среда, в которой гармонично уживались и плодотворно взаимодействовали различные национальные культурные традиции.

ПРИЛОЖЕНИЯ

•

Приложение № 1

Хозяйственные занятия представителей этнических общин Екатеринодара (1895 г.).

> Теперь город поражает приезжего разноплеменностью населения, разнообразием «лиц, наречий, состояний» пришлых и с каждым годом все еще приходящих в Екатеринодар обывателей. Армяне, грузины, греки, турки, персы, не говоря уже о евреях, немцах, поляках, — на каждом шагу.

В их руках теперь значительнейшая часть торговли и промышленности города. По крайней мере, все они, сколько их есть, живут здесь только для занятия торговлей или промыслами. Армяне занялись преимущественно торговлей мануфактурной, галантерейной, табачной и питейной; греки — табачной и хлебной; грузины — питейной; персы — фруктовой. Хлебопеки у нас преимущественно турки: почти все хлебные пекарни принадлежат им; чувячники — артвинцы; лудильщики — лезгины (из Дагестанской области); шапочники и портные — наполовину евреи. В руках исключительно русских остаются производства: кирпичное, кожевенное, сапожное, чембарное, бондарное; каменщики, штукатуры, печники, маляры, плотники, столяры — все русские. Но большая часть и этих русских, как боль-

шая часть и русских торговцев, особенно гильдейских, — также народ пришлый — мещане и крестьяне из средних и южных губерний. Так, наши плотники, столяры, бондари преимущественно из Орловской, Тамбовской, Рязанской губ., каменщики и землекопы — Калужской, Смоленской, Курской, Владимирской, Орловской; штукатуры — Воронежской, Калужской; печники — Тамбовской; рабочие на кирпичных заводах — из Черниговской и Курской.

Екатеринодарских мещан больше всего, кажется, среди легковых и ломовых извозчиков, водовозов. Впрочем, многие из них занимаются кирпичным и кожевенным производствами, содержат ветряные мельницы; много хлеборобов.

СОБРИЕВСКИЙ А.С.

О производительности и доходности промышленных предприятий в г. Екатеринодаре.

Екатеринодар, 1895. С. 37.

Приложение № 2.

Этнический состав населения столицы Кубанской области города Екатеринодара в 1897 г.

Всего населения	—	65 606 чел.
По родному языку:		
Русские (в том числе малороссы и белорусы)	—	60 085 чел.
Армяне	—	1 834 чел.
Поляки	—	674 чел.
Греки	—	550 чел.
Евреи	—	511 чел.
Немцы	—	501 чел.
Мордовцы	—	325 чел.
Татары	—	150 чел.
Грузины	—	149 чел.
Литовцы	—	122 чел.
Башкиры	—	110 чел.
Турки	—	79 чел.
Персы	—	78 чел.
Чехи	—	73 чел.
Черкесы	—	62 чел.

Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г.

Т. 65. Кубанская область. СПб., 1905. С. 60–63.

Приложение № 3.

Этнический и конфессиональный состав населения столицы Черноморской губернии города Новороссийска в 1897 г.

Всего населения	—	16897 чел.

По родному языку:

Русские	—	13 120 чел.
Евреи	—	980 чел.
Греки	—	931 чел.
Армяне	—	391 чел.
Чехи	—	170 чел.
Грузины	—	96 чел.
Черкесы	—	10 чел.

По вероисповеданиям:

Православных	—	14 203 чел.
Старообрядцев	—	38 чел.
Армяно-григориан	—	316 чел.
Католиков	—	723 чел.
Протестантов	—	362 чел.
Магометан	—	234 чел.
Иудеев	—	980 чел.

ГЕРАСИМЕНКО А., САНЕЕВ С.

Новороссійскъ — от укрепления к губернскому городу.

Краснодар, 1998. С. 264.

Приложение № 4.
Воспоминания очевидца о Сочи конца XIX – начала XX века.

Помимо русских, число которых в самом начале века составляло меньшинство населения, в Сочи и его окрестностях жили отдельными общинами, сохраняя свой язык, обычаи, одежду и верования, турки, иранцы, греки, грузины, немцы, эстонцы, молдаване, армяне. Жили дружно, никакой национальной розни между ними не замечалось, если не считать некоторой замкнутости каждой отдельной группы. Очень многие из них были иностранными подданными...

Турки носили всегда свои национальные костюмы: красную феску с черной кисточкой; короткую куртку и штаны, обтягивающие икры и невероятно широкие ниже пояса; у пояса штанов всегда висел небольшой нож в кожаном чехле. Турчанки не закрывали лица, носили шаровары до щиколоток, а поверх цветастый халат, на людях они почти не появлялись.

Турки в хозяйственной и деловой жизни Сочи играли весьма заметную роль. Природные мореходы, они на своих гребных лодках-фелюгах свозили пассажиров и грузы с пароходов, занимались рыболовством, снабжая сочинцев рыбой круглый год. Они же были хлебопеками... Турки были бедны и безропотно брались за самую тяжелую и низкооплачиваемую работу. Постоянно можно было видеть сидящего на обочине шоссе пожилого турка, который, зажав между ступнями ног камень-голыш, дробил его для ремонта шоссе. Преимущественно турецкими рабочими было построено и шоссе, ведущее от Адлера на Крас-

ную Поляну. Только с помощью лома, кирки и лопаты проложена по кручам скал эта красивейшая дорога. Кто помнит теперь этих тружеников, многие из которых поплатились жизнью, сорвавшись с отвесных скал в бурлящую под ними Мзымту.

Такими сплоченными, но менее изолированными, чем турки, были и другие национальности: греки занимались преимущественно торговлей мануфактурой, иранцы — торговлей фруктами и овощами, а также кирпичным производством, армяне — табаководством, грузины — извозным промыслом и содержанием духанов и кофеен, эстонцы и немцы — преимущественно сельским хозяйством.

ГОРДОН К.А.

Старый Сочи конца XIX – начала XX века. Воспоминания очевидца.

Сочи, 2006. С. 119, 121.

Приложение № 5.
Описание населения Армавира из газетной статьи анонимного автора (1889 г.)

Много пишут об Армавире, а еще больше говорят об его росте в торгово-коммерческом отношении, но очень мало пишут и совсем ничего не знают о его внутренней жизни, а внутренняя жизнь обывателей его очень интересна для постороннего наблюдателя, а потому я и поделюсь с читателями своими наблюдениями настолько, насколько позволяют мне рамки газетной корреспонденции.

Проезжая мимо Армавира по железной дороге и увидев из окна вагона каменные двухэтажные его дома — вы невольно спросите: какой народ населяет этот город? Если вам ответят, что армяне и русские, то это будет неточно, и вы не составите и приблизительного понятия о составе населения. Чтобы понять, кто населяет Армавир, необходимо представить себе население города Одессы. И Армавир подобно Одессе, разумеется в миниатюре, населяют все народы земного шара. Вы удивитесь и не поверите, но это истина; можете сказать, что во многих городах разные народы живут, но и это совсем не то: во-первых, не в селах, а во-вторых, здесь каждый народ имеет свою физиономию, влияющую на общий ход жизни. Никто здесь не обезличен, каждый имеет свой национальный кружок. Здесь есть французы, немцы, масса поляков, евреев и греков, есть персы, австрийцы, грузины, туркмены, татары, горцы, итальянцы, армяне, русские

и даже один «гордый» янки. Наблюдать всю эту разношерстную народность здесь вы лучше всего можете в одном месте — это на железнодорожном вокзале. Здесь каждый вечер собирается перед приходящим поездом столько народа, что вы положительно поражаетесь, и разношерстность его невольно вызовет у вас восклицание: какая смесь одежд и лиц, наречий, состояний!

Несмотря ни на какую погоду, ни на время прихода поезда — вы ежедневно встречаете в буквальном смысле толпу мужчин, женщин и детей, снующих по платформе и ведущих оживленные разговоры, так что вам покажется, что вы находитесь на гулянье в каком-нибудь городском саду. Здесь вы встретите всю интеллигенцию, всю администрацию, всех чинов разных учреждений, учителей, адвокатов — словом, весь Армавир как в микроскопе; и это изо дня в день и во всякое время года. Такая страсть армавирской публики к посещению вокзала объясняется различными побудительными причинами: для одних вокзал и платформа заменяют клуб и служат местом обмена мыслей, для других — местом свидания для устройства коммерческих сделок, а для некоторых, и в особенности для молодежи, это место встречи хорошеньких женщин. Если вы прислушаетесь к разговору групп, то услышите, что греки ведут толковый, оживленный разговор о состоянии внутреннего и заграничного коммерческого рынка. Это народ положительный, тонкий и по своему честный. Евреи втихомолку говорят о своих гешефмахерствах. Это тонкие пройдохи с аттестатами ремесленников (эти документы позволяли евреям проживать в Кубанской области, т. е. за пределами «черты оседлости». — *С.К.*), но почти все они гешефмахеры, преимущественно по части хлебной ссыпки: постоянно заняты разговором о состоянии хлебного привоза. Поляки, всегда осторожные — осмотрительные, ведут на своем родном наречии пустые разговоры о семейной жизни, никогда ни заикаясь ни о чем ином и особенно о политике. Немцы — это народ деловой. У них всегда один и тот-же разговор, как-бы достать большие капиталы для устройства фабрик и заводов; а когда подойдете к группе армян-торговцев, то услышите рассказы, как Сефер Карпович ловко надул Москву,

заплатив за 120 тыс. по 20 коп. за руб.; как Амбарцум Степанович скупил целый квартал домов в Армавире, как и что нужно сделать, чтобы в 5 лет нажить такое состояние, какое нажил Саркис Карапетыч и т. п. Грузины и русские трактуют о женщинах и картах; персияне редко ведут разговоры. Они большею частию стоят небольшими кружками и с какими-то томными физиономиями, неподвижные как автоматы; горцы щеголяют своими черкесками и оружием и очень внимательны к русским женщинам. Подойдя к группе простого народа, вы услышите разговор о всем том, что составляет для него вопрос о насущном пропитании...

Выше было сказано, что каждая народность, населяющая Армавир, имеет свою физиономию, все они вносят известную долю влияния на ход общественной жизни, хотя в тоже время вопросы общественной социальной жизни большинству их чужды; большинство из них занято узкими, эгоистическими целями своей жизни. Главное зло заключается в том, что здесь нет общества в смысле солидарности интересов, а есть несколько обществ, у коих у каждого свои стремления и цели. Главное коренное армянское население, живет здесь старыми традициями в вопросах социальной жизни; оно идет медленным шагом по пути умственного и нравственного развития, но все-таки этот шаг виден. Будучи поглощено коммерческими задачами, оно борется с современными требованиями жизни, но в этой борьбе оно совершенствуется, развивается и таким образом не ударяет лицом в грязь перед другими народностями, особенно относительно своей самобытности: взаимная самопомощь среди этого народа так развита, забота о бедном соседе так присуща ему, что последствиями этого, по видимому столь обыкновенного у них явления, есть то, что среди него нет нищих, нет надобности создавать комитеты для призрения престарелых, заводить больницы и богоугодные заведения. Все эти стремления у них выражаются своеобразно, но за то верно и практично.

К сожалению, этого нельзя сказать о русском населении. Оно здесь терпится, как необходимое зло: даже евреи, в руках

которых находится вся держава по хлебной операции, благодаря своим капиталам начинают играть более видную роль, чем русские. Если евреям нужно устроить молитвенный дом, нанять раввина, открыть училище, устроить какое-либо благотворительное собрание, они это делают без всяких колебаний, скоро, с полным убеждением в необходимости этого. У них является возможность и средства для этого, у них является община, они живут своею жизнию, они развиваются и совершенствуются. Русские же, кроме своего я, ничего не знают. Не знают потому, что они или чиновники, которых большинство, или начальники, или купцы, которые, чтобы избежать участия в обсуждении вопросов общественных, всегда готовы заплатить желтенькую, или же в буквальном смысле социальное ничтожество, живущее для личной жизни и не желающее, а то и вовсе не могущее знать ничего иного, кроме удовлетворения своей утробы и пылких интересов темперамента; это ничтожество всю свою жизнь кладет на карты, женщин и прочие подобные развлечения. Остальные народности или купцы, или ремесленники, или рабочие люди; русские же не делятся на категории: сколько лиц, столько и категорий. В среде их никогда ничего не делается сколько-нибудь интересного, разве кроме забот об удобствах клуба, с целью усовершенствования игры в боккару, трынку и стоса. Эта последняя деятельность составляет жизнь русского населения — этим занятием оно поглощено всецело и исключительно.

В Армавире даже персы играют довольно видную роль. Все они исключительно занимаются доставкою на дома воды, и таким образом послужили населению к удешевлению такой потребности, как вода, которая прежде доставлялась с большими неудобствами. Персы не делятся на разряды; все они чернорабочие, но они народ очень трудолюбивый, составляют прекрасный пример для доказательства, что только иностранцы у нас изобретательны и из ничего могут сделать что-нибудь: персы, представляющие у нас здесь общество водовозов, ни с чем сюда явились, а в настоящее время уже покупают дома.

Что набросанная мною характеристика русского населения верна, это подтверждается некоторыми весьма красноречивы-

ми признаками того, что вопрос о преобразовании Армавира из селения в город должно считать канувшим в бурную Кубань. Русское население по своей лени и апатии ко всему, что не касается его будничных интересов, не могло провести столь важного вопроса к осуществлению, и благодаря энергическому сопротивлению коренного населения, нежелающего города, вопрос о городе повидимому разрешен будет в отрицательном смысле. По крайней мере Кубанское областное правление, насколько нам известно, уже высказалось в том смысле, что современное экономическое положение Армавира не носит в себе ручательств прочности и долговечности, и что с проведением Царицынской железной дороги и даже с устройством ветви от Ставрополя на ст. Кавказскую — Армавир может утратить свое теперешнее значение центра тяжести торговой и промышленной жизни обширного района.

К.

К. Армавир // Северный Кавказ. Ставрополь, 1889. №83 (19 октября).

Приложение № 6.

Немецкие предприниматели и фирмы Армавира (1909 г.)

№ п/п	Имя предпринимателя или название фирмы	Дополнительные сведения о владельце
1.	Барский Георг Рихардович	Мещанин, немец-лютеранин
2.	Барский Яков Савельевич	
3.	Куцнер Александра Александровна	Крестьянка, немка-католичка
4.	Майер Егор Егорович	Поселянин, немец-католик
5.	Гейнс Мария Андреевна	Крестьянка, лютеранка
6.	Крафт Филипп Филиппович	Крестьянин
7.	Байгер Иван Генрихович	Мещанин г. Екатеринодара, немец-лютеранин
8.	Фогт Адольф Адольфович	Германско-подданный
9.	Розенберг Герман Карлович	Мещанин г. Вейсенштейна
10.	Михаэлис Фридрих Фридрихович	Поселянин Саратовской губернии
11.	Майер Егор Христианович	Поселянин Самарской губернии
12.	Ненштель Александр Адамович	Поселянин
13.	Айтенмиллер Андрей Яковлевич	Поселянин Саратовской губернии
14.	Лакман Егор Адамович	Поселянин Самарской губернии
15.	Райфер Яков Яковлевич	Поселянин
16.	Андрей Андреевич Шлотхауэр	Поселянин
17.	Айтенмиллер Товарищество	

Род торгового или промышленного заведения	Годовой оборот в рублях
Магазин готового платья	10 000
Магазин шапок и фуражек	
Обувной магазин	15 000
Мануфактурный магазин (фабричный магазин саратовских сарпинок)	32 000
Мелочная торговля	
Смешанная торговля	2 000
Аптека и аптекарский магазин	10 000
Мастерская очков и часов	600
Магазин шляп и готового платья	10 000
Мелочная торговля	600
Мелочная торговля	860
Мелочная торговля	300
Мелочная и смешанная торговля	500
Пивная торговля	1 000
Бакалейная торговля	200
Бакалейная торговля	300
Аптека	

№ п/п	Имя предпринимателя или название фирмы	Дополнительные сведения о владельце
18.	Швабе Сергей Иосифович	
19.	Вильде Виктор Карлович	Коллежский секретарь, провизор
20.	Вильде В.К., Челидзе Г.Б. и К[О]	
21.	Штейнгель Владимир Рудольфович	Барон
22.	Бухвиц Иосиф Карлович	
23.	Мейер Генрих Христофорович	
24.	Шнейдер Антон Антонович	
25.	Сальман Елизавета Алексеевна	
26.	Майвильдт Петр Богданович	
27.	Майер Христофор	
28.	Майснер Егор Михайлович	
29.	Райдер Яков Яковлевич	
30.	Шек Андрей Иванович	
31.	«Ланц Генрих»	Отделение германского завода из г. Мангейма
32.	«М. Гельферих-Саде»	Отделение российско-германского товарищества

Род торгового или промышленного заведения	Годовой оборот в рублях
Аптекарский магазин	
Аптека и продажа посуды	10 700
Стекольный завод	93 000
Продажа вина	
Игрушечный и канцелярский магазин	
Продажа пива	
Продажа пива	
Продажа готового платья	
Смешанная торговля	
Смешанная торговля	
Смешанная торговля	
Смешанная торговля	
Смешанная торговля	
Склад земледельческих машин и орудий	
Склад земледельческих машин и орудий	1 000 000

ГАКК. Ф. 449. Оп. 2. Д. 1826. Л. 34–105; Вся Донская область и Северный Кавказ на 1909 год. Книга администрации, промышленности и торговли. Ростов на/Д, 1909. Паг. 5. С. 8–106.

Приложение № 7.

Фрагмент из сатирического стихотворения об Армавире «Армавиада» (1911 г.)

Но, как причудливо здесь слит
Восток и Запад; века моды
И простодушных предков быт;
Как перемешаны народы!
В кофейне старой предо мной
Далекой Азии картинка;
Но европейской новизной
Асфальт пленяет скетинг-ринка.
Вздымая серой тучей пыль —
Богатой роскоши причуда —
Пугает вихрь-автомобиль
В арбу впряженного верблюда.
Едят татарин, перс и грек
В грузинском погребе закуски —
Им счет подносит «человек»,
И все ругаются… по русски.
Et cetera…

А. Р.

А. Р. Армавиада // Отклики Кавказа.
Армавир, 1911. № 2 (4 января).

Приложение № 8.
Фрагмент описания Армавира в 1914 году из книги бывшего руководителя армянского церковного хора Шаган-Симона (Симона Шаганяна)

Село Армавир исконно делится на 4 квартала, в которых живут большие группы черкесских армян. Первый квартал называется Джагуб-Хабль по имени предка Чентемировых — Акопа. Жители этого района отличались своим невежеством и служили объектом насмешек. Второй квартал называется Джаур-Хабль, что означает — Христианский квартал. Он был густонаселенный, и здесь проживали более религиозные и добропорядочные люди. Третий квартал называется Хатукай, а четвертый — Еджерукай. Эти части получили свои имена по прежним местам обитания переселенцев.

Каждый квартал имеет свой сход жителей и своего представителя в сельском правлении, а также мог иметь своего священника и церковь. Сегодня два первых квартала объединены вокруг церкви Святого Георгия. Эта церковь освящена в 1887 г. епископом Геворком Суреняном (в настоящее время католикос) и сооружена на средства жителей квартала Джагуб-Хабль. Храм Святого Георгия представляет собой небольшой молитвенный дом, в просторном дворе которого стараниями священника Габриэля Тведяна только что возведена новая и более красивая церковь. На ее строительство было потрачено свыше 60000 рублей.

Третий и четвертый кварталы, а также иногородние армяне, объединяются вокруг церкви Святой Божией Матери. Эта церковь имеет двух священников. Она построена на месте сгоревшей деревянной церкви и при помощи российских властей была возведена из камня и освящена Тер-Петросом Патканяном. Однако из-за невнимательного отношения и проливных дождей храм обветшал и в 1885 г. его начали ремонтировать, на что ушло 23 000 рублей. В 1887 г. в день памяти Святой Девы Марии церковь повторно была освящена под тем же именем священником Варданом Гаспаряном.

В административном отношении Армавир входит в Кубанскую область и является центром Лабинского отдела во главе с атаманом. В его руках сосредоточена военная, полицейская и гражданская власть. Здание атаманского правления находится напротив главной русской церкви....

Сельское управление и земля находятся в руках у коренных жителей, которые избирают от всех четырех кварталов своего старшину. От каждого квартала старшина имеет помощников и доверенных лиц. Также избираются казначей, кладовщик и другие должностные лица. Здание сельского правления находится возле армянской церкви Божией Матери. Помимо местных дел сельский сход решает также национальные, школьные и церковные вопросы, выделяет средства на благотворительные и прочие нужды, избирает делегатов на различные мероприятия....

В Армавире по понедельникам учреждены специальные базарные дни. Тысячи крестьян с сотнями подвод друг за другом тесно занимают всю базарную площадь. В соответствии с сезоном круглый год из округи поставляется разнообразная продукция. Осенью базар заполнен овощами и фруктами. Земля здесь плодородная, и все продается очень дешево: арбузы и дыни, тыквы и редиска, репа и морковь, капуста и зелень, лук и чеснок. Фруктами завалены все проходы на базарной площади. Русские крестьяне, болгары, черкесы, кабардинцы, чеченцы и ногайцы взамен привезенной сельхозпродукции

покупают и увозят домой промышленные товары. За селом, на юго-восточной окраине два раза в год — весной и осенью устраивается ярмарка.

Помимо продажи зерна и подсолнечного масла в Армавире ведется обширная торговля промышленными товарами, здесь находятся мануфактурные, галантерейные, железно-скобяные, стекольные, посудные, кожевенные и другие магазины с ежедневной торговлей на 30, 40, 50 и более тысяч рублей. Большая часть магазинов находится в руках армян, а меньшая часть у русских, но есть здесь и чужеземные торговцы — греки, немцы, поляки, евреи и другие.

В многонациональном Армавире насчитывается 50000 жителей. В 1913 г. в Армавире родилось 2110 душ, а умерло — 1206. Прибыло на жительство новых переселенцев — 902 души, а выехали из Армавира — 362. Браков было заключено 342. Из общего количества населения черкесо-гаи составляют 1/7 часть, число иногородних армян, прибывших в течение ряда лет из различных областей Кавказа, Нового Нахичевана, Персии и Турции, постоянно увеличивается, и вместе с коренными они составляют 2/7 части населения. Количество русских, хотя они и не являются беженцами, растет с каждым днем и достигает 4/7 от всего числа жителей. Составляя большую часть населения, русские также обладают более высокой культурой. В селе они имеют самые лучшие здания, их собор стоит на самом видном месте, есть также русская церковь на северной окраине Армавира и часовня на Николаевском проспекте.

В Армавире сформировалась мощная русская интеллигенция, состоящая из врачей, адвокатов, учителей и других служащих в местных и государственных учреждениях. Их культурная работа разнообразна и полезна для всех, за дело они брались с умом, и поэтому никаких разногласий между этническими группами населения не было. Многие армянские интеллигенты интегрировались в русскую общину, так как здесь была более высокая культура, и тем самым ускоряли ассимиляцию армян.

Русские имеют несколько благотворительных обществ, родительские собрания, различные комитеты, профессиональные

организации, приют и ясли, а также «Общество попечения о детях». Это общество начало свою деятельность, не имея ни копейки денег и без каких-либо субсидий, а впоследствии собрало такие средства, что содержит теперь женскую гимназию, 5 начальных школ в разных районах села, имеет библиотеку, музей, аптеку, и всем этим бесплатно пользуются бедные люди. В Армавире действует «Общество учителей», в котором повышают свою квалификацию педагоги всего Лабинского отдела. Два раза в год учителя из селений отдела собираются в Армавире на лекции приезжих профессоров для решения различных школьных вопросов и обсуждения открытых уроков своих коллег. Есть особый комитет, который бесплатно организует для учащихся детей вечера и утренники, проводит маевки.

Среди местных армян имеется много людей, обладающих крупными капиталами, но им чужда культура и нужды своего народа, и они не помогают благотворительным обществам. Здесь нет таких крупных армянских благотворительных организаций, как в Тифлисе, Баку, Москве, Новом Нахичеване, или в Персии, Индии, Египте и Польше. Многие богатые армяне умирают, не имея наследников, но ничего не оставляют для своего народа. Из этого общего правила поведения местных армян исключением являются братья Тарасовы, которые иногда занимаются благотворительностью. В этом отношении особенно известен самый богатый из торговцев, мануфактурный король Александр Афанасьевич Тарасов.

Из местных, словно в насмешку, 8000 рублей оставил после смерти Погос Асланян, только для того, чтобы в память о нем на кладбище построили церковь, что и исполнила в точности его супруга Зардар Асланян. Церковь Сурб Погос-Петрос была заложена 1 сентября 1902 г. священником Аристакесом Седракяном. Этот маленький храм сооружен в армянском стиле. Для достройки церкви был произведен дополнительный сбор средств, так как 8000 рублей не хватило...

Один из журналистов газеты «Мшак» пишет: «История армянских колоний богата болезненными явлениями. Во всем мире многие общины из-за быстрой ассимиляции исчезли с лица земли. Они теряли не только язык, но и национальный ко-

лорит и обычаи. В этой же участи находятся и армяне Армавира, не только черкесо-гаи, но и десятилетиями живущие здесь приезжие армяне и их дети, которые полностью перешли на русский язык, забывая свою речь и культуру. Человек остается самим собой и не теряет достоинства, когда, уважая чужую культуру, не забывает свою. Армяне в Армавире даже в церкви говорят на чужом языке…».

Действительно, в храме со священником и продавцом свечей прихожане говорят на чужом языке. Даже настоятель был вынужден Священное Писание читать в переводе на черкесский язык. В городе говорят на трех языках — русском, армянском и черкесском…

ШАГАН-СИМОН.

Памятник армавирскому четырехголосному хору.

Тифлис, 1914. (На арм. яз.). С. 89–106.

Словарь исторических, специальных и устаревших терминов

•

Адыги — общее название многочисленных в прошлом родственных этнолокальных групп населения Северного Кавказа. К адыгам принадлежат современные адыгейцы, кабардинцы и черкесы.

Аккультурация — процесс приобретения одним народом тех или иных форм культуры другого народа, происходящий в результате взаимного общения.

Антрепренер — частный театральный предприниматель.

Апсида — расположенный в восточной части христианского храма алтарный выступ, полукруглый, граненый или прямоугольный в плане, перекрытый полукуполом или сомкнутым полусводом.

Армянская апостольская церковь (в русскоязычной литературе также распространено название Армяно-григорианская церковь) — одна из древнейших христианских церквей. Христианство в Армении утвердилось в IV в. трудами св. Григория Просветителя. В IV Вселенском Соборе Армянская церковь по объективным причинам не участвовала и постановлений его не приняла. В своей догматике придерживается дохалкидонской христологии святителя Кирилла Александрийского, исповедовавшего Единую из двух природу Бога Слова воплощённого (миафизитство). Богословские критики ААЦ утверждают, что её христологию следует трактовать как монофизитскую, что Армянская церковь отвергает.

Ассимиляция — слияние одного народа с другим с утратой одним из них своего языка и культуры.

Аттик — вытянутая по горизонтали стенка над венчающим карнизом.

Благочинный священник — священник, назначенный помогать епархиальному архиерею в наблюдении за деятельностью настоятелей храмов и жизнью приходов во вверенной ему части епархии — благочинии.

Богадельня — приют для престарелых и нетрудоспособных.

Геноцид — истребление отдельных групп населения, целых народов по расовым, национальным или религиозным мотивам.

Гешефтмахер — (*нем.* Geschaftmacher), ловкий делец, спекулянт.

«Гигантские шаги» — старинный русский аттракцион, представляющий из себя конструкцию, на которой были закреплены тросы с кольцами (или поясами). Держась за кольца (одев пояс), разбегаясь по кругу и отталкиваясь от земли, можно совершать «шаги» на большое расстояние.

Диаспора — (от г*реч.* — «рассеяние»), люди одной национальности, живущие вне страны своего происхождения, вне своей исторической родины.

Дивертисмент — (*от фр.* — «увеселение»), представление, состоящее из ряда номеров; исполняется в дополнение к спектаклю или концерту.

Дом призрения — благотворительный приют для сирот или престарелых.

Екатеринодар — название г. Краснодар до 1920 г.

Епархия — (от *греч.* — «провинция», «область»), церковно-административный округ во главе с епископом.

Иногородние жители — название крестьян и других категорий неказачьего населения, переселившихся после отмены крепостного права в России на казачьи земли. Применительно к селению Армавиру иногородними считались все жители кроме коренных черкесо-гаев.

Капельмейстер — руководитель и дирижер хора или оркестра.

Католикос — с IV в. титул главы (патриарха) Армянской апостольской церкви.

Каша — священник у ассирийцев.

Кельи — отдельные комнаты монахов или монахинь в монастырях.

Кондак — краткая церковная песнь. В данной монографии это понятие имеет значение послания (обращения) католикоса к верующим.

Консистория — (от *лат.* — «место собрания»), учреждение при епархиальном архиерее с административными и судебными функциями по управлению епархией.

Конфессия — вероисповедание.

Костел — польский католический храм.

Кросс-культурная коммуникация — это общение и взаимодействие людей — представителей различных культур и народов. Термин «кросс-культура» — прямой перевод с английского слова Cross Culture, что можно перевести как «пересечение культур».

Ксендз — служитель римско-католической церкви у поляков.

Ктитор — (от *греч.* — «основатель», «учредитель»), староста в православной церкви. Эта должность имелась также и в армяно-григорианских храмах.

Литургия — (от *греч.* — «общее дело»), главное богослужение православной церкви, во время которого совершается таинство Причащения.

Ложа — место в зрительном зале, отделенное для нескольких лиц.

Лютеранство — одно из основных течений протестантизма. Названо по имени основателя Мартина Лютера. Лютеране, как и большинство христиан, принимают учения о Святой Троице и о двойной природе Иисуса Христа — божественной и человеческой. Они верят в искупительную жертву Христа, его воскресение и вознесение. Одной из важнейших доктрин является положение о спасении человека только Божьей милостью, через веру в Иисуса Христа. Богослужебная практика сильно упрощена. Не признавая икон, лютеранство допускает наличие в церквах настенной живописи на библейские сюжеты.

Магендавид (звезда Давида) — знак в виде шестиконечной звезды, состоящей из двух одинаковых равносторонних треугольников. Является одним из наиболее известных символов еврейского народа. Его можно увидеть на зданиях синагог, предметах религиозного культа, надгробиях. Магендавид стал одним из символов государства Израиль, он изображен на его флаге.

Мечеть — мусульманский храм.

Минарет — возвышающаяся над мечетью башня, с которой муэдзины призывают мусульман на молитву.

Миро (святое) — в христианской церкви так называют благовонное растительное масло; его используют в таинстве миропомазания.

Молитвенный дом — особое здание, помещение, предназначенное (за неимением храма) для совершения молитв.

Мулла — служитель культа у мусульман.

Мухаджиры — (от *араб.* — «переселенец, совершивший паломничество в святые мусульманские места»), кавказские горцы, выселившиеся в Турцию после завершения Кавказской войны. Мухаджирство — выселение горцев в Турцию.

Муэдзин — служитель мечети, возглашающий с минарета призыв к молитве.

Намаз — мусульманская молитва, совершаемая пять раз в день.

Наместник Кавказский — должностное лицо, назначаемое императором из числа высших сановников для управления Кавказом. Наместник наделялся чрезвычайными полномочиями с правом надзора над местным аппаратом управления и суда и нес ответственность лишь перед императором.

Нахичевань-на-Дону — часть современного г. Ростов-на-Дону; бывший город, основанный армянами — выходцами из Крыма в 1778 г.; в начале XX в. вошел в черту г. Ростов-на-Дону.

Некрополь — кладбище.

Несторианство — течение в христианстве, возникшее в Византии в начале V в. Основатель — константинопольский патриарх Несторий, признававший Христа человеком, который преодолел человеческую слабость и стал мессией. На этом основании считал деву Марию не богородицей, а человекородицей. Несторианство осуждено как ересь на Эфесском вселенском соборе 431 г.

Партер — нижний этаж зрительного зала (плоскость пола) с местами для зрителей.

Пастор — служитель церкви в протестантских течениях, отрицающих институт священства.

Плюрализм (социально-психологический аспект) — (от *лат.* pluralis — множественность) — проявление в деятельности и общении широкого спектра мнений, ориентаций, многовариантности оценок, высказываемых индивидами относительно значимых для них ситуаций. В плюрализме проявляется социальная активность личности, ее потребность в отстаивании собственных позиций, способность к рефлексии, терпимость к мнениям других.

Подворье монастыря — место в каком-либо селении или городе, принадлежащее монастырю, своеобразное хозяйственное и дипломатическое его представительство.

Престол — главная принадлежность алтаря, самое святое место в храме. Располагается только в центре алтарного пространства. Представляет собой четырехугольный стол, высотой около метра, неподвижно укрепленный в алтаре.

Придел — в христианском — храме дополнительный алтарь с престолом.

Призрение — забота, присмотр.

Притвор — третья (начальная от входа) часть храма, предназначенная для молитвенного приготовления перед богослужением, продажи свечей и других церковных предметов, а также совершения поминовения по усопшим.

Причт — штат служителей при отдельной церкви.

Провизор — звание, присваемое окончившим фармацевтический институт и дающее право на управление аптекой.

Прогимназия — в дореволюционной России мужское или женское 4-классное учебное заведение, соответствовавшее четырем младшим классам гимназии. Выпускники могли без экзаменов поступать в следующий класс гимназии.

Раввин — служитель культа в иудаизме, судья по вопросам религиозной и семейной жизни в еврейской общине.

Рампа — низкий барьер вдоль авансцены, закрывающий от зрителей осветительные приборы, направленные на сцену.

Регент — дирижер хора, преимущественно церковного.

Ротонда — круглое или полукруглое небольшое здание, обычно с куполом.

Синагога — еврейский молитвенный дом, место собраний религиозной общины у иудеев.

Скетинг-ринк — площадка со специальным покрытием для катания на роликовых коньках.

Софит — Светильник рассеянного света, освещающий сцену спереди и сверху.

Субэтнос (субэтническая группа) – компактно проживающее сообщество людей, которые принадлежат к большему народу (этносу), но отличаются особенностями своей культуры и осознают это отличие. Субэтническая группа имеет самоназвание, а её члены испытывают двойственную принадлежность – к этносу и субэтносу одновременно.

Суннизм — основное направление в исламе, сторонники которого признают, наряду с Кораном, источником веры сунну (священное предание, содержащее рассказы о Мухаммеде).

Театр-биограф (электро-биограф) — кинематограф, кинотеатр.

Тифлис — название г. Тбилиси до 1936 года.

Толерантность — терпимость к другим народам, верованиям, мнениям.

Уборная — помещение в театре, где актеры гримируются и переодеваются.

Урбанизация — процесс сосредоточения промышленности и населения в крупных городах. Применительно к проблематике монографии под урбанизацией понимается обретение сельским поселением основных функций и признаков города.

Фарс — театральная пьеса легкого, игривого содержания с внешними комическими эффектами.

Фисгармония — клавишный музыкальный инструмент с воздухонагнетающим педальным устройством. По форме близок пианино.

Часовня — в христианстве небольшое здание, предназначенное для общественной молитвы — преимущественно бо-

гослужений суточного богослужебного круга, в том числе часов, откуда происходит название. В отличие от храма часовня не имеет алтаря.

Черкесо-гаи — черкесские, горские армяне. Субэтническая группа армянского народа, проживавшая в XVII–XIX вв. на Северо-Западном Кавказе среди черкесских племен и перенявшая адыгский язык и основные элементы культуры горцев при сохранении христианской религии и армянского этнического самосознания.

Черносотенцы — члены монархических организаций «Союз русского народа», «Союз Михаила Архангела» и др. в 1905–1907 гг. и «черных сотен» — вооруженных деклассированных отрядов для борьбы с революционным движением. В переносном значении слово стало употребляться для обозначения крайних реакционеров и погромщиков.

Черта оседлости — часть западных территорий Российской империи (украинские, белорусские, литовские, молдавские и др. земли), на которых разрешалось постоянное проживание евреев. В пределах черты оседлости евреям запрещалось жительство в сёлах, а также в Киеве, Севастополе и Ялте. Вне черты оседлости правом на жительство обладали только некоторые категории евреев. В дореволюционный период черта оседлости была наиболее тягостным для евреев проявлением национального неравноправия.

Этногенез — происхождение народов.

Этнография — отрасль исторической науки, изучающая состав, происхождение, расселение народов мира, особенности материальной и духовной культуры народов всех частей света.

Янки — прозвище американцев.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

•

а. — аул.
АГПА — Армавирская Государственная педагогическая академия.
АКМ — Армавирский муниципальный краеведческий музей.
АО — Акционерное общество.
АОАА — Архивный отдел администрации города Армавира.
араб. — арабский.
арм. — армянский.
арш. — аршин.
б. г. — без года издания.
Б. м. — без места издания.
Бр. — братья.
в. — век.
ВлкЖД — Владикавказская железная дорога.
Вып. — выпуск.
г. — город; год; грамм.
ГАКК — Государственный архив Краснодарского края.
ГАСК — Государственный архив Ставропольского края.
гг. — годы.
ГКО — городской коммунальный отдел.
гор. — город; городской.
Горфо — городской финансовый отдел.
Гос. — государственный.
греч. — греческий.

Д. — дело.
дес.; десят. — десятина.
Е.И.В. — Его Императорское Величество.
зем. — земский.
Илл. — иллюстрация.
итал. — итальянский.
кв. — квадратный.
КК — Кубанский край (газета, Екатеринодар).
Кн. — книга.
Ко — компания.
коп. — копейка.
КС — Кубанский сборник (ежегодный сборник, Екатеринодар).
БТИ — Бюро технической инвентаризации.
КубГУ — Кубанский государственный университет.
Л. — лист; Ленинград.
лат. — латинский.
м — метр.
М. — Москва.
мануф. — мануфактура; мануфактурный.
МВД — Министерство внутренних дел.
мес. — месяц.
о. — отец.
об. — оборот.
Об-во — общество.
ОК — Отклики Кавказа (газета, Армавир).
Оп. — опись.
Паг. — пагинация.
Пг. — Петроград.
пос. — поселок.
Прил. — приложение.
прим. — примерно.
р. — река; рубль.
РГАЛИ — Российский Государственный архив литературы и искусства.
РГВИА — Российский Государственный военно-исторический архив.

РГИА — Российский Государственный исторический архив.
Ростов н/Д — Ростов-на-Дону.
с. — село.
саж. — сажень.
С.б.н. — страница без номера.
Св. — святой.
СГВ — Ставропольские губернские ведомости (газета, Ставрополь).
СГПИ — Ставропольский Государственный педагогический институт.
СК — Северный Кавказ (газета, Ставрополь).
См. — смотри.
СПб. — Санкт-Петербург.
СССР — Союз Советских Социалистических Республик.
ст. — станица; статья; станция.
США — Соединенные Штаты Америки.
С-я — сыновья.
Т. — том.
Т-во — товарищество.
Указ. соч. — указанное сочинение.
ул. — улица.
уч. — участок.
Ф. — фонд.
фр. — французский.
Ч. — часть.
ч. — человек.
яз. — язык.

**Выход в свет настоящей книги
стал возможен благодаря поддержке
и заинтересованности
многих людей.**

Я выражаю глубокую признательность:

— работникам Государственного архива Краснодарского края (г. Краснодар) и лично С. Г. Темирову, С. В. Самовтору, А. В. Бабичу, А. О. Андрееву, А. М. Галичу, С. А. Зайцевой;
— коллективу Архивного отдела администрации г. Армавира во главе с заведующим С. Ю. Яковлевым;
— сотрудникам Армавирского муниципального краеведческого музея и лично О. Н. Мельниковой, Н. И. Гульченко, Н. А. Осиповой, Р. В. Засухину;
— работникам архива армавирского филиала Государственного унитарного предприятия Краснодарского края «Крайтехинвентаризация — краевое БТИ» и лично А. В. Ключко и Л. А. Ситнянской;
— недавно ушедшему из жизни уважаемому армавирскому краеведу Е. М. Иванову.

Отдельное спасибо:

— армавирцам — Константину Маймулову, Борису Берендюкову, Игорю Климушину, Владимиру Шнайдеру, Сергею Головченко, Сергею Эчмелян, Инне Суриновой, Всеволоду Лоба, Зинаиде Чепурной, Андрею Корниенко;
— а также: Олегу Матвееву (г. Краснодар), Игорю Платонову (г. Краснодар), Марине Никишовой (г. Краснодар), Владимиру Пукишу (г. Анапа), Алле Соколовой (г. Майкоп), Олегу Полевичу (г. Ставрополь), Андрею Петровскому (г. Москва), Сергею Клочко (г. Москва), Георгию Афанасенко (Сеферову) (г. Москва), Борису Олейнику (г. Москва), Максиму Женчур (г. Москва), Михаилу Друзину (г. Санкт-Петербург).

Автор монографии Сергей Николаевич Ктиторов – кандидат исторических наук, доцент Армавирской государственной педагогической академии. Специализируется в области истории Предкавказья в контексте интеграции региона и его народов в состав Российского государства, изучает процессы урбанизации второй половины XIX – начала XX в. Автор более 200 научных работ, в том числе книг: История Армавира (досоветский период: 1839–1918 гг.). Армавир, 2002. 384 с.; Лики старого Армавира (кубанское селение на почтовой открытке начала XX века). Краснодар, 2010. 128 с.; Немцы Армавира. Арма-

Сергей Николаевич
КТИТОРОВ

вир, 2012. 680 с. (совм. с В.Г. Шнайдером). Редактор и соавтор монографии: Поэт Александр Кусиков (1896–1977): стихи и поэмы, материалы к биографии: научный сборник. Армавир, 2012. 403 с. Составитель и редактор сборника научных статей «Вопросы южнороссийской истории» (Вып. 11–18). Имеет публикации на украинском, польском и болгарском языках. Председатель Армавирского городского общества историков-архивистов; член Краснодарского дома ученых и инженеров; Новороссийского городского исторического общества; Топонимической комиссии при администрации г. Армавира.

Научное издание

Сергей Николаевич Ктиторов

ЭТНИЧЕСКИЕ СООБЩЕСТВА ПРЕДКАВКАЗСКОГО ГОРОДА: ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ И ИДЕНТИЧНОСТИ (вторая половина XIX – начало XX века)

Издательство «Дизайн-студия Б»,
г. Ставрополь, ул. Краснофлотская, 88
Тел. 75-06-09.

Подписано в печать 15.11. 2014. Формат 65 х 95 1/16
Гарнитура Georgia. Бумага 80 г. Усл. печ. л. 26,79. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии «Дизайн-студия Б»,
г. Ставрополь, ул. Краснофлотская, 88.